ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

МАЙ 2010

ОТ МОРСКИХ СОЛДАТ ДО ЧЕРНОЙ СМЕРТИ

«СИГМА»: СПЕЦНАЗ ГРАНИЦЫ

ПРИВАТИЗАТОРЫ ВОЙНЫ

«LYNX»: АНТИТЕРРОР ПО-СЛОВАЦКИ

ОТ ГЕРОЕВ БЫЛЫХ ВРЕМЕН

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

№05 (146)

май 2010

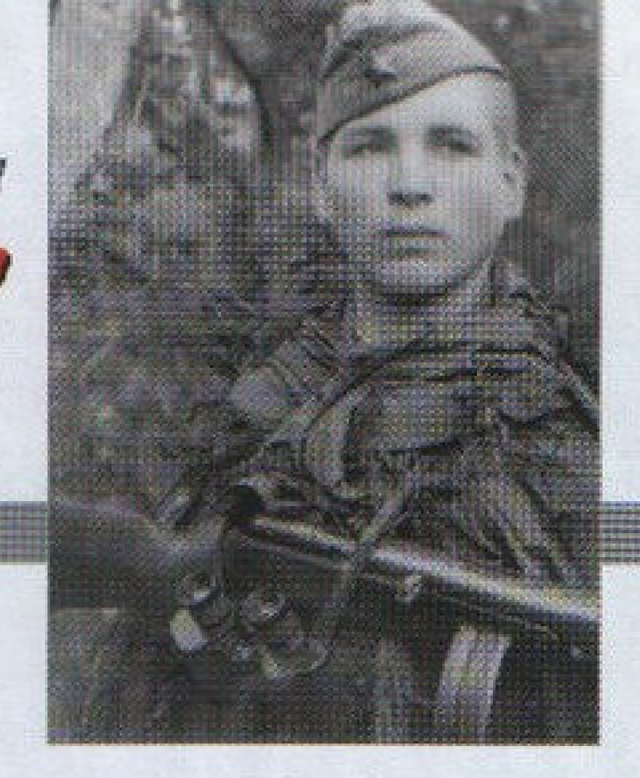
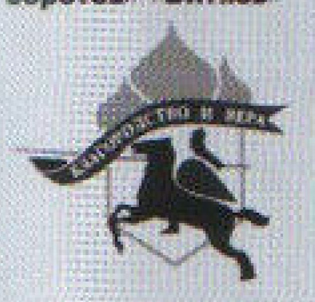

Фото на обложке Григория Санько (1943 г.)

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

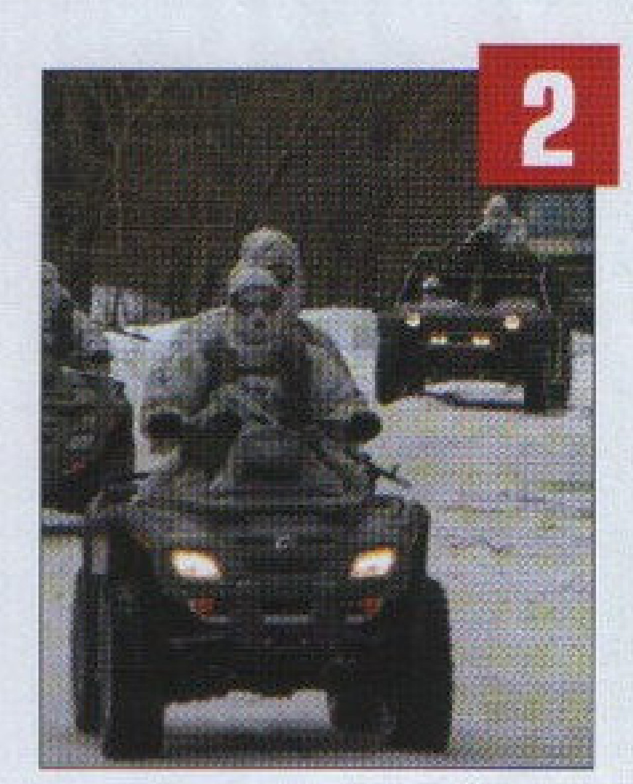
Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Сейлс» – тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» – тел.: (495) 781-54-23
«Кардос» – тел.: (495) 937-72-62
«Формула делового мира» – тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» – тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине компании «Сплав»: ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме «Союзспецоснащение»: ул. Вавилова, 13А, тел.: (495) 649-67-38
В Подмосковье: г. Подольск, ул. Ленинградская, д.7 тел: (4967) 64-36-86
В Краснодарском крае: г. Анапа, ул. Лермонтова, д.118 тел: (86133) 2-62-03

СОДЕРЖАНИЕ

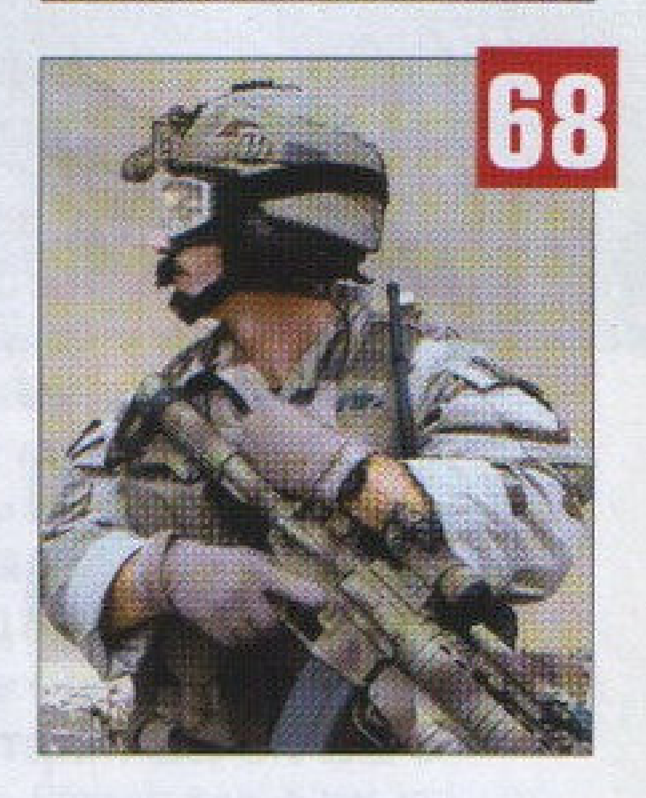
2

37

54

68

В НОМЕР

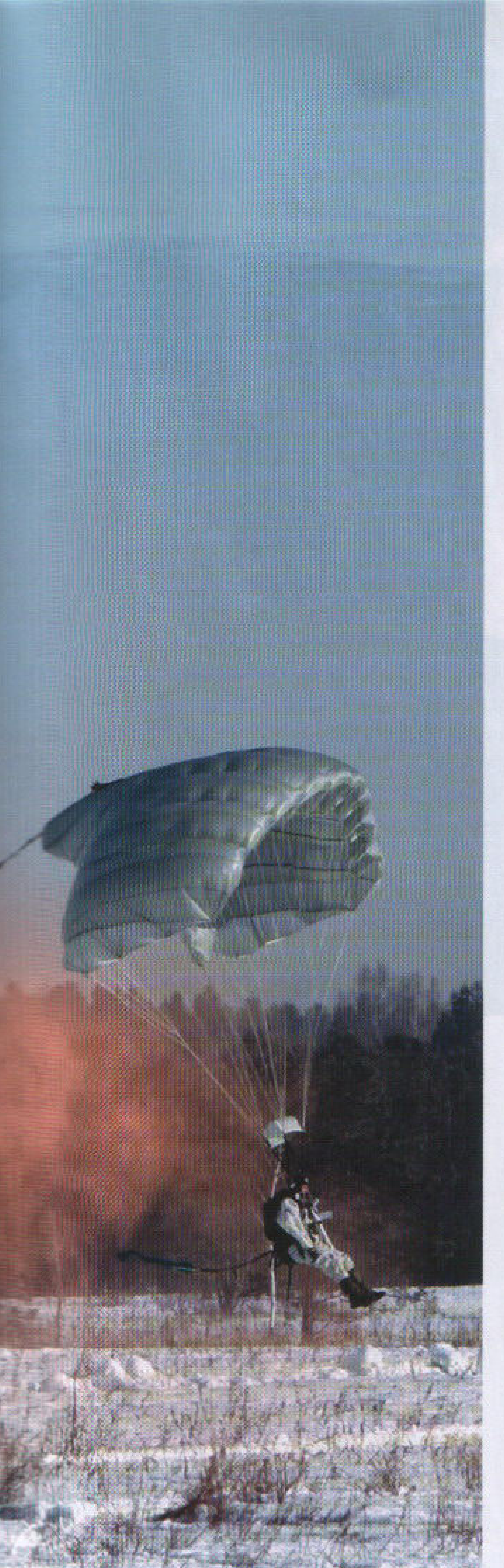

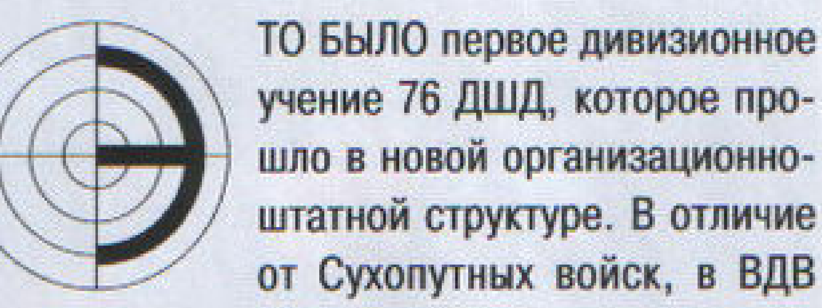

Юрий МУХИН
Фото автора
и Ольги БАЛАШОВОЙ

ВДВ ВОЮЮТ ПО-НОВОМУ

С 22 по 26 марта в Псковской области прошло командно-штабное учение 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии. Руководил им командующий ВДВ генерал-лейтенант Владимир Шаманов. Учение было уникальным не только для воздушно-десантных войск, но и в целом для Вооруженных сил России. Впервые была апробирована автоматизированная система управления войсками в масштабе крупного соединения. Многое еще здесь было впервые, но обо всем по порядку.

ТО БЫЛО первое дивизионное учение 76 ДШД, которое прошло в новой организационно-штатной структуре. В отличие от Сухопутных войск, в ВДВ остались дивизии, и переформирование их в бригады не планируется.

– Если в силах общего назначения основной единицей на поле боя является бригада, то в силу нашей мобильности в воздушно-десантных войсках основным подразделением является парашютно-десантный (десантно-штурмовой) батальон. По факту у нас та же трехуровневая система: батальон – полк – дивизия, но с учетом того, что ВДВ – средство вышестоящего начальника, то есть на ступень выше. Воздушно-десантные войска могут применяться как средства Верховного главнокомандующего, наши дивизии или бригады действуют в интересах оперативно-стратегического командования, полк – как средство оперативного командования армии, и батальон – как единица, действующая на направлении мотострелковой бригады, – пояснил Владимир Шаманов.

Командно-штабное учение как таковое не предусматривает маневров большого количества войск. На них в первую очередь осуществляется работа штабов соединения, воинских частей и подразделений, а принятые ими решения реализуют на практике войска обозначения. Так было и в этот раз, правда, для выполнения задач применялось большее количество людей, потому как попутно в ходе учения отрабатывались многие важные вопросы.

Активная фаза учения началась десантированием более 700 военнослужащих и 14 объектов военной техники. Первыми борт Ил-76 МД покинули группы специального назначения на управляемых парашютах «Арбалет». Эти новые парашюты в ходе снижения позволяют военнослужащему приземлиться на удалении до десяти километров от места выхода из самолета. Конечно, для их использования, что называется, «по полной» необходима большая высота десантирования. На учениях спецназовцы продемонстрировали преимущество этих парашютов, разделившись в воздухе на несколько групп, которые приземлились по периметру площадки приземления и взяли ее под контроль с целью безопасного десантирования основных сил. Приближаясь к земле, разведчики на специальных дополнительных парашютах сбрасывали с себя грузовые контейнеры со снаряжением и дополнительным боекомплектом. Ведь спецназовцы по нескольку суток могут действовать в тылу противника, и при этом обеспечиваться они будут только тем, что возьмут с собой. Поэтому наличие грузовых контейнеров, на которых можно десантировать до 40 килограмм, для них очень важно.

После того как площадка приземления была взята под контроль группами спецназа, самолеты

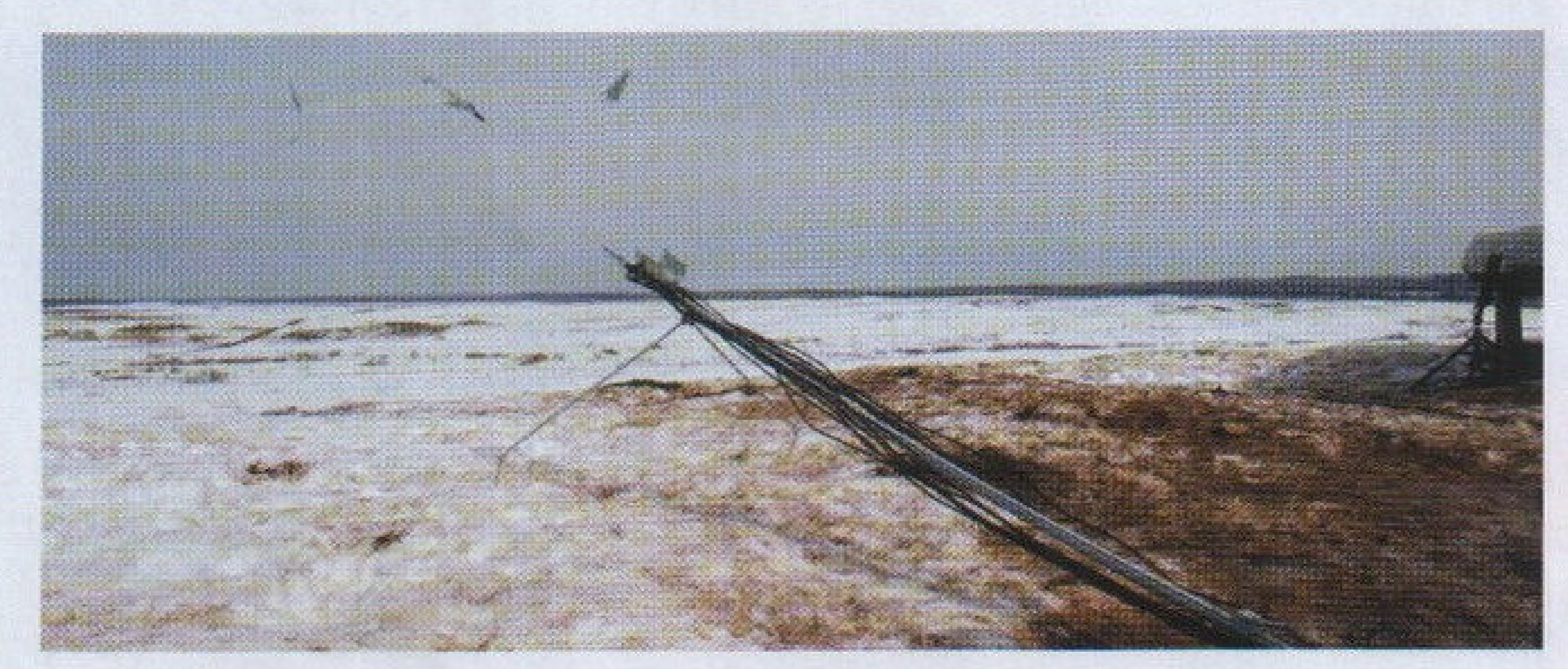

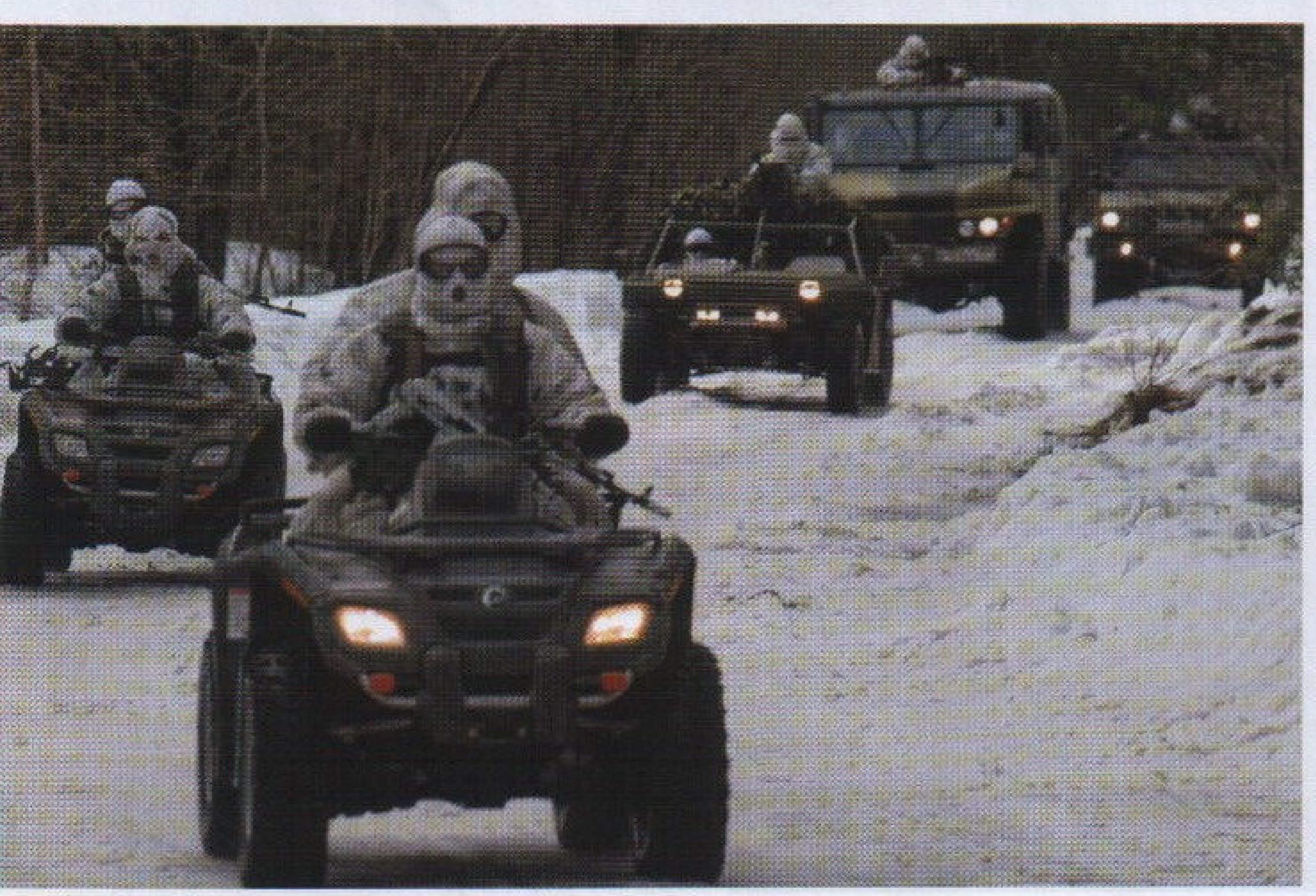

десантировали 12 боевых машин десанта БМД-2, причем три из них – с экипажами внутри. Десантирование личного состава в боевой машине десанта именно второй модификации состоялось впервые! А вообще крайний раз подобное в ВДВ происходило семь лет назад. Нынешние экипажи стали 49, 50 и 51-м по счету, кто совершили прыжок внутри боевой машины. Десантирование людей внутри БМД осуществляется в специальных креслах «Казбек», которые используются в спускаемых аппаратах при возвращении космонавтов с орбиты Земли. Разница лишь в том, что для каждого космонавта подобное кресло изготавливается индивидуально, а здесь оно рассчитано на среднестатистического человека. После приземления экипаж, состоящий из двух человек, за считанные минуты может подготовить БМД

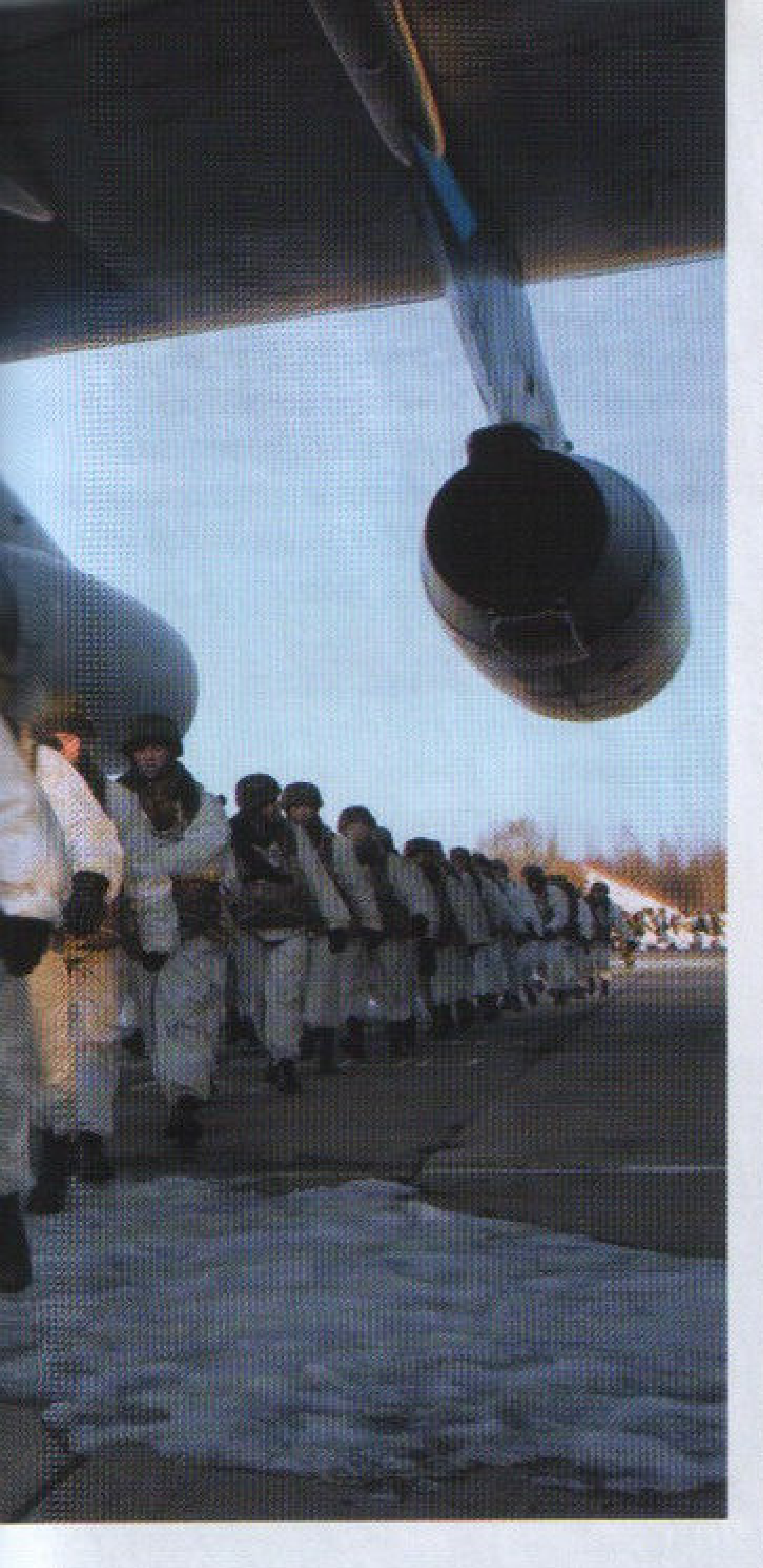

к боевой работе. Пока механик-водитель сбрасывает парашютную систему с машины и готовит ходовую часть, наводчик-оператор уже может вести огонь по противнику. В боевой обстановке, конечно, все машины десантируются с полным боекомплектом внутри, а на учении его заменили ящиками с песком, чтобы минимизировать опасность для людей, находящихся внутри БМД. Командующий ВДВ генерал-лейтенант Владимир Шаманов пояснил, что сегодня в Воздушно-десантных войсках основная боевая машина – это именно БМД-2. Поэтому экипажи десантировали в ней. Она принципиально отличается от своих предшественников тем, что имеет на вооружении 30-мм автоматическую пушку, с помощью которой способна уничтожать не только живую силу противника, но и воздушные цели. Основная задача десантников – минимизировать потери личного состава на площадке приземления, а выброска людей в технике позволяет в максимально короткие сроки начать атаку противника.

Как рассказал подполковник Александр Иванов, десантировавшийся в одной из БМД, экипажи были готовы к выполнению задачи уже через четыре минуты после приземления. Однако такой способ доставки десанта гораздо опаснее обычного.

«В боевой машине находишься в замкнутом пространстве и никак не можешь повлиять на то, что происходит с многокупольной системой, – рассказывает подполковник Иванов.– При прыжке на людском парашюте у тебя есть основной и запасной, при отказе одного можно воспользоваться другим, а здесь запасного уже нет».

Через некоторое время после приземления три БМД-2 подъехали к вышке, где находилось

руководство учения. Подполковник Александр Иванов доложил командующему ВДВ о выполнении поставленной задачи. Генерал-лейтенант Владимир Шаманов поздравил солдат и офицеров, вручил им наручные именные часы и тут же подписал представления о награждении военнослужащих орденом Мужества.

А в это время только лишь завершилось десантирование остального личного состава. Солдаты, пробираясь по пояс в снегу, старались найти именно свою БМД из девяти оставшихся на площадке приземления.

Тем временем группы спецназа отправляются дальше в тыл условного противника с целью сбора разведывательной информации и проведения диверсий. Они проводят засаду на колонну условного противника и захватывают у него различную технику: квадроциклы, снегоходы, автомобили иностранного производства. Теперь они могут использовать данную технику для выполнения своих дальнейших задач.

Образцы этой техники спецназовцам предоставили различные фирмы для апробирования их возможностей в боевых условиях. Однако одну из этих машин вряд ли найдешь в каталоге какого-либо завода. На первый взгляд она напоминает спортивный автомобиль «Багги», однако всю картину нарушают 12,7-мм НСВТ и вооруженные до зубов пассажиры. Этот автомобиль своими руками сделал подполковник Анатолий Лебедь. Его друзья спортсмены-автомобилисты помогли с чертежами, а дальше все сам. На создание ушло около года. На учениях, можно сказать, состоялась премьера разведывательно-дозорного автомобиля, как его сам

Финал учений – оборонительный бой усиленного десантно-штурмового батальона. Особенностью этого этапа стало одновременное применение вооружения боевых машин десанта БМД-2 и БМД-4, а также поступивших на вооружение зенитных ракетных полков ВДВ зенитно-ракетных комплексов «Стрела-10». Завершил разгром условного противника дивизион новейших самоходных противотанковых пушек СПТП «Спрут-СД». Во время боя наведение артиллерийского вооружения осуществлялось с помощью беспилотных летательных аппаратов, а общее руководство стрельбами шло с применением автоматизированных систем управления. Конечно, наряду с мониторами «военных ноутбуков» у командиров всех степеней были развернуты и обычные бумажные карты. И тем не менее положено начало развитию нового для нашей армии цифрового управления войсками.

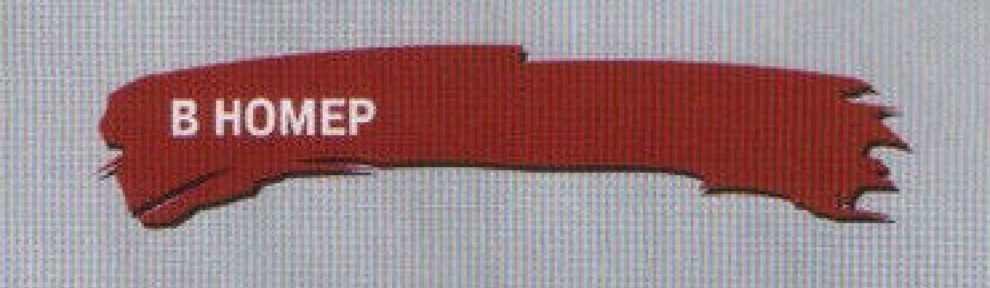

называет подполковник Лебедь. Идея создания такой машины пришла именно в командировке, так как очень не хватает легкой маневренной техники. По словам Анатолия Лебедя, аналог подобного автомобиля трудно найти: он легкий по весу и может нести достаточно тяжелое вооружение. Машину трудно обнаружить, но даже если это случится, попасть по ней также будет нелегко за счет маневренности. Экипаж в зависимости от задачи может состоять из 3–5 человек, каждый из них принимает самостоятельное решение на открытие огня, и что самое главное, обеспечивается обзор вокруг на 360 градусов.

– А на вооружение такую машину можно принять? Начальство возражать не будет? – спрашиваю у подполковника Лебедя.

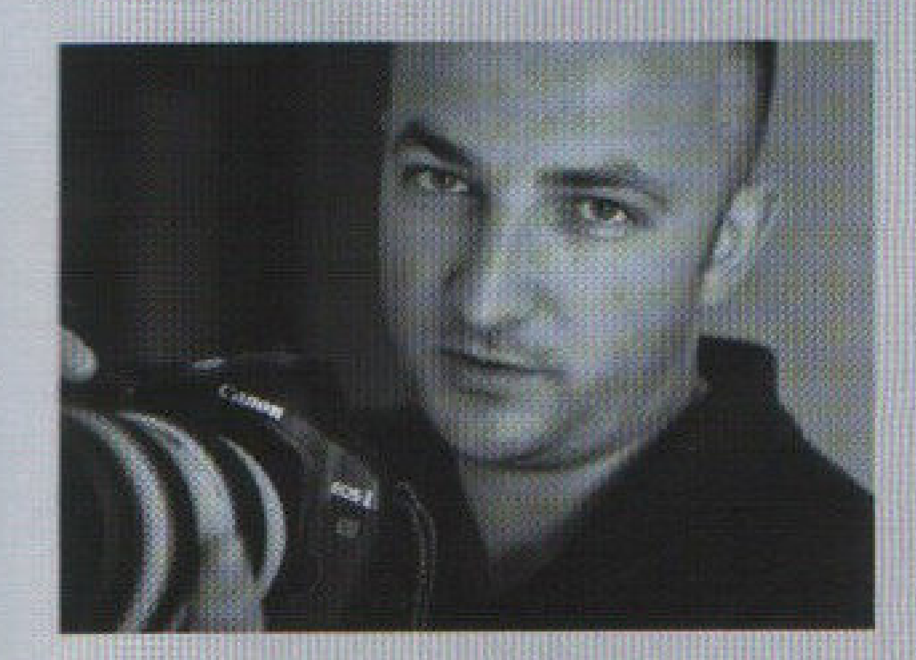
– Начальству главное, чтобы поставленная задача была выполнена, а как и чем мы это будем делать, это уже наше дело.

Лица спецназа »

ФОТОГРАФ журнала «Братишка» Дмитрий Беляков занял 1-е место в номинации «Серия портретов» на международном фотоконкурсе «Лучшее в фотожурналистике» (Best of photojournalism), на котором ежегодно отмечаются лучшие работы фотографов, работающих в различных жанрах фотожурналистики.

Призовая работа Белякова – это результат 16-месячного труда, а именно его персонального проекта «Ветераны спецназа страны», рассказывающего документальным фотографическим языком о ветеранах афганской и чеченской кампаний. Вообще в американской и британской фотожурналистике подобные мероприятия проводятся регулярно, в них отмечаются фотоработы, рассказывающие о боевых буднях в Ираке или Афганистане. А вот на фотографиях Российской армии кроме разрухи и голода, страха и жестокости не видно настоящей армии, лиц войны. Как признается сам фотограф, он хотел показать не военных, а людей, которые стали солдатами и прошли ад. Ведь армия в России – это символ героизма и самопожертвования.

Дамир ШАРИПОВ

ЦАХАЛ станет более гуманным »

В АРМИИ обороны Израиля вводятся должности так называемых «гуманных офицеров». Основной их обязанностью будет контроль за соблюдением израильскими солдатами гуманитарных норм в зоне боевых действий. Не так давно состоялись первые военные учения с участием таких офицеров. Полагаясь на их результат, командование и решило ввести эту должность в каждом боевом подразделении.

Планируется, что «гуманные офицеры» станут своеобразным связующим звеном между подразделениями, участвующими в боевых действиях, и представителями международных гуманитарных организаций.

Во время тренировок были отработаны самые различные сценарии развития событий. Например, офицеру необходимо было спасти беременную палестинку, находящуюся в здании под минометным огнем, и обеспечить ее эвакуацию.

В ближайшее время командование израильской армии собирается расширить программу тренировок. Специальные курсы, в том числе и по обучению иностранным языкам, будут открыты на военной базе Црифин. Всего же в армии должно появиться 120 гуманитарных офицеров.

Напомним, что отсутствие координации действий боевых отрядов армии Израиля с международными гуманитарными организациями во время операции «Литой свинец» в секторе Газа зимой 2009 года было одной из основных претензий со стороны комиссии ООН.

Сергей ДЮЛЬДИН

Цифровой ПНВ »

ЛИНЕЙКА приборов ночного видения Recon пополнилась цифровым ПНВ Recon 550R.

Прибор оснащен встроенным видеорекордером, позволяющим при минимуме временных и операционных затрат активировать видео- или фотосъемку наблюдаемого объекта. Получаемые медиафайлы сохраняются на карту памяти типа miniSD (карты объемом 4 Gb достаточно для записи 4 часов видео в разрешении 640x480 либо 13 часов в разрешении 320x240). Дополнительный разъем «видеовыход/выдеовход» можно использовать как для записи вывода изображения на внешние устройства, так и для ввода в поле зрения видеосигнала, поступающего по радиоканалу с удаленной камеры. Вся информация о состоянии работы прибора выводится в виде пиктограмм прямо на дисплей (имеет несколько режимов работы, в т.ч. режим повышенной контрастности).

Прибор оснащен встроенным ИК – осветителем 805 нм, мощности которого достаточно для работы на средних расстояниях (в помещении, на улицах города). Существенно повышают возможности прибора опциональные ИК – осветители Pulsar – 805 (805 нм), «невидимый» Pulsar-940 или лазерный Pulsar L-808.

Подробнее о Recon 550R – на сайте www.pulsar-nv.com.

Раскрась сам »

В АРМИИ США разрешат солдатам самостоятельно для камуфляжа красить автоматы. До этого американские солдаты получали уже окрашенные автоматы и не имели права самостоятельно красить оружие. Тем не менее это правило часто нарушалось с самого начала войны в Ираке. По данным Пентагона, солдаты, самостоятельно окрашивавшие свои винтовки, нередко оказывались небоеспособными. Во-первых, они зачастую выбирали краску, которая сгорала на горячем стволе автомата. Во-вторых, солдаты нередко красили подвижные части оружия, из-за чего его часто заклинивало.

В связи с этим командование армии США объявило, что в ближайшие два месяца выпустит инструкцию для солдат, в которой будут содержаться сведения о том, как правильно окрашивать оружие, какую краску выбрать и какие части оружия красить.

Сергей ДЮЛЬДИН

Один враг двух флотов »

29 МАРТА из Владивостока к побережью Африканского Рога прибыл отряд кораблей Тихоокеанского флота в составе большого противолодочного корабля (БПК) «Маршал Шапошников», танкера «Печенга» и морского спасательного буксира МБ-37 и приступил к участию в международной миссии по борьбе с пиратами.

На БПК «Маршал Шапошников» базируются два вертолета морской палубной авиации. Они постоянно ведут воздушную разведку. Кроме того, на кораблях отряда находятся подразделения морской пехоты Тихоокеанского флота.

Большой противолодочный корабль (БПК) «Маршал Шапошников» и ракетный эсминец ВМС США «Фаррагут», входящий в 151-е оперативное соединение, действующее в Аденском заливе, провели совместные учения по противодействию пиратской угрозе.

После получения сигнала бедствия от находящегося поблизости судна, в считанные минуты с палубы БПК «Маршал Шапошников» в воздух был поднят вертолет, на воду спущена быстроходная лодка с досмотровой группой. Условное пиратское судно, роль которого выполнял эсминец «Фаррагут», вскоре было остановлено.

В условном пиратском нападении досмотровая группа с российского боевого корабля продемонстрировала свои навыки, произведя высадку с моря на вертолетную площадку «Орангутан». Затем последовала проверка «пиратского» судна.

В ходе учений досмотровые группы России и США обменялись опытом и поделились практическими навыками высадки.

Командование учений осталось удовлетворено результатами, отметив, что поставленные задачи моряки двух стран выполнили быстро и профессионально.

Иван ВЕТРОВ

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

«СИГМА». СПЕЦНАЗ ГРАНИЦЫ

17 мая исполняется 16 лет со дня образования штатных спецподразделений Пограничной службы России

ПРЕДЫСТОРИЯ

ПОГРАНИЧНЫЕ войска, в советское время подчинявшиеся КГБ СССР, являлись настоящей элитой. Для службы в них отбирали юношей, имевших среднее образование, спортивные разряды и незапятнанную репутацию. Им предстояла нелегкая задача охраны государственной границы СССР в мирное время. В военное время они не только принимали на себя первый удар агрессора, но и должны были организовывать партизанские действия на занятой врагом территории. Решение этой сложной задачи предполагало прохождение курса специальной разведывательно-диверсионной подготовки.

Мало кто знает, что пограничники приняли самое активное участие в афганской войне. Они вели разведку и проводили активные мероприятия против афганских моджахедов в северных провинциях ДРА, граничащих с СССР. Тогда на основании постановления ЦК КПСС от 22 декабря 1981 г. на территорию Афганистана на глубину до 100 километров были введены семь мотоманевренных групп (ММГ) пограничников. А две десантно-штурмовые маневренные группы находились на территории СССР, но имели задачи оперативного применения на территории северных провинций Афганистана против моджахедов. Общая численность группировки погранвойск составляла около 8000 человек. Их действия во многом напоминали действия отрядов спецназа ГРУ в Афганистане. Пограничники успешно воевали в зонах своей ответственности во многом благодаря хорошо поставленной разведке.

Выходили из Афганистана они после 40-й армии, на следующий день после сделанного 15 февраля 1989 года на мосту через Аму-Дарью заявления Бориса Громова о том, что за его спиной не осталось ни единого советского солдата.

Так закончился афганский этап истории спецназа погранвойск.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ

НА РУБЕЖЕ 1990-х годов обострилась обстановка на границе СССР. Активизировались контрабандисты, переправлявшие наркотики и оружие из Афганистана. Вскоре развалился СССР. Это усугубило проблемы охраны границы. Да и самой границы РФ на образовавшихся новых рубежах как оборудованного в инженерном отношении сооружения не существовало. В этих условиях необходимо было искать новые формы охраны.

Генерал-майор Александр Орлов, который в то время занимал должность заместителя начальника оперативного управления ФПС России, рассказывал, что на южных границах в отрядах были сформированы нештатные взводы повышенной боевой готовности. Они являлись мобильным резервом командования отрядов и могли оперативно перебрасываться в районы, где создалась опасность нарушения госграницы или таковое нарушение произошло и требовалось задержать нарушителей.

Однако нештатные подразделения они и есть нештатные. Никакого специального финансирования, а значит, вооружения и оснащения не предполагалось.

В середине девяностых годов возникла острая необходимость создания штатных подразделений специального назначения Федеральной пограничной службы.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

В АВГУСТЕ 1993 года после трагической гибели российских пограничников 12-й пограничной заставы Московского погранотряда на таджикско-афганской границе Президент Российской Федерации Борис Ельцин уволил руководство пограничных войск РФ.

Командующим пограничными войсками — заместителем министра безопасности РФ был назначен генерал-полковник Андрей Иванович Николаев, занимавший в то время должность первого заместителя начальника Генерального штаба ВС РФ.

В декабре 1993 года его должность была переименована, и он стал главнокомандующим пограничными войсками Российской Федерации. В декабре 1994 года была создана Федеральная пограничная служба Российской Федерации. Тогда же Николаев был назначен её первым директором. Прекрасно понимая, что в создавшихся

условиях нападение на 12-ю погранзаставу – лишь первая ласточка в жестком противостоянии на афганской границе, он принял решение о формировании специальных подразделений, способных оперативно реагировать на подобные нападения, а главное – вести работу по их предотвращению. Помимо этого обстановка на границе требовала от таких подразделений решения и других задач. Поэтому 17 мая 1994 года он подписал приказ, который положил начало созданию специальных подразделений пограничных войск, к которым относились группа «С» («Сигма»), разведывательные взводы и отдельные группы специальной разведки (ОГСпР).

ЗАДАЧИ СПЕЦНАЗА ФПС

НА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ спецназа ФПС РФ были возложены следующие задачи:

– проведение операций, связанных с реализацией оперативной информации о враждебной деятельности спецслужб иностранных государств, экстремистских и преступных группировок как на государственной границе, так и в пунктах пропуска через нее;

– защита в экстремальных условиях помещений, транспортных средств и других объектов ФПС;

– осуществление разведывательно-поисковых мероприятий;

– обеспечение безопасности мероприятий, проводимых руководством ФПС России;

– освобождение заложников из числа военнослужащих войск, органов и организаций ПС РФ;

– изучение оперативной обстановки в районах (местах) предполагаемых действий группы, проведение рекогносцировок указанных районов (мест);

– участие в проведении специальных мероприятий, связанных с реализацией конкретной оперативной информации, в том числе и полученной от взаимодействующих правоохранительных органов;

– участие в розыске и задержании вооруженных групп и лиц, пересекших или пытающихся пересечь государственную границу РФ;

– обеспечение безопасности руководства ФПС РФ во время поездок по стране и за рубеж; оперативного состава ПС РФ при проведении оперативных мероприятий на государственной границе, сотрудников дипломатических представительств РФ в странах СНГ, где дислоцируются ПВ РФ, в условиях чрезвычайных ситуаций;

– обеспечение личной безопасности военнослужащих ПС РФ и членов их семей в случаях, предусмотренных федеральным законодательством.

УРОВНИ ПОДЧИНЕНИЯ

В НЕПОСРЕДСТВЕННОМ подчинении директора ФПС, его заместителя по разведке находилась группа «С» («Сигма»), на которую возлагались задачи особой важности.

В 1995 году были сформированы два подразделения – в Москве и в Краснодаре. От создания еще одного подразделения, в Хабаровске пришлось отказаться по экономическим причинам.

Спецподразделения создавались не во всех пограничных округах, а лишь в тех, где была высока вероятность возникновения чрезвычайной ситуации. Эти подразделения назывались разведывательными взводами и подчинялись разведывательным отделам штабов округов погранвойск. Они имелись в Северо-Западном округе, штаб которого находился в Санкт-Петербурге, в Северо-Кавказском пограничном округе со штабом в Ставрополе, Дальневосточном пограничном округе со штабом в Хабаровске и в Группе пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан, штаб которой располагался в Душанбе.

Следующим уровнем были отряды округов погранвойск и групп войск. Здесь создавались отдельные группы специальной разведки. Однако эти формирования создавались не везде, а только в отрядах округов и групп войск на наиболее опасных направлениях. Группы спецразведки были созданы в каждом отряде Северо-Кавказского пограничного округа и в каждом отряде Группы пограничных войск РФ в Республике Таджикистан.

СОЗДАНИЕ ГРУППЫ «СИГМА»

ФОРМИРОВАНИЕ группы «С» началось с 1 февраля 1995 года. На должность командира нового подразделения был рекомендован подполковник Игорь Митрофанов, офицер группы «А». Он окончил пограничное училище и служил некоторое время в погранвойсках, после чего перешел в легендарную «Альфу». Именно этот послужной список сыграл главную роль при выборе будущего командира. Но вышла заминка, поскольку данное назначение никак не входило в планы самого Митрофанова. Он рассказывал: «Важную роль в моем назначении сыграл заместитель директора ФПС генерал-полковник Александр Беспалов, который очень настойчиво просил меня, чтобы я возглавил это подразделение. Дело в том, что он меня знал с детства, так как мой отец и он служили вместе в Никельском погранотряде Северо-Западного пограничного округа.

После этого мы очень долго не встречались. Когда встал вопрос о формировании подразделений специального назначения в составе Федеральной пограничной службы, было решено за образец взять группу «А». Кроме этого даже предлагалось, чтобы пограничный спецназ и «альфовцы» жили и занимались вместе, используя одну учебную базу. Поэтому Александр Александрович прибыл к командиру нашей группы Геннадию Николаевичу Зайцеву и попросил выделить человека, который бы осуществлял контроль за формированием и подготовкой спецназа пограничников. В то же время было ясно, что у нового подразделения будут свои особенности, связанные с действиями на границе. Учитывая мой опыт службы в погранвойсках и спецподразделении, мне поручили курировать процесс создания нового подразделения и заниматься вопросами подготовки теоретической базы, консультировать пограничников по ряду практических вопросов и провести работу по подготовке к тому, чтобы вышел приказ директора ФПС о создании спецназа пограничной службы.

А уже 1 февраля 1995 года приказом директора ФПС России я был назначен командиром группы «С».

ВЫБОР МЕСТА ДИСЛОКАЦИИ

МИТРОФАНОВ с большой энергией приступил к формированию новой группы. Одним из первых вопросов стало определение места дислокации подразделения. Игорь Феликсович вспоминает: «К моменту моего назначения мы с пограничниками уже подобрали помещение для дислокации группы. Решили, что размещаться вместе с «Альфой» не следу-

[Пограничники приняли самое активное участие в афганской войне. Они вели разведку и проводили активные мероприятия против афганских моджахедов в северных провинциях ДРА, граничащих с СССР]

ет. Во-первых, денежное содержание офицеров и прапорщиков пограничного спецназа сильно отличалось от денежного содержания их коллег из группы «А», и не в лучшую сторону. Это позволяло с высокой долей вероятности предположить, что пограничное спецподразделение может стать неким сортировочным пунктом, откуда бы «Альфа», пользуясь более высокими окладами, просто переманивала бы лучших. Такая вот житейская, но очень веская причина.

Во-вторых, новое подразделение должно было работать на всей территории России, от него требовалась высокая мобильность. Поэтому я предложил разместить его на базе специального авиаотряда ФПС в Шереметьево. Здесь мы вместе с Сергеем Ососовым, который занимался формированием взводов разведки и групп специальной разведки, подобрали подходящую казарму и заняли этаж. Потом пришел еще один офицер – Веремчук Виталий Алексеевич, вместе с которым мы выполняли абсолютно все управленческие функции – от командира до начальника финансовой службы. Казарма требовала ремонта. А финансирование в то время было скудным. Но постепенно ее удалось отремонтировать, и группа стала комплектоваться личным составом».

КОМПЛЕКТОВАНИЕ

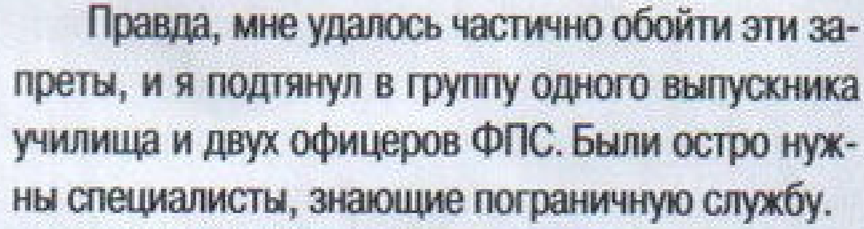
В АПРЕЛЕ-МАЕ 1995 года началось комплектование. Главное в любом спецподразделении – люди. Причем не просто хорошие спецы, а фанатично преданные делу. Именно они и задают тон в подразделении. Особенностью «Сигмы» было то, что согласно штатному расписанию служить в ней должны были только офицеры и прапорщики. Вот что рассказал об этом периоде первый командир «Сигмы» подполковник Игорь Митрофанов:

«Штат московского подразделения группы «С» составлял 89 человек, а краснодарского подразделения – 30 сотрудников. Была также идея создать подразделение «С» в Хабаровске, но в процессе формирования я сам убедил Беспалова в том, что на Дальнем Востоке создавать такое подразделение нецелесообразно. Прежде всего по причине материальных затруднений, которые оказывали серьезное влияние на процесс формирования подразделений в Москве и Краснодаре.

Отбор в группу шел на основе требований, разработанных совместно с военно-медицинским управлением. Также были разработаны тесты физической кондиции кандидатов.

Из группы «А» пришло семь человек. Это был костяк создававшейся «Сигмы». В «Альфе» они не занимали руководящих постов, однако я рискнул назначить их на руководящие должности в нашем подразделении. Также пришли ребята из Федеральной службы охраны, из МЧС и из воинских подразделений. В то время люди увольнялись из Вооруженных сил и других силовых структур, пробовали себя на гражданке, но, поняв, что она не для них, снова возвращались служить.

Отбирали людей исключительно по рекомендации сотрудников спецподразделений. Искали кандидатов в голицынском училище, а также среди пограничников. Но руководство тут же поставило ограничения – из училища и из действующих пограничных подразделений людей не брать. Почему, не знаю до сих пор.

Правда, мне удалось частично обойти эти запреты, и я подтянул в группу одного выпускника училища и двух офицеров ФПС. Были остро нужны специалисты, знающие пограничную службу.

Параллельно формировалось подразделение «Сигмы» и в Краснодаре. Его удалось укомплектовать намного проще в связи с тем, что в Казахстане и Узбекистане были расформированы региональные подразделения группы «А», и русские офицеры стали оттуда уезжать в Россию. Краснодар им был привычнее по климату, и они с радостью шли служить в наше подразделение. Пришедшие офицеры спецназа имели опыт специальных действий и хорошую физическую подготовку, и для завершения курсов их квалификации нужна была лишь пограничная подготовка».

ПЕРВАЯ КОМАНДИРОВКА

ПЕРВАЯ командировка выпала «сигмовцам» в Дагестан.

Вспоминает Игорь Митрофанов: «15 июля 1995 года директор ФПС направил нашу группу в первую командировку на Кавказ. К этому времени в московском подразделении было около 15 человек, в краснодарском – человек десять. Основной задачей командировки было проведение боевого слаживания, проверка возможностей группы по выполнению поставленных задач. В Дагестан мы вылетели без оружия и снаряжения, в гражданской одежде. Всем необходимым нас должен был обеспечить на месте Каспийский пограничный отряд. Здесь мы получили камуфляж и оружие. Снаряжение изготовили сами в течение двух недель, проявляя чудеса рукоделия.

Перед нами стояла задача провести стажировку на границе Чечни и Дагестана, так как обеспечение безопасности этой административной границы было поручено погранвойскам.

На начальном этапе командировки мы решали задачи физической подготовки, совершая марш-броски в горных условиях, приводили оружие к нормальному бою и выполняли упражнения учебных стрельб.

Когда задачи начального периода командировки были в целом выполнены, я провел боевую стажировку. Для этого мы вылетели в район населенного пункта Дылым и разместились на базе пограничной мотоманевренной группы. Здесь мы провели несколько выходов на границу для патрулирования и ведения разведки. Однако наше появление в районе не осталось без внимания разведки чеченских боевиков. Мы прибыли на вертолетах и отличались внешне от местных пограничников ММГ. За нами сразу было установлено наблюдение, поэтому, чтобы скрыть наш выход, мы покинули расположение ночью. Обнаружив наше отсутствие утром, наблюдатели пришли в недоумение. Мы же тем временем вышли к границе и далее, не скрываясь, совершили суточный марш вдоль нее. В этот раз мерам маскировки мы уделяли минимум внимания, поскольку мне надо было понять возможности подразделения и маршевую втянутость бойцов. Эта командировка помогла понять, что мы находимся на верном пути.

ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ И ВООРУЖЕНИЕ «СИГМЫ»

ПРОГРАММУ подготовки новый командир разрабатывал сам. Это было нечто среднее между программой подготовки пограничников и подразделений антитеррора.

В планах было и создание на базе группы «С» единого учебного центра спецназа погранвойск, где была бы отработана программа подготовки личного состава для всех пограничных спецподразделений, включая взводы и группы. Офицеры много работали над созданием и развитием тактических приемов для спецназа погранвойск, которые бы позволяли успешно решать стоящие перед ними специфические задачи, которые ранее не решал никто.

Вооружение у «сигмовцев» в ту пору было обычное стрелковое. После первой командировки в группу поступили пистолеты ПМ, автоматы АК-74 с подствольными гранатометами ГП-25, снайперские винтовки СВД, пулеметы ПКМ. На начальном этапе спецвооружения не было. По указанию директора ФПС командир группы с начальником вооружения выехали в Климовский ЦНИИ «Точмаш». После их поездки была организована выставка вооружения. Осмотрев представленные образцы, генерал Николаев дал указания на поставку в группу спецоружия. Так в «Сигме» появились автоматы «Вал» и снайперские винтовки «Винторез».

СОЗДАНИЕ ВЗВОДОВ РАЗВЕДКИ И ГРУПП СПЕЦРАЗВЕДКИ

ФОРМИРОВАНИЕ взводов и групп специальной разведки было поручено подполковнику Сергею Ососову, имевшему опыт боевых действий в Афганистане, где он служил в 350-м гвардейском парашютно-десантном полку 103 вдд. Численность взвода составляла до 30 человек. Все они были прапорщиками. Единственным офицером был командир.

Личный состав взводов отбирали из контрактников, которые ранее проходили службу в ВДВ, морской пехоте и также пограничных войсках. Отбор проводил лично, особое внимание обращал на морально-волевые качества. Отобранный личный состав проходил подготовку в школе прапорщиков учебного полка спецназа ГРУ. Второй этап проходил уже непосредственно в полку.

Первый взвод был сформирован на Кавказе. Следующий в Таджикистане, за ним последовали Северо-Запад и Дальний Восток.

Командиров взводов отбирала комиссия, в основном из офицеров погранвойск. Правда, в Таджикистане людей отбирали из состава офицеров 201-й базы, попавших под сокращение. Здесь командиром стал бывший офицер спецназа ГРУ Сергей Раковский.

Взводы разведки решали задачи, которые были характерны для соответствующего региона. Так, например, в Северо-Западном округе основной бедой была контрабанда. Выполнялись и задачи по обеспечению безопасности оперативных органов и руководства.

Взводы подчинялись начальнику разведки штаба округа и являлись резервом командующего.

Что касается групп специальной разведки, то их численность была в пределах 15 человек. Штатная категория командира, как и во взводах окружного подчинения, была «майор». Это свидетельствовало о том, что должности эти равноценны и отличаются лишь уровнем подчинения (группы действовали в интересах погранотряда). Личный состав групп на начальном этапе был набран из призывников с последующей заменой на военнослужащих по контракту. Группы подчинялись начальнику разведывательного отдела пограничного отряда.

УЧЕБНЫЕ СБОРЫ НА ПАМИРЕ

В ЦЕЛЯХ повышения выучки через месяц после завершения комплектования с вновь созданными подразделениями были проведены сборы на Памире. Вот что рассказывает о том периоде Сергей Ососов, непосредственно готовивший и проводивший учебные занятия: «Сборы я организовывал на Мургабе. Это Восточный Памир. Городок состоял из глинобитных дувалов, наподобие афганских. Высота над уровнем моря – около 3000 метров. Лунный ландшафт, по которому бродят яки и пасутся на высохшей траве бараны.

Здесь мы собрали все группы спецразведки погранотрядов в Таджикистане: Московского, Пянджского, Калайи-Хумбского, Ишкашимского, Хорогского и Мургабского. В программу сборов, рассчитанную на один месяц, входили занятия по тактико-специальной подготовке, минно-подрывному делу, огневой подготовке и другим военным дисциплинам, необходимым в боевых условиях. Сборы завершались суточными учениями с 25-километровым маршем в очень сложных условиях высокогорья.

В ходе марша по горам отрабатывались тактические задачи. Одна группа проводила засаду, другая вела поиск. Из-за резко континентального климата перепад температур достигал десятков градусов: жара днем и мороз ночью.

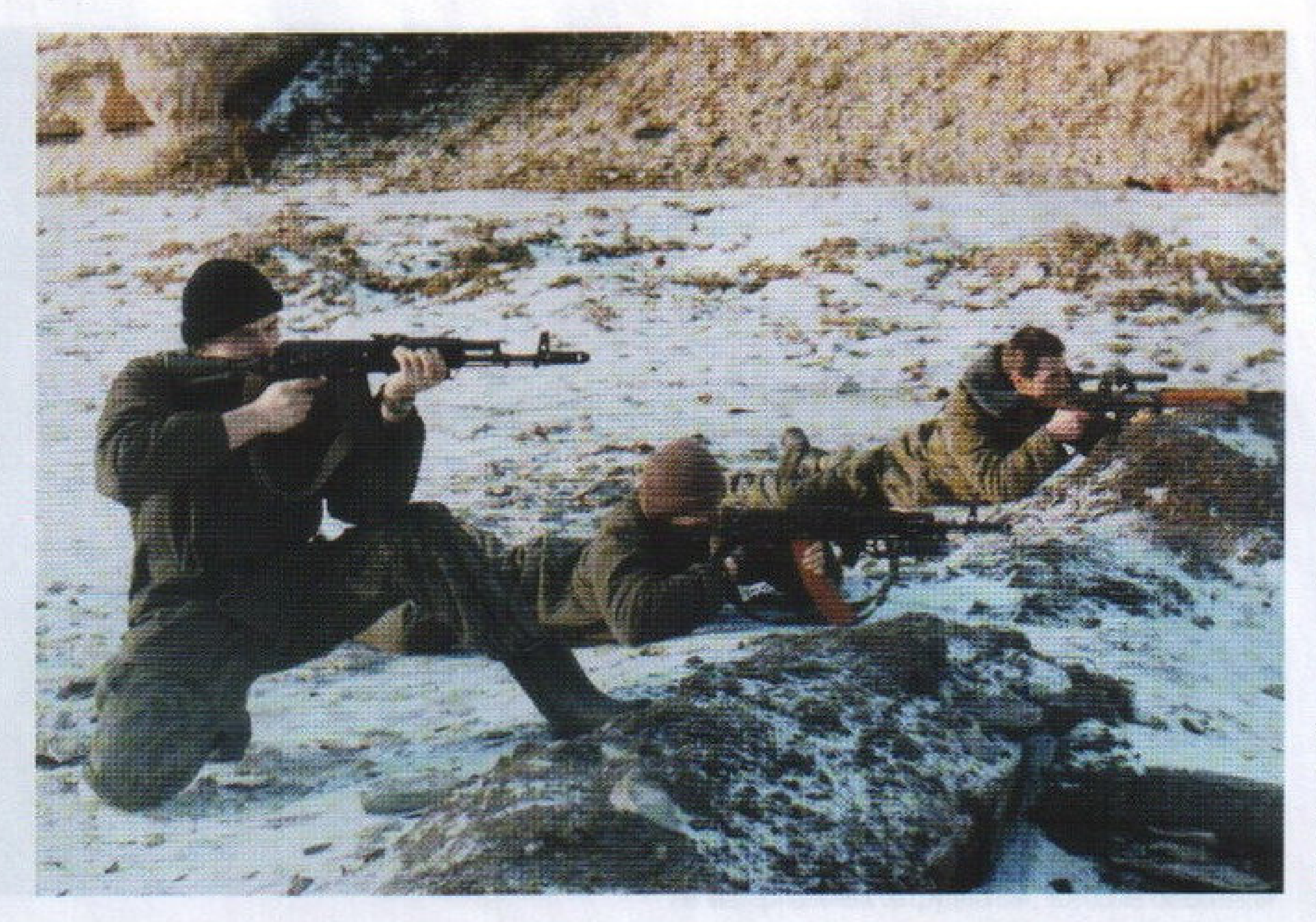
Примерно в 2 часа ночи группы должны были собраться для приема пищи и отдыха в намеченном пункте сбора. Не все справились успешно с физическими нагрузками. Хорошо показала себя группа Московского и Хорогского отрядов.

Я собрал командиров групп и приказал организовать отдых личного состава с выставлением охранения. Разрешил разводить костры, но с соблюдением правил маскировки, организовать прием пищи и ночлег. Несмотря на то, что личный состав тогда еще не имел спальных мешков и палаток типа «Памирка», никто не замерз и не обморозился».

[Взводы разведки решали задачи, которые были характерны для соответствующего региона. Так, например, в Северо-Западном округе основной бедой была контрабанда. Выполнялись и задачи по обеспечению безопасности оперативных органов и руководства]

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

О ПЕРВОМ боевом применении спецподразделений погранвойск рассказывает Игорь Митрофанов: «В ноябре-декабре 1995 года нас вновь направили в Дагестан. Мы прилетели и разместились в населенном пункте Какашура, это в часе езды от Махачкалы. В то время там было довольно спокойно. Мы организовали боевую учебу. Основным требованием в подготовке подразделения было умение действовать и думать нестандартно, избегать шаблонов.

Например, на занятиях по организации засады я предлагал своим подчиненным разместиться на определенном участке местности, одновременно обеспечив и собственную безопасность, и маскировку в засаде. Сам шел проверять через пару часов. Условие было простым, если я смогу их обнаружить раньше, чем они меня, значит, их ждет марш-бросок с полной выкладкой, если наоборот – хороший офицерский ужин. На начальном этапе мои подчиненные мыслили стандартно и не учитывали, что я могу появиться там, где пройти непросто, и сосредоточивали основное внимание на дорогах и тропах, полагая, что командир в гору не полезет. Но их ждало разочарование и марш-бросок. Постепенно они приучились учитывать все, даже, казалось бы, невероятные варианты развития событий.

Организовав учебу подчиненных, я прибыл к начальнику оперативно-войскового отдела погранвойск в Дагестане для согласования места проведения пограничной спецоперации. Вариантов было два: на море и на суше. Но генерал решил, что сейчас проведение такой операции на суше для него более актуально. На границе с Азербайджаном находились автомобильный и железнодорожный пункты пропуска, где, по его словам, не все было благополучно. Здесь пограничники не выполняли своих задач, вступали в сговор с нарушителями.

Совместными усилиями мы с ним разработали спецоперацию. Отработав ее замысел, мы с ним съездили на рекогносцировку одного их этих пунктов пропуска. Не разъясняя ни моего звания, ни должности, он указал начальнику пункта на меня и сказал, что необходимо выполнять все мои указания. Когда тот поинтересовался, кто я такой, генерал прямо и жестко ответил, что это не его дело.

С наступлением темноты на машине мы отправились в сторону границы и, недоезжая километра, спешились и укрылись в кустарнике. Недалеко от пункта пропуска находилась березовая роща, где и проходили нарушители. Определив фронт действий по 500 метров вправо и влево, я распределил своих людей по три человека, наподобие пограничного наряда, показал им, куда скрытно выйти и где в дальнейшем ждать моего сигнала. Сам же пешком отправился на пункт пропуска. Уже приближаясь к нему, получил сообщение по радио от своих нарядов о выходе в назначенное место.

Увидев меня, капитан был крайне удивлен и вновь попытался задавать вопросы, на что вновь получил ответ, что это не его дело. Его дело выполнять мои распоряжения.

По моему требованию он снял с пограничного контроля свои наряды. Я же выставил свои, и мы за одну ночь задержали 32 нарушителя и передали их нашим разведчикам.

Утром мы отбили телеграмму генерал-полковнику Николаеву о достигнутом результате. Слух об этом разлетелся мигом. В Дагестане мы жили в палатках. Едва я вылез из нее, ко мне подошли два местных жителя в папахах: «Командир, пропусти две фуры. Даем по пять тысяч долларов за каждую». Я тут же отдал приказ их задержать. Никогда в жизни не видел, чтобы люди по пахотному полю бегали с такой скоростью.

На следующую ночь мы повторили наши действия, но задержали лишь пять человек, а спустя еще сутки – только одного. Далее мы демонстративно собрались и уехали в Какашуру... а на наше место вышли группы разведчиков, которых готовил Сергей Ососов. И снова 25 нарушителей...

Спустя год, в декабре 1996-го, подразделение было вновь направлено на этот же участок, в тот же пункт пропуска. Сработали успешно: в результате был задержан сотрудник иностранной спецслужбы, который нелегально перешел границу».

После создания в системе ФПС спецподразделений больше ни единого нападения на российские пограничные заставы не случалось. О том, как это было сделано, организовывавшие работу спецназа люди в настоящее время стараются не рассказывать. Не пришло еще время. Как не пришло оно и для рассказа о многих боевых операциях, которые выполняли эти подразделения.

Тем не менее о некоторых задачах, которые приходилось решать бойцам группы «Сигма», нам стало известно из рассказа Игоря Митрофанова: «В конце мая 1996 года меня вызвал новый заместитель директора ФПС и поставил задачу. 27–28 мая в Москву в аэропорт «Внуково» на самолете Ту-134 авиакомпании «Россия» со своей охраной, состоявшей из вооруженных боевиков, должен был прилететь Зелимхан Яндарбиев, ставший президентом самопровозглашенной Ичкерии после смерти Дудаева. Он прилетал на переговоры с Борисом Ельциным. Наша задача состояла в том, чтобы предотвратить выход из самолета боевиков. Яндарбиева увезли на машине, а его охранники двое суток оставались в самолете, который откатили на дальнюю стоянку. Эту задачу моя группа решала совместно с курсом Голицынского пограничного училища.

После переговоров самолет вылетел обратно, доставив Яндарбиева с охраной в Ингушетию.

СМЕНА КОМАНДИРА «СИГМЫ»

В ОДНОЙ из командировок подполковник Митрофанов заболел гепатитом и был направлен в госпиталь. После выхода из госпиталя, во время перелета в Москву у него случился рецидив заболевания. Несмотря на то, что многие замыслы были еще не реализованы, он решил уволиться с военной службы, поняв, что полностью отдавать себя службе уже не в состоянии, а занимать место командира, не выполняя в полной мере его функции, не в его правилах. После Митрофанова группу возглавил Игорь Мазов, затем командирами были Воробьев и Мочалов. Все они были воспитанниками «Сигмы» и потому продолжали традиции подразделения, поддерживали его дух, заложенный еще на этапе формирования.

ТАДЖИКИСТАН

ГРУППЫ спецразведки активно действовали в Таджикистане. С их участием на участках Московского и Пянджского отрядов неоднократно задерживались нарушители. Именно здесь проходил основной трафик контрабанды из Афганистана.

В зоне ответственности Хорогского отряда из-за сложного рельефа местности контрабандисты ходили только по определенным тропам. Именно здесь их и подстерегали разведчики. Нередки были боестолкновения с группами боевиков, обеспечивавшими безопасность наркотрафика.

Разведывательный взвод обеспечивал безопасность руководства ФПС во время посещения погранотрядов и застав в Таджикистане.

В Северо-Кавказском регионе группам спецразведки приходилось оперативно действовать по развединформации, касающейся перемещения бандгрупп из Грузии в Чечню. Их задача состояла в пресечении действий по переходу госграницы, задержании и разоружении нарушителей.

В период, когда граница Дагестана не была оборудована должным образом, группы спецразведки пограничных органов осуществляли прикрытие наиболее вероятных участков перехода границы.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ФСБ

ПОСЛЕ ухода с поста директора ФПС генерала армии Андрея Николаева 26 января 1998 года на его место был назначен генерал-полковник

Николай Бордюжа. Приняв должность, он прибыл в группу «С», проверил состояние дел в подразделении и остался доволен увиденным. Он заверил всех: «Это подразделение нужное, и его мы будем развивать». Люди, до этого терявшиеся в догадках относительно будущего группы, воспрянули духом и почувствовали свою значимость и нужность. Московское подразделение продолжало действовать до 2003 года (краснодарская «Сигма» попала под сокращение в 1997 году). Правда, с приходом генерал-полковника Константина Тоцкого в сентябре 1998 года подразделению стало уделяться все меньше внимания.

Группа «С» просуществовала 9 лет и была расформирована в 2003 году, когда произошло объединение ФПС и ФСБ. Тогда было решено, что раз в составе ФСБ уже есть Центр специального назначения, то еще одно спецподразделение ведомству не нужно. Однако это решение, безусловно, было ошибочным, поскольку задачи, которые решали спецподразделения ФПС, имели свою специфику. Тем более что сотрудники ЦСН ФСБ постоянно привлекались к действиям на Северном Кавказе, и им было не до проблем госграницы.

Разумнее было бы ввести в состав ЦСН еще одно управление, сохранив задачи, решаемые в свое время группой «Сигма».

В период своей недолгой истории группа «С» сделала себе имя не на показухах и парадах, а в ходе боевой работы на Северном Кавказе и в Таджикистане.

В «Сигме» были раненые, однажды бойцы даже падали на вертолете, но все остались живы.

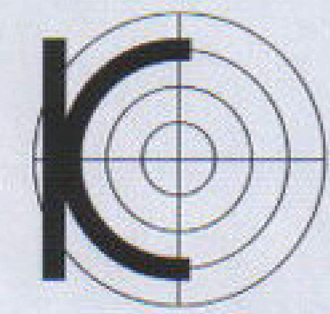
Однако за всю историю в группе не погиб ни один человек, несмотря на то, что воевать приходилось нередко.

После того, как пограничники снова вошли в состав ФСБ, разведывательные подразделения погранвойск получили иное подчинение. По словам заместителя руководителя Пограничной службы ФСБ России генерал-лейтенанта Николая Рыбалкина, сейчас все силы сведены в два департамента: береговой охраны и пограничной охраны. У каждого департамента своя разведка, свои технические средства, свой спецназ и пограничконтроль. Сегодня очевидно, что потребность в спецподразделениях погранвойск со временем не отпала, а стала более актуальной в связи со сменой порядка обеспечения безопасности границы. Генерал-лейтенант Николай Рыбалкин сообщил, что подразделение пограничного спецназа уже действует на госгранице на Северном Кавказе. В его задачи входят оперативное реагирование на действия бандгрупп и борьба с трансграничной организованной преступностью.

Борис КАРПОВ
Фото Олега СМИРНОВА

ЗЕМЛЯНИЧНАЯ ПОЛЯНА ИЛИ ЦЕНА ВЫСОТЫ 541,9

Событиям, которые военные корреспонденты переживали вместе с командованием ТГ-7 (тактической группировки внутренних войск МВД России), пятнадцать лет. Срок громадный в нашей стремительной, бурливой, трагической истории. За эти годы чего только не было в стреляющем Северо-Кавказском регионе. И все же, возвращаясь к тем майским дням 95-го, в который раз убеждаешься, что тот опыт, оплаченный кровью, поистине бесценен. А память о погибших братишках всегда для нас свята.

К МАШИНЕ! – приговорно-непререкаемая команда прошибла броню. Подчиняемся нашему ротному, белобрысому взъерошенному лейтенанту Володе Несвиту. Сначала надо перешагнуть через толкающееся в бронежилете неровное сердце. Потом пролезть в верхний люк – удобный боковой, с подножкой-трапом, открывать-закрывать нет времени. Подошва ботинок еще не погрузилась в пыль горной дороги, когда по каске, плечам и спине прошуршали серо-коричневые комья обожженной земли. «Сюда!» – Капитан Игорь Демкин дернул за рукав, мотнул головой вправо. Обегаем спереди наш 254-й, который тут же уходит из-под огня вниз. В несколько скачков сбежав с дороги, падаем в воронку. Горячая язва на теле высоты – метр в диаметре и с полметра глубиной. Свернулись улиткой. Отдышались. Можно высунуть усы, вглядеться на несколько ближайших мгновений в будущее. Солнечную перспективу то и дело занавешивала дымно-пыльная пелена. В промежутке между взрывами все же решили оптимистически-справедливо, что выбрали убежище хоть и тесное, но на сей момент самое надежное. Всякий, даже из штатских, знает, что снаряд не попадает дважды в одну точку.

Бойцы нашего третьего батальона рассыпались по высоте: вдоль дороги, по ее обочинам и закраинам зеленки. Метрах в пяти из травы торчит «сфера». «Эй, друг, ползи сюда!» У пулеметчика на шее кровь – осколочек содрал кожу, второй вспорол матерчатый чехол титанового шлема, третий чиркнул по бронированной спине капитана. Боец большой, втроем в воронке стало совсем тесно. Но в тесноте, как известно, не в обиде. Тем более что обижаться можно было лишь на противника, который мочил по высоте из минометов. Впрочем, наши тоже не дремали, направили танковый хобот куда надо, пару раз он плюнул в сторону бандитских позиций. Минометы дудаевцев замолчали. Отдышавшись, взвешиваем на ладони горячие осколки. На сувениры они не годятся – тяжелые и колючие, в кармане не потаскаешь.

Стихло. После минометной «мочиловки» дальняя автоматная трескотня волновала не очень. Из близкой зеленки умиротворяюще

щебечут птички. Совсем успокоились, увидев торчащий из зеленки камуфлированный нос бэтра: с красного кругляша на нас прыгала родная пантера дзержинца. Можно вылезать из теплой воронки. А вон и наш комбат-3 майор Кубышкин – всклокоченный и запыленный, будто коротенькой шпажкой, тычет антенной радиостанции то в одну, то в другую сторону, собирая технику и людей на высоте. Окончен бой...

Жарко. Очень. Солнце палит вовсю, а воронки еще дымятся. Полк занимает указанный район. Бойцы перекуривают на опушке леса, наслаждаясь короткой передышкой перед самой противной работой – предстояло в который раз браться за лопаты и окапываться...

Осматриваем оставленные боевиками позиции: аккуратная глубокая яма, только-только отрытая под укрытие, ящики с противотанковыми минами, боеприпасами для 82-миллиметрового миномета, подготовленными к ведению огня... Брошенный на землю хлеб, винтовочные патроны калибра 7,62, солдатские ботинки. На окровавленной рубахе одного из бандитов рассыпаны игральные карты – их короли и тузы сегодня биты. У нас безвозвратных потерь сегодня нет. Ранено четверо: рядовой Евгений Старостин – огнестрельный перелом бедра, рядовой Алексей Головин – то же самое, рядовой Сергей Гутиков – ранение грудной клетки и перелом правой ключицы, лейтенант Андрей Волошин – слепое осколочное ранение левого плеча. Эх, Андрюха, в ночь перед боем чаевничали мы с тобой при свете керосиновой лампы, и балагурил ты беззаботно, не подозревая, что наутро придется заскрипеть зубами не столько от боли, сколько от досады – дурацкий этот осколок вывел из строя, когда нужно было командовать ротой!

Бойцы отряда «Витязь» везут на броне завернутое в одеяло тело – три дня назад на этой высоте погиб в бою авианаводчик капитан Иван Зотин. Это везут его, истекшего кровью, с почерневшим неузнаваемым лицом...

Мы возвращаемся на базу, ощутив взятие высоты, увидев ее – совсем не высокая, так себе, сопка, перекрещенная накатанными дорогами вдоль и поперек. Везем с собой непроявленные еще черно-белые пленки, нерасшифрованные еще пыльно-хриплые диктофонные записи. Везем тело погибшего капитана, еще не зацинкованное. Разворачиваю его карту, которую надо передать в штаб, и вижу карандашный абрис вокруг черной точки с цифрами 541,9. Капитан разве думал, что отметил на карте последнюю точку в своей жизни? Его цена высоты...

НЕ УСПЕЛИ умыться и откашлять пыльно-табачный нагар, как пришлось встречать еще двух «двухсотых» из нашего полка. На носилках у медсанбата – человеческих размеров и очертаний обугленная головешка и труп русоволосого парня, к которому приложена оторванная по плечо обгоревшая рука. На перепачканном кровью и гарью мертвом лице – безмятежность, смирение. В КамАЗ с боеприпасами попала граната, пущенная из АГС, из зеленки, куда ушли выбитые со своего опорного пункта бандиты. Кольнула мысль о том, что вчера вечером мы ехали в расположение полка именно в кабине КамАЗа с боеприпасами. Радовались комфорту, разглядывали окрестности, шутили. А теперь в блокноте появляются еще две фамилии: младший сержант Михалев, рядовой Курилкин. Страшный счет – цена высоты...

ТРИ ДНЯ назад генерал Овчинников нас туда не пустил. Кто-то из главковских офицеров, хорошо знавший генерала по боевым командировкам, говорил мне об обостренном чутье Вячеслава Викторовича, выработанном годами кавказских войн. «Вот скажет, что не надо направлять колонну по этому маршруту, и точно – обнаружим там засаду. Скажет, что обстрел будет в пять-шесть часов, и непременно в полшестого начнут мочить». Мы прилетели с генералом в его тактическую группировку на востоке вечером накануне планируемой операции. В завтрашний бой идти он нам не разрешил, сказав по-товарищески мягко, совсем не командирским тоном: «Там много неясного. Может быть слишком круто для журналистов. Оглядитесь сначала, врастите в обстановку. Завтра советую быть со мной на КП. А навоеваться еще успеете». С генералом, хоть он и старый добрый знакомый, не очень-то поспоришь. Вот и пришлось, прежде чем подняться в боевых порядках войск на высоту с отметкой 541,9, наблюдать ее в окуляр стереотрубы и отслеживать ход боя по радиопереговорам, по командам, по репликам-комментариям.

[На склонах хребта шел бой. Настоящий, который запротоколировать никак невозможно, ведь не посадишь наблюдателя-хронометриста у каждого бойца и командира, не проследишь за каждой перебежкой и переползанием своих и чужих]

Разбудили нас в полчетвертого. Но первые строки в блокноте появились в шесть:

«Авиация, которая должна работать с 4.00, ожидается в 6.15–6.30. Наш КП на выступе границы между Дагестаном и Чечней. Граница по р.Аксай. Прямо перед нами село Ишхой-Юрт. Бандиты «работают» ночью, днем отсыпаются в селе. Их силы: 4 танка, 3 БМП, артиллерия (наводчик якобы майор – либо пленный, либо наемник). Здесь погибла разведка бригады оперативного назначения ВВ, здесь же попала в засаду разведка одного из полков ОДОНа. С Гудермесского хребта была атакована вчера и колонна того же полка...

9.50. Ждем авиацию.

10.20. Отработали ракетами по зеленке – «отлично». Генералы довольны. Ждут еще пару «Грачей». Потом начнет артиллерия. Из леса вышел один мужик.

10.50. По хребту отработала еще одна пара. «Артиллерия, к бою!»

11.00. Артподготовка; залп «Града», потом САУ. Одна внеплановая цель – наблюдательный пункт боевиков на хребте. Комдив дает своим команду: «Вперед!».

ТАМ, НА СКЛОНАХ хребта, уже шел бой. Не учебный, самый настоящий, который запротоколировать никак невозможно, ведь не посадишь наблюдателя-хронометриста у каждого бойца и командира, не проследишь за каждой перебежкой и переползанием своих и чужих, не увидишь все траектории, по которым летят над высотой пули, гранаты, снаряды. Тем более не поставишь датчик под бронежилетом воюющего бойца, не снимешь запись с мозга-компьютера командира...

13.26. «Бронированную группу – к лесу! 85-й – к 86-му!» Подбита БМП. Отряд могут окружить. Обнаружили опорный пункт бандитов.

13.55. Пытаемся отсечь артиллерией бандитов. Боимся ударить по своим. «Дальше 500! Нет, дальше 600!»

14.13. У буровой вышки на гребне хребта замечен танк, его закапывают – готовятся к стрельбе. «Надо бы ударить «Градом», – говорит комдив, – а то по нам звезданут».

14.34. У вышки скопление бронетехники – накрываем артиллерией. 86-й встретил группу боевиков.

16.00. Комдив принимает доклад: «Четверо убитых, восемь раненых. Одного недосчитались, якобы его, раненого авианаводчика, грузили в БТР...»

НАЧШТАБА отряда «Витязь» отпустил за долгий чеченский поход окладистую бороду. Сбрил ее сразу после того самого боя, где потерял четверых своих братишек. Почему решил побриться впервые за многие месяцы? Чтобы избавиться от еще одного напоминания о Чечне? Чтобы разделить свою затянувшуюся командировку на «до высоты 541,9» и «после высоты»? Не знаю. У спецназа свои приметы, свои традиции, свой взгляд буквально на все. Мы беседовали с подполковником, склонившись над картой, он подытожил рассказ, начатый восьмеркой своих бойцов-контрактников. Те поначалу были железно-сдержанны, но потом их позавчерашние воспоминания, свежие, кровоточащие, еще не зажившие, стали бить автоматными очередями и взрывами гранат: «Там дорога, поле и вокруг лес. И слева от меня дорога шла наверх в лес. Послали посмотреть, куда дорога выходит. Пошли. Мои заметили там одного сначала, потом еще трех. Выстрелы начались. Мне команду дали к ним выдвигаться. И здесь, как раз с моей стороны, я только начал выдвигаться, БТР подбили. Я поехал. Если б я не поехал, меня б убили. Вот. Еду, еду, смотрю – справа три человека бегут. Я: «Ага, влипли!» Начал их обстреливать. Они из РПГ ответили в нас. Ну ладно! Мы все спрыгнули, а там, до той бээмпэшки метров тридцать, наверное, осталось. Я говорю: «Ты давай, туда наверх». Это я «рулю» своему говорю. Мы – к своим пацанам: «Че случилось?». Они: «Да вон они, там, с трех сторон». Ну ладно! Сначала все в одну сторону ушли, сначала слева сразу же отстрелялись. Теперь, думаем, не подойдут. Давай справа теперь работать будем – там их много было, там у них БТР был, СПГ были... Потом из СПГ нас чуть не накрыли. Два выстрела сделали: один – недолет, а другой – перелет. Я говорю: «Третий точно будет, давайте че-то делать!». И не мог сказать команду, чтобы бээмпэшка уезжала, потому что у меня под гусеницами... Несли и не успели донести, легли все там, выстрелы начались, чуть-чуть осталось, как раз под гусеницами. Бээмпэшка стояла. «Руль» говорит: «Мне надо ехать!» Я говорю: «Подожди, сейчас мы закинем всех». Вот. Потом забросили как-то наконец-то. И бээмпэшка ушла. Потом пацаны все пришли, помогли нам и ушли все нормально».

«У меня ровно два года службы, еще год остался. Завтра домой собрался ехать – настрелялся, хватит уже. Уже не «прикалывается» стрелять. Мы из автоматов, они – из «граников» нас. Мы – из «граников», они – из СПГ. А у нас нету СПГ-то! Надоело все уже. Отдохнуть надо съездить. Навидался, как выстрелы бьют: как косой – шух, шух, шух! Трава, так вообще, красиво так горит. Когда отходили, гранатометчик впереди сидел, а я его не видел. Стрельнул, короче, из гранатомета, и волна пошла назад. Деревяшка какая-то мне прямо в лобешник прилетела».

Контрактник Андрей смеется, подкидывает мне совсем уж скоморошистую концовку нашей беседы: «С сентября месяца здесь уже, в командировке. Нормально так, весело. Дураками маленько уже все стали, но ничего, все смеются. На бэтре едешь и орешь. Посмотреть нормальному со стороны, так, наверное, все дураки здесь. Вот так».

Кто из наших солдат ли, офицеров ли, а то и генералов не бросал в сердцах хотя бы однажды: «На этой войне точно дураком станешь!» Но нет, эти ребята далеко не глупы.

Суровый энша, он же врио командира «Витязя», оценил контрактника Андрюху совсем по-другому: «... А танком стрелять не стал, потому что не знал, где еще наши. В этот момент Андрей, умница он у меня, конечно, так вот он в этот момент... Я говорю, это кульминация всего боя была. Нам было бы гораздо хуже, если бы не эта его одна фраза. Он говорит: «Все, командир, мы сосредоточились в левой зеленке, будем отходить по ней». Ну мне тогда проще – и танк начал лупить по правой зеленке. Довольно плотно начал, а их тут много было. Он подавил ряд огневых точек, потому что по нему СПГ начал уже бить».

Подполковник водил карандашом по карте, приближаясь отточенным грифелем к высоте с отметкой 541,9, за которую войска уже расплачивались кровью, но которая еще оставалась в руках дудаевских боевиков.

«По замыслу полк должен был тремя батальонами занять три высоты. Для того, чтобы он занял их без проблем, нужно было прикрыть правый фланг, потому что вот здесь идет Гудермесский хребет, где сосредоточена значительная группировка противника. А ниже здесь Аллерой, Центорой, где тоже группировка... Задумка-то была у нас все сделать на рассвете – элемент внезапности для противника. Один батальон должен был сесть на высоту в пять утра, а мы должны были сесть в 5.40 сюда. А мы начали движение только в одиннадцать. Потому что, видите ли, авиаторы самостоятельно перенесли своим решением авиационный удар с четырех на шесть, потом с шести – на восемь, с восьми – на одиннадцать и так далее, и тому подобное. Эффективность от этого удара – ноль! Я ее лично наблюдал – ни одной воронки, хотя они там должны были все сровнять с землей. Ковровое бомбометание называется, будь оно неладно!»

ЗЛОПОЛУЧНУЮ высоту предстояло брать завтра. В сумерках накануне мы «внедряемся» в офицерский коллектив одного из полков ОДОНа, где к радости и удивлению своему обнаружива-

ем кучу старых знакомых из... Владикавказского училища внутренних войск. Двадцать три человека воюют в Чечне в качестве командиров и самых разных замов. Штатные либо выбиты, либо на отдыхе. Войска латают прорехи за счет училищных офицеров. Владикавказцы варятся в кавказском котле давно, а потому в большинстве своем народ опытный, из теоретиков разных наук стали уже фронтовиками-практиками, многие мужики храбры до бесшабашности, что иногда порицается генералами, но всегда одобряется солдатами. В полках, батальонах, ротах их признают своими после первых же серьезных переделок.

Сели за ужин с молодыми офицерами третьего батальона, а комбат майор Евгений Кубышкин отправился на получение задачи. Сидим в недостроенном саманном доме, на чердаке которого еще недавно было гнездо снайпера-чеченца, травим байки на военно-полевую тему. «Я в Москву приехал в отпуск, – рассказывает один, – смотрю, что-то не то. Потом дошло – е-мое, свет в домах горит!» Второй лейтенант: «А я еду с женой в автобусе, он встал под светофором, а я «рулю» уже хотел кричать: «Ну че стоишь? Вон, по зеленке справа объезжай!» Это я цветничок свободный увидел». Вот такой у нас юмор цвета хаки...

Вернулся комбат. Шутки в сторону вместе с чайными чашками. На столе, освещенном керосиновой лампой, разложена карта. Майор чертит на бумаге боевой порядок своего батальона, разъясняя, где пойдет приданный «танчок», как должна маневрировать каждая «коробочка». Кубышкин – штатный замкомбата по работе с личным составом, по-старому замполит. Вот она, думаю, нынешняя политработа офицера внутренних войск в Чечне. Учимся воевать. Завтра предстоит конкретный общевойсковой бой за конкретную высоту, хоть напридумывали малопонятных формулировок вроде «разоружение незаконных вооруженных формирований» или «операция по установлению конституционного строя». В формулировках – сплошь туманная политика, в жизни – война, которая для военных должна быть всегда и вполне конкретной: вот противник, вот рубежи, которые надо занять, вот силы и средства. Командуйте, командиры!

ЗАБЕГАЯ вперед, скажем, что майор Кубышкин окажется на высоте и в прямом, и в переносном смысле. А ведь были и другие примеры. Однажды колонна одного из полков попала в засаду дудаевцев. Один из комбатов только и сообщил по станции: «Принимаю бой!». Потом похвастал: «Я так стрелял, что ствол автомата раскалился, даже руки обжег». Но вместо похвалы услышал от командира полка прямое и злое: «Ты лучше б голову свою обжег, чтоб лучше соображать. Твое дело в бою – людьми руководить».

В тот день каждый командир руководил своими людьми расчетливо, грамотно, напористо. Командирская умная энергия, строго дозированно разливаясь, невидимая глазу, в боевых порядках наступающего войска, питала каждого, как аккумулятор, свежезаряженный за ночь на короткий промежуток – на часы и минуты боя.

Вопрос еще в том, чтобы не дали утечки этой энергии «переходники» между звеньями: КП тактической группировки – дивизия – полк – батальон – рота – взвод – отделение – солдат. А еще «отводы» к приданным танкистам, артиллеристам, которые рядом, к авиации, которая то за горами, то за облаками. Три дня назад, когда пошли «витязи» на высоту, растеклась войсковая энергия по склонам Гудермесского хребта, кровью наших бойцов ушла в горячую землю.

События сегодняшние, с рассвета до полудня, можно сжать до размеров двухстраничного донесения, похожего на пружину, которую войска держали в нечеловеческом усилии мышц, сухожилий, воли и отваги. А потом пружина разжалась и ударила:

«С 4.45 до 4.56 согласно плану по опорным пунктам противника нанесены удары фронтовой авиации. С 5.00 до 5.33 артиллерией ОДОНа проведена артподготовка атаки.

В 5.35 бронегруппа №1 начала выдвижение по намеченному маршруту. В районе МТФ бронегруппа была обстреляна группой боевиков до 10 человек из стрелкового оружия.

В 6.10 в районе полевой дороги бронегруппа вышла на минное поле. В 6.38 фронтовая авиация нанесла удар по выявленным разведкой объектам противника в районе лесного массива. С 6.45 бронегруппа приступила к эвакуации раненых.

В 7.36 дивизионная артиллерия подавила выявленного разведкой противника в районе опушки леса. В 7.50 в районе высоты с отм. 541,9 нанесен удар по передвигающемуся противнику на северных скатах высоты.

С 8.00 бронегруппа №2 приступила к разведке маршрута выдвижения. В 8.30 наблюдателями бронегруппы №1 обнаружена база боевиков

в районе лесного массива. С 8.33 до 8.38 по базе нанесен удар артиллерии. В 8.40 бронегруппа №1 приступила к разминированию минного поля. Саперами БГ №1 обезврежено около 30 мин.

В 9.35 дивизионная артиллерия нанесла удар в интересах наступающей на аллеройском направлении бригады оперативного назначения ВВ.

В 9.58 БГ №2 захватила ОП противника на высоте с отм. 541,9. Противник покинул ОП после короткого огневого сопротивления. Командир БГ №2 приступил к разведке местности в районе ОП противника и организации круговой обороны. БГ №1 обстреляна группой боевиков до 15 человек из стрелкового оружия.

В 10.10 командир ОДОНа приказал командиру БГ №1 переместиться на высоту с отм. 541,9 по маршруту выдвижения БГ №2. В 11.00 бронегруппа №1 вышла на высоту с отм. 541,9. С целью пресечь выдвижение резервов противника из района н. п. Ножай-Юрт, Балансу в направлении высоты с отм. 541,9 с 11.15 до 11.20 фронтовая

авиация нанесла удары по маршрутам их движения. В 11.30 противник обстрелял из минометов бронегруппы №1,2 из района лесного массива. В 11.40 артиллерия дивизии сосредоточенным огнем подавила минометы противника...

«МОРАТОРИЙ» в переводе с латыни означает «замедление». Замедление войны однозначно сыграло на руку боевикам Дудаева. Наши войска, при всей недостаточности их вооружения и снабжения (это только кликушествующие умники называют их «упакованными и откормленными полками ВВ»), накопили изрядный боевой опыт и набрали хороший темп в занятии важных стратегических и тактических позиций. И вдруг – мораторий. «Не стрелять! Стоять!»

На Гудермесский хребет подтянулись спецназовцы департамента госбезопасности дудаевской Чечни, отряд Гелисханова, батальон Басаева. Бандиты стали совершать нападения на колонны, двигавшиеся по магистральной дороге. В Ножай-Юртовском районе насчитывалось до двух тысяч боевиков. На вооружении они имели 10–15 ПЗРК для поражения воздушных целей, около десятка 85-мм орудий, минометы, около 30 единиц бронетехники (танков насчитали 7–8 единиц, то есть столько же, сколько было придано войсковой группировке), были зенитные установки, пулеметы ДШК. Генерал, прекрасно знающий здешний расклад сил, отметил особо, что и «людской материал» чеченцев был подготовлен посильнее нашего – их тридцатилетние мужики прошли Абхазию, Карабах, Приднестровье. Они и не скрывали, что в состоянии «работать». Взбадривали себя и идеей газавата, и долларами, и наркотиками. Образчик же пропаганды дудаевцев мы видели в числе трофеев, взятых на бандитской базе – на зеленом флаге был пришит клочок бумаги с надписью, которую привожу дословно: «Рассийские салдаты и наемники стали накалени перед Чиченскими Бавиками. Грачев эта скотник а ельцин пастух. Вы не можете никогда завоевать Чечню, патамушто вы трусы и слабаки перед Чеченскими Баевиками. АЛЛАХУ АКБАР». В общем, когда было принято решение о проведении специальной операции, мы имели перед собой хорошо подготовленную оборону. Операция по взятию высоты 541,9 показала, по признанию генерала, что противника мы несколько недооценили. Но все же далеко не слабаками проявили себя бойцы внутренних войск, а командиры, действуя нестандартно, перехитрили противника, который отошел, понеся потери. Ключевая высота осталась за войсками.

«ДОРОГОЙ ценой досталась нам эта высота...» – Генерал Овчинников крепко мял в больших кулаках свой камуфлированный берет и смотрел мимо палаток в сторону высоты, в которую вгрызлись его бойцы, брошенные туда вчера пружиной боя. Через час нам с генералом предстояло лететь на запад. Сидим на затянутом маскировочной сеткой земляном капонире, говорим о событиях на «восточном фронте» чеченской войны. Чувствую, что внутренняя пружина в моем собеседнике еще не разжалась, что он страшно устал на этой войне. Устал платить по чужим счетам...

Вчера около полудня, когда комбат-3 собрал своих бойцов и командиров на опушке леса у занятого опорного пункта противника, каждый вспоминал самые-самые моменты боя. Смеясь, лейтенант рассказывал: «Смотрю, боец лежит под обстрелом и ягоды ест – на земляничную поляну попали. Я ему говорю: как бы живот не расстроился, ягода-то еще неспелая». Он в ответ: «Живы будем – не помрем. А ягода вкусная уже».

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

ХОТЕЛОСЬ БЫ поделиться своими мыслями по поводу реформ, которые сегодня проходят в Российских Вооруженных силах. В частности, о создании и использовании горных подразделений.

Реформирование Российской армии проводилось на протяжении всей истории ее существования. К сожалению, не всегда эти реформы проходили своевременно, и нередко нашей армии приходилось вести боевые действия с устаревшим оружием и старой линейной тактикой, как это было, например, в Крымскую войну в середине XIX века, а также в начале XX века в русско-японскую войну. Бездарность и косность командования, несмотря на героизм солдат и офицеров, привели тогда к неудачам и катастрофическим последствиям.

Казалось бы, революция 1917 года должна была кардинально преобразовать армию, но... Трудные победы Красной Армии в локальных войнах с Японией в 1939 году и с Финляндией в 1940 году показали, что командование РККА не смогло далеко уйти от тактики и стратегии своих недавних противников – царских генералов. Все тот же лобовой удар! Только во время боев на Халхин-Голе комкор Георгий Жуков сумел одержать победу благодаря маневру и тактике обхвата противника. Вновь приходилось учиться во время боевых действий и повторять ошибки, которые привели к тяжелым поражениям Красной Армии в начале Великой Отечественной войны. Только благодаря изменению тактики и стратегии в тяжелых условиях отступления, а также героизму советского народа удалось одержать победу в войне. Именно тогда началось широкое применение мобильных подразделений воздушно-десантных войск, специальных разведывательно-диверсионных частей. Особо хотелось бы отметить тот факт, что в германской армии уже тогда существовали специальные горные дивизии. Казалось бы, и советское командование должно сформировать соединения, которые будут предназначены для ведения боевых действий в горах. Но они так и не были созданы.

В Великой Отечественной войне ВДВ, морская пехота, дивизии НКВД выполняли боевые задачи с присущими им дерзостью и высоким боевым мастерством. В послевоенное время именно подразделения НКВД сумели переломить ход борьбы с бандитским подпольем на западе СССР и практически уничтожить его. Но, к сожалению, в последующем опыт использования высокомобильных подразделений был забыт...

Афганская война вновь поставила вопросы применения горных спецподразделений. Уже в который раз пришлось учиться в боях. Отсутствие в Советской армии горнострелковых подразделений привело к неоправданным потерям во время этой войны. В обеих чеченских кампаниях отсутствие горных спецподразделений в армии и МВД привело к схожим проблемам.

Сколько можно наступать на одни и те же грабли?

С уважением, Артак

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

9 МАЯ мы отмечаем знаменательную дату – 65-летие Победы в Великой Отечественной войне. По всей стране к подножию мемориальных комплексов и памятников павшим в боях с немецко-фашистскими захватчиками советским солдатам лягут живые цветы как символ нашей народной памяти и благодарности... Некоторые выражают свою благодарность павшим защитникам Отечества стихотворными строками...

Память сердца

Давайте снимем шапки и фуражки
В честь памяти всех воинов России,
Нарвем охапки васильков, ромашек,
Что мы не раз им на могилы приносили...

Делить не станем на солдат и генералов,
Ведь почестям ранжиры не нужны,
Как не нужны предъюбилейные авралы,
Мы доблесть их хранить должны...

Л. ФИЛАРЕТОВ

ПРИВЕТ, «БРАТИШКА»!

ВЫПИСЫВАЮ журнал уже несколько лет. По возможности собрал архив из номеров почти с начала его издания. Читаю почти все. Содержание «Братишки» устраивает меня на 100 процентов! Молодцы! Так держать! Уже давно стал завсегдатаем интернет-ресурсов, посвященных подразделениям специального назначения. Интересуюсь историей возникновения отрядов, их традициями.

Никогда не пропускаю статьи о людях, которые стали героями нашего времени. К сожалению, имена многих из них остаются неизвестными. И примеров тому достаточно.

Не так давно на форуме ветеранов «Витязя» я прочитал сообщение, посвященное Олегу Малочуеву, который был офицером ОМСН «Рысь» МВД России и погиб при исполнении служебных обязанностей в Ингушетии. Посмертно ему присвоено звание Героя России. К сожалению, все мои попытки получить более подробную информацию о нем не увенчались успехом. Я даже фотографии не нашел. Прошу вас по возможности в ближайшее время опубликовать материал об Олеге.

С уважением, Алексей МЕРЕСЬЕВ

ОТ РЕДАКЦИИ. Это письмо мы получили уже после выхода в свет мартовского номера «Братишки», на страницах которого опубликован очерк о Герое России Олеге Малочуеве. Нам очень приятно осознавать, что темы, которые затрагиваем в «Братишке», люди, о которых пишем, вам интересны и не безразличны.

Рубрику ведет Сергей ДЮЛЬДИН

ДОБРЫЙ ДЕНЬ, «БРАТИШКА»!

ПРИБЛИЖАЕТСЯ знаменательная дата – 65-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне. В связи с этим хотелось бы рассказать о деятельности поискового отряда «Высота» им. Д. Сячина.

Бойцы отряда на добровольной основе работают на полях сражений уже более 20 лет – с 1989 года. Сегодня в нем насчитывается около восьмидесяти человек. Люди абсолютно разные: учителя, врачи, студенты, бывшие и действующие военнослужащие, участники боевых действий. Отряд работает на территории Ярцевского района Смоленской области, в местах боев 30-й ударной армии под командованием генерала Хоменко. За время существования отряда были подняты останки 1219 бойцов Красной Армии, установлено 131 имя. Семьи павших защитников Отечества наконец узнали, где погиб их считавшийся пропавшим без вести муж, брат, отец или дед. Бойцы отряда активно участвуют в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения, проводят в школах уроки мужества, встречаются с ветеранами, работают в Центральном архиве МО РФ. Нами создан музей «Возвращенные из небытия». Приглашаем всех, кому интересна история Великой Отечественной войны, его посетить.

С уважением,
Герман ПАРИНСКИЙ

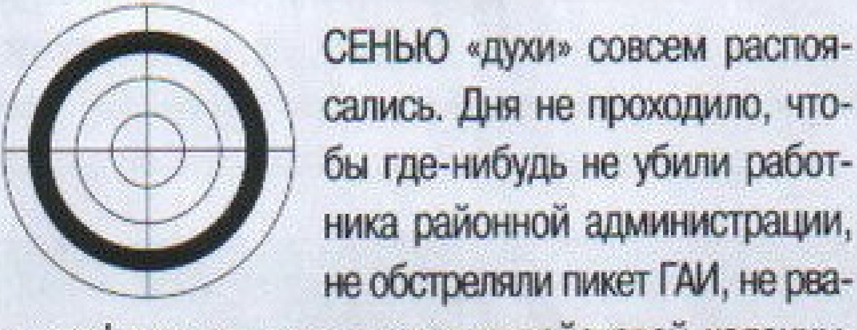

Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото из архива автора

Сегодня одной из горячих точек продолжает оставаться Северный Кавказ. Ежедневные сообщения из Чечни, Дагестана и Ингушетии напоминают фронтовые сводки. Об одной из спецопераций рассказывает офицер-разведчик бригады оперативного назначения, выполняющей задачи в Северо-Кавказском регионе.

«ПРИЛИПАЛЫ» ЗАГНАНЫ В УГОЛ

СЕНЬЮ «духи» совсем распоясались. Дня не проходило, чтобы где-нибудь не убили работника районной администрации, не обстреляли пикет ГАИ, не рванули фугас на пути движения войсковой колонны. Впрочем, мы, войска, несли потери куда меньше, чем та же милиция. Что здешняя, что сводные отряды.

Вот уж кому приходилось тяжко! Как правило, «сомовцы» и местные стражи порядка несли службу на определенных постах и маршрутах, и напасть на них для боевиков (или, как их называли здесь, шайтанов) было делом плевым. Действовали бандиты по старому, отработанному еще в Чечне сценарию. Заранее зная, по какой дороге поедут силовики, они закладывали фугас и сажали в кустах пару автоматчиков, пулеметчика и снайпера. А дальше – дело техники: подрыв заряда, спусковые крючки до упора и – бегом в зеленку или на соседнюю улицу, где уже нетерпеливо урчит мотором неприметная легковушка.

Естественно, мы тоже не сидели сложа руки. Каждую неделю проводились спецоперации, поисковые группы наматывали десятки километров в горах, выставлялись засады на путях, где должны были, по оперативной информации, появиться «духи». Но в подавляющем большинстве эти мероприятия не давали результата, хотя вроде бы делалось все по уму: милиция и ОМОН блокировали населенные пункты в районе, войска, в свою очередь, прочесывали окрестные леса и урочища, но накрыть «непримиримых» так и не удавалось. А если и получалось, то в основном случайно. К примеру, группа N-ского отряда, возвращаясь из дальнего рейда на границу с Чечней, неожиданно напоролась на троих «шайтанов», которые пробирались в село, чтобы пополнить запасы продуктов. Тогда, помнится, четко сработал головной дозор. Как потом выяснилось, из «калаша», который был у одного из той троицы, два месяца назад расстреляли возвращающийся с маршрута милицейский наряд.

Но таких удач в нашей работе было, увы, немного. Мы, разведчики, сами порой голову ломали, куда «клиенты» деваются? Вроде все заблокировано, поисковые группы каждый квадратный метр прочесали, а эти черти словно сквозь землю провалились! Думали-гадали, покуда однажды не просекли «духовскую» фишку.

Как говорится, все гениальное просто. Не секрет, что за пунктами временной дислокации войск и других силовых структур, командированных в республику, постоянно вели наблюдение сообщники боевиков. Отслеживали и все наши передвижения. Когда несколько групп спецназа, ОМОНа в одночасье выезжали с баз в одном направлении, этим наблюдателям становилось понятно, что в том районе намечается операция. И бандиты, которые, как правило, скрывались в селах после своих «акций», мгновенно уходили в горы. А там... «прилипали» к одной из наших поисковых групп, следуя за ней на расстоянии от силы 700–800 метров.

Расчет был верен: квадрат, в котором в данный момент работают спецназовцы, не станут обрабатывать артиллерией, потому можно без опаски висеть у них на хвосте, держа дистанцию и ничем себя не обнаруживая.

ИНФОРМАЦИЯ о тактике «духов» подтвердилась. Как раз когда мы крайний раз работали в N-ском районе на границе с Чечней, над лесом барражировали вертушки со средствами обнаружения. Они-то и засекли почти впритык к одной из наших разведгрупп несколько подвижных объектов, которые перемещались за военными, словно буксируемый автомобиль на жесткой сцепке. Наши пройдут метров двести вперед – и эти следом. Сместятся вправо или влево – и неизвестные тот же маневр повторяют. В общем, копируют маршрут один к одному, не удаляясь и не приближаясь.

А лес, между прочим, в этих местах густой, в десяти метрах уже соседнюю «двойку» бойцов не видать. Значит, скорее всего у «духов» свои технические средства слежения имеются, четко фиксирующие каждый шаг спецов. Притом классные.

Хотя чему тут удивляться?! Ни для кого не секрет, что «спонсируют» боевиков от души. Только часть ваххабитской литературы, что мы на их брошенных базах обнаружили, на такую сумму тянет: высококлассная полиграфия, оформление... А уж про те же радиостанции, сканеры с дешифраторами, пульты дистанционного управления – чтобы фугасы подрывать на значительном расстоянии – и говорить не стоит.

Кстати, в тот раз, когда этих «прилипал» (как мы между собой окрестили тех неизвестных) с вертолета обнаружили, их, естественно, попытались накрыть. Мгновенно сообщили группе, что метрах в пятистах восточнее от нее находятся неизвестные, передали координаты артиллеристам, вызвали на подмогу соседние вертушки, патрулирующие в этом же районе... Но как только пилоты связались с командным пунктом, так «духи» мгновенно снялись с места и скрылись.

Стало ясно, что эта тактика малоэффективна. Необходимо было придумывать что-то новое...

И РЕШЕНИЕ нашли. Очень простое и вместе с тем парадоксальное. Однажды вечером к нам на базу прибыл офицер из разведотдела группировки и поставил задачу: сколотить группу из... охотников. Дада, из тех, кто когда-то в свободное от службы время любил побродить по лесу с ружьишком.

С каждым из отобранных офицеров, прапорщиков и контрактников подполковник побеседовал. Расспрашивал о том, давно ли охотится, на какого зверя хаживал... В общем, если бы в это время кто-нибудь заглянул в нашу палатку, то, сто к одному, решил, что офицер из вышестоящего штаба собрался с разведчиками пошукать секачей в здешних лесах. Только и слышны были байки, про то, как, кто и где клыкастого брал, как логово вычисляли, просчитывали пути отхода, загон организовывали. Причем любители охоты не просто делились воспоминаниями, а, выслушав очередного рассказчика, обсуждали все просчеты зверобоев, анализировали, где они верно действовали, а где оплошали. Особенно детально разбирали случай, о котором рассказал один сержант. В прошлом году он ездил в отпуск к себе домой на Урал. На охоте вместе с друзьями выследил аж целое кабанье стадо. Контрактник с удовольствием вспоминал, как обкладывали клыкастых, определяли, в какую сторону они двинут, если человека почуют, на каких направлениях народ по номерам расставляли...

В общем, когда уже вспомнили до мелочей все лесные истории, офицер раскрыл замысел. В ближайшие дни в N-ском районе будет проводиться стандартная спецоперация. Села заблокируют ОМОНом, который вместе с местной милицией станет отрабатывать жилой сектор. Войска же, как и раньше, прочешут лес. Скорее всего «духов», как и прежде, успеют предупредить и они смоются в зеленку. А там прилепятся к одной из наших групп и привычно прокочуют вслед за ней до тех пор, пока военным и остальным, задействованным в поиске, не дадут отбой.

«Охотничьей» же группе, как ее окрестил сам офицер, предстоит еще до начала операции скрытно покинуть базу, выдвинуться в назначенный район, дождаться, пока первые из наших спецов не окажутся в нарезанном им квадрате и ... прилепиться к ним, ничем себя не обнаруживая.

[Мы уже кормили комаров вторые сутки, когда послышался шум моторов – отряд добрался до района операции. Еще через пару часов дозорные доложили о том, что по направлению к нам движутся полтора десятка человек]

И попутно скрытно отработать всю местность вокруг. Отработали – и так же по-тихому перебираемся в другое место, где действует соседняя группа. Вполне возможно, что поблизости от какой-нибудь из них, мы и нашарим прячущихся «духов».

ОПЕРАЦИЯ началась в среду утром, а мы уже с ночи на вторник скрытно покинули базу и осторожно двинули к урочищу, где замаскировались и стали поджидать первую партию наших спецназовцев, которым надо было сесть на хвост.

Мы уже кормили комаров вторые сутки, когда наконец где-то южнее послышался далекий шум моторов – N-ский отряд добрался до района проведения операции. Еще через пару часов дозорные доложили о том, что

по направлению к нам движутся полтора десятка человек, прочесывая склон.

Вычислили направление, куда идут братишки, отошли чуть в сторону и пропустили их, а сами пошли вслед за ними. Но не след в след, а охватывая спецназовцев полукольцом и сжимая его до расстояния 400—500 метров от шерстящих массив «краповиков». Если какая-нибудь из наших «двоек» заприметит «духов», то подаст условный сигнал, и мы обложим их, потихоньку беря в кольцо. А дальше — выйдем на связь с командиром спецов, рядом с которыми обосновались бандиты, и начнем с трех сторон долбить их, оставляя только один путь к отступлению — в сторону спецназовцев, которые, даст Бог, достойно встретят «прилипал». В общем, все по тактике загона кабанов — для того и отобрали нас, охотников со стажем.

И не мудрено: ведь клыкастый — самый осторожный и непредсказуемый зверь. Он за километр-два чует приближение человека, и не просто чутко улавливает чужой запах, но и запросто определяет, кто движется в его сторону: группа мужчин с оружием или школьники, отправившиеся по грибы. В первом случае он спешно уйдет подальше от опасных гостей, а во втором — может затаиться и напасть. Кстати, уже давно известно, что жертвами диких свиней в основном становятся дети до двенадцати лет да пожилые женщины и крайне редко — молодые крепкие мужики. Секач ринется только на того, кто слабее. Причем всегда он нападает внезапно, из засады. Точь-в-точь как ваххабитские нелюди здесь, на Кавказе. Поэтому командование и решило организовать охоту по принципу кабаньей.

ЗА ЧЕТВЕРО суток мы отработали окрестности вблизи трех групп спецназовцев, прочесывавших зеленку. Задача, скажу, была еще та: если братишки имели хоть какую-то возможность передохнуть, забазироваться в горах, то мы почти постоянно находились в движении, урывая у Морфея от силы пару часов в сутки. Вот только, увы, все вхолостую. Кроме наших, никого и ничего не обнаружили, если не считать пустого схрона примерно годичной давности.

Но на пятый день, когда уже разуверились в затее командования, неожиданно наткнулись на «духов». Мы как раз тогда только вышли в квадрат, где шерстила местность одна из рот нашей бригады. Обследовали склон и обнаружили в лощине ручей. Вот тут наш старший и смекнул, что если боевики здесь притаились, то наверняка кто-нибудь из них спустится сюда за водой. Тем более что с ней в этих местах туго.

В общем, выставил командир там засаду из трех бойцов, а остальным дал команду обследовать окрестности квадрата, где наше подразделение работало. Не успели мы на гору подняться, как со стороны ручья затрещали автоматы. И тут же ожил эфир: дозорные сообщили, что обнаружили двоих «духов». Один из них уничтожен, второй рванул в зеленку, левее по склону. То есть в сторону, противоположную той, где находились мы.

По всему выходило, что уцелевший шайтан двинул аккурат на группу нашей бригады. Мы тут же связались с ней, благо у нас имелись все позывные, а командиры, в свою очередь, были проинструктированы, что если в эфир выйдет «Шершень» — так в сети на время операции именовался наш старший, то следует строго исполнять все его указания.

Мы сумели оперативно оповестить наших о том, что в их направлении двигается вооруженный боевик, а сами тут же охватили склон полумесяцем — как на охоте, когда загонщики выдавливают кабанов на стрелков. По идее «непримиримый», нарвавшись на роту, должен был ринуться в противоположную сторону — туда, где залегли, как на номерах, наши бойцы. Но вместо одного боевика на левом фланге вдруг нарисовались аж три «духа». Причем по закону подлости они уходили вниз метрах в ста от нашей крайней «двойки». Парни, конечно, выпустили в их сторону по магазину, но троица, даже не огрызнувшись в ответ, исчезла в лощине. Казалось, бесследно пропал и тот, уцелевший в перестрелке у ручья боевик.

Уже потом, когда на место подтянулись все остальные работавшие в этом районе подразделения и тщательно прочесали весь квадрат, обнаружили свежие обрывки окровавленных бинтов — знать, все же удалось зацепить кого-то из тех трех шайтанов. А боевик, уничтоженный внизу, как выяснилось, уже давно был в поле зрения местных коллег, но взять его с поличным никак не удавалось.

А спустя пару дней «соседям» поступила информация: в одно из сел ночью привезли раненого. Там уже работали не мы, а ОМОН с N-ским отрядом. В «адресе», кроме подстреленного, оказались еще двое вооруженных боевиков. После короткой перестрелки коллеги уничтожили всех троих.

В целом же подобная тактика выслеживания «прилипал» оправдала себя. Через некоторое время нам удалось таким же образом накрыть еще одну группу «непримиримых».

ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ — НАДЕЖНОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ОТ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕНЫ НА ЖУРНАЛ И ГАРАНТИЯ ЕГО СВОЕВРЕМЕННОЙ ДОСТАВКИ!

Все подписавшиеся в мае на журнал «Братишка» получат в подарок наш фирменный плакат!

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка

Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал «Братишка», факс: (495) 963-31-01, e-mail: mail@bratishka.ru

- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (495) 963-31-01
факс: (495) 963-31-65
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

- ПО КАТАЛОГУ «ПРЕССА РОССИИ» подписной индекс 38236, 42896

- ПО КАТАЛОГУ российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» индекс 99075

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

- я подписываюсь на 3 номера и плачу 225 руб. 00 коп. — с № 5 по № 7, 2010 года
- я подписываюсь на 8 номеров и плачу 600 руб. 00 коп. — с № 5 по № 12, 2010 года

Ф.И.О. ____________________

индекс ________ область ____________________ город ____________________

улица ____________ дом ______ корпус ______ квартира ______ телефон ____________

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 75 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 мая 2010 года

Извещение

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО ____________________
Индекс ________ Адрес доставки ____________________
тел. ________

Подписка на журнал **«Братишка»** с №
назначение платежа

Сумма платежа: ________ руб. ______ коп.
Сумма платы за услуги: ________ руб. ______ коп.
Итого: ________ руб. ______ коп.

Кассир

Уважаемый операционист!
Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» **ВСЮ** информацию, выделенную рамкой.

Братишка

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО ____________________
Индекс ________ Адрес доставки ____________________
тел. ________

Подписка на журнал **«Братишка»** с №
назначение платежа

Квитанция

Сумма платежа: ________ руб. ______ коп.
Сумма платы за услуги: ________ руб. ______ коп.
Итого: ________ руб. ______ коп.

Кассир

Уважаемый подписчик!
Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

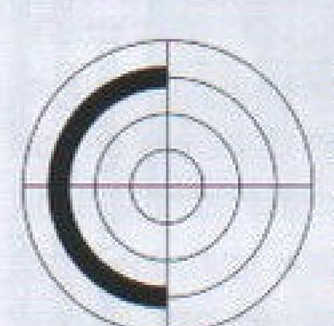

Алексей МИХАЛЕВИЧ
Фото из архива ООО «Зенит»

ЛЦУ, фонарь, ПНВ, коллиматор, тепловизор и еще многое другое, даже то, чего сегодня еще нет, но будет в будущем, позволяют использовать стрелковое оружие более эффективно, но при одном условии – оружие имеет базовые места для установки всего вышеперечисленного. Причем сами точки крепления не должны вносить погрешности больше, чем используемые приборы.
АК в стандартном исполнении не имеет в достаточном количестве таких базовых точек, а некоторые модели и вовсе не имеют таковых. ООО «Зенит» предложило очень интересную концепцию модернизации легендарного автомата – цельнофрезерованное цевье с обвязкой из авиационного алюминия. Новое цевье, база Б-9 для крепления уже всем известного «Клеща», дополнительная рукоятка, планка над газоотводной крышкой, планка над крышкой затворной рамы, анатомическая рукоятка, телескопический приклад делают оружие несравнимо более функциональным, что в разы увеличивает боеспособность спецназовцев.

Вместе с АК в третье тысячелетие!

ЕГОДНЯ уже существуют варианты обвязки АК, но у всех этих вариантов есть непоправимые недостатки, которые «лечат одно, но калечат другое». Базовый элемент – это цевье! И от того, как выполнено оно, зависит все остальное. Основной, но глобальный недостаток существующих вариантов тюнингованного цевья – это НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПОСТАНОВКИ ПОДСТВОЛЬНОГО ГРАНАТОМЕТА! И второй недостаток – материал, из которого оно сделано, – пластик. При интенсивной стрельбе пластик деформируется, что приводит к отклонению приборов электронного наведения. На расстоянии 25 метров отклонение луча – 10 сантиметров, а это уже – не в цель. Собственно говоря, именно это подвигло «Зенит» заняться разработкой и производством своего цевья, так как «Зенит» делает фонари с ЛЦУ.

Цевье

«ЗЕНИТ» сделал цельнофрезерованное цевье из авиационного алюминия, то есть упрочненное. Это цевье позволяет устанавливать на автомат подствольный гранатомет и фонарь с ЛЦУ «Клещ» одновременно. При этом цевье является базой для закрепления остальных элементов тюнинга.

– Вся система образует единый жесткий узел, – говорит директор предприятия Николай Горбунов. – Мы сделали дополнительную рукоятку, которая крепится на планку «Гусь». При этом рукоятка не мешает быстрой замене магазина. Стоит сказать и о том, что новое цевье удобно ложится в руку. Направление отверстий в изделии точно повторяет направление пальцев, что предотвращает всякую возможность скольжения оружия в руке.

Отверстия также служат естественным вентилятором, как в ППШ. Это предотвращает перегревание ствола, а соответственно повышает кучность стрельбы, что является одним из достоинств нового цевья. Испытания проводились по-настоящему суровые. Во время одного из них было отстрелено 6 магазинов без перерыва из абсолютно нового автомата. Результат – автомат не перегрелся и продолжал идеально работать дальше, а рука (без перчатки) на цевье чувствовала себя комфортно. При стрельбе из ГП – 400 выстрелов – цевье показало себя идеально.

Планка над газоотводной трубкой

СУЩЕСТВУЮЩИЕ накладки на газоотводную трубку, по-хорошему, лишь имитация, так как не образуют жесткого однозначного положения планки. «Зенит» предложил очень интересное решение – планка крепится к правой планке Вивер на цевье, при этом линия механического прицела не перекрывается. Образуется абсолютно надежная базовая точка для коллиматорного прицела, что не просто актуально, а НЕОБХОДИМО для АК, где нет бокового прилива. Кроме того, на самой планке есть дублер бокового Вивера цевья, что позволяет использовать при необходимости дополнительные приборы.

База Б-9 «Гусь»

«ГУСЬ» – потому что похожа на гуся, а предназначена для установки фонаря с ЛЦУ «Клещ» именно в том месте АК, где он должен в идеале находиться. И как показала практика, это решение фантастически удобно. Кстати, этот вариант крепления появился по предложению одного реального спецназовца и был реализован в силу служебной необходимости в течение двух дней. Б-9 является также местом крепления дополнительной рукоятки или в качестве сменной накладки планки Вивер.

Цевье цельнофрезерованное алюминевое

Дополнительна рукоятка

НА первый взгляд, выполнена очень просто, но – УДОБНО! Легкая, прочная, ухватистая. Выпускается в двух вариантах – стандартная и укороченная. И та и другая имеют герметичную полость для хранения дополнительного контейнера. В перспективе это могут быть выдвигаемые сошки или еще что-то.

Планка над крышкой затворной рамы

ВЫПОЛНЕНА в едином дизайне с уже перечисленными изделиями. Длинная, прочная, вызывающе агрессивного внешнего вида. При ее постановке на АК линия механического прицела остается свободной.

Планка над газоотводной трубкой

Анатомическая рукоятка

ЭТО изделие дополняет единый дизайн всего комплекса, но и несет дополнительные возможности – в корпусе рукоятки контейнер для запасных батареек. Не стандартно и очень практично.

Приклад

ВСЕ люди имеют разную длину руки и размер плеча. Базовая модель приклада на АК имеет универсальный размер. «Зенит» предлагает телескопический приклад, который можно настраивать под индивидуальные особенности. Новый приклад может складываться и крепиться на штатную защелку, при этом сотруднику не надо снимать планки над крышкой затворной рамы. Такого еще ни один из производителей не предлагал.

[Основной, но глобальный недостаток существующих вариантов тюнингованного цевья – это невозможность постановки подствольного гранатомета! и второй недостаток – материал, из которого оно сделано, – пластик. Зенит устранил оба этих недостатка]

Б-9 с рукояткой и фонарем «Клещ»

– Такая полная обвязка автомата Калашникова позволит этому легендарному оружию уверенно шагнуть в третье тысячелетие, – говорит Николай Анатольевич.

Стимулом к новым разработкам также послужил успех практического применения фонаря с ЛЦУ «Клещ». Но ранее он крепился либо слева от ствола, либо справа. Это несколько затрудняло работу, ведь бывают ситуации, когда приходится вести стрельбу из-за угла. Фонарь должен находиться под стволом. Разговоры о том, что у фонаря должна быть боковая установка, прекратились сразу после того, как в боевых условиях была испытана именно нижняя установка. Боковая установка допустима лишь в том случае, когда «Клещ» используется совместно с подствольным гранатометом, что, в свою очередь, позволяет новое цевье.

Планка над ствольной коробкой

Все новые изделия уже прошли испытания в подразделениях специального назначения МВД и ФСБ. Результаты полностью удовлетворили братишек.

– Серийное производство нашей обвязки АК уже начато, и я надеюсь, что соответствующие службы примут решение массово переоснастить АК. Наша производственная база к этому полностью готова, – говорит Николай Горбунов. – Это не эксперимент, а массовое производство.

Мы хотим, чтобы наше российское стрелковое оружие было лучшим в мире и в третьем тысячелетии!

АК с фонарем и обвязкой

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

ГОРЫ ДИКТУЮТ МОДУ

СПЕЦИАЛЬНОМУ обмундированию и снаряжению войсковых разведчиков для передвижения в горах относятся штормовой костюм, головной убор, защитные очки, горные ботинки, рукавицы, кошки, ледоруб, спальный мешок, рюкзак, палатка, веревка и вспомогательная веревка (репшнур), крючья и карабины, молотки и кухни. Опыт Великой Отечественной войны показывает, как важно правильно пользоваться всем этим снаряжением.

ОБМУНДИРОВАНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

ОСОБЕННОСТИ горного театра военных действий – труднопроходимый рельеф, резкая смена температур на протяжении суток, холодные ветры на вершинах и частые осадки – обязывают войсковых разведчиков иметь специальное обмундирование и снаряжение. И в первую очередь они не должны стеснять движений бойцов при передвижении в горах, преждевременно утомлять его, и в то же время они должны предохранять от холода и простудных заболеваний. Обмундирование должно быть крепким, мягким, свободным и достаточно теплым, так как ночью и при переходе через перевалы даже летом температура весьма низка.

Штормовой костюм защищает разведчика от ветра, снежного бурана, дождя и холода. Он изготовляется из легкой водонепроницаемой, но пропускающей воздух ткани (легкий брезент, пропитанный специальным составом).

Костюм состоит из рубашки или куртки (обязательно с капюшоном) и брюк. Куртку делают широкой, с поясом и застежкой. Наиболее удобной является рубашка, имеющая застежку «молния», а также застежку у пояса и стягивающийся шнурком капюшон; надевается она через голову. Брюки застежки не имеют, а стягиваются шнурком у пояса и внизу на ногах. Костюм должен легко надеваться поверх обычного обмундирования и не стеснять движения.

Головной убор должен быть теплым, мягким и удобным. Летом при действиях в горах (до снеговой линии) рекомендуется носить фуражку или пилотку. В высокогорной зоне зимой или летом необходимо иметь головной убор типа авиационного шлема, лучше всего кожаный с подкладкой из фланели и в крайнем случае легкую шапку из ветронепроницаемой ткани. Во время метелей и при сильных морозах советским войсковым разведчикам рекомендовалось надевать шерстяной подшлемник. Он был очень удобен, плотно прилегал к лицу и хорошо защищал уши, шею и часть лица от ветра и обморожения.

Защитные очки предохраняют глаза от воздействия сильного солнечного света, отражаемого снегом, фирном и льдом. Их нужно применять также при светлых облаках и днем при тумане. Действие сильного освещения может привести к серьезным последствиям – покраснение белка глаз, режущие боли в глазах, временная слепота.

Лучшей защитой глаз являются очки с зеленовато-дымчатыми стеклами; могут применяться также желтые, светло-красные или темно-синие стекла. При отсутствии очков следует покрывать глаза двумя-тремя слоями марли или, если имеется, синей повязкой. Каждый разведчик должен иметь не менее двух пар очков, так как при длительном передвижении можно разбить стекла. Наиболее целесообразно брать очки с небьющимися стеклами.

Если стекла очков разбиты, а запасных очков нет, то в оправу разбитых очков можно вставить плотную бумагу с прорезанными в ней узкими щелями. Это полностью не заменит очков, но все же даст возможность проходить такие участки маршрута, которые без очков проходить нельзя.

Горные ботинки являются основным видом обуви. Они должны быть прочными, водонепроницаемыми, достаточно плотными, чтобы защитить ноги при ударе о камни.

Высокогорные ботинки шьются из прожированной юфты на толстой двойной подошве с прочным рантом и твердым носком. Головки делаются цельными, без швов в передней части, с внутренним кожаным поднарядом. Неплохо проложить теплую прокладку между верхом и поднарядом.

Обычно ботинки подбираются не по ноге, а на один – два размера больше для того, чтобы можно было вложить мягкую войлочную стельку и надеть две – три пары шерстяных носков.

Ноги в ботинках должны находиться в свободном состоянии, так как в тесной обуви они легко могут быть потерты и обморожены. Подбирать ботинки нужно так: зашнуровав ботинок, нужно поставить ногу на крутой склон, при этом пальцы ноги не должны упираться в переднюю часть ботинка (в носок).

подковки со сменными триконями. Эти подковки делаются из дюралюминия и крепятся к каблуку шурупами. Триконн предварительно смазывают жиром, затем набивают на сухую подошву, так как на сырой подошве они быстро ржавеют и вываливаются из своих гнезд, потому что кожа вокруг них перегорает.

После возвращения с полевых занятий или из разведки ботинки нужно тщательно очистить от грязи и просушить на воздухе. Ни в коем случае нельзя сушить ботинки в печке, у костра или долгое время на солнце, когда температура воздуха превышает + 25 °С. Во время привалов нельзя отогревать над костром ноги, обутые в ботинки.

Для смазки кожи ботинок лучше всего применять ворвань или деготь. Нужно смазывать весь ботинок, включая и подошву. Нельзя смазывать плохо просушенные ботинки, так как при этом прекращается доступ воздуха и кожа ботинок быстро загнивает.

Ботинки являются универсальной обувью, они с успехом применяются для ходьбы по травянистым склонам, осыпям, моренам, ледникам, снежным и фирновым полям, а также и по скалам.

Устройство снежной хижины

Внутренний вид снежной пещеры

Расположение на отдых при вынужденной остановке

Для зашнуровки рекомендуется прочный сыромятный ремень. При плотной шнуровке клапаны нового ботинка не должны сходиться на подъеме ноги на 15–20 мм, так как они впоследствии несколько вытянутся. В результате такой вытяжки нога в ботинке будет держаться неплотно, что может привести к потертостям. Особенно неудобно в таких ботинках идти вниз по склону, так как нога будет уходить вперед и упираться пальцами в переднюю часть ботинка. Пальцы ног при этом будут испытывать сильную боль. Подошва и каблук оковываются костыльковыми гвоздями или триконями.

Триконн представляют собой стальные пластинки с нарезанными зубчиками, которые крепятся к подошве своими верхними частями. Предварительно они пропускаются через специальные пластинки, прикрепляющиеся к подошве гвоздями или шурупами. Толщина триконей – 2–2,5 мм, длина 8–10 мм. Рантовые трикони размещаются по ранту подошвы и прикрепляются шурупами или скобками. Длина шурупов 15 мм, толщина 2,5–3 мм. Если трикони крепятся более короткими шурупами, то они быстро разбалтываются и вываливаются. Трикони на каблуке имеют наибольшую нагрузку и быстрее изнашиваются, чем на подошве. Поэтому часто применяют специальные

При отсутствии специальной обуви используются обычные армейские ботинки. Их нужно предварительно пропитать жиром и обить костыльковыми гвоздями. Если такой возможности нет, то их следует обвязать прочной веревкой толщиной 4–6 мм (в крайнем случае репшнуром).

Но армейские ботинки тонки, поэтому нужно подбирать большие размеры, обязательно вкладывать в ботинки войлочную стельку и надевать на ноги две-три пары шерстяных носков.

Зимой в горах, имеющих несложный рельеф, могут быть использованы и валенки.

Рюкзак – специальный вещевой мешок, применяемый спортсменами-альпинистами. Можно применять упрощенный рюкзак. Он хорош тем, что допускает укладку необходимого снаряжения, питания и удобен в переноске. Рюкзак надевается на плечи при помощи лямок. Лямки в той части, где они ложатся на плечи, шире и к ним подшиваются полосы толстого сукна или плотного войлока. Это делается для удобства переноски, особенно когда масса содержимого рюкзака значительна. Рюкзак изготовляется из легкого брезента.

При укладке вещей в такой рюкзак нужно соблюдать следующие правила: мягкие вещи (спальный мешок, теплое белье и обмундирование) следует располагать в той части рюкзака, которая прилегает к спине. Наиболее тяжелые и жесткие предметы (консервы, крючья, карабины, молотки и т. п.) укладываются в нижнюю часть рюкзака, к внешней стороне. Питание и снаряжение, которое может потребоваться в пути и на привалах, нужно укладывать в карманы рюкзака или в верхнюю его часть.

Рукавицы. В соответствии с временем года и маршрутом движения рукавицы должны быть меховыми или брезентовыми. Желательно иметь две пары рукавиц, так как при перемещениях по мокрым или заснеженным склонам рукавицы быстро намокают и требуется их замена во избежание обморожения рук.

Спальный мешок служит для обеспечения ночевки в условиях низких температур высокогорья. Он состоит из трех частей: оболочки, собственно мешка и простынного вкладыша. Оболочка изготовляется из непромокаемого, но обеспечивающего доступ воздуха материала. Так как возможны случаи ночевок вне палатки, мешок сшит из простеганного в сатине или перкале пуха, ваты или ватина. Лучшими являются пуховые мешки, которые очень теплы и имеют небольшой вес. Ватный мешок весит 6–7 кг, пуховый – 2–2,5 кг. Вместо простыни внутрь мешка помещается вкладыш из простынного материала.

Размеры мешка должны соответствовать росту человека. Верхняя часть мешка имеет разрез с застежками для влезания в мешок. После ночевки мешок рекомендуется просушивать.

Для непродолжительных маршрутов можно применять шерстяное одеяло в комбинации с плащ-палаткой. На ночь ботинки целесообразно класть в специальный мешочек внутрь оболочки спального мешка (в ноги). Этим ботинки предохраняются от замерзания и обеспечивается некоторая, хотя и неполная, их просушка. Кроме того, отдыхающий, предварительно надев сухие носки, кладет ноги на этот мешочек. Таким образом, создается «тепловая подушка» для ног, отделяющая их от холодного пола.

При наличии одеяла и плащ-палатки ночевка организуется следующим образом: расстилается плащ-палатка, на нее кладется одеяло. Солдат ложится на эту постель и тщательно завертывается сначала в одеяло,

а затем поверх – в плащ-палатку. Под голову кладут рюкзак.

Палатка обеспечивает необходимый отдых на ночевке и предохраняет людей от непогоды; она изготовляется из водонепроницаемой материи (легкий брезент или перкаль).

Палатка легко устанавливается и требует немного добавочных приспособлений. Крыша ее изготовляется из однослойного, а пол – из двухслойного прорезиненного перкаля или однослойного прорезиненного брезента.

Палатки различаются как по форме, так и по вместимости.

Наиболее приемлемой и рациональной для разведчиков является двухскатная палатка типа «гималайка» с плотным днищем из прорезиненной ткани. Ее верхняя часть (конек) понижается в направлении стенки, противоположной входу. Палатка вмещает 2–4 человека, ее масса – 2–3 кг. Для установки на местности нужны небольшая площадка и ледорубы.

Для простых маршрутов выгодно использовать палатки типа «полудатка» – высокая палатка, вмещающая 3–6 человек, масса ее – около 6 кг. Для установки ее на местности требуются специальные шесты (в случае крайней необходимости можно использовать длинные альпенштоки). Отрицательной стороной «полудатки» является значительный размер, что усложняет ее маскировку на местности. Кроме того, может быть использована и палатка с плоской крышей типа «шустер», вместимостью 2–4 человека.

Для небольших разведывательных подразделений на сложных маршрутах целесообразно использовать штормовую палатку-мешок из тонкой прорезиненной ткани.

На сложных участках можно, не расставляя палаток, пользоваться ими как подстилками. В этом случае спальные мешки вкладываются в палатку, которая за крепящие ее веревки крепится ледорубами или крючьями к склону. Палатка требует внимательного ухода, заключающегося в систематическом просушивании и наблюдении за целостью крепежных шнуров, застежек и самого полотнища палатки.

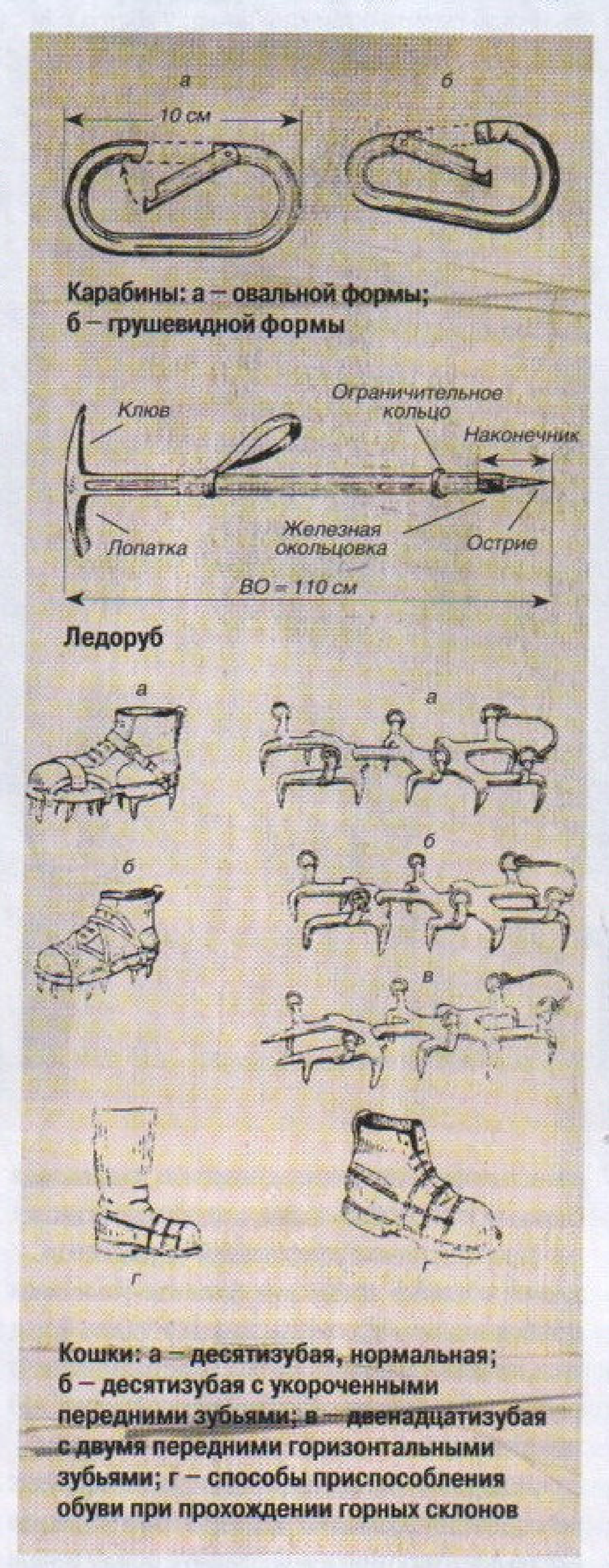
При действиях на высоких горах с ледяным покровом и с отвесными скалами разведчикам требовались: ледорубы, альпенштоки, скальные крючья, ледовые крючья, топор или молоток.

Ледоруб обеспечивает движение в горах. По внешнему виду он напоминает кирко-мотыгу, но значительно легче ее. Он состоит из головки, древка или рукоятки и штычка. Головка имеет клюв и лопатку и производится из качественной стали. Концы клюва, лопатки и штычка термически обработаны, что придает им большую прочность.

Древко, или рукоятка, имеет овальную форму и изготовляется из ясеня; для прочности и предохранения от загнивания древко пропитывается горячим растительным маслом.

На древке имеется скользящее металлическое кольцо, к которому крепится темляк (кожаная или матерчатая петля), предохраняющий ледоруб от выскальзывания из рук. Длина темляка 20–25 см. Масса ледоруба не превышает 1,5 кг. В 20–25 см от штычка устанавливается неподвижное металлическое кольцо, которое служит ограничителем для подвижного кольца с темляком. Длина древка 80–110 см. При выборе ледоруба необходимо поставить его на землю рядом с разведчиком. При этом рука разведчика, опирающаяся на ледоруб, должна быть слегка согнута. Клюв и штычок ледоруба должны быть хорошо заточены.

На отлогих травянистых, снежных, ледовых и фирновых склонах ледоруб используется как вспомогательная точка опоры для облегчения движения; на более крутых склонах такого же характера его применяют для создания надежной третьей точки опоры, а также и для организации страховки.

Карабины: а – овальной формы; б – грушевидной формы

Ледоруб

Кошки: а – десятизубая, нормальная; б – десятизубая с укороченными передними зубьями; в – двенадцатизубая с двумя передними горизонтальными зубьями; г – способы приспособления обуви при прохождении горных склонов

Во время движения по осыпям, моренам и скальным склонам ледоруб должен находиться в рюкзаке или в руках, но при этом пользоваться им следует очень аккуратно, так как штычок от камней быстро притупляется. Кроме того, возможны случаи попадания древка ледоруба в трещину или промежуток между двух скальных обломков, что может вызвать потерю равновесия и даже поломку ледоруба.

При отсутствии ледорубов можно пользоваться альпенштоками, которые представляют собой прочную палку (ясеневую, кленовую, ореховую, березовую) с крепким стальным наконечником.

Альпеншток может выполнять все функции ледоруба, за исключением рубки ступеней.

Кошки – специальное приспособление, обеспечивающее передвижение по крутым ледовым и фирновым склонам.

Они представляют собой фасонное металлическое изделие (наиболее целесообразны штампованные кошки), имеющее площадку для постановки ноги, зубья для сцепления с поверхностью склона и кольца для крепления кошек к ноге.

Масса одной пары кошек не превышает 1,5 кг. Зубья кошек имеют четырехгранную форму. Зубья расставлены на одинаковом расстоянии попарно (одна от другой пары) по всей длине подошвы ботинка и находятся под краем подошвы, не выдаваясь из-за нее, особенно за носок и каблук. Концы зубьев для большей прочности закаливаются, а весь корпус остается достаточно вязким и упругим.

Кошки могут иметь двенадцать, десять и даже восемь остро отточенных зубьев. Два передних зуба двенадцатизубых кошек, применяемых для сложных маршрутов, расположены горизонтально. Такие кошки помогают прохождению по очень крутым ледовым склонам на носках, врубая передние зубья в ледовый склон.

В качестве упрощенного снаряжения для массовых переходов по травянистым склонам и склонам, покрытым твердым снежным или фирновым покровом, используются четырех- и пятизубые кошки. Они просты в изготовлении и употреблении, а также легки по весу.

Кошки прикрепляются к обуви ремнями или текстильной плотной тесьмой. Шнуровка стягивается плотно, но не туго, так как при тугом затягивании затрудняется кровообращение и появляется серьезная опасность обморожения ног.

Через 10–15 минут после надевания кошек, а также перед крутыми подъемами и спусками нужно проверять их крепление.

Для переноски кошки вкладываются одна в другую (зубьями в одну сторону), под зубья подкладывается фанерка, которая скрепляется с кошками тесьмой; затем кошки завертываются в какой-либо мягкий предмет снаряжения или обмундирования и укладываются в рюкзак.

На крутых травянистых фирновых и снежных (крепкий снег) склонах, при отсутствии кошек, можно обувь обвязать веревками. Такое элементарное приспособление значительно облегчает прохождение вышеуказанных склонов.

Для обеспечения безопасности и облегчения движения на каждые 3–4 человека должна быть веревка длиной 25–30 м. Она должна быть тонкой, легкой и крепкой. Веревка является одним из наиболее важных предметов снаряжения. Применение ее как на скалах, так и на снегу, льду и фирне разнообразно: она применяется с целью страховки при прохождении сложных участков маршрута, для обеспечения движения (вверх и вниз – перила, схватывающий узел; для спуска – спуск сидя на веревке, спуск с карабином), при переправе через горные потоки и реки, через трещины на леднике и для многих других целей.

Веревки бывают плетеные и крученые. Наиболее пригодной является крученая, так как

она проще в употреблении и допускает просмотр состояния внутренней ее части, для чего следует развернуть пряди веревки и просмотреть ее среднюю часть. Предпочтительно иметь веревку из длинноволокнистой пеньки.

Основная веревка должна иметь диаметр 12–14 мм и выдерживать на разрыв 1000–1200 кг. Обычная длина веревки 25–30 м, а для более сложных маршрутов рекомендуется иметь веревку длиной 40 м.

Для удобства пользования середина веревки отмечается яркой цветной ниткой.

Веревка требует тщательного ухода и аккуратного обращения. Вымокшую веревку необходимо тщательно просушить в растянутом виде (не на солнце, а в тени).

Никогда не следует становиться на веревку ботинками, особенно когда на них надеты кошки; ее нужно оберегать от падающих камней, не давать ей тереться об острые скалы или скользить по льду.

Если предстоит действовать в лавиноопасных местах, то каждому разведчику необходимо иметь лавинный шнур красного или какого-либо другого яркого цвета длиной до 25 м.

Вспомогательная веревка (репшнур) делается из такого же материала, как и основная. Толщина ее 6–8 мм, прочность на разрыв не менее 400–600 кг.

Крючья и карабины. Крючья разделяются – на скальные и ледовые.

Скальные крючья представляют собой стальные клинья с кольцом у головной части и служат для страховки и обеспечения движения или для транспортировки грузов. Крючья забиваются в скальные трещины. За кольцо крюка крепятся карабины, в которые пропускается веревка. По виду трещин крючья разделяются – на горизонтальные и вертикальные. Элементарный крюк с кольцом применим для трещин обоих видов. Каждый из этих типов имеет несколько размеров для забивки в различные по глубине и ширине трещины.

Для прохождения маршрута необходимо иметь набор различных крючьев, количество которых зависит от сложности маршрута и количества человек в группе.

Длина скальных крючьев 120–150 мм. Они делаются из мягкой вязкой стали. Концы их закаливаются. Ледовые крючья, как и скальные, имеют форму клина, но они длиннее и массивнее. Кроме того, они имеют зазубрины для лучшего удержания крюка во льду. Эти крюки забиваются в лед и твердый фирн. Длина крюка 200–250 мм. В той части крюка, которая забивается в лед или фирн, имеются насечки. В головке крюка укреплено кольцо, за которое крепится карабин. Головка крюка согнута под крючья прямым углом по отношению к широкой стороне крюка. Заслуживает внимания ледовый крюк конструкции В. М. Абалакова. Он представляет собой конусообразное тело с насечкой по всей его поверхности. Такой крюк забивается в предварительно высверленное специальным инструментом отверстие, а извлекается после провертывания вокруг своей оси. При этом крюк теряет связь со льдом и легко извлекается.

Надежность этого вида крюка проверена в условиях восхождений по сложным ледовым склонам.

Крюк для фирна вдвое длиннее ледового.

Ледовые крючья на обычных горных маршрутах употребляются редко, но на сложных ледовых участках они необходимы, особенно для организации страховки.

Скальный молоток служит для забивки скальных крючьев. Сечение молотка 25х25 мм

[При действиях на высоких горах с ледяным покровом и с отвесными скалами разведчикам требуются: ледорубы, альпенштоки, скальные крючья, ледовые крючья, топор или молоток]

или 30х30 мм. Длина ручки 200–250 мм; на конце ручки сверлится отверстие для шнура, длина которого должна обеспечить надевание молотка через плечо. При движении по сложному участку маршрута молоток находится в заднем кармане брюк или за поясом.

Ледовые крюки забиваются скальным молотком. При этом место для их забивки на склоне расчищается ледорубом.

Карабин является промежуточным соединительным звеном между крюком и веревкой. Он облегчает пользование веревкой и крючьями.

Карабины бывают нескольких типов, изготовляются из качественной прутковой стали и выдерживают нагрузку 1200-1500 кг. Для закладки в карабин веревки они имеют защелку с пружиной.

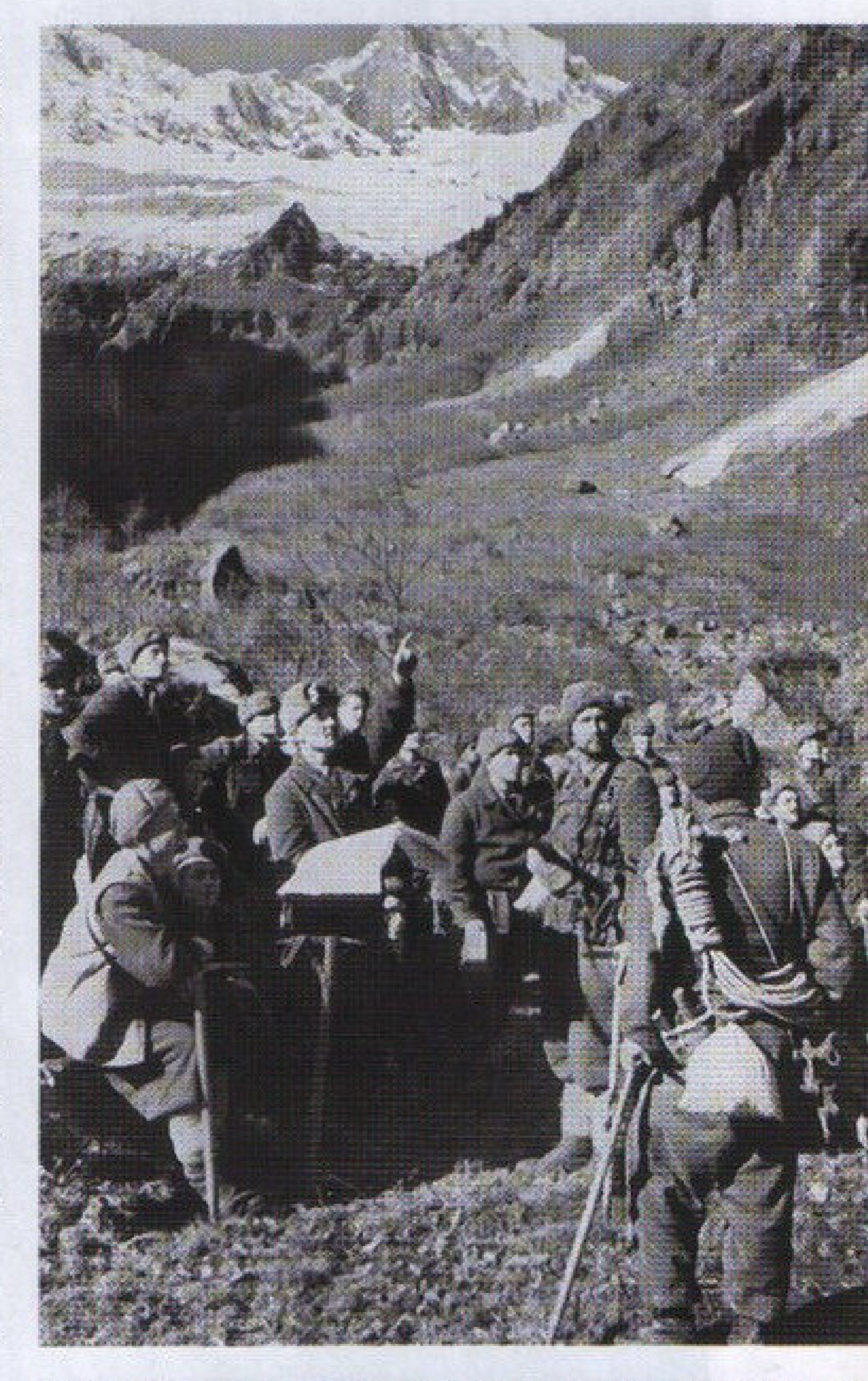
На скалах рекомендуется применять карабины овальной формы, а на льду – грушевидной. Размер карабина 100х50 мм; толщина прутка 10-12 мм.

Для приготовления горячей пищи в условиях отсутствия топлива разведчикам следует иметь складные примусы и спиртовые кухни типа «мета» (коробки с таблетками сухого спирта), предназначенные для подогревания пищи. Они удобнее примусов, так как они малогабаритны, легки, обеспечивают быстрое приготовление горячей пищи в любых сложных условиях и позволяют разводить огонь в непосредственной близости от противника.

Наличие спиртовых кухонь избавляет от транспортировки керосина, которая еще неприятна тем, что при плохой укупорке пролившийся керосин может испортить продукты.

СНАРЯЖЕНИЕ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА

ЗНАЧЕНИЕ отдыха войсковых разведчиков при движении в горах огромно. Большая физическая нагрузка при переходах требует такой организации отдыха, которая бы обеспечила полное восстановление сил разведчиков для дальнейшего продолжения похода и боевых действий.

В понятие организации отдыха входит не только выбор места для остановок на ночевку, но и всякое расположение, вызванное ночной темнотой или необходимостью в коротком отдыхе, в принятии пищи, а также вынужденные остановки из-за непогоды.

Месторасположение на отдых должно быть безопасно от лавин, затопления водой, камнепадов, сползания пластов грунта, а также от обвалов непрочно лежащих карнизов и даже отдельных камней. При выборе места учитывается удобство расположения людей, наличие воды, а для ночных и длительных остановок – топлива (что не всегда возможно).

Во время расположения на отдых строго соблюдаются правила маскировки. Это необходимо потому, что место стоянки может быть обнаружено пробравшимися на нашу территорию разведчиками противника или его наблюдателями с окрестных хребтов.

В маскировку входит не только подбор соответствующего места, но и правильное размещение палаток, которые нужно располагать среди обломков скал, ледяных глыб, в расщелинах, чтобы они не выделялись на данном участке рельефа.

Во время пребывания на отдыхе необходимо избегать лишнего хождения, опасаться выходов на открытые и светлые участки склонов, где движущиеся люди видны на большом расстоянии. Обеспечение маскировки при движении и на отдыхе – залог успешного выполнения боевой задачи.

Снаряжение для организации отдыха подбирается в зависимости от сложности и протяженности маршрута, характера местности, времени года, а также от численности разведывательного подразделения; оно состоит из палатки, спальных мешков, оборудования для приготовления горячей пищи и осветительных приборов.

При подборе палаток учитывается их цвет, масса и конструкция. Для горно-лесных и скальных маршрутов нужно брать палатки темного цвета, а для снежно-ледовых – белого.

При установке палатки рекомендуется (при наличии времени) складывать ветрозащитную стенку из камней, но так, чтобы не было заметно ее искусственное происхождение.

При значительной длине снежных участков маршрута может возникнуть необходимость расположения на отдых на снежном склоне. В этих условиях расставлять палатки на снегу не рекомендуется, так как они демаскируют разведчиков и не создают необходимых удобств. Лучше организовать отдых в снежных ямах или пещерах.

[Горячее и качественное питание – необходимый фактор, обеспечивающий боеспособность и сохранение сил разведчиков, особенно в длительном походе]

Снежная яма – углубление на снежном склоне, достаточное для размещения трех – четырех человек. Сверху яма закрывается палаткой, положенной на лыжи, альпенштоки или связанные ледорубы, что достаточно защищает от ветра и непогоды.

Снежная хижина делается следующим образом: в снежном склоне выкапывается длинная канава шириной в 1 метр. Затем из вырубленных ледорубом кусков снега складываются стены на расстоянии 0,5–0,6 м от края канавы. Крыша делается из больших пластов снега.

Если снег слабый и не может быть использован для постройки крыши, то ее можно сделать из палаток, укрепив их концы снежными глыбами.

Наиболее рациональными признаются снежные пещеры. Они строятся на крутом склоне, в котором делается углубление в рост человека. Затем прорывается узкий проход вверх по склону длиной до метра. Проход расширяется до размера пещеры, который определяется количеством людей. Верхняя часть должна иметь форму свода, иначе при таянии снега на разведчиков будет капать вода. Вход в пещеру делается ниже пола, что обеспечивает сток воды и проветривание.

При расположении на отдых в палатках на пол кладут веревки, репшнур и все лишнее мягкое снаряжение из рюкзаков, затем раскладывают спальные мешки. Рюкзаки кладутся под головы.

Все вооружение и снаряжение, кроме металлического (кошки, ледорубы, крючья), следует размещать внутри палатки.

Спальные мешки можно брать не на весь состав, так как при расположении на отдых разведывательное подразделение всегда выставляет охранение. После смены охраняющие занимают спальные мешки сменивших их разведчиков.

При вынужденных остановках выбирается выступ, удобный для сидения (желательно под нависающей скалой), на него складываются рюкзаки. Разведчики, надев на себя теплое обмундирование и застегнувшись на все пуговицы, привязываются веревкой к крюку, забитому в скальный выступ. После этого, накрывшись плащ-палаткой или штормовым мешком, все (за исключением дневального) садятся на рюкзаки и в таком положении пережидают темноту или непогоду. При низкой температуре или с мокрыми ногами нужно снять ботинки, а ноги поместить в рюкзак (при этом сначала на ноги надеваются все имеющиеся носки, а затем они завертываются во что-либо из обмундирования). Веревки и репшнуры используются для сидения.

Во всех случаях вынужденных остановок основное внимание должно быть обращено на предотвращение обморожения.

Серьезным вопросом является приготовление пищи. Горячее и доброкачественное питание – необходимый фактор, обеспечивающий боеспособность и сохранение сил разведчиков, особенно в длительном походе. Для приготовления горячей пищи используются складные примусы, спиртовые кухни, а иногда и захваченные с собой дрова.

Керосин и спирт переносятся в металлических флягах или специальных плоских жестянках. При переноске надо помещать их в отдельные карманы рюкзака, предварительно проверив плотность укупорки. Карман, в котором находится керосин, наполняется травами с сильным запахом (мята, чебрец и т. д.), что предохраняет продукты от запаха керосина или спирта.

Для быстрого приготовления пищи и рационального расходования топлива котелок должен закрываться крышкой. На котелок ставятся кастрюля со вторым блюдом или чайник.

Самым необходимым в походе является питательное горячее блюдо (первое – типа супов). Нельзя ориентироваться только на концентрированные продукты (всухомятку) и чай, особенно при длительных походах.

Чем труднее поход, тем калорийнее должно быть питание.

Сергей КОРЕЦ
Фото автора

«ВЕДЬ ЭТО НАШИ ГОРЫ...»

СИГНАЛ ревуна, громко прозвучавший ранним весенним утром, не застал врасплох солдат и офицеров нальчикского полка оперативного назначения внутренних войск. Они уже давно привыкли к тому, что обстановка в этих краях может измениться внезапно, и готовы к любым неожиданностям. Местные жители хорошо помнят, как в октябре 2005 года, во время попытки боевиков захватить столицу Кабардино-Балкарии, подразделения этой части первыми вступили в бой. Вместе с бригадами Северо-Кавказского военного округа оперативный полк входит в единую систему прикрытия горного участка государственной границы. Зона ответственности – 160-километровая полоса в Приэльбрусье. Именно оказание помощи пограничным органам ФСБ России при резком осложнении обстановки и стало темой ротного тактического учения, проходившего в Эльбрусском районе республики. Задача предельно понятна – не допустить проникновения бандгрупп в Баксанскую долину с территории Грузии. А это означает, что усиленная горная рота численностью в полторы сотни штыков должна перекрыть все возможные пути движения бандитов на участке местности площадью несколько десятков квадратных километров на высотах от полутора до двух тысяч метров над уровнем моря.

– Вариантов развития событий у нас немного. Либо мы занимаем господствующие высоты раньше противника и диктуем ему свою волю, либо в случае промедления инициативой завладеют «боевики» и исправлять положение будет куда сложней.

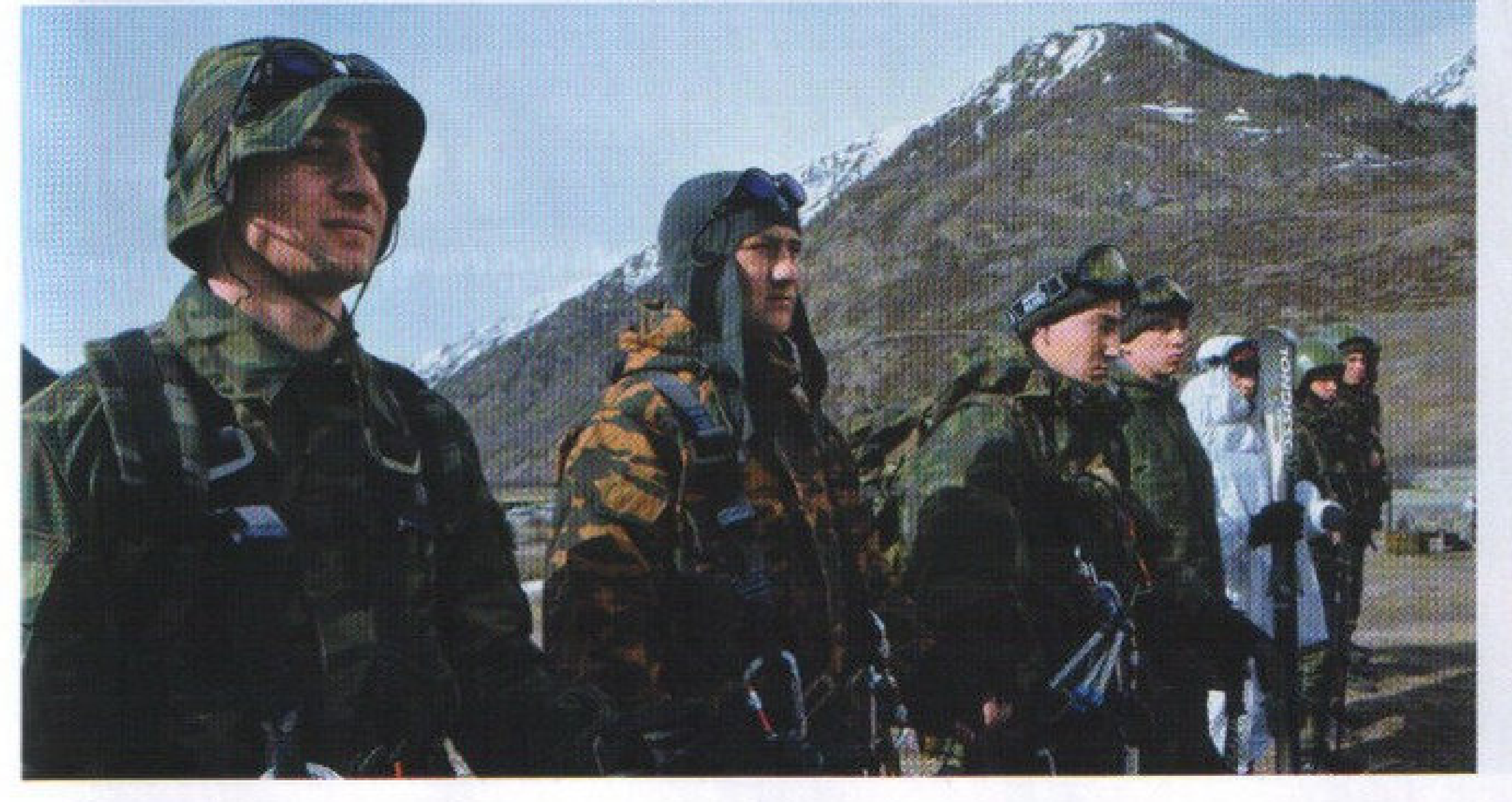
Командир роты старший лейтенант Али Теваев по-военному краток.

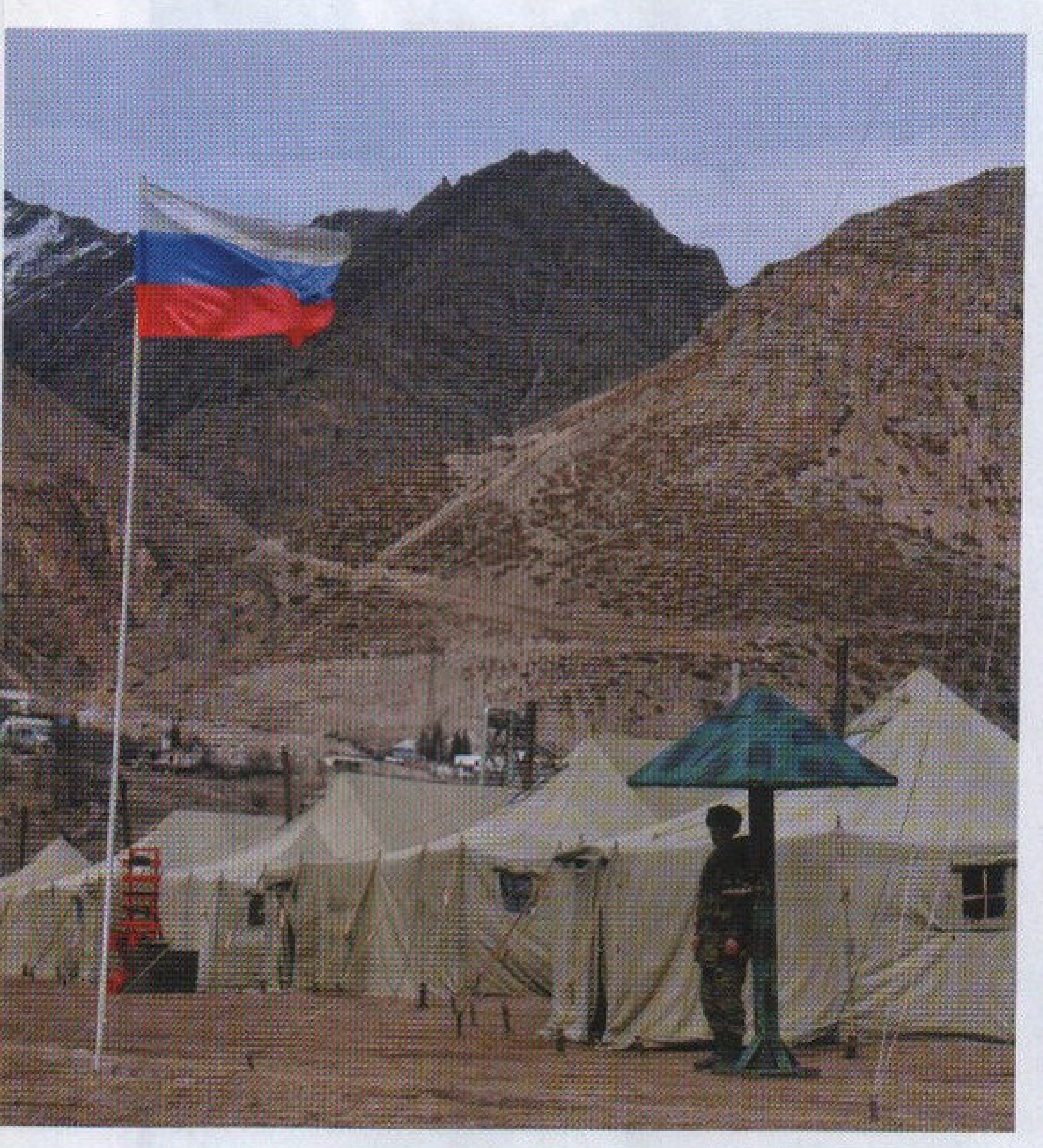
Даже короткого общения с Али во время марша мне хватило, чтобы заразиться его уверенностью в успехе. Вся местность в зоне ответственности полка распределена между горными подразделениями. Бойцам здесь знакомы все едва проходимые тропы. Практические занятия проходят именно там, где в случае обострения обстановки придется вести реальный бой.

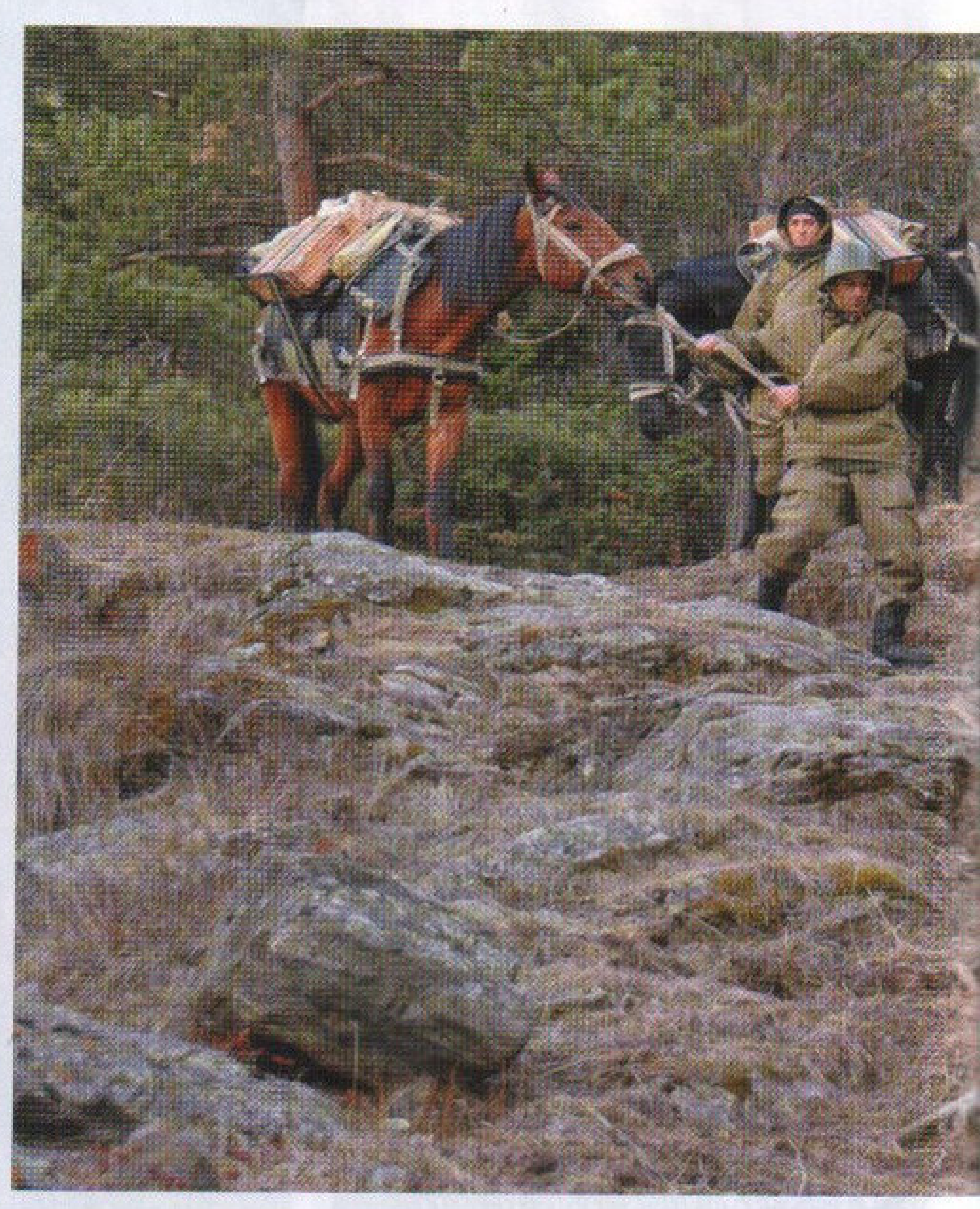
Время, лениво тянувшееся при движении в колонне, с прибытием в указанный район буквально сорвалось с места в карьер. Как только умолкла песня моторов, бойцы, назначенные на наблюдательные посты, в заслоны, засады и поисковые группы, уже начали движение к исходным рубежам, а придорожный пустырь буквально на глазах превратился в базовый лагерь.

Все происходящее напоминает боевую операцию, а не плановые учения. Слишком уж все здесь по-настоящему: сложный рельеф, проходящая совсем рядом государственная граница и даже обозначенный в легенде учений главарь «боевиков» – персонаж вовсе не вымышленный.

Верхне-Баксанское ущелье как будто специально создано для альпинизма. Тут причудливым образом соседствуют альпийские луга и скалистые ущелья, заросшие сосновым лесом предгорья

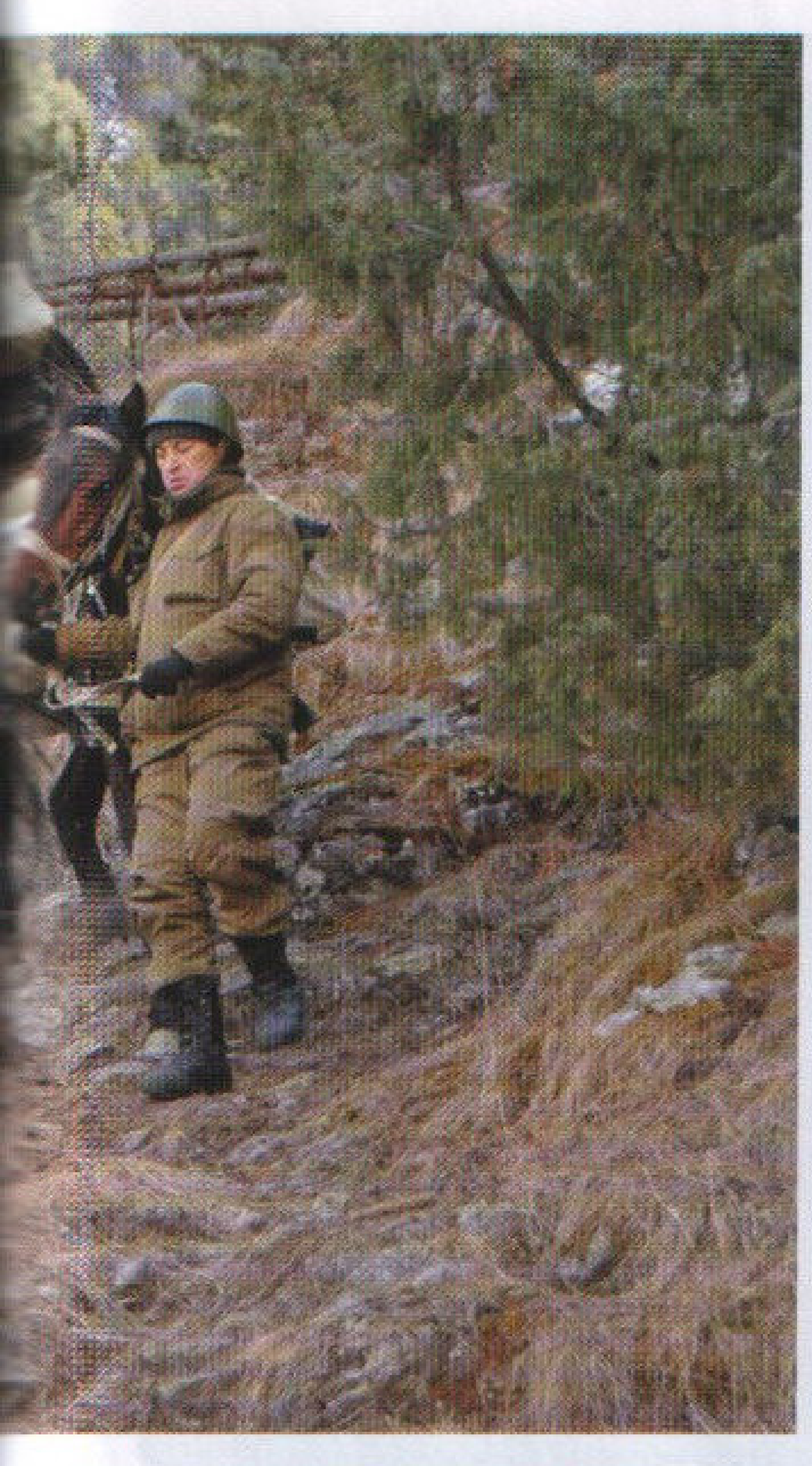

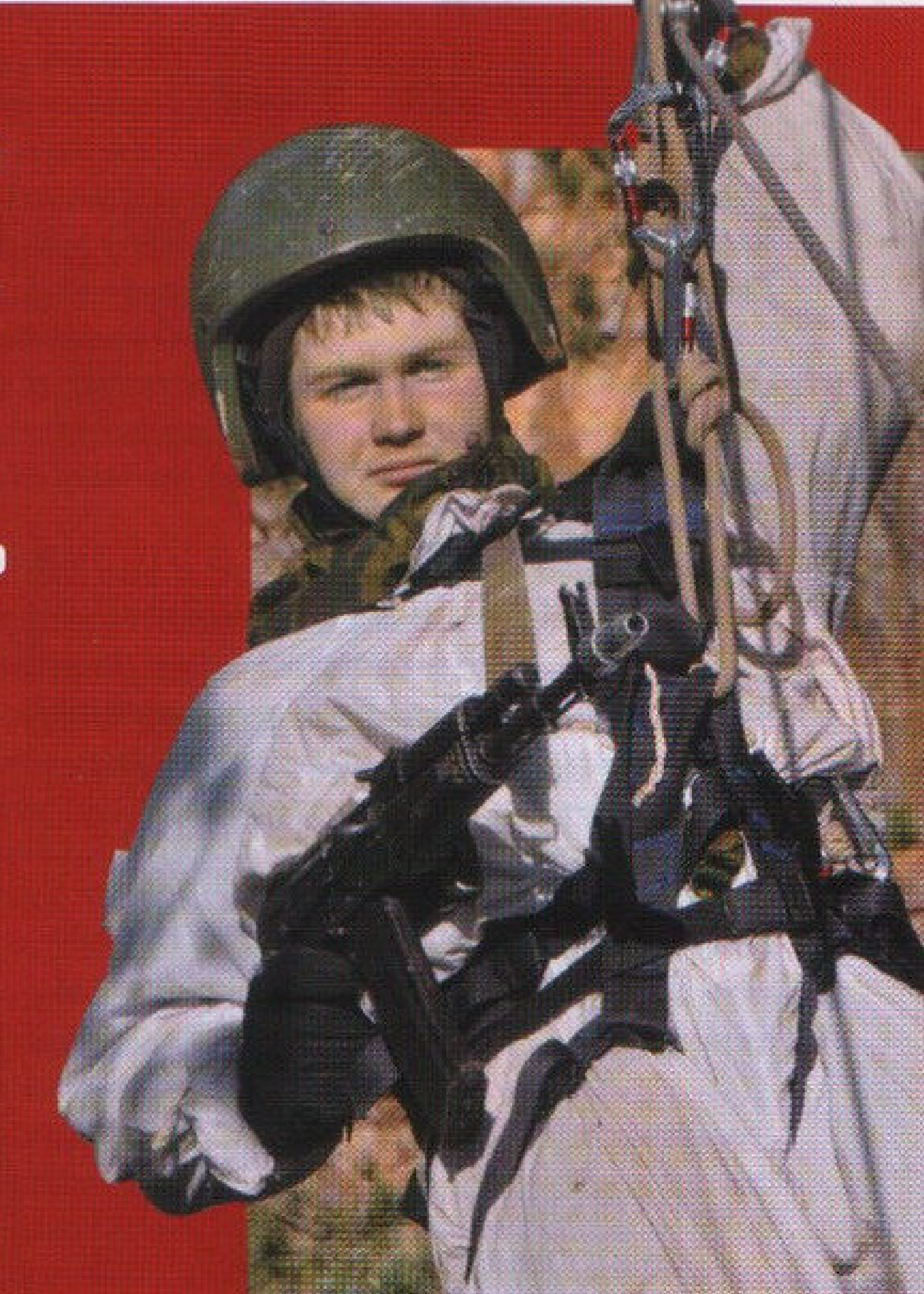
и укрытые вечными снежными шапками вершины. Здесь же пересекаются десятки троп, соединяющие долины и перевалы, расположенные по обеим сторонам Большого Кавказского хребта. О стратегическом значении Эльбрусского района Кабардино-Балкарии красноречиво говорят факты из военной истории. Один из них относится к самому тяжелому, оборонительному периоду битвы за Кавказ.

В сентябре 1942 года части 242-й горнострелковой дивизии и несколько отрядов войск НКВД, оборонявших Баксанскую долину, оказались полностью отрезанными от основных сил фронта. Командование немецкого 49-го горного корпуса отводило на окончательный разгром окруженных красноармейцев не больше недели. Однако высокий уровень подготовки горных подразделений и отличное знание ими местности позволили избежать разгрома. Наши части покинули блокированное ущелье за сутки до немецкого наступления. Через труднопроходимые тропы перевала Донгуз-Орун на территорию Грузии удалось вывести весь личный состав, включая тяжелораненых, которых насчитывалось почти пятьсот человек. В то же время через соседний перевал Бечо в Закавказье эвакуировали рабочих молибденового рудника, взорванного перед самым приходом немцев. Так что егеря вышли в уже опустевшую долину. Несколько батальонов противника предприняли попытку догнать выскользнувших из окружения красноармейцев, однако они наткнулись на заслон, состоящий всего из одного усиленного взвода советских горных стрелков. После боя немцы с большими потерями откатились назад. В горах воюют не числом, а умением.

Тем временем в эфире один за другим звучат доклады о готовности к выполнению задач. Всего через два часа после прибытия роты в селение Верхний Баксан исчерченное тропинками ущелье превратилось в одну большую ловушку для нарушителей границы. На склонах замаскировались невидимые постороннему взгляду заслоны, засады, разведывательно-поисковые группы, десятки наблюдательных постов. Два подвижных КПП надежно перекрыли шоссе, ведущее к горнолыжной базе.

Командир роты по радиостанции ставит задачу поисковой группе, действующей в указанном районе. Кажется, что этот старший лейтенант, успевший за короткое время создать в ущелье устойчивую систему обороны, чем-то похож на опытного

[В сентябре 1942 года части 242-й горнострелковой дивизии и несколько отрядов войск НКВД, оборонявших Баксанскую долину, оказались полностью отрезанными от основных сил фронта. Однако высокий уровень подготовки горных подразделений и отличное знание ими местности позволили избежать разгрома]

шахматиста, просчитавшего все варианты действий противника на несколько ходов вперед.

Как только «бандиты» вошли в зону поражения, по ним тут же ударила минометная батарея. Первый ее залп послужил сигналом для открытия огня засадой. «Бандгруппа» заметалась в огненном кольце. Все пути отхода вниз отрезал заградительный минометный огонь, а сверху на застигнутых врасплох «боевиков» обрушился град пуль и гранат бойцов заслона. Казалось, «бандитам» уже не вырваться из этой засады. Но каким-то чудом небольшой группе боевиков все же удалось прорваться сквозь огненное кольцо. Теперь они торопливо отступали по горной тропе, уходя все дальше и дальше.

Как только считавшие себя спасенными «боевики», решили перевести дух, они тут же попали в западню. В этот раз в разгроме «бандитов» была поставлена уже точка. А в боевой подготовке горных стрелков – лишь запятая. Через неделю у них начнется очередной сбор в соседнем ущелье Адыл-Су уже по горнолыжной подготовке.

Константин ГОРОЖАНИН
Фото из архива автора

Подполковник в отставке Горожанин Константин Иванович, 1923 года рождения, старший инспектор отдела кадров УФСБ России по Краснодарскому краю. Проходил военную службу в органах безопасности с сентября 1941 по февраль 1965 года. Участник Великой Отечественной войны. Дважды перебрасывался за линию фронта. За мужество и героизм, проявленные при выполнении заданий в тылу врага, награжден орденом Ленина, медалями «Партизану Отечественной войны» I степени, «За оборону Москвы» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

РЯДОВОЙ СПЕЦНАЗА

5 СЕНТЯБРЯ 1941 года меня зачислили в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН). Собрались там люди самые разные: известные спортсмены, пограничники, сотрудники милиции и госбезопасности. Бойцов готовили очень серьезно: мы изучали стрелковое оружие, технику минирования и разминирования, принципы ведения партизанской войны.

Особое внимание уделялось физической подготовке – практиковались пятидесятикилометровые кроссы с полной боевой выкладкой, лыжные рейды по лесам Подмосковья. Тренировались до изнеможения; тех, кто не выдерживал, отчисляли в другие подразделения.

В октябре 1941 года ОМСБОН передислоцировали в Москву. Обстановка на фронте складывалась таким образом, что наше подразделение пришлось задействовать в организации обороны столицы: устройство сплошной линии заграждений на дальних и ближних подступах; минирование промышленных предприятий, стратегически важных объектов, государственных и правительственных зданий, которые предполагалось взорвать в случае их захвата немцами; создание непосредственно в Москве мощных опорных пунктов, с артиллерией и пулеметами.

В то время ОМСБОН была одним из самых боеспособных соединений в столице, и ей поручали оборону Кремля и центра Москвы.

На площади Пушкина по сей день сохранился большой дом с закругленным углом. В сорок первом его жителей эвакуировали. На нижнем этаже оборудовали ячейки для противотанковых ружей, на третьем – пулеметные гнезда, а на крыше, вдоль улицы Тверской, позиции бойцов с «зажигалками» – бутылками с зажигательной смесью («коктейлем Молотова»).

Я был первым номером расчета станкового пулемета. В те дни Москву часто бомбили. При налете авиации, когда все бежали в подвал, где было оборудовано убежище, нам с напарником приходилось туго. Оставлять пулемет нельзя, и, как самый сильный, я взваливал его на спину, держа за раму над головой. Второй номер поддерживал ствол. Весил пулемет 75 кг, таскать его приходилось в абсолютной темноте – электричество отключали для маскировки. В укрытие мы добирались последними, а после отбоя воздушной тревоги, поругиваясь и кряхтя, с продолжительными остановками на лестничных площадках возвращали свою «огневую мощь» наверх.

Улицы тоже погружались во тьму. По ним разъезжали оперативные машины, полуторки с патрулями, которые охотились за вражескими «сигнальщиками», пускавшими осветительные ракеты в направлении важных объектов и целей. Чаще всего это были завербованные абвером агенты. Иногда они использовали электрические фонарики, керосиновые лампы. В случае обнаружения «сигнальщики» яростно отстреливались.

Патрули вели наблюдение за домами, жильцов которых эвакуировали, охраняли продовольственные, промтоварные склады и магазины. Когда ловили воров, мародеров, то без суда и следствия расстреливали на месте преступления – по законам военного времени.

Провокаторы и вражеская агентура распространяли самые нелепые слухи, сея панику в столице, объявившей осадное положение. Нарастая,

курсировал слух, что правительство выехало в Куйбышев, а вместе с ним и Сталин.

15 октября на заседании Государственного комитета обороны рассматривались вопросы об эвакуации столицы, минировании важнейших предприятий, других объектов, их уничтожении, если враг прорвется на улицы города.

Руководитель заседания Сталин высказался по ряду принципиальных вопросов, в частности, о панических слухах, распространяемых немецкой пропагандой и агентурой. Верховный Главнокомандующий прекрасно понимал, что приближается 24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, а москвичи не видят знакомых примет подготовки к празднику, который всегда отмечался очень торжественно. Это, безусловно, способствовало появлению слухов, небылиц, пораженческих настроений, подогреваемых врагом. И Сталин принял решение о проведении на Красной площади военного парада. Дата мероприятия и вся подготовка к нему держались в строжайшей тайне.

Со второй половины октября роту солдат нашей бригады стали отправлять вечером на Манежную площадь и тренировать ходить «коробочкой». Конечно, мы не знали, почему так усиленно занимаемся строевой подготовкой. Многие недоумевали, потому что рвались в бой, но выполняли приказ. Накануне праздника многие догадались, в связи с чем проводились занятия. Однако в последний момент нам приказали стоять в боевом охранении.

Ровно в 7.00 я занял пост у ГУМа, напротив Мавзолея Ленина. Утро выдалось холодное. На Красной площади не было почти никакого оформления, только на здании ГУМа большие портреты Сталина, Ленина и плакат с призывами.

Парад начался в 8.00. Принимал его маршал С. М. Буденный, который потом поднялся на трибуну мавзолея. Сталин выступил с речью: «Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами!».

Начался сильный снегопад. Колонны шли походным шагом, молча, слышался только шелест снега и тяжелая поступь тысяч натруженных ног.

В декабре 1941 года, перед началом наступления Красной Армии под Москвой, подразделения ОМСБОНа проводили разминирование проходов в минных полях, а в феврале 1942-го, после разгрома немцев, пришлось убирать собственные противотанковые мины.

Земля смерзлась и окаменела. Саперная лопатка скользила, срывалась. Выручал штык, которым легонько накалывали грунт, помня, что на глубине тебя чутко слушает заложенная тобою же адская машина. И даже когда добираешься до нее, то неизвестно, как она себя поведет. Сохраняя ровное дыхание, бережно нащупываешь взрыватель, почти негнущимися от мороза пальцами тянешь его, забывая обо всем на свете. И не дай Бог, чтобы сорвалась чека. Обмороженные пальцы плохо подчиняются, а надо во что бы то ни стало удержать маленькую юркую железку, которая может унести твою жизнь.

Вот у Женьки Рогова, моего закадычного друга, когда он докопался до мины, расчистил ее от мерзлых комьев земли и подобрался к взрывателю, все шло хорошо. Но когда, казалось, надежно подцепил шток, сорвалась чека. Огненный взрыв вздыбил землю.

За час до этого на привале мы дружно дымили махоркой, Женька читал мне письмо из дома и сокрушался, что без него старуха мать и отец-инвалид не могут управиться по хозяйству. И вот Женьки не стало. Мертвая тишина повисла над полем...

...В конце 1942 года меня определили разведчиком-минером в отряд из двадцати человек, которому предстояла заброска в Карелию в целях выведения из строя важной железнодорожной ветки, для работы с местной агентурой и визуальной разведки противника. Подразделение обеспечили по последнему слову техники – мины нового образца, автоматы и даже специальное устройство для бесшумной стрельбы «Бронит».

В первых числах января 1943 года отряд из Москвы перебрасывали в пригород Беломорска, подальше от любопытных глаз. Провожать его приехал сам генерал П. А. Судоплатов, легендарный начальник 4-го управления НКВД СССР, ведавшего всей разведывательно-диверсионной деятельностью по линии госбезопасности в тылу немецких войск. Каждый отряд перед заброской он напутствовал лично.

Павел Анатольевич, проходя перед строем, заинтересовался моим вооружением. Я показал новенький автомат ППШ с круглым диском, несколько ручных гранат, револьвер системы Наган и десантный нож. Остальные бойцы были вооружены пистолетами ТТ, а командир группы – пистолетом-пулеметом.

В Беломорске мы полтора месяца акклиматизировались, изучали обстановку, осваивались. Потом поселились в бараках поселка Шижня, где раньше жили заключенные – строители Беломорско-Балтийского канала. Тренировки не прекращались ни на один день. Тем временем командование решало, как перебросить нас за линию фронта: по воздуху, суше или воде.

[Земля смерзлась и окаменела. Выручал штык, которым легонько накалывали грунт, помня, что на глубине тебя чутко слушает заложенная тобою же адская машина. И неизвестно, как она себя поведет]

Стылой мартовской ночью 1943 года на двух баркасах, буксируемых сторожевыми катерами пограничников, нас переправили через Онежское озеро в район Петрозаводска, на занятую немцами территорию. После короткой передышки двинулись к железной дороге Массельская – Петрозаводск, которая по карте находилась в четырех километрах.

Дорога шла в южном направлении: через болота, топи и леса, между озер. Насыпь, по которой были проложены рельсы, возвышалась на несколько метров и хорошо просматривалась немецкими и финскими постами.

Иногда проезжала патрульная дрезина – немецкая речь далеко разносилась над водой: ее сопровождало пиликанье губной гармоники, смех. Мы определили интервалы движения, время смены охраны у семафоров, будок смотрителей, на разъездах, наметили подходы к железнодорожному полотну.

По команде «Вперед!» подхватываю мину и рывком преодолеваю открытое пространство у насыпи. За мною устремляются еще двое подрывников, фигуры которых вскоре исчезают в кустарнике справа и слева от меня.

Зная, как тщательно осматривают немцы железнодорожное полотно во время патрулирования, стараюсь работать аккуратно. Расстелив кусок брезента, саперной лопаткой делаю углубление, ссыпая землю на брезент. Травинки с корешками и луковичками кладу отдельно. Пот заливает глаза, руки ноют от напряжения. Аккуратно выбираю лишнюю землю и на дно ямки бережно опускаю деревянный ящичек, в который уложена восьмикилограммовая мина. Взрыватель у нее электрохимический – через двадцать минут после подключения обычной батарейки запускается адский механизм, способный разрушить полотно и сбросить железнодорожный состав. В случае обнаружения таких мин противнику ничего не оставалось, как подрывать их.

Затем все проделываю в обратной последовательности: укладываю грунт, дерн травинка к травинке, камешки – каждый на свое место, заметаю следы и возвращаюсь к своим. В тот день на протяжении трех километров мы установили 12 мин с разным (до одного месяца) временем срабатывания от вибрации, вызываемой движением поезда.

Чтобы проверить действие одного из зарядов, решили подождать появления состава. Это был эшелон с немецкими солдатами. Раздался взрыв чудовищной силы, вагоны, наползая друг на друга, ушли под откос. Удовлетворенные результатом, мы быстро покинули место диверсии и присоединились к основной группе.

К тому времени немцы покончили с партизанским движением в здешних лесах, и когда загремели взрывы, у них не было сомнений – в тылу действует хорошо подготовленная разведывательно-диверсионная группа, поэтому на нас объявили охоту.

Отряд быстрым темпом уходил лесами и болотами, минуя селения. Направление – райцентр Падены у самой границы с Финляндией. Здесь должна была состояться встреча офицера разведки с агентурой из местных жителей.

На второй день пути из-за отказа рации пропала связь с Центром. Попытки починить оказались безрезультатными, поэтому пришлось ее утопить в болоте.

Напрасно в заранее обусловленном месте мы ждали самолет с боеприпасами и продуктами. Он не прилетел: очевидно, командование не рискнуло направлять посылку отряду, от которого перестали поступать радиограммы. Оставалось надеяться только на собственные силы.

Через десять суток интенсивного движения кончилось продовольствие. Перешли на подножный корм – грибы, клюква, на которые вскоре уже не могли смотреть. Нас преследовали усталость и постоянное чувство голода, износились обмундирование и обувь. Около Паден устроили небольшой привал, пока оперработник проводил встречи с агентурой, однако отдых оказался коротким – встречи прошли быстро и успешно. Теперь надо было срочно доставить полученные сведения за линию фронта. Тем более что, по поступившим данным, в райцентр прибыли батальон егерей и две роты зондеркоманды для прочесывания местности.

Немцы появились раньше, чем мы рассчитывали. Завязалась перестрелка, в ход пошли гранаты. Были убиты двое наших бойцов. Противник теснил нас к непроходимому болоту, рассчитывая взять в плен или утопить.

Пришлось идти через болото, но матушка-природа выручила нас. Тонкий мерзлый многолетний слой болотной травы, хоть и колыхался под ногами, но держал. Вооружившись шестами, мы шли след в след, промеряя глубину. Рваные сапоги разбухли и норовили соскользнуть с ног. Лай немецких собак становился все глуше. Каратели не рискнули преследовать отряд, но плотно обложили болото засадами. К вечеру, когда вышли на твердую землю, удачно миновали одну из них – фашисты выдали себя тихим говором.

Однажды ночью, пересекая очередную топь, натолкнулись на сухой бугорок вблизи болота. Он оказался довольно большим. Решили немного отдохнуть, подсушить одежду, подлатать обувь. Только расположились, как в полной тишине вдруг протяжно заскрипела дверь, и откуда-то из-под земли послышались голоса немцев.

Было искушение забросать землянку гранатами, но вступать в бой нельзя: неуязвимость отряда – в скрытности его передвижения. Посидели еще минутку-другую и полезли обратно в болотную жижу...

До своих оставалось совсем немного, около сотни километров. Но это если идти напрямик – по блокированному противником перешейку между двумя озерами, к которым мы скоро вышли. Передохнув, выбрались на скальный склон, поросший редким сосняком, и, укрывшись за валунами, вели наблюдение.

Картина была безрадостной: слева по склону – вражеские доты с торчащими стволами пулеметов, внизу – перешеек, перегороженный рядами колючей проволоки. Идти в обход чрезвычайно далеко, да и сил уже не осталось, а егеря вот-вот выйдут нам в спину.

Наше внимание привлекли цилиндры, висевшие на проволоке вдоль берега, – это были мины натяжного действия. С виду – обыкновенные куски трубы, но внутри они залиты толом. Ночью эту преграду не пройти.

Тогда командир решил:

– У нас нет выбора. Идем сейчас. Внаглую!

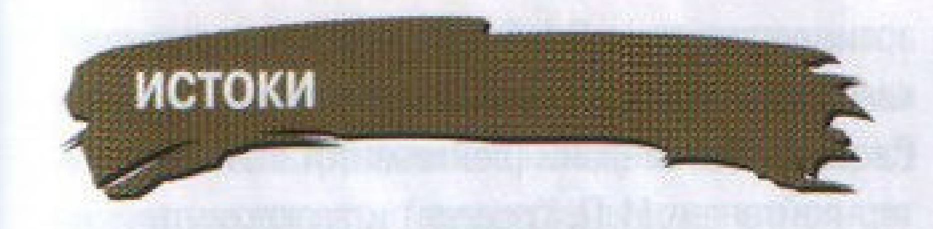
Не таясь, спустились к воде и, растянувшись цепочкой, не спеша, как будто не раз это делали, по кромке озера направились к проволочным заграждениям. Расчет был на то, что немцы, ошалев от такого нахальства, примут наш отряд за свое подразделение.

Шли не торопясь, под дулами торчащих из дотов пулеметов, ловя обостренным слухом обрывки чужих фраз. Когда шагали через заграждения, нервы звенели струной, а мозг сверлила одна мысль: когда же немцы откроют огонь? Мы были готовы ответить – нам нечего терять! Время тянулось мучительно долго. Если бы кто-то запаниковал и побежал, то нас бы всех до единого положили на голых камнях перешейка.

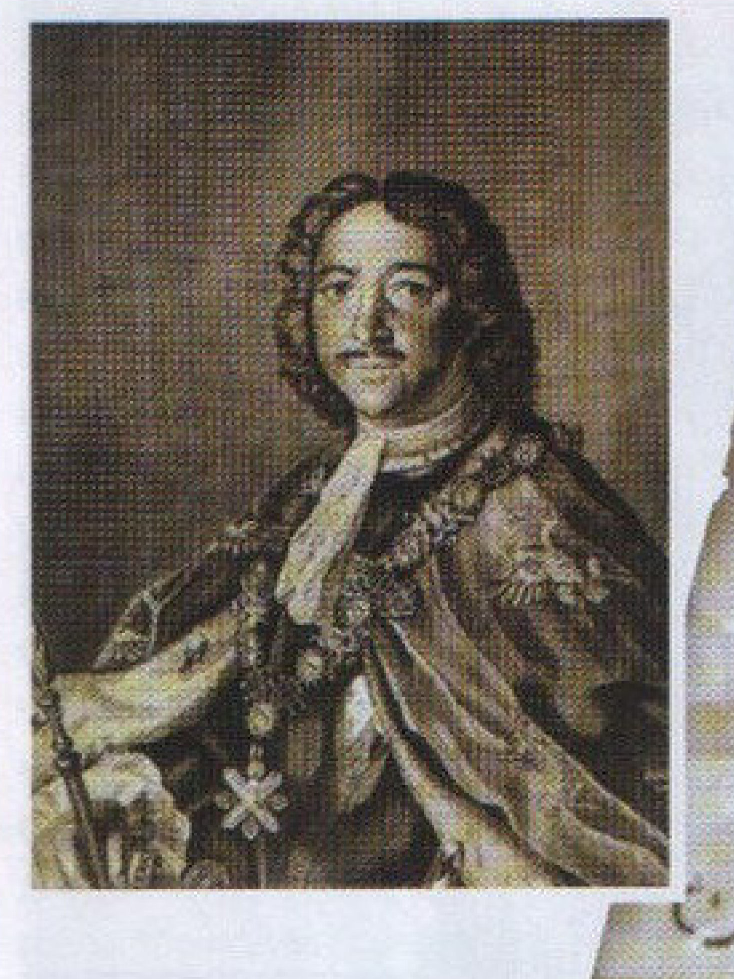
Перебравшись через колючую проволоку, так же неспешно пошли дальше. И только когда скрылись за скалистым уступом, вздохнули с облегчением – мы на нейтральной территории. Через двое суток пути оказались в расположении бригады советских войск.

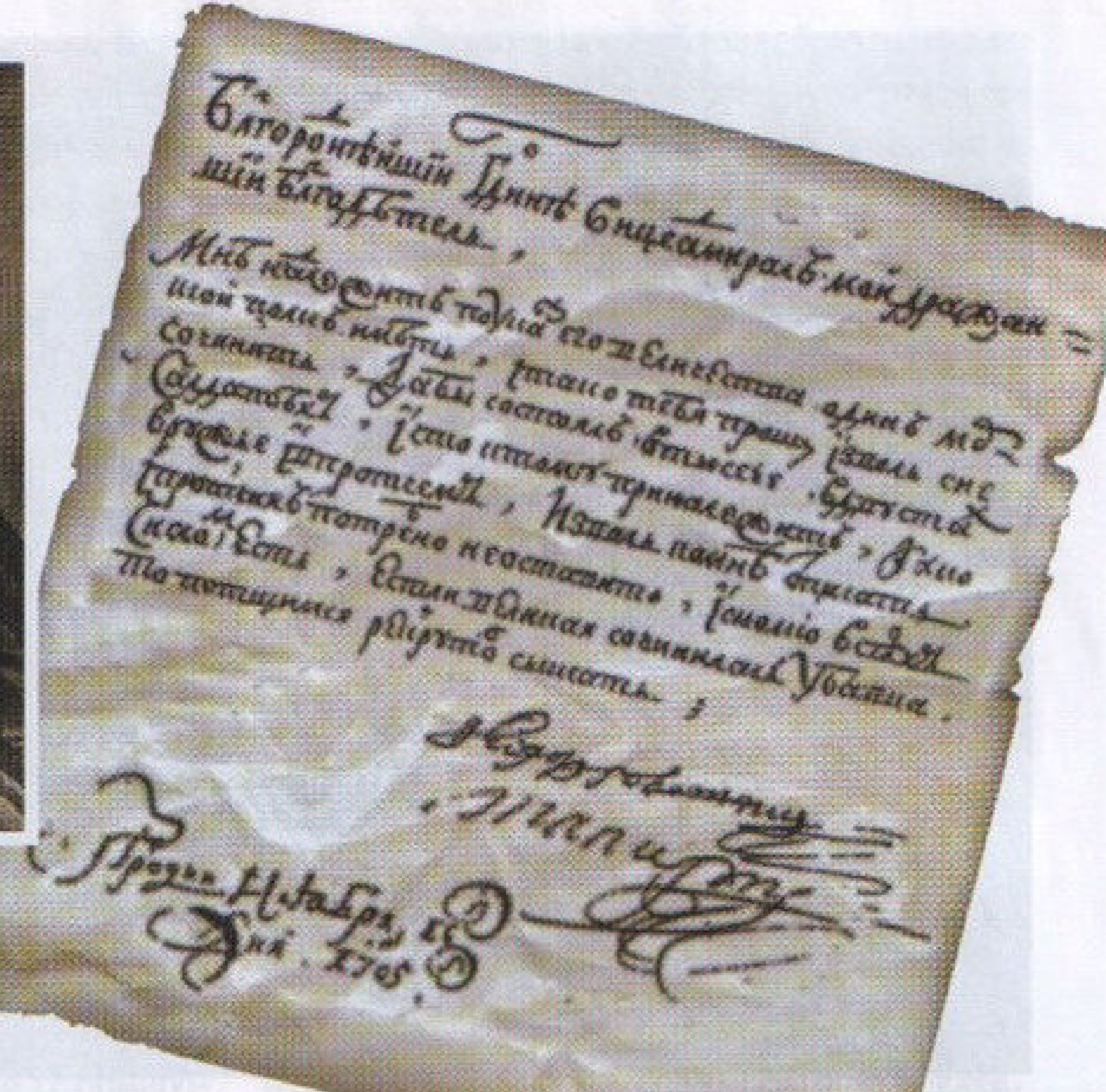
Как потом узнали, нас давно уже похоронили – как-никак почти полгода без связи. Хорошо, что не успели отправить похоронки родственникам.

Разведданные ушли по назначению и были использованы при планировании операций по освобождению Карельского полуострова и блокадного Ленинграда. А нам предстояло готовиться к «рельсовой войне» в белорусских лесах...

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото Роберта ДИАМЕНТА,
а также из архива автора и редакции

От «морских солдат» до «черной смерти»

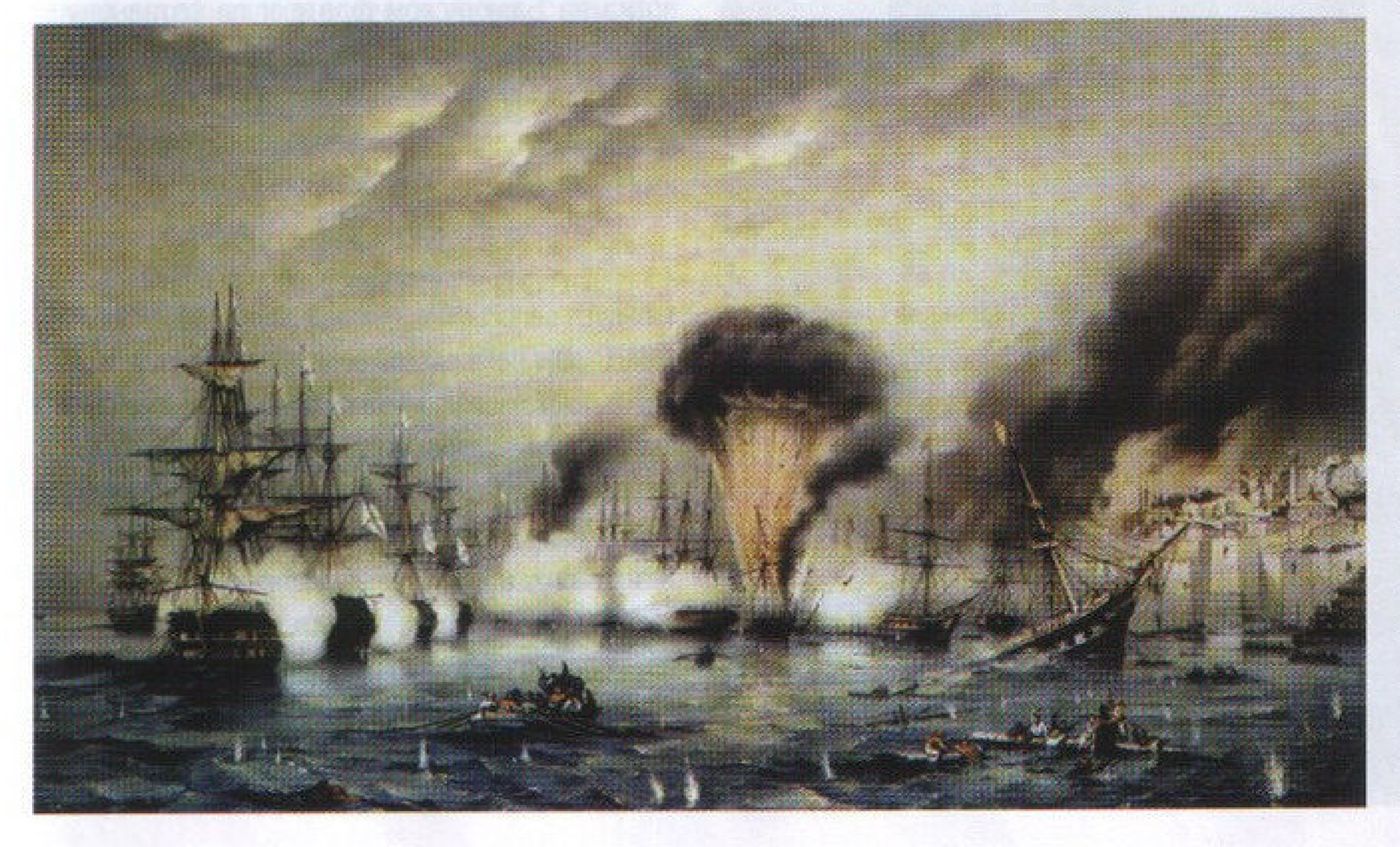
Морская пехота оказала существенное влияние на исход многих сражений и войн Российской империи и Советского Союза

В ЭТОМ году очередной, уже 305-й по счету, юбилей будет праздновать один из самых прославленных родов войск отечественных Вооруженных сил – морская пехота. Сменялись эпохи, менялся государственный строй в стране, менялись цвет знамен, форма одежды и вооружение. Одно оставалось неизменным – высокое мастерство и высокий морально-психологический уровень нашего морского пехотинца, являвшего собой образ истинного богатыря, способного одним лишь грозным видом сломить волю противника. За уже более чем три века существования покрывшая себя неувядаемой славой морская пехота принимала участие практически во всех крупных войнах и вооруженных конфликтах, которые вело наше государство.

«МОРСКОЙ РЕГИМЕНТ»

ПЕРВЫЙ в истории нашей страны полк морской пехоты, называвшийся «морской регимент» и образованный под началом генерал-адмирала Франца Лефорта в ходе проведенной Петром I в 1696 году знаменитой Азовской экспедиции, насчитывал в своем составе 28 рот и оказал неоценимую помощь при осаде вражеской крепости. Царь же числился всего лишь капитаном (командиром) 3-й роты того самого полка. «Морской регимент» не был регулярным формированием, он был сформирован лишь на временной основе, однако полученный опыт побудил Петра I принять окончательное решение о необходимости «официально» сформировать отряды морской пехоты в составе Российского флота. Так, уже в сентябре-октябре 1704 года в «Рассуждении о начинающемся флоте на Балтийском море» российский император указывал: «Надлежит учинить полки морских солдат (числом по флоту смотря) и разделить их по капитанам вечно, к которым надлежит капралов и сержантов взять из старых солдат ради лучшего обучения строя и порядков».

«Мне надлежит по Указу Его Величества один морской полк иметь, и тако тебя прошу изволь сие сочинить, дабы состоял в тысяче в двухстах солдатах, и что к тому принадлежит, како в ружье и в прочем, изволь ко мне отписать и прочих потребно не оставить; и сколько всех числом. Естли великая сочинилась убавка, то потщимся рекрутов сыскать»

Впрочем, ход последовавших в скором времени боевых действий летней кампании 1705 года заставил Петра I изменить свое решение и вместо разрозненных команд сформировать единый морской полк, предназначенный для службы в абордажно-десантных командах на боевых кораблях Российского флота. Причем, учитывая сложный характер поставленных перед «морскими солдатами» задач, было принято решение укомплектовать полк не только что набранными рекрутами, а за счет уже подготовленных солдат из армейских полков. Дело это было поручено генерал-адмиралу графу Федору Головину, который 16 ноября 1705 года отдал командующему флотом на Балтийском море вице-адмиралу Корнилию Крюйсу распоряжение: «Мне надлежит по указу Его Величества один морской полк иметь, и тако тебя прошу, изволь сие сочинить, дабы состоял он в 1200 солдат, и что к тому принадлежит, како ружье и в прочем, изволь ко мне отписать и прочих потребно не оставлять; и сколько всех числом есть или великая сочинилась убавка, то потщимся рекрутов сыскать». Эта дата, 16 ноября по старому стилю, или 27 ноября по стилю новому, 1705 года, и считается официальным днем рождения отечественной морской пехоты.

В дальнейшем с учетом опыта Северной войны морская пехота была реорганизована: вместо полка создали несколько морских батальонов – «батальон вице-адмирала» (возлагались задачи службы в составе абордажно-десантных команд на кораблях авангарда эскадры); «батальон адмирала» (то же, но для кораблей центра эскадры); «батальон контр-адмирала» (корабли арьергарда эскадры); «галерный батальон» (для галерного флота), а также «адмиралтейский батальон» (для несения караульной службы и выполнения других задач в интересах командования флота). Кстати, в ходе Северной войны впервые в мире в России сформировали крупное десантное соединение – корпус численностью более 20 тыс. человек. Так что в этом мы опередили даже американцев, предпринявших аналогичные шаги только в годы Второй мировой войны.

ОТ КОРФУ ДО БОРОДИНО

С ТЕХ ПОР наша морская пехота принимала участие во множестве сражений и войн, ставших судьбоносными для России. Воевала на Черном и Балтийском морях, штурмовала считавшиеся неприступными укрепления крепости Корфу, высаживалась в Италии и на Балканах, воевала даже в сражениях за участки суши, на сотни и тысячи километров отстоящие от морского побережья. Полководцы неоднократно использовали славившиеся своим стремительным натиском и мощным штыковым ударом батальоны морской пехоты в качестве штурмовых отрядов на направлениях главного удара во множестве сражений.

Отряды морской пехоты принимали участие в знаменитом штурме Измаила – три из девяти штурмовых колонн, наступавших на крепость, были составлены из личного состава морских батальонов и приморских гренадерских полков. Александр Суворов отмечал, что морские пехотинцы «оказывали удивительную храбрость и усердие», а в своем рапорте он отметил среди особо отличившихся восемь офицеров и одного сержанта морских батальонов и почти 70 офицеров и сержантов приморских гренадерских полков.

Во время знаменитого Средиземноморского похода адмирала Федора Ушакова на его эскадре вообще не было полевых войск – все задачи по штурму береговых сооружений решала морская пехота Черноморского флота. В том числе – брала штурмом с моря считавшуюся до того неприступной крепость Корфу. Получив известие о взятии Корфу, Александр Суворов написал знаменитые строчки: «Зачем не был я при Корфу, хотя мичманом!».

Даже под, казалось бы, уж совсем «сухопутной» деревенькой Бородино и то морпехи успели отличиться и стяжать себе славу грозных воинов – стойких в обороне и стремительных в наступлении. На сухопутных фронтах Отечественной войны 1812 года сражались две сформированные из морских полков бригады, сведенные в состав 25-й пехотной дивизии. В битве при Бородино после ранения князя Багратиона левый фланг русских войск отошел к деревне Семеновское, сюда выдвинулась лейб-гвардии легкая рота № 1 и артиллерийская команда Гвардейского флотского экипажа – несколько часов моряки при всего лишь двух орудиях отражали мощные атаки неприятеля и вели дуэль с французскими

артиллеристами. За бои при Бородино моряки-артиллеристы были награждены орденом Св. Анны 3-й степени (лейтенант А. И. Лист и унтер-лейтенант И. П. Киселев) и знаками отличия Военного ордена Св. Георгия (шесть матросов).

Мало кто знает, что и в сражении при Кульме в 1813 году активное участие принимали солдаты и офицеры расположенного в Санкт-Петербурге и сформированного в 1810 году Гвардейского флотского экипажа, единственного в истории нашей страны, да и, пожалуй, Европы, образования, являвшегося не просто корабельной командой, но еще и элитным пехотным батальоном.

Не остались морские пехотинцы в стороне и в Крымскую войну 1854–1855 годов, в русско-турецкую войну 1877–1878 годов, в русско-японскую войну 1904–1905 годов и, естественно, в Первую мировую войну, в ходе которой на Балтике отличились ряд подразделений и частей морской пехоты, принимавшие участие в операциях по обороне военно-морских баз и островов и решавшие возложенные на них задачи в составе высаживаемых десантов. По опыту боевых действий в 1916–1917 годах на Черном и Балтийском морях началось формирование двух дивизий морской пехоты, что, впрочем, по известным причинам осуществить не успели.

При этом, однако, не раз морская пехота ввиду недальновидной политики военно-политического руководства в особенности же зацикленного на «сухопутном характере страны» армейского командования подвергалась губительной реорганизации и даже полной ликвидации, с передачей ее частей в сухопутные войска. Например, несмотря на высокую эффективность боевого применения подразделений морской пехоты и Гвардейского флотского экипажа во время войн с наполеоновской Францией, в 1813 году части морской пехоты были переданы в армейское ведомство и в течение последующих почти 100 лет флот не располагал сколько-нибудь крупными формированиями морской пехоты. Даже Крымская война и оборона Севастополя не смогли убедить российское руководство в необходимости воссоздать морскую пехоту в качестве отдельного рода войск. Только в 1911 году Главный морской штаб разработал проект создания постоянных «пехотных частей» в распоряжении командования основных военно-морских баз – полка на Балтийском флоте и по батальону – на Черноморском флоте и на Дальнем Востоке, во Владивостоке. Причем части морской пехоты делились на два типа – для действий на сухопутных и для действий на морских ТВД.

СОВЕТСКИЕ МОРПЕХИ

А ТЕ СОБЫТИЯ, которые у нас принято называть Кронштадтским мятежом? Там морские пехотинцы и артиллеристы береговых батарей, составляя костяк недовольных антиреволюционной, по их мнению, политикой тогдашнего руководства Советской республики, проявили немалые стойкость и мужество, длительное время отражая многочисленные и мощные атаки огромной массы войск, брошенных на подавление восстания. До сих пор нет однозначной оценки тех событий: есть сторонники и тех и других. Но ни у кого

не вызывает сомнений тот факт, что отряды моряков проявили несгибаемую волю и не выказали и капельки трусости и слабодушия даже перед лицом многократно превосходящего по силам противника.

В составе Вооруженных сил молодой Советской России официально морской пехоты не существовало, хотя в 1920 году на Азовском море была сформирована 1-я морская экспедиционная дивизия, решавшая задачи, свойственные морской пехоте, принимавшая активное участие в ликвидации угрозы со стороны десанта генерала Улагая и способствовавшая выдавливанию белогвардейских войск из районов Кубани. Затем на протяжении почти двух десятилетий о морской пехоте и речи не шло, только 15 января 1940 года (по другим данным, это произошло 25 апреля 1940 года) согласно приказу наркома ВМФ созданная годом ранее отдельная специальная стрелковая бригада переформировывается в 1-ю особую бригаду морской пехоты Балтийского флота, которая приняла самое деятельное участие в советско-финляндской войне: ее личный состав участвовал в десантах на острова Гогланд, Сескар и др.

Но наиболее полно вся духовная сила и военное мастерство наших морских пехотинцев раскрылись, конечно же, в ходе самой кровавой войны в истории человечества – Второй мировой. На ее фронтах сражались 105 формирований морской пехоты (далее – МП): одна дивизия МП, 19 бригад МП, 14 полков МП и 36 отдельных батальонов МП, а также 35 морских стрелковых бригад. Именно тогда наша морская пехота заслужила у врага прозвище «черная смерть», хотя в первые недели войны немецкие солдаты, столкнувшись с бесстрашными русскими воинами, бросавшимися в атаку в одних тельняшках, дали морским пехотинцам прозвище «полосатая смерть». За годы войны, имевшей для СССР преимущественно сухопутный характер, советская морская пехота и морские стрелковые бригады 125 раз высаживались в составе различных десантов, суммарная численность принимавших участие в которых подразделений достигла 240 тысяч человек. Действуя же самостоятельно, морская пехота – в меньших масштабах – высаживалась за время войны в тыл к противнику 159 раз. Причем подавляющее большинство десантов высаживалось в ночное время, с тем чтобы к наступлению рассвета все подразделения десантных отрядов были высажены на берег и заняли назначенные им позиции.

ВОЙНА НАРОДНАЯ

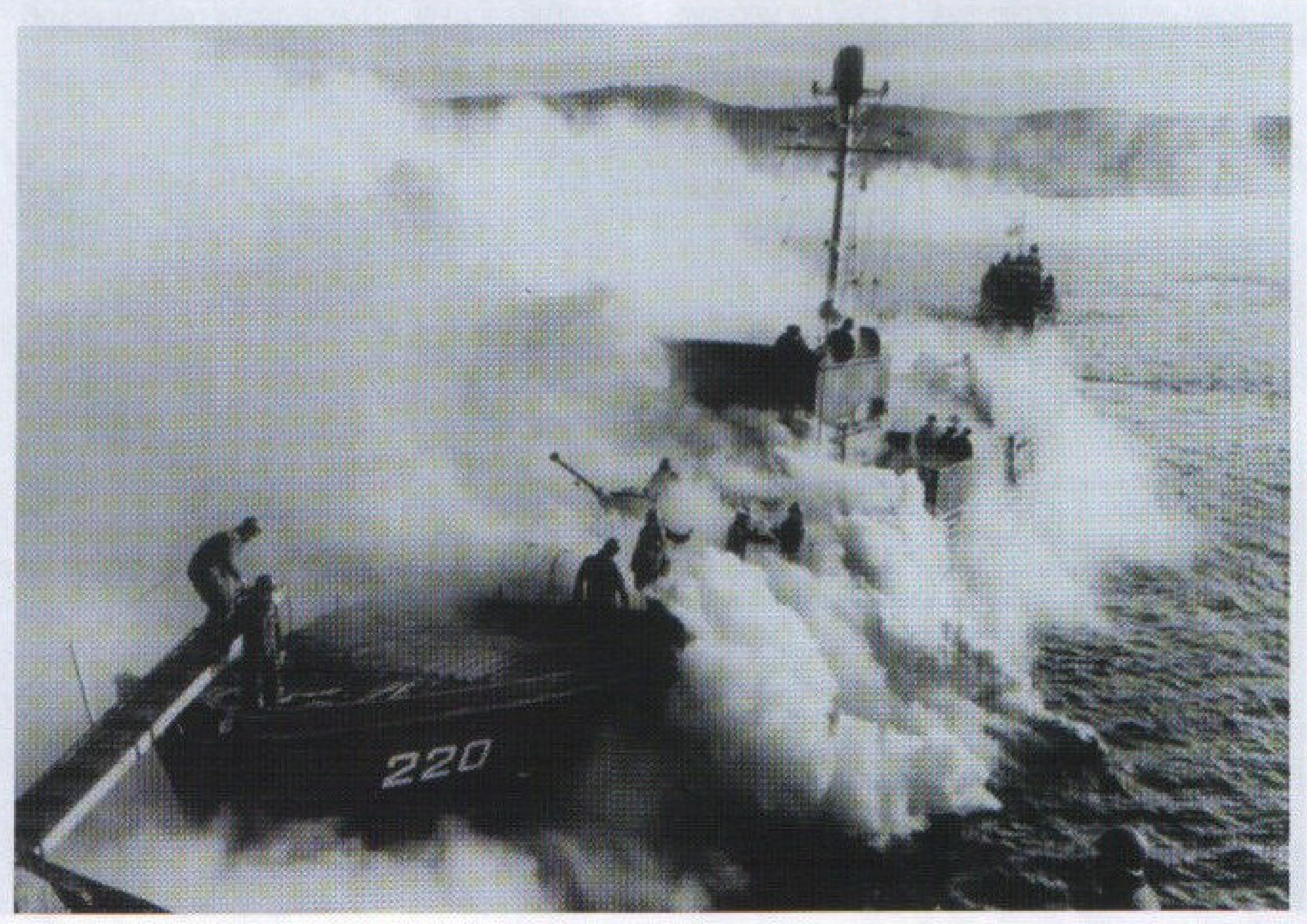
УЖЕ В САМОМ начале войны, в наиболее трудном и тяжелом для Советского Союза 1941 году, ВМФ СССР выделил для действий на суше 146899 человек, многие из которых являлись квалифицированными специалистами четвертого и пятого годов службы, что, конечно же, наносило ущерб боеготовности самого флота, но такова была суровая необходимость. В ноябре – декабре того же года началось формирование отдельных морских стрелковых бригад, которых тогда сформировали 25 общей численностью 39052 чел. Основное отличие морской стрелковой бригады от бригады морской пехоты заключалось в том, что первая предназначалась для боевых действий в составе сухопутных фронтов, а последняя – для боевых действий на приморских направлениях, преимущественно для обороны военно-морских баз, решения десантных и противодесантных задач и т. п. Кроме того, были еще и соединения и части сухопутных войск, в названиях которых отсутствовало слово «морской», но которые были укомплектованы преимущественно моряками. Такие части можно также, без каких-либо оговорок, относить к морской пехоте: в годы войны на базе частей и соединений морской пехоты было сформировано в общей сложности шесть гвардейских стрелковых и 15 стрелковых дивизий, две гвардейские стрелковые, две стрелковые и четыре горнострелковые бригады, а значительное количество моряков также воевало в составе 19 гвардейских стрелковых и 41 стрелковой дивизии.

В общей сложности в течение 1941– 1945 годов командование советского ВМФ сформировало и направило на различные участки советско-германского фронта части и соединения общей численностью 335875 человек (в том числе 16645 офицеров), что составило по армейским штатам того времени почти 36 дивизий. Кроме того, в составе флотов и флотилий действовали части морской пехоты, насчитывавшие еще до 100 тысяч человек. Таким образом, только на берегу плечом к плечу с бойцами и командирами Красной Армии воевало почти полмиллиона моряков. Да еще как воевало! По воспоминаниям многих военачальников, командование стремилось всегда использовать морские стрелковые бригады на наиболее ответственных участках фронта, твердо зная, что моряки будут стойко удерживать свои позиции, огнем и контратаками нанося большой урон неприятелю. Атака же моряков была всегда стремительна, они «буквально таранили германские войска».

[В составе Вооруженных сил молодой Советской России официально морской пехоты не существовало, хотя в 1920 году на Азовском море была сформирована 1-я морская экспедиционная дивизия, решавшая задачи, свойственные морской пехоте]

В ходе обороны Таллина на берегу воевали части морской пехоты общей численностью более 16 тысяч человек, что составляло более половины от всей таллинской группировки советских войск, насчитывавшей 27 тысяч человек. Всего же Балтийский флот сформировал в годы Второй мировой войны одну дивизию, девять бригад, четыре полка и девять батальонов морской пехоты общей численностью более 120 тысяч человек. Северный флот за тот же период времени сформировал и отправил на различные участки советско-германского фронта три бригады, два полка и семь батальонов морской пехоты численностью 33480 человек. На долю Черноморского флота пришлось около 70 тысяч человек морской пехоты – шесть бригад, восемь полков и 22 отдельных батальона. Одна бригада и два батальона морской пехоты, сформированные на Тихоокеанском флоте и принявшие участие в разгроме милитаристской Японии, были преобразованы в гвардейские.

Именно части морской пехоты сорвали попытку 11-й армии генерал-полковника Манштейна и механизированной группы 54-го армейского корпуса с ходу овладеть в конце октября 1941 года Севастополем – к тому времени, как немецкие войска оказались под городом русской морской славы, войска отходившей через Крымские горы Приморской армии еще не подошли к военно-морской базе. При этом зачастую формирования советской морской пехоты испытывали серьезную нехватку в стрелковом и другом оружии, в боеприпасах и средствах связи. Так, принимавшая участие в обороне Севастополя 8-я бригада

МП в самом начале той прославленной обороны на 3744 человек личного состава насчитывала 3252 винтовки, 16 станковых и 20 ручных пулеметов, а также 42 миномета, а вновь сформированная и прибывшая на фронт 1-я балтийская бригада МП была обеспечена стрелковым оружием лишь на 50% от положенного по нормам снабжения, не имея вовсе ни артиллерии, ни патронов, ни гранат, ни даже саперных лопаток!

Сохранилась такая запись доклада одного из защитников острова Гогланд, датированная мартом 1942 года: «Противник упорно колоннами лезет на наши точки, набили массу его солдат и офицеров, а они все лезут... Врага на льду еще много. Патронов у нашего пулемета осталось две ленты. Нас у пулемета (в дзоте. – Авт.) осталось три человека, остальные убиты. Что прикажете делать?» На приказ командира гарнизона обороняться до последнего последовал лаконичный ответ: «Да мы и не думаем отходить – балтийцы не отходят, а уничтожают врага до последнего». Люди стояли насмерть.

В начальный период битвы за Москву немцам удалось подойти к каналу Москва – Волга и даже форсировать его северное города. В район канала были направлены из резерва 64-я и 71-я морские стрелковые бригады, сбросившие немцев в воду. Причем первое соединение состояло преимущественно из моряков-тихоокеанцев, которые, так же как и сибиряки генерала Панфилова, помогли отстоять столицу страны. В районе села Ивановское немцы несколько раз пытались предпринять против моряков 71-й морской бригады полковника Я. Безверхова, смешно сказать, «психические» атаки. Морпехи спокойно подпускали идущих во весь рост плотными цепями гитлеровцев и затем почти в упор расстреливали их, добивая не успевших удрать в рукопашных схватках.

Около 100 тысяч моряков принимали участие в грандиозной Сталинградской битве, из которых только во 2-й гвардейской армии находилось до 20 тысяч моряков с Тихоокеанского флота и Амурской флотилии – то есть каждый пятый боец армии генерал-лейтенанта Родиона Малиновского (последний впоследствии вспоминал: «Моряки-тихоокеанцы сражались замечательно. Боевая была армия! Моряки – отважные воины, герои!»).

САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ – ВЫСШАЯ СТЕПЕНЬ ГЕРОИЗМА

«КОГДА танк приблизился к нему, свободно и расчетливо лег под гусеницу» – это строчки из произведения Андрея Платонова, а посвящены они одному из тех морских пехотинцев, которые остановили под Севастополем колонну немецких танков – исторический факт, легший в основу художественного фильма.

Остановили моряки немецкие танки своими телами и гранатами, которых было ровно по одной на брата, а потому каждая граната должна была попасть в немецкий танк. Но как достичь при этом стопроцентной эффективности? Простое решение приходит не из ума, а из сердца, переполненного любовью к своей Родине и ненавистью к врагу: надо привязать гранату к своему телу и точно лечь под гусеницу танка. Взрыв – и танк встал. А вслед за командовавшим тем боевым заслоном политруком Николаем Фильченко под танки бросаются второй, а за ним третий. И вдруг происходит невообразимое – уцелевшие нацистские танки встали и попятились. У немецких танкистов просто не выдержали нервы – они спасовали перед лицом такого ужасного и непонятного для них героизма! Оказалось, что броня – это не высококачественная сталь немецких танков, броня – это одетые в тонкие тельняшки советские моряки. Поэтому хотелось бы порекомендовать тем нашим соотечественникам, кто преклоняется перед традициями и доблестью японских самураев, обратить взор на историю своей армии и флота – там он без труда найдет все качества профессиональных бесстрашных воинов в тех офицерах, солдатах и матросах, которые на протяжении веков защищали от различного супостата нашу страну. Эти, наши собственные, традиции и надо поддерживать и развивать, а не преклоняться перед чуждой нам жизнью.

Приказом наркома ВМФ СССР от 25 июля 1942 года в Советском Заполярье был сформирован Северный оборонительный район численностью 32 тысячи человек, основу которого составили три бригады морской пехоты и три отдельных пулеметных батальона морской пехоты и который на протяжении более чем двух лет обеспечивал устойчивость правого фланга советско-германского фронта. Причем в полном отрыве от основных сил, снабжение осуществлялось только по воздуху и по морю. Не говоря о том, что война в суровых условиях Крайнего Севера, когда в скалах нельзя ни окоп вырыть, ни спрятаться от авиации или артиллерийского огня, – весьма тяжелое испытание. Недаром ведь на Севере родилась поговорка: «Там, где пройдет северный олень, – и морской пехотинец пройдет, а там, где северный олень не пройдет, – морской пехотинец все равно пройдет». Первый Герой Советского Союза на Северном флоте – старший сержант морской пехоты В. П. Кисляков, оставшийся один на важной высоте и более часа сдерживавший натиск противника численностью более роты.

Известный на фронте майор Цезарь Куников в январе 1943 года стал командиром сводного морского десантного отряда. Своей сестре он так писал о подчиненных: «Я командую моряками, если бы ты видела, что это за народ! Я знаю, что в тылу иногда сомневаются в точности газетных красок, но эти краски слишком бледны, чтобы описать наших людей». Отряд численностью всего 277 человек, высадившись в районе Станички (будущая Малая земля), настолько напугал немецкое командование (особенно когда Куников открытым текстом передал ложную радиограмму: «Полк высадился успешно. Продвигаемся вперед. Жду подкрепления»), что оно спешно перебросило туда подразделения аж двух дивизий!

В марте 1944 года отличился отряд под командой старшего лейтенанта Константина Ольшанского, состоявший из 55 морских пехотинцев 384-го батальона морской пехоты и 12 солдат одной из соседних частей. Двое суток этот «десант в бессмертие», как его назвали уже потом, отвлекающими действиями сковывал противника в порту Николаева, отразил 18 атак боевой группы противника численностью три пехотных батальона при поддержке полуроты танков и орудийной батареи, уничтожив до 700 солдат и офицеров, а также два танка и всю артбатарею. В живых осталось только 12 человек. Всем 67 бойцам отряда было присвоено звание Героя

Советского Союза – уникальный случай даже для Великой Отечественной войны!

В период наступления советских войск в Венгрии катера Дунайской флотилии постоянно оказывали огневую поддержку наступающим войскам, высаживали десанты, в том числе и в составе подразделений и частей морской пехоты. Так, например, отличился батальон морской пехоты, высаженный 19 марта 1945 года в районе Тата и отрезавший пути отхода противника вдоль правого берега Дуная. Осознавая это, немцы бросили против не особо большого десанта крупные силы, однако противнику так и не удалось сбросить десантников в Дунай.

За проявленный героизм и мужество 200 морских пехотинцев были удостоены звания Героя Советского Союза, а известный разведчик Виктор Леонов, воевавший на Северном флоте и затем стоявший у истоков создания военно-морских разведывательно-диверсионных подразделений Тихоокеанского флота, был удостоен этой награды дважды. А, например, личный состав десанта старшего лейтенанта Константина Ольшанского, именем которого сегодня назван один из больших десантных кораблей ВМФ России, высадившийся в марте 1944 года в порту Николаева и ценой своей жизни исполнивший поставленную перед ним задачу, был награжден этой высокой наградой полностью. Менее известно, что из полных кавалеров ордена Славы – а их всего 2562 человека, есть еще и четыре Героя Советского Союза, и один из этой четверки – морской пехотинец старшина П. Х. Дубинда, воевавший в составе 8-й бригады морской пехоты Черноморского флота.

Были отмечены и отдельные части и соединения. Так, 13, 66, 71, 75 и 154-я бригады морской пехоты и морские стрелковые бригады, а также 355-й и 365-й батальоны морской пехоты были преобразованы в гвардейские части, многие части и соединения стали Краснознаменными, а 83-я и 255-я бригады – даже дважды Краснознаменными. Большой вклад морских пехотинцев в достижение общей победы над врагом нашел свое отражение в приказе Верховного Главнокомандующего № 371 от 22 июля 1945 года: «В период обороны и наступления Красной Армии наш флот надежно прикрывал фланги Красной Армии, упиравшиеся в море, наносил серьезные удары по торговому флоту и судоходству противника и обеспечил бесперебойное действие своих коммуникаций. Боевая деятельность советских моряков отличалась беззаветной стойкостью и мужеством, высокой боевой активностью и воинским мастерством».

Остается отметить еще, что в морской пехоте и морских стрелковых бригадах воевали многие известные герои Великой Отечественной войны и будущие полководцы. Так, создатель воздушно-десантных войск Герой Советского Союза генерал армии В. Ф. Маргелов в годы войны был одним из лучших командиров полков морской пехоты – он командовал 1-м особым лыжным полком морской пехоты Ленинградского фронта. Из морской пехоты вышел и погибший в 1943 году командир 7-й воздушно-десантной дивизии генерал-майор Т. М. Парафило, командовавший в свое время 1-й особой (отдельной) бригадой морской пехоты Балтфлота. В разное время в различных формированиях морской пехоты в годы Второй мировой войны воевали такие известные военачальники, как Маршал Советского Союза Н. В. Огарков (в 1942 году – бригадный инженер 61-й отдельной морской стрелковой бригады Карельского фронта), Маршал Советского Союза С. Ф. Ахромеев (в 1941 году – курсант первого курса ВВМУ им. М. В. Фрунзе – боец 3-й отдельной бригады морской пехоты), генерал армии Н. Г. Лященко (в 1943 году – командир 73-й отдельной морской стрелковой бригады Волховского фронта), генерал-полковник И. М. Чистяков (в 1941–1942 годах – командир 64-й морской стрелковой бригады).

Комментарии, как говорится, излишни...

ВОЕННЫЕ ПАРАДЫ

С этого номера «Братишка» открывает новую рубрику «Для служебного пользования». В ней мы будем рассказывать о неизвестных или забытых фактах. Расскажем, откуда появились на военной форме погоны, а на них звездочки? Когда впервые заработала полевая почта? Кто первым выкопал окоп, придумал строевой шаг и воинские звания?

ЛЯ ЧЕГО проходят военные парады? Для красоты, развлечения? Возможно, но не только. Парады демонстрируют военную мощь страны, заставляя потенциального противника содрогнуться в ужасе. Это понимали еще в Древнем Египте, Персии, Риме. Именно с тех времен военные начали ходить строем перед публикой. Таким образом, парады, или триумфы, пробуждали гордость за Отечество, поднимали патриотический дух или просто развлекали граждан. Однако большое распространение парады получили в XVIII веке в Западной Европе, в частности в Пруссии, где они являлись одним из основных видов муштры.

Первым официальным парадом в нашей стране можно считать встречу русского войска после взятия 11 октября 1702 года крепости Нотебург (Орешек). Мясницкая улица Москвы была выстлана красным сукном. Петр I ехал в золоченой карете, за которой по земле волочились шведские знамена. Современные традиционные торжественные прохождения в русской армии получили широкое распространение с конца XVIII века. В Петербурге ежегодно проводились большие парады: зимний – на Дворцовой площади и весенний – на Марсовом поле. Кроме того, ежегодно проводился летний парад в Красном Селе. Большими парадами с участием войск нескольких военных округов заканчивались военные маневры. Проводились также парады по случаю военных праздников и юбилеев воинских частей.

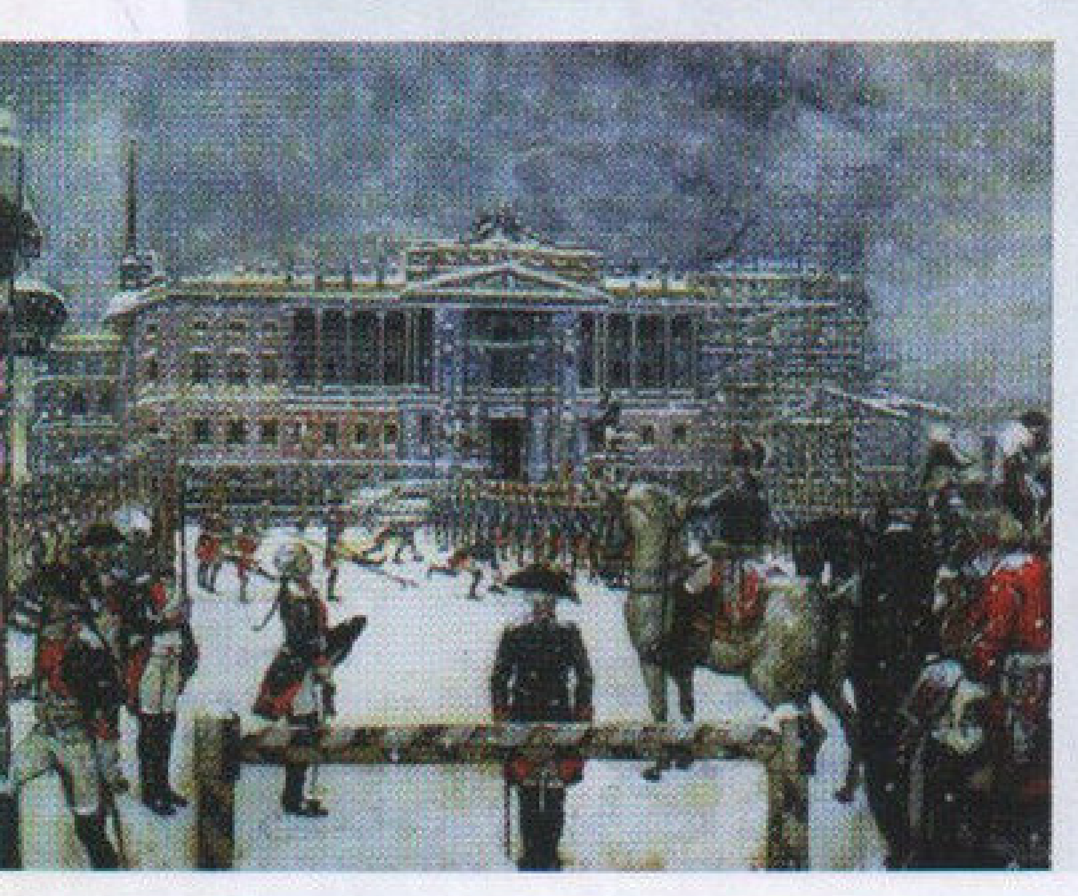
Кстати, именно в царской России состоялся и самый массовый военный парад. Он прошел близ селения Вертю после окончательного разгрома армии Наполеона. 150-тысячная русская армия встала в боевом порядке против высоты Монтэме. После приветствия русского и иностранного генералитета армия в считанные минуты перестроилась в гигантское каре. А после объезда принимающими парад прошла церемониальным маршем.

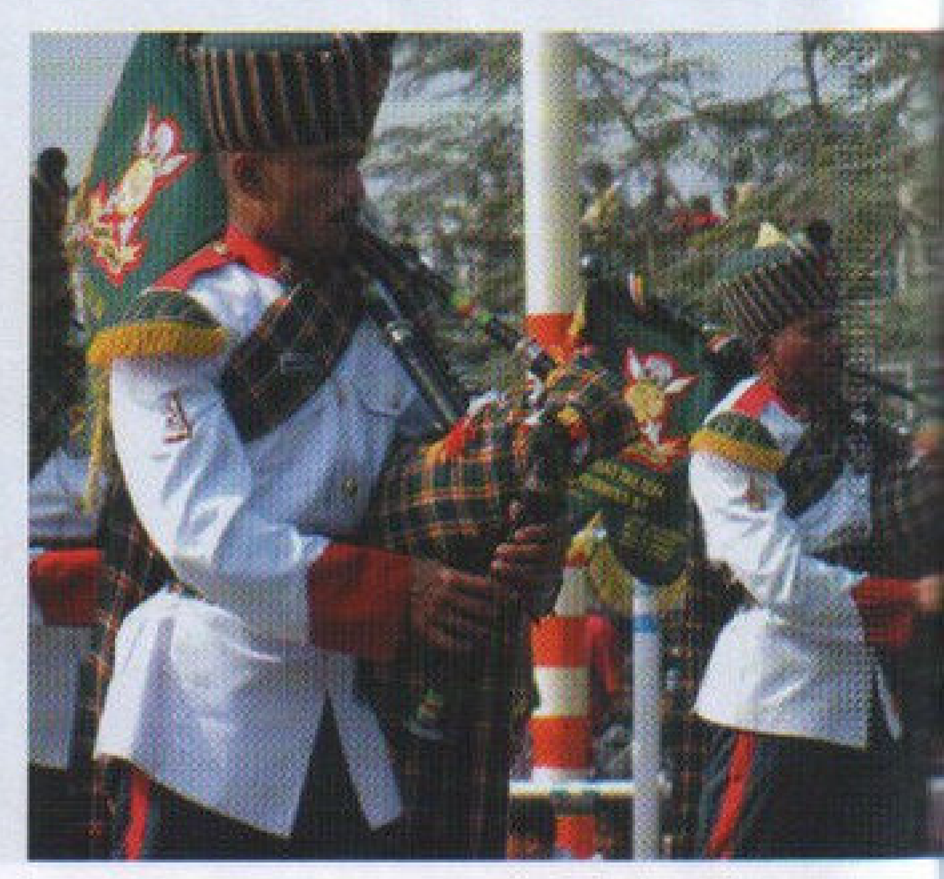
Первый парад при советской власти состоялся 1 мая 1918 года на Красной площади и на Ходынском поле. В нем участвовали пехотные части, кавалерия, боевая техника (артиллерия, бронемашины), а также авиация. Следующий парад на Красной площади прошел 7 ноября того же года в честь годовщины Октябрьской революции. С тех пор парады в Москве проводились 7 ноября ежегодно до 1990 года включительно (за исключением 1942–1944 годов).

Первый парад в честь победы в Великой Отечественной войне прошел на Красной площади 24 июня 1945 года. Он стал самым массовым и самым длительным парадом в столице. За два часа по площади прошли до 40 тысяч военнослужащих и более 1850 единиц военной техники.

В парадах традиционно принимали участие сухопутные войска, боевая техника и авиация. Тренировались войска на Ходынском аэродроме, в Парке культуры имени Горького или в других районах, одна-две генеральные репетиции проходили на Красной площади – как правило, ночью. Участвовавшая в параде техника тщательно готовилась, тем не менее известны случаи падения боевых машин в Москву-реку по окончании прохождения Красной площади. Случались и катастрофы с самолетами – участниками парада. Впрочем, все они происходили далеко от центра Москвы.

С 1991 года парады в столице не проводились. Эта традиция была возобновлена лишь 9 мая 1995 года в честь 50-летия Победы. В этот день прошло два военных шествия: одно на Поклонной горе, где маршем прошли 9,9 тыс. военнослужащих и 240 единиц техники, второе – на Красной площади с участием около 4 тыс. ветеранов и 2 тыс. военных. Кроме того, с 1995 года в параде вновь участвует авиация. С тех пор парады проводились на Красной площади ежегодно, но без

боевой техники. Считалось, что после восстановления Иверских ворот она не может пройти на площадь. Однако с 2008 года военная техника вновь стала ездить по кремлевской брусчатке.

Сегодня военные парады проходят по всему миру, как правило, в дни национальных праздников. Во Франции парад проводится 14 июля в честь взятия крепости-тюрьмы Бастилии, ставшей началом Великой французской революции. 29 октября Турция проводит парад в честь Дня республики. Одноименный праздник проходит и в Индии 26 января. В этом году он проходил уже 60-й раз. Интересно, что здесь в параде могут участвовать различные слои населения. Наряду с войсками столичного гарнизона, которые демонстрируют современное вооружение, в процессии можно увидеть и колонны школьников, народных танцоров, оркестры. А над их головами проносятся эскадрильи самолетов индийских ВВС. Этот праздник затягивается на несколько дней – индийцы любят погулять и поэтому не скоро расходятся после парада. Лишь после двухдневных фестивалей народных танцев следует церемония «Сигнал отбоя», в которой участвуют гвардейцы президентской охраны в мундирах чуть ли не двухвековой давности.

В Северной Корее парады проходят 9 сентября, в день образования КНДР, и 16 февраля, в день рождения руководителя КНДР Ким Чен Ира. Из всех батальонов корейских народных вооруженных сил в параде обязательно участвуют несколько женских. С огромным размахом проходит парад и у кубинцев 1 января, День освобождения – годовщина победы революции 1959 года и бегства диктатора Батисты. В Гаване в декабре температура воздуха около плюс 35 градусов. В действе принимают участие бронетранспортеры, танки, самолеты и даже ракетные установки советского образца. 9 мая, в День Победы, кубинцы также устраивают парадное шествие в Гаване. Одной из главных частей празднества является возложение венков к Мемориалу в память о советских солдатах, погибших при исполнении интернационального долга на Кубе.

5 июля военным парадом Венесуэла отмечает День независимости, провозглашенный в 1811 году. Торжественная демонстрация войск проходит в городе Каракасе, и в ней принимают участие в общей сложности около 20 тысяч человек. В небо над венесуэльской столицей взмывают истребители Су-30, а по центральной площади проходят танки российского производства.

В Англии военный парад проходит в Лондоне по случаю дня рождения королевы Елизаветы II. Монаршая особа родилась 21 апреля, но, по сложившейся традиции, широко это событие отмечают в Британии в июне. Главной частью ежегодного парада является торжественный пронос королевских штандартов на площади у здания казарм Королевской конной гвардии на Уайтхолле. С 1748 года вынос знамени стал обязательной частью празднования. На параде более тысячи военных демонстрируют свою выправку, но один из самых ярких моментов этого шоу – проезд Королевского конногвардейского полка. В торжественном параде также принимают участие отряды королевской кавалерии и артиллерии и военно-воздушных сил.

В США военные парады проходят довольно часто. Даже несмотря на то, что в последние несколько лет парадная активность в Северной Америке немного угасла в связи нахождением сотен тысяч военнослужащих за границей – в Ираке и Афганистане. Власти почти любого штата, если в нем находятся крупные военные базы, регулярно просят военных пройтись торжественным маршем по улицам городов на радость публике. И не только в дни официальных праздников.

Впрочем, одновременно парады проходят по всей стране 11 ноября, когда американцы отмечают национальный праздник – День ветеранов. Впервые эту дату военнослужащие начали праздновать в 1919 году по распоряжению тогдашнего президента Вильсона, который объявил День перемирия в честь годовщины окончания Первой мировой войны. А Общенациональным он стал в 1926 году, а в 1954 году его переименовали в День ветеранов – в память всех американцев, погибших на войне.

[Американский парад отличается от привычных для нас вариантов. Вы не увидите там четкого равнения в колоннах и жесткого строевого шага. Парадные «коробки» проходят походным шагом]

Главным местом проведения торжеств 11 ноября являются мемориальный амфитеатр, построенный вокруг Могилы неизвестного солдата на Арлингтонском кладбище в окрестностях Вашингтона. Почетный караул стоит в формах всех родов войск и чтит память тех, кто погиб, выполняя воинский долг.

Кстати, надо сказать, что американский парад больше всего отличается от привычных для нас вариантов. Вы не увидите там четкого равнения в колоннах и жесткого строевого шага. Парадные «коробки» проходят по травянистой поляне или улице города простым походным шагом. Военнослужащие даже могут из строя помахать рукой зрителям. Также в Америке проводятся парады и на военной технике, чаще всего – на автомобилях. Колонны со знаменами воинских подразделений просто проезжают мимо зрителей. Неотъемлемым атрибутом парада в США является выполнение приемов с оружием строевой ротой корпуса морской пехоты США (американский вариант нашей роты почетного караула).

Парад – это очень красивое действо. И повод для гордости за свою армию.

Виктор БОЛТИКОВ

Фото из архива редакции

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

ДЕГТЯРЕВ ПЕХОТНЫЙ

ЯРКИЕ страницы в летопись истории Великой Отечественной войны вписало оружие, созданное одним из выдающихся отечественных конструкторов-оружейников Героем Социалистического Труда, четырежды лауреатом Государственных премий доктором технических наук генерал-майором инженерно-технической службы Василием Алексеевичем Дегтяревым. Неувядаемую славу заслужило у наших воинов его оружие, с которым они прошли всю Великую Отечественную войну. После окончания войны оружие конструкции Дегтярева широко использовалось практически во всех горячих точках планеты, начиная от афганских гор Гиндукуша и заканчивая джунглями Сальвадора и Колумбии.

В годы Первой мировой войны произошла четкая дифференциация стрелкового оружия по выполняемым им задачам. Одним из основных факторов повышения огневой мощи пехоты стали ручные пулеметы. Красная Армия до середины 1920-х годов не имела подобного оружия отечественной конструкции. На ее вооружении продолжали состоять зарубежные образцы ручных пулеметов, оставшиеся еще от русской императорской армии или попавшие в качестве трофеев в годы Гражданской войны: в том числе 8-мм французские Шоша М.1915 и Гочкисс М.1909, .303 (7,71-мм), английские Льюис М.1915. Немногочисленные устаревшие и практически полностью изношенные ручные пулеметы да еще под разнотипные патроны иностранного производства требовали срочной замены.

Разработка собственного образца ручного пулемета в полностью разрушенной Советской России, при отсутствии необходимой производственной базы и без каких-либо существенных конструкторских заделов, была сильно затруднена. Хотя для решения этой проблемы еще в 1916 году в России началось строительство Ковровского пулеметного завода, предназначавшегося для лицензионного производства датских 8-мм ручных пулеметов «Мадсен», однако Гражданская война и последовавшая за ней разруха не позволили наладить массовый выпуск автоматического оружия вплоть до конца 1920-х годов.

Первым вкладом В. А. Дегтярева в перевооружение Красной Армии новымавтоматическим оружием стало создание ручного пулемета.

После окончания Гражданской войны над проблемой проектирования нового вида оружия в проектно-конструкторском бюро (ПКБ) Ковровского оружейного завода (в 1930–1940-х годах называвшегося «Государственный союзный завод № 2 им. К. О. Киркиж») стали работать известные русские оружейники В. Г. Федоров и его ученик – В. А. Дегтярев. Вскоре ПКБ завода стало подлинной школой научной разработки и освоения производства новейших систем автоматического оружия, а сам завод являлся одним из центров по созданию стрелкового и авиационного оружия. В стенах Ковровского завода Федоров и Дегтярев осуществили на практике идею унификации стрелкового оружия – создание на основе базовой конструкции различных по своему назначению образцов оружия с единым принципом работы автоматики. Однако первый их подход к решению задачи разработать на базе автомата Федорова обр.1916 г. целый комплекс оружия калибра 6,5 мм, включавшего в себя легкий станковый пулемет, ручные, авиационные и танковые пулеметы, оказался неудачным.

7,62-мм модернизированный ручной пулемет Дегтярева. Опытный образец 1936 года на универсальном треножном станке Безрукова (для ведения зенитной стрельбы)

На такой печальный исход повлияло два обстоятельства – сама конструкция оружия и использование в нем иностранного 6,5-мм японского винтовочного патрона.

Поскольку оказалось невозможным быстро создать собственную конструкцию ручного пулемета, то специалисты Арткома Главного артиллерийского управления (ГАУ) нашли, как им казалось, наиболее простое решение сложившейся ситуации путем переделки штатного станкового пулемета «Максим» в ручной, что обещало дать выигрыш как во времени, так в производственно-техническом и финансовом отношениях. Хотя уже изначально было ясно: эта мера является лишь временной, поскольку опыт Первой мировой войны убедительно доказал, что подобная конструкция, сохраняя всю сложность устройства станкового пулемета, лишалась своего главного преимущества – простоты и малого веса.

В 1923 году создание ручного пулемета было поручено И. Н. Колесникову и Ф. В. Токареву. Благодаря жестким требованиям тактико-технического задания их образцы в целом оказались достаточно схожи, но после многочисленных испытаний предпочтение было отдано пулемету Токарева. Его приняли на вооружение Красной Армии под обозначением «7,62-мм ручной пулемет Максима-Токарева (МТ)». В отличие от своего прототипа он имел кожух воздушного охлаждения, сошки, деревянный приклад, к которому крепилась скоба со спусковым механизмом и предохранителем. Новое оружие по сравнению со станковым пулеметом «Максим» оказалось гораздо легче и маневреннее. Однако с самого начала в его конструкции были заложены крупные недостатки, которые впоследствии повлияли на дальнейшую судьбу пулемета: большая масса (вместе с патронами – 23 кг), значительная длина, обусловившая неудобство в эксплуатации, особенно при переноске на марше, множество задержек при стрельбе, неудачная система питания, приводившая к плохой подаче ленты, сложность замены нагретого ствола. Однако безвыходность положения с ручными пулеметами в Красной Армии требовала скорейшего запуска в производство даже такого образца. Поэтому в 1926–1927 годах Тульский оружейный завод выпустил 2450 пулеметов Максима-Токарева обр. 1925 года.

Несмотря на принятие ручного пулемета Токарева на вооружение острота проблемы так и не исчезла. Войскам требовался более простой по конструкции, менее габаритный и в то же время легкий пулемет, который мог бы использоваться для непосредственной огневой поддержки пехоты на поле боя. Необходимо было создание специального ручного пулемета, вобравшего в себя все последние достижения науки и производства.

Остро ощущая потребность армии в подобного рода оружии, многие советские оружейники в инициативном порядке приступили к его проектированию. Среди них были представители Ковровского завода: В. А. Дегтярев (еще в 1924 году предложивший Артиллерийскому комитету ГАУ свой первый опытный образец), а также С. Г. Симонов, годом позже взявшийся за аналогичную работу. В 1926 году Дегтярев представил на конкурсные испытания свою доработанную модель, доказавшую очевидные преимущества перед пулеметом Максима-Токарева обр. 1925 года.

Опытный образец ручного пулемета Дегтярева 1926 года, рассчитанного на стрельбу штатным 7,62-мм винтовочно-пулеметным патроном образца 1908 года, по отношению к состоявшим на вооружении Красной Армии другим образцам этого оружия был значительно легче, удобнее в обращении, а главное – проще по конструкции, чем недавно принятый образец Максим-Токарев. Многочисленные заводские и полигонные испытания выявили превосходство пулемета конструкции В. А. Дегтярева, при этом были отмечены и некоторые его недостатки.

Пулеметы были возвращены конструктору для доработки и устранения отмеченных недостатков, и предложено к 10 января 1927 года представить их для окончательного испытания.

Дегтярев ввел в свой пулемет некоторые усовершенствования: увеличил прочность затворной рамы, толщину ребер у рукоятки и гильзового окна, изменил форму бойка ударника части, что вообщем сказалось на увеличении их прочности. 17–21 января 1927 года комиссия Артиллерийского комитета непосредственно на заводе проводила испытание двух пулеметов с указанными изменениями. Из пулеметов было сделано по 20 тысяч выстрелов. Один пулемет дал 0,5% задержек, другой – 0,3%. От сильного нагрева при непрерывной стрельбе в обоих пулеметах обгорели патрубки газовой камеры, скрошились зацепы выбрасывателей, а во втором пулемете, кроме того, произошел откол пружины выбрасывателя и лопнула возвратная пружина.

Подводя итоги испытаниям, комиссия пришла к следующему заключению: «Принимая во внимание незначительный процент задержек (0,3–0,5%), а также то обстоятельство, что на 40 тысяч выстрелов, произведенных при настоящем испытании, число различных поломок оказалось минимальным, причем, как это видно из приведенного выше объяснения, они не могут возбудить особых опасностей в отношении прочности пулемета, комиссия полагает возможным предъявить оба пулемета как образцы для всех предварительных работ по установке производства».

В декабре 1927 года усовершенствованный вариант под обозначением «Дегтярев пехотный (ДП)» испытала в последний раз особая комиссия Реввоенсовета в очень жестких и неблагоприятных условиях: при тридцатиградусном морозе. Оружие показало хорошие результаты. В том же месяце его принимают на вооружение Красной Армии под обозначением «7,62-мм ручной пулемет Дегтярева пехотный».

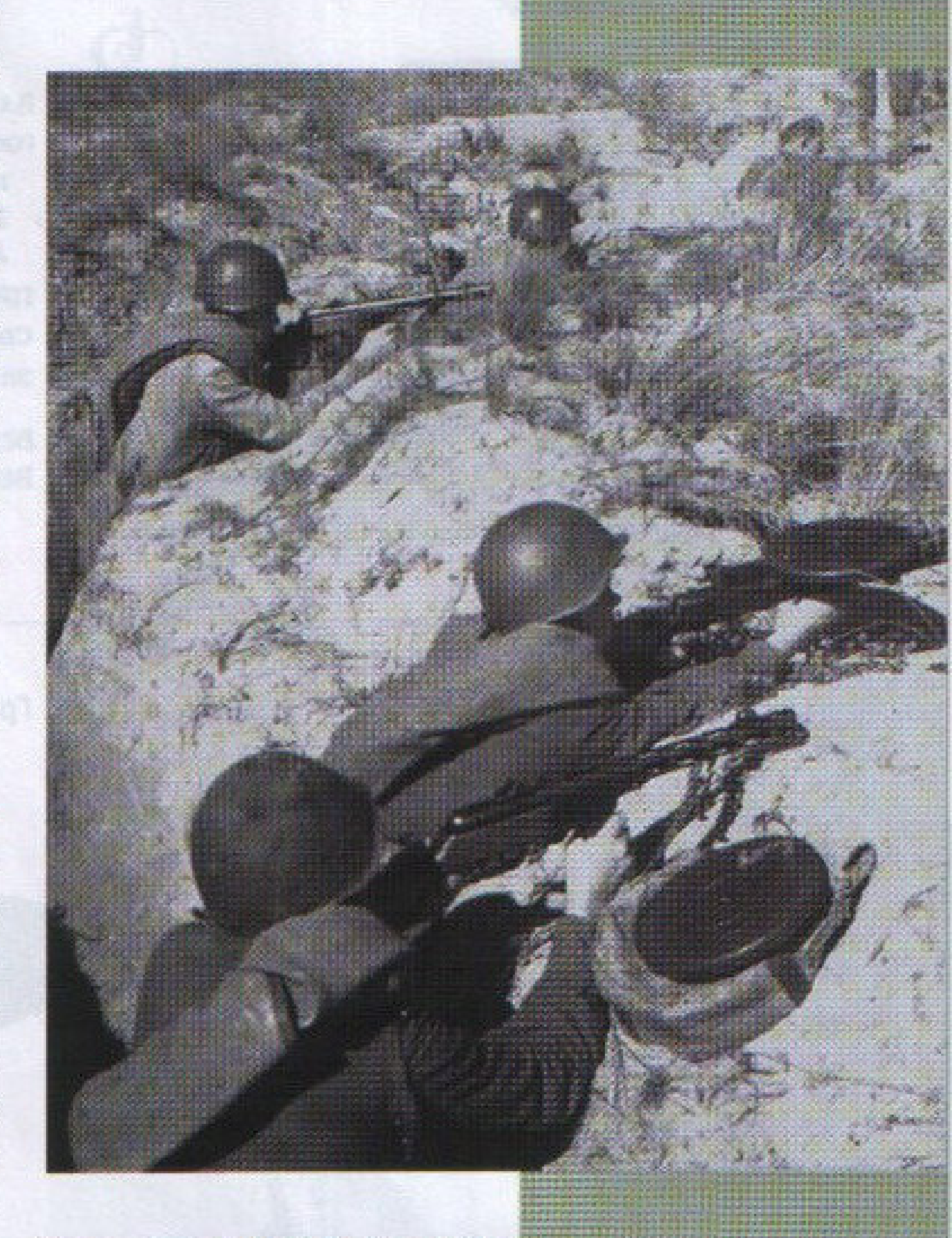
7,62-мм ручной пулемет ДП являлся основным автоматическим оружием стрелкового

7,62-мм ручной десантный пулемет Дегтярева (РПД-36). Опытный образец 1936 года на универсальном треножном станке Дегтярева (для ведения зенитной стрельбы)

7,62-мм ручной пулемет ДП на универсальном треножном станке (для ведения наземной стрельбы)

Пулеметчик с ручным пулеметом ДП готовится к броску. Донской фронт. Лето 1943 года

[В декабре 1927 года пулемет Дегтярева испытала особая комиссия Реввоенсовета в очень жестких и неблагоприятных условиях. Оружие показало хорошие результаты. В том же месяце его принимают на вооружение Красной Армии]

В. А. Дегтярев с рабочими Ковровского завода на участке конвейерной сборки ручных пулеметов ДП

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ГЕРОЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Тов. *Дегтяреву Василию Алексеевичу*

За ваши исключительные заслуги перед государством *в деле изобретения и конструирования новых особо важных образцов вооружения Красной Армии*

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР своим указом от *2 января 1940* г. присвоил Вам звание Героя Социалистического Труда.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Москва—Кремль, *26 мая 1940* г.

Грамота о присвоении В. А. Дегтяреву звания Героя Социалистического Труда. 26 мая 1940 года

7,62-мм ручной пулемет Дегтярева ДП (вид слева)

[К положительным особенностям нового оружия относились простота устройства пулемета, состоявшего из 47 частей и деталей. Некоторые из подвижных частей автоматики совмещали в себе одновременно несколько функций]

отделения. Его боевое назначение – поражение огнем открытых и замаскированных групповых и важных одиночных живых целей на дистанциях до 800 м и поражение штурмующих самолетов и снижающихся парашютистов на дальностях до 500 м. При стрельбе патронами со специальными бронебойными пулями ручной пулемет использовался для борьбы с быстро движущимися легкобронированными целями на дистанциях до 300 м. Огонь из ручного пулемета ДП велся, как правило, короткими очередями (3–6 выстрелов). Темп стрельбы достигал 600 выстрелов в минуту. Боевая скорострельность составляла до 80 выстрелов в минуту. Масса ручного пулемета ДП с сошкой – 8,4 кг; масса 47-зарядного магазина с патронами – 2,8 кг. Прицельная дальность стрельбы из пулемета составляла 1500 м; предельная дальность полета пули обр. 1908 г. – до 3 км. В бою ручной пулемет Дегтярева обслуживали два бойца.

Автоматика ручного пулемета ДП работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола, запирание осуществлялось разведением в стороны боевых упоров. Данная конструктивная особенность стала впоследствии фирменной визитной карточкой, воплощенной практически во всех пулеметах В. А. Дегтярева.

Ударный механизм ударникового типа. Спусковой механизм рассчитан только на ведение непрерывного огня. Предохранитель автоматического типа, расположенный за скобой спускового крючка, являлся одновременно его упором. Для начала стрельбы пулеметчик, охватывая рукой шейку приклада, одновременно выключал предохранитель, тем самым мгновенно приводя оружие в боевое положение. Автоматическая стрельба продолжалась до тех пор, пока нажат спусковой крючок и в магазине имеются патроны. При освобождении спускового крючка боевой взвод отошедшей рамы заскакивал за шептало поднявшегося спускового рычага, рама останавливалась в заднем положении и стрельба прекращалась, но пулемет оставался заряженным.

Рационально решенная схема автоматики, значительно меньшие размеры ствольной коробки по сравнению с другими пулеметами того времени, что достигалось использованием скользящего затвора и прямой подачей патронов из магазина, а также в достаточной мере продуманная компоновка подвижных систем позволили сократить общую массу оружия.

Принципиальная схема работы пулемета Дегтярева была следующая.

При выстреле пороховые газы, расширяясь, толкали пулю вперед, а гильзу назад. Гильза под давлением газов плотно прижималась к чашечке затвора. Затвор двигаться назад не мог, так как боевые упоры были разведены и упирались в боевые уступы ствольной коробки.

Пуля под давлением газов, врезаясь в нарезы канала ствола, двигалась вперед. Когда пуля миновала газоотводное отверстие в стволе, то часть пороховых газов, следовавших за пулей, устремлялась в газовую камору и, воздействуя на поршень, отбрасывала его назад. Затворная рома, жестко соединенная со штоком поршня, также отходила назад, увлекая ударник и сжимая возвратно-боевую пружину.

Когда затворная рама проходила путь в 15 мм, утолщенная часть ударника выходила из канала остова затвора назад и давала возможность боевым упорам расцепиться со ствольной коробкой. Расцепление боевых упоров со ствольной коробкой и сведение их происходили вследствие взаимодействия скосов фигурного выема затворной рамы и соответствующих выступов на боевых упорах.

Затвор, дойдя до казенного среза ствола, останавливался, а затворная рама вместе с ударником продолжала двигаться вперед. Утолщенная часть ударника разводила боевые упоры, которые входили за боевые уступы в ствольной коробке, чем достигалось прочное запирание канала ствола в момент выстрела.

К положительным особенностям нового оружия относились простота устройства пулемета, состоявшего из 47 частей и деталей, на что повлияла оригинальная конструкция запирающего и ударно-спускового механизмов. Причем некоторые из подвижных частей автоматики совмещали в себе одновременно несколько функций, в частности, к ним относились затворная рама, ударник. Продуманная компоновка этих деталей значительно облегчала обслуживание и эксплуатацию пулемета. Возможность изменения количества пороховых газов, воздействующих на подвижную систему автоматики, достигалась регулятором газовой камеры, что являлось немаловажным фактором при работе оружия в неблагоприятных условиях эксплуатации: при загрязнении, запылении, экстремальных температурах. Прицельная стрельба велась из пулемета по групповым и одиночным целям на расстоянии до 800 м. Скользящая посадка сошек обеспечила устойчивое положение пулемета во время ведения огня, повлияв на хорошую меткость боя. Так, при стрельбе из ДП на дистанции 100 м короткими очередями по ростовым целям рассеивание не превышало 40 см, что являлось хорошим показателем.

Отмечая личные заслуги В. А. Дегтярева и исключительное значение ручного пулемета как первенца советского автоматического оружия в деле укрепления обороноспособности страны, нарком К. Е. Ворошилов в своем выступлении в 1935 году перед войсками Московского гарнизона заявил: «В разрешении пулеметной проблемы сыграл наряду с другими конструкторами главнейшую роль конструктор Дегтярев. В. А. Дегтяреву армия обязана многим». К этому времени ручные пулеметы ДП заняли прочное место в системе вооружения Красной Армии и их выпуск в основном удовлетворял потребности войск.

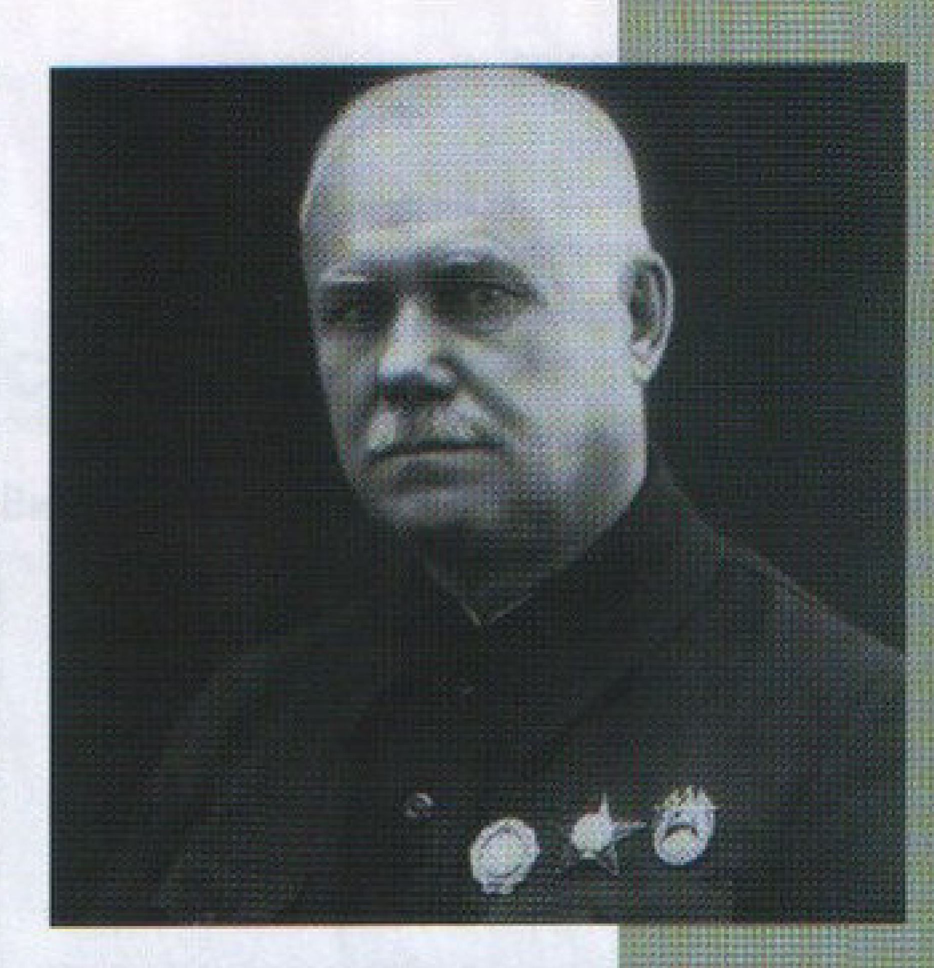
В предвоенные годы Дегтярев в тесном сотрудничестве с конструкторами ПКБ очень много и плодотворно работает над модернизацией ДП и созданием качественно новых конструкций ручных пулеметов. Для всех без исключения образцов оружия конструкции В. А. Дегтярева характерна одна особенность – их автоматика работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола. В то же время многие модели ручных пулеметов имели присущие только им индивидуальные особенности. Так, опытные образцы ручного пулемета Дегтярева модель 1928 года и модель 1930 года имели воздушное охлаждение ствола по типу Льюиса, возвратно-боевую пружину, перенесенную в приклад, и системы питания двух типов – в модели 1928 года – дисковый магазин с трехрядным расположением 63 патронов, а в модели 1930 года – приемник под металлическую шарнирную звеньевую ленту по типу Гочкисс М.1914.

Одновременно с этими работами велось проектирование станков для ручного пулемета ДП. Первоначально планировалось оснастить его легким треножным станком от английского ручного пулемета «Льюис» М.1914, однако его основной недостаток – возможность ведения стрельбы только по наземным целям – не позволял придать универсальные функции этому оружию, что существенно ограничивало его возможности.

В 1936 году появляется модернизированный ДПМ-36, разработанный по типу чехословацкого ручного пулемета ZB-26. К его характерным особенностям относились: секторный магазин на 30 патронов, крепившийся сверху ствольной коробки, возвратно-боевая пружина, перенесенная в приклад, и быстросменный ствол, а также два типа легких универсальных тревожных станков конструкции И. И. Безрукова и И. Н. Колесникова, которые позволяли превратить ДП и ДПМ-36 в станковый или зенитный пулемет. В том же году появляется еще один крайне интересный образец десантного ручного пулемета Дегтярева, отличавшийся от предыдущей модели запиранием одной боевой личинкой, рукояткой перезаряжания, выполненной в виде подствольного цевья, а также возможностью крепления клинкового штыка. Масса десантного пулемета составляла всего 7 кг при общей длине 1050 мм. К этому пулемету Дегтярев сконструировал легкий универсальный треножный станок для десантных операций очень простой конструкции, с массой 7,5 кг. Впоследствии этот станок был приспособлен и под штатный ДП.

Наряду с созданием новых оригинальных образцов ковровские оружейники в 1936–1939 годах пытались приспособить к штатному ДП разнообразные системы ленточного и магазинного питания, в том числе съемные приемники: под матерчатую ленту станкового пулемета «Максим»; под жесткую металлическую кассету по типу «Гочкис». В 1938–1939 годах после окончания боев на озере Хасан и реке Халхин-Гол советские войска взяли в качестве трофеев большое количество оружия и среди них разнообразные образцы японских пулеметов. Инженеры предприняли ряд попыток реализовать в ручном пулемете Дегтярева их некоторые достаточно своеобразные конструктивные элементы. В частности, в 1939 году конструкторы Кубынов и Разоренов создают съемный приемник для штатного ДП на 25 винтовочных патронов в обоймах, по типу японского ручного пулемета тип 11 (обр. 1922 года). Однако слишком большая сложность в изготовлении приемника и небезопасность его в эксплуатации заставили отказаться от такого технического новшества.

Наиболее перспективной разработкой предвоенных лет стал ручной пулемет Дегтярева, опытный образец 1939 года (ДП-39). В этом образце Дегтярев постарался полностью воплотить в жизнь идею унификации различных образцов стрелкового оружия. В его конструкции достаточно органично сочетались многие элементы как ручного пулемета ДП,

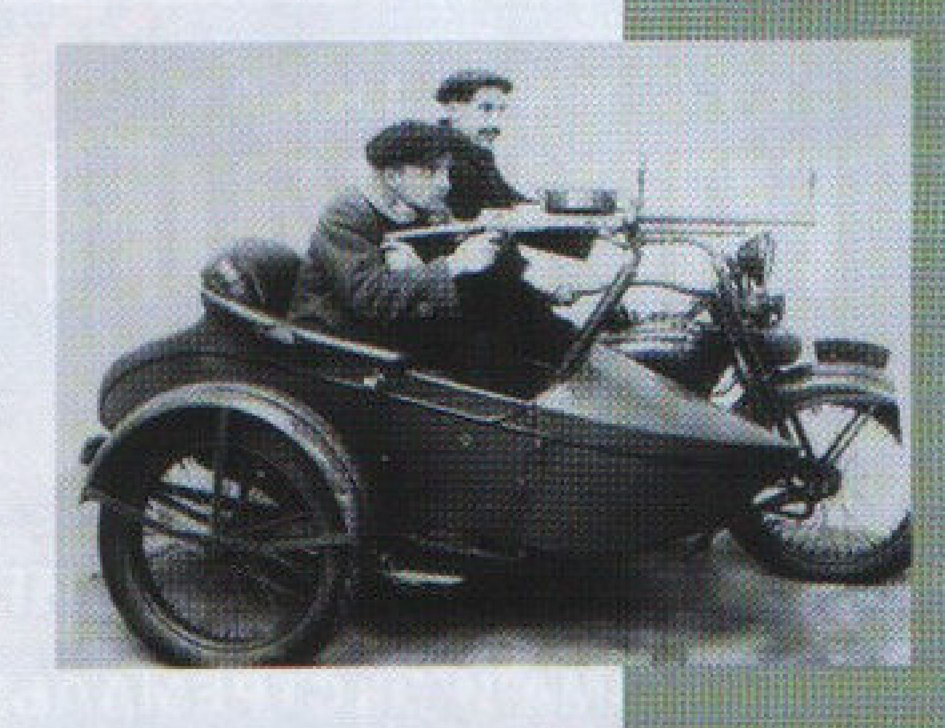
В. А. Дегтярев. 1940 г.

7,62-мм танковый пулемет Дегтярева с сошками, мешком-гильзосборником и диоптрическим прицелом

7,62-мм счетверенная танковая пулеметная установка Дегтярева (ДТМ-4). Опытный образец 1939 года

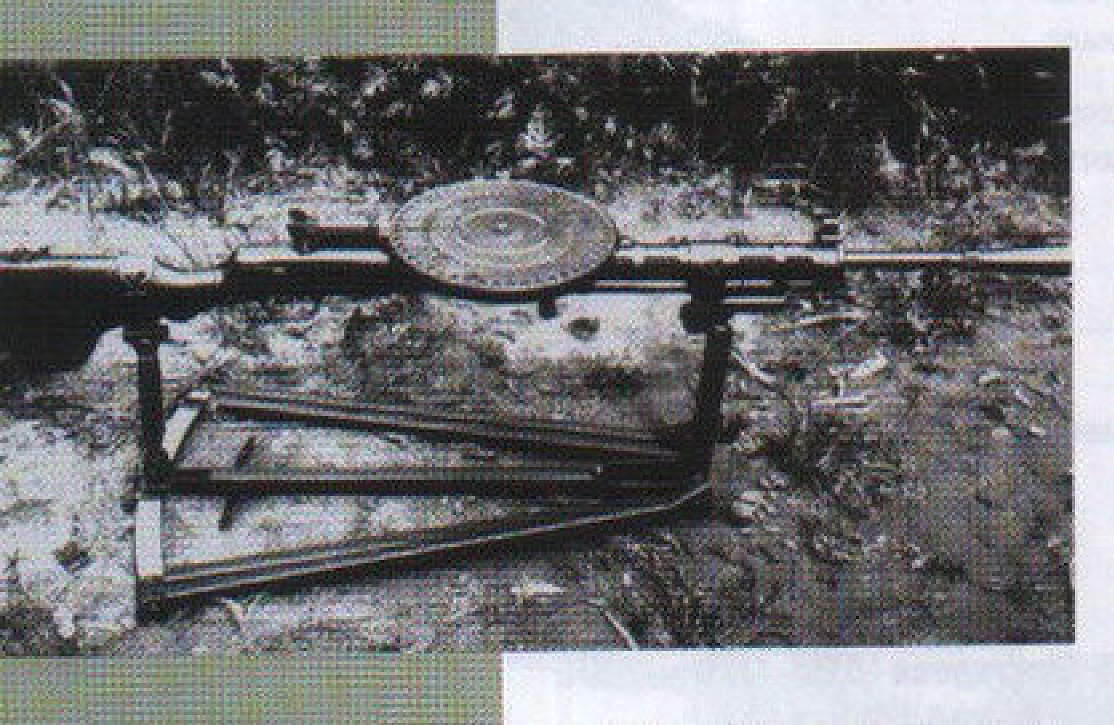
7,62-мм танковый пулемет Дегтярева ДТ на подвижной турельной установке, смонтированной на мотоцикле

так и станкового ДС-39. Новое оружие имело много стандартизированных узлов и деталей со станковым пулеметом ДС-39 (ствольная коробка, приемник под металлическую ленту, ударно-спусковой механизм), которым планировалось перевооружить все части Красной Армии. Такая унификация ручного и станкового пулеметов давала возможность упростить и удешевить их производство, облегчить изучение в войсках, значительно снизив издержки в эксплуатации оружия.

Незадолго перед Великой Отечественной войной советское правительство решило развернуть массовое производство ДП на заводе-дублере с целью обеспечения бесперебойного снабжения Красной Армии ручными пулеметами в случае возникновения опасности основному оружейному заводу в Коврове. Поэтому уже в 1940 году выпуск ручных пулеметов ДП был также освоен предприятием в г. Сталинске Алтайского края.

К началу Великой Отечественной войны заводы в Коврове и Сталинске выпустили более 200 000 ручных пулеметов конструкции Дегтярева. С июня 1941 года их производство развертывается все более ускоряющимися темпами.

В годы Великой Отечественной войны конструкция ДП неоднократно подвергалась пересмотру со стороны технологов, что позволило несколько упростить ее, перейдя на выпуск некоторых деталей методом штамповки. Колоссальные потребности действующей армии в этом простом и надежном оружии способствовали налаживанию его выпуску с 1943 года в блокадном Ленинграде на заводе «Арсенал» им. М. В. Фрунзе, продолжавшемуся вплоть до окончания Великой Отечественной войны.

7,62-мм ручной пулемет ДП на легком треножном станке Дегтярева

Благодаря простому устройству, надежности действия, меткости стрельбы и высокой маневренности, ДП с честью служил советскому солдату более двадцати лет, являясь основным автоматическим оружием огневой поддержки пехоты во взводном звене. Всего за четыре года войны советские оружейники передали фронту немногим более 660 000 ручных пулеметов ДП, внесших свой немалый вклад в общую лепту разгрома врага. Кроме того, только за годы Великой Отечественной войны ковровские оружейники поставили Красной Армии более 285 000 пулеметов ДТ.

Так, в июле 1944 г. группа бойцов 415-го стрелкового полка 1-й Брестской стрелковой дивизии во главе с пулеметчиком Н. М. Дьяконовым одной из первых форсировала реку Буг и овладела важной высотой на западном берегу. Противник предпринял отчаянные контратаки, пытаясь сбросить наших бойцов в реку. Двое суток до подхода подкреплений удерживали советские воины занятый рубеж, уничтожив при этом свыше 200 гитлеровцев. Огонь ручного пулемета ДП стал надежным заслоном на пути врага. За доблесть и героизм, проявленные в этом бою, Николаю Максимовичу Дьяконову было присвоено звание Героя Советского Союза, а его пулемет был передан на вечное хранение в Центральный музей Вооруженных сил.

Боевое применение выявило многочисленные конструктивные и производственные недостатки, присущие основному ручному пулемету Красной Армии – ДП. Армии требовалось большое количество простых легких и надежных ручных пулеметов. Небольшая емкость магазина у ДП существенно ограничивала его боевые возможности, особенно в наступлении, где ручные пулеметы не могли хотя бы частично компенсировать непрерывный автоматический огонь из очень мощных, но тяжелых, маломаневренных станковых пулеметов. Основное автоматическое оружие пехоты явно нуждалось в более совершенной системе питания, чем у ДП. Их изготовление традиционными методами металлообработки не давало возможности существенно увеличить объемы производства без привлечения новых предприятий к его выпуску. Остро ощущалась потребность перехода производства на прогрессивную технологию. Также требовала нового решения конструкция самого оружия.

Конструкторы под руководством Дегтярева подошли к решению этих проблем несколькими путями: усовершенствованием существующих моделей оружия; созданием ручных пулеметов с принципиально иными конструктивными решениями отдельных узлов и агрегатов, а также детальной проработкой всего комплекса проблем по переходу на штампо-сварные конструкции. В 1943 году появляются несколько опытных образцов ручных пулеметов Дегтярева, изготовленных методом штамповки и точечной сварки. Запирание канала ствола осуществлялось перекосом затвора в вертикальной плоскости. К одной из основных особенностей этих пулеметов относилась новая система быстрой смены ствола, разработанная В. И. Симониным. Еще в 1942 году слесари – наладчики А. А. Дубынин и П. П. Поляков спроектировали и изготовили методом штамповки из листовой стали приемник для ленточного питания ДП под матерчатую ленту от пулемета «Максим».

С целью улучшения устойчивости оружия во время стрельбы, а также перенесения возвратно-боевой пружины в спусковую раму была введена пистолетная рукоятка и изменена форма приклада.

14 октября 1944 года на вооружение пехоты Красной Армии поступил новый пулемет под обозначением «7,62-мм ручной пулемет Дегтярева модернизированный (ДПМ)». Проведенное усовершенствование ручного пулемета Дегтярева сделало это оружие более надежным в эксплуатации, удобным в обращении и устойчивым во время стрельбы, что сказалось на повышении его боевых качеств. В 1944–1945 годах пулеметы ДПМ выпускались Ковровским оружейным заводом.

Боевое применение танковых пулеметов ДТ в годы Великой Отечественной войны также выявило отдельные их недостатки, как конструктивные, так и производственные. В КБ-2 Дегтярева неоднократно предпринимались попытки усовершенствования пулемета ДТ. И только при общей модернизации пулемета ДП, проведенной В. А. Дегтяревым в 1944 году, появилась возможность внести исправления и в его танковый вариант. Так же как и в ДП, возвратно-боевую пружину перенесли из-под ствола в спусковую раму, что исключило ее перегрев. Изменения коснулись и конструкции крепления направляющей трубки поршня, позволив стрелку производить разборку оружия без его демонтажа из шаровой установки. Для удешевления производства многие детали, в том числе и приклад, стали изготовлять методом штамповки. Модифицированный танковый пулемет Дегтярева (ДТМ) также был принят на вооружение Красной Армии 14 октября 1944 года. Его производство было налажено только Ковровским заводом.

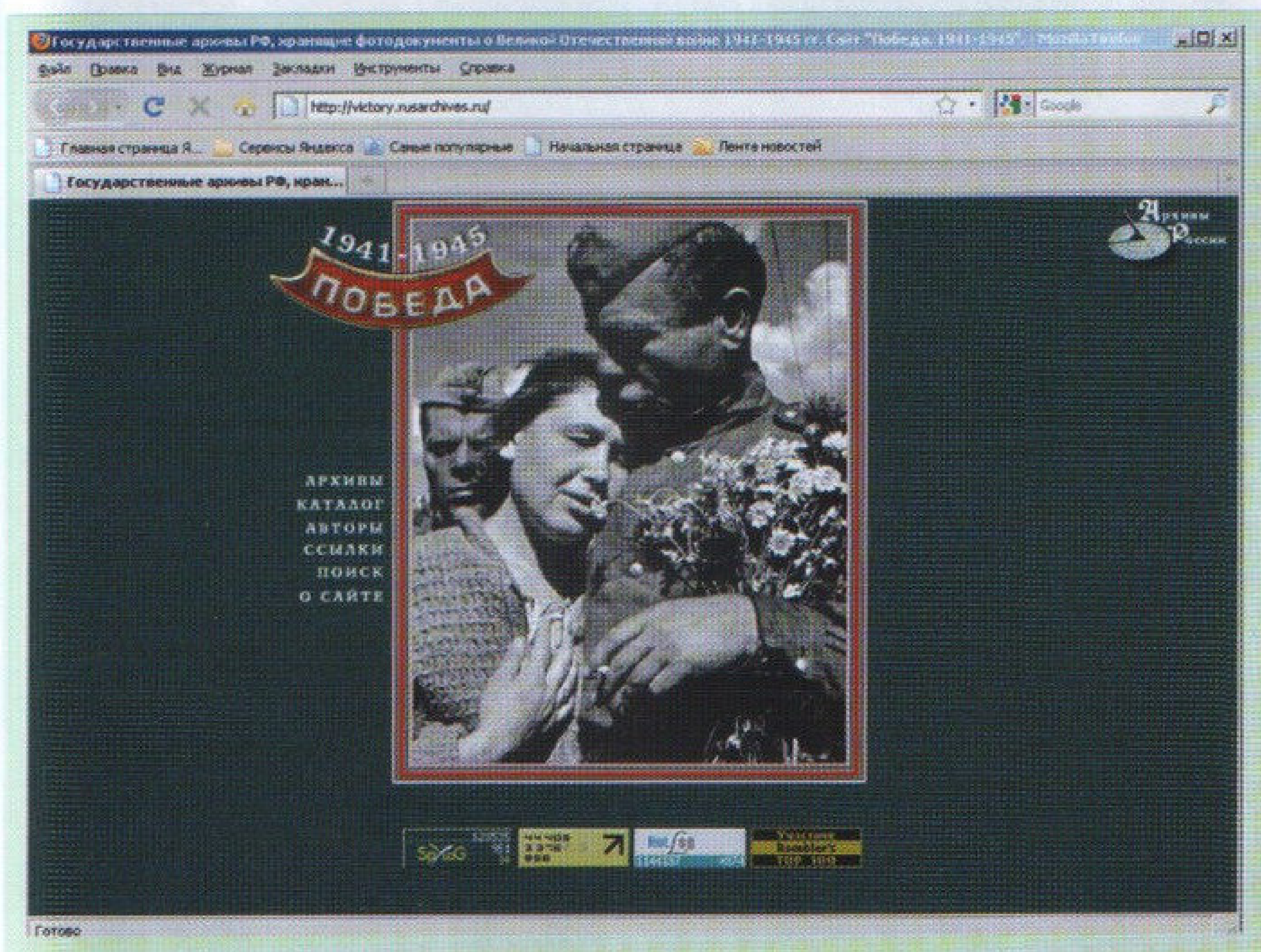
Великую Отечественную войну пехота Красной Армии закончила, имея на вооружении современные конструкции ручных пулеметов не только не уступавшие, но и по некоторым показателям превосходившие аналогичные зарубежные системы. Результатом поистине героических усилий советских конструкторов, инженеров и рабочих стали перевод во время войны производства ручных пулеметов на применение совершенных технологий и широкое использование штамповки и сварки.

После окончания войны ручной пулемет Дегтярева получил вторую жизнь, позволив этому оружию еще как минимум 20 лет оставаться в строю.

«ПОБЕДА. 1941–1945» – VICTORY.RUSARCHIVES.RU

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: mail@bratishka.ru

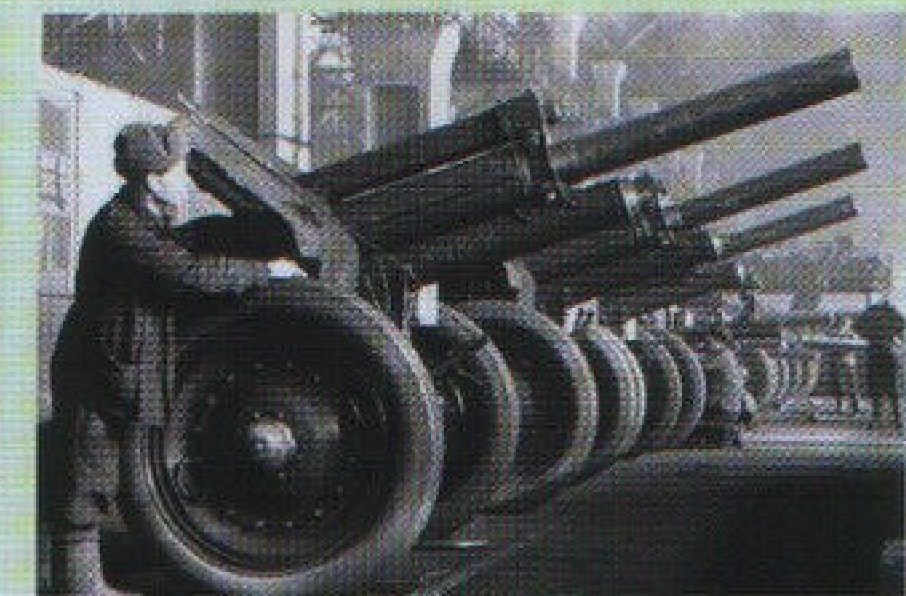
КАК БЫ ни менялись за последние годы оценки и даже факты нашей истории, праздник 9 мая – День Победы остался неизменным. Победа в Великой Отечественной войне – подвиг и слава нашего народа. И хорошо, что мы не забыли об этом раньше, а теперь благодаря электронным средствам не забудем никогда. И как бы ни пытались некоторые одиозные личности переписать историю, благодаря таким сайтам, как victory.rusarchives.ru, это вряд ли удастся. Факты, как говорится, налицо.

ОБЪЕКТ. Интернет-проект «Победа.1941–1945», размещенный на общероссийском портале «Архивы России» по адресу victory.rusarchives.ru, был создан несколько лет назад, в рамках государственной программы патриотического воспитания граждан нашей страны. Разработку сайта, координацию работы осуществляет Федеральное архивное агентство (Росархив).

ПОИСК. Ресурс «Победа. 1941–1945», по сути, фотосайт. Он включает экспозицию наиболее ярких архивных фотодокументов, раскрывающих величие и историческую значимость подвига советского народа в Великой Отечественной войне, и информацию о составе и объемах фотодокументов военного периода, хранящихся в государственных архивах Российской Федерации. На сайте не проиллюстрированы все события Второй мировой войны, так как размещены только фотодокументы, сохранившиеся в российских госархивах. Только представьте, к участию в проекте были привлечены 5 федеральных и 86 государственных архивов субъектов Российской Федерации, хранящих в своих фондах около 4,5 миллиона фотодокументов, в том числе значительную часть по военной тематике. Отбор фото осуществлялся с учетом их уникальности, информационно-содержательной и тематической значимости, а также физического состояния.

В итоге в экспозиции на сегодняшний день представлены более полутора тысяч фотодокументов по 20 основным темам, захватывающим все периоды Великой Отечественной войны. Надо отметить, что сайт периодически обновляется, так, в мае 2009 года были добавлены 418 новых фотографий (отмечены надписью «new»). А благодаря расширению технических возможностей сайта некоторые многоплановые фотодокументы отражены одновременно в разных разделах каталога. Фотодокументы сопровождаются информацией о месте, дате, авторах съемок и участниках военных событий, запечатленных на фотодокументах, а также сведениями о месте их хранения и архивных шифрах.

Особую военно-историческую и художественную ценность представляют размещенные в экспозиции работы известных фронтовых фотокорреспондентов – Е. Халдея, О. Кнорринга, М. Альперта, Я. Халипа, В. Тарасевича, Э. Евзерихина, С. Струнникова, В. Темина, А. Шайхета, В. Яшкова и др., а также ряд редких фотоснимков, авторы которых не установлены. На сайте представлены фото пресс-службы армии США, фотографии, изъятые у пленных солдат вермахта, фотосъемка министерства пропаганды Третьего рейха. Историко-хронологические рамки и тематическая структура сайта отражены в «Рубрикаторе».

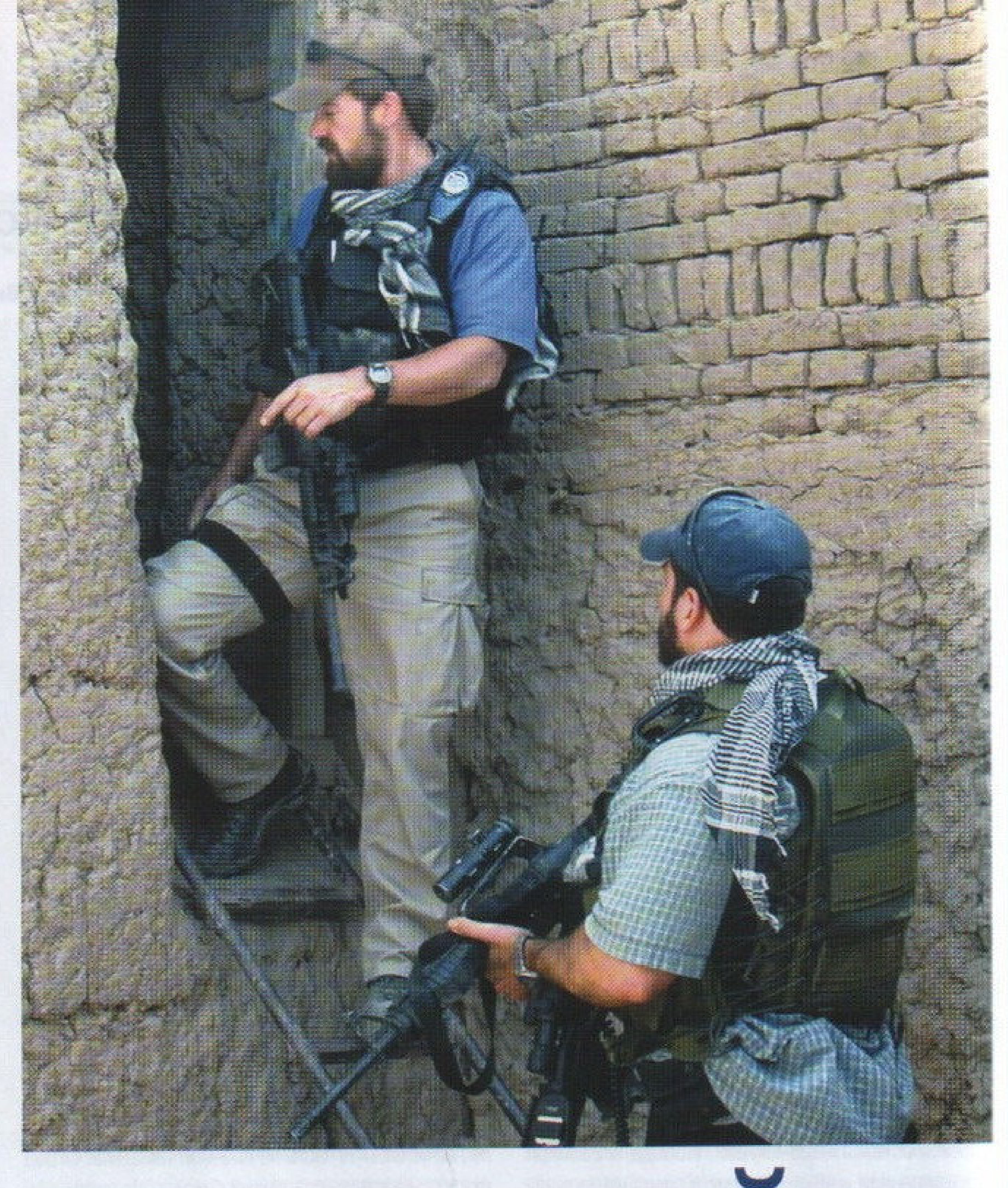

В разделе «Ссылки» содержатся ссылки на интернет-ресурсы с коллекциями документальных фотографий периода Второй мировой войны.

ДОКЛАД. Создатели сайта «Победа. 1941–1945» надеются, что знакомство с экспозицией архивных фотодокументов будет способствовать увеличению количества пользователей архивными фотофондами, более внимательному и ответственному отношению пользователей к имеющимся в их семейных альбомах фотографиям. Если у вас есть фотографии военного периода, может, пора их отсканировать?

VICTORY.RUSARCHIVES.RU

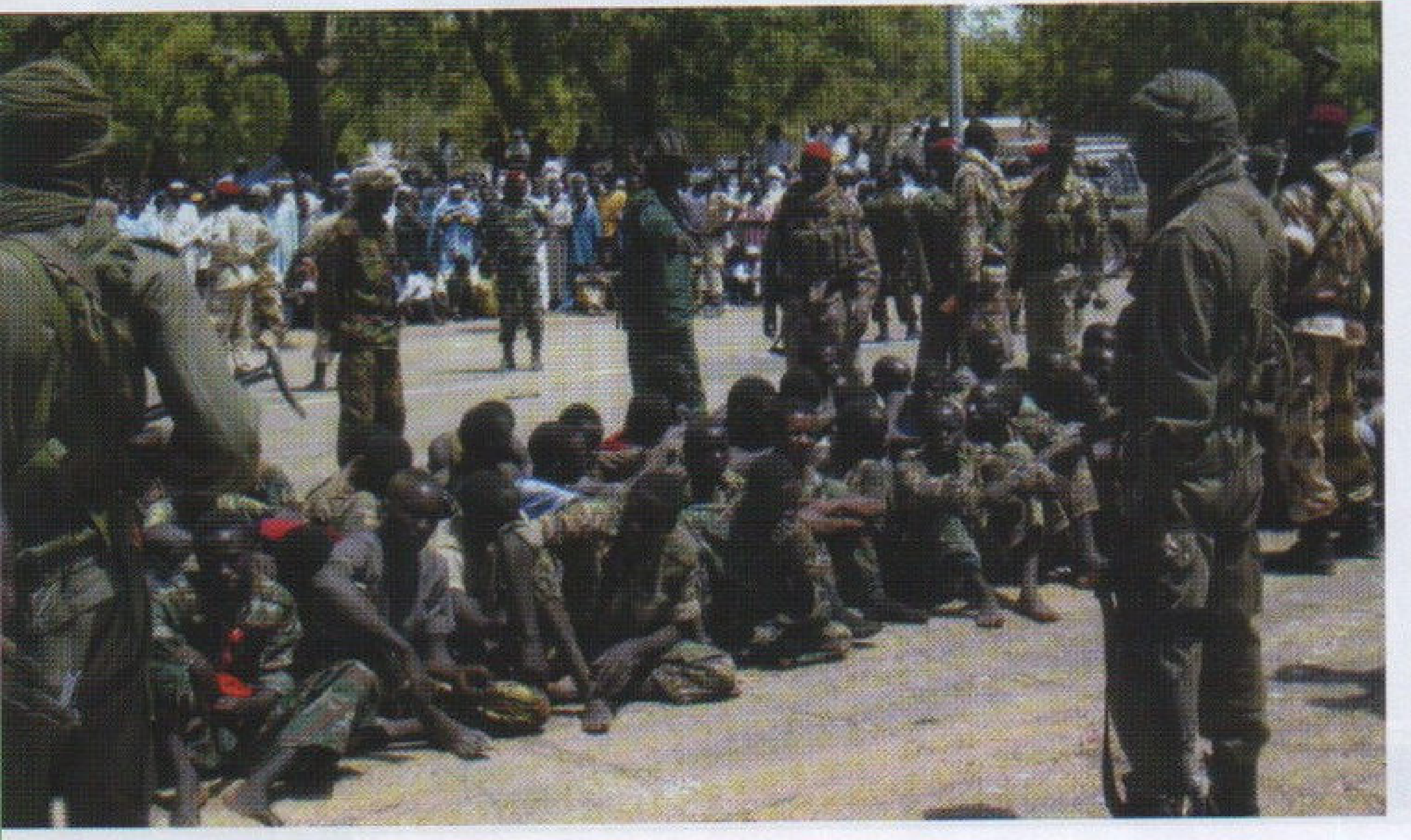

Артем ДЕНИСОВ
Фото из архива редакции

ПРИВАТИЗАТОРЫ ВОЙНЫ

XX ВЕК: НА ПРИЦЕЛЕ – АФРИКА

В XX ВЕКЕ главной целью наемников была Африка. Ее наводнили ветераны Второй мировой, корейской, вьетнамской и других войн, как орудие для контроля ситуации в колониях. А потом в ходе деколонизации континент захлебнулся в крови, и за этим в большей степени стояли «псы войны». Из пучины войн Африка все никак не выберется: бойни на религиозной, политической, этнической основе в Алжире, Джибути, Либерии, Кот-д'Ивуаре, Руанде, Центрально-Африканской Республике, Чаде, Дарфуре, миллионы жертв, десятки миллионов беженцев. И потому законным (и не очень законным) режимам приходится самим драться за власть, опираясь на негодные вооруженные силы. Тут-то и предлагает услуги какая-нибудь частная армия.

Например южноафриканская фирма ЕО – Executive Outcomes («Эффективное исполнение»). Известность пришла к ней в 1995 г. в Сьерра-Леоне: мятежники громили все и вся, занимая новые территории, на повестке дня уже была финальная резня – и загнанное в угол правительство обратилось за помощью к ЕО. В страну прибыло подразделение всего лишь из 160 бойцов. Железной рукой перевоспитав армию, они за две недели переломили ход событий: молниеносные удары с воздуха, атаки боевых вертолетов и танков – профессионалы разгромили мятежников численностью в сотни раз больше их самих, не потеряв ни одного человека. В 1998 г. ЮАР запретила наемничество, и ЕО «исчезла».

Наемники поработали и в Анголе, но мира ей не принесли, скорее, наоборот. После обретения независимости в 1975 г. там 30 лет шла гражданская война, стоившая миллионов жизней. Воевали не поделившие власть союзники, вместе выгнавшие отсюда Португалию: Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА) и Национальный союз за полное освобождение Анголы (УНИТА). А помогали им 80 частных

армий, собравших под свои знамена «диких гусей» со всего мира: иностранных легионеров Франции, десантников Южной Африки, украинских пилотов, непальских гуркхов.

В Конго частные армии нанимались всеми противниками. Французская Geolink, правда, не смогла предотвратить поражения диктатора Мобуту, победил его соперник Кабила и, в свою очередь, прибег к услугам все той же ЕО; мобутовцы, а также соседи Руанда и Уганда наняли Stabilco и еще одну контору из ЮАР; Avient (США) бомбила по заданию Зимбабве, еще одну пешку этой африканской войны «всех против всех».

Потом резко обострилось положение в Чаде: повстанцы при поддержке суданских боевиков атаковали столицу Нджамена. А у самих суданцев в 2000 г. в провинции Дарфур война началась, когда там нашли огромные запасы нефти.

Недавно кровь пролилась и в мирной туристической Кении: американские правозащитники вдруг потребовали пересмотра итогов президентских выборов – и началась резня. Роли четко поделены: одни поджигают страну, другие посылают туда наемных «пожарников».

Причина готовности кризисных менеджеров помочь – исключительно деловой интерес. Африка остается одной из самых выгодных целей наемников, ведь они обслуживают и транснациональные корпорации, заинтересованные в местных природных ресурсах. Огромные деньги зарабатываются на защите месторождений, часто даже вдвойне, т. к. клиент предоставляет еще и концессии на разработку. «Солдаты удачи» – особая опасность для Африки; по данным ООН, до 100 частных фирм предлагают в Африке услуги в вопросах войны.

ЕВРОПА: НАЕМНИК ВМЕСТО СОЛДАТА

ПОСЛЕ развала системы социализма ситуация в мире изменилась. Освободившись от страха перед советским вторжением, Запад вовсю сокращает свои армии, рассчитанные на войну против Восточного блока. Во всех европейских странах НАТО количество танков, боевых самолетов и кораблей основных классов быстро уменьшается, зато растет количество БТРов, транспортных самолетов, вертолетов, десантных кораблей, т. е. инфраструктура для ведения локальных конфликтов низкой интенсивности. Так материально готовятся будущие войны по всему миру за ресурсы или по подавлению потенциальных угроз вдали от своих границ.

И вот тут «цивилизованный мир» попадает в капкан сытой жизни: в армию идти никто не хочет. Так, в ФРГ ежегодно из 440 тысяч юношей призывного возраста в войска (на 9 месяцев) идут 70 тысяч, а на альтернативную службу – 60 тысяч. Общество отвергает понятия «долг перед родиной», «мужской долг»; призыв новобранцев становится невозможным в принципе. А у солдат мотивация такова, что ведение хоть сколько-нибудь серьезной войны просто немыслимо. И это естественно при стремительном падении качества человеческого материала.

[Сокращение армий и их пацифизация неадекватны новым задачам, ведь полицейские операции в странах третьего мира – дело довольно опасное. Немногие европейцы желают сегодня этим заниматься]

Форсированное сокращение армий и пацифизация того, что от них осталось, неадекватны новым задачам, ведь полицейские операции в странах третьего мира – дело очень специфическое и довольно опасное. Немногие европейцы желают сегодня этим заниматься, и у властей остается два варианта – наем в вооруженные силы иностранцев и переход на «частные» профессиональные армии.

По первому пути идут Франция, Великобритания, Испания, постепенно превращающие свои армии в иностранные легионы, набирая в бывших колониях кадры, для которых тяготы и лишения службы гораздо лучше нищей жизни на родине. Возможность гибели считается допустимым побочным риском. Такая мотивация личного состава делает армию негодной к серьезной войне.

США: СТАВКА НА ЧАСТНЫЕ АРМИИ

США ИДУТ иным путем. Как активно воюющая держава, они больше всех нуждаются в наемной боевой силе. Сухопутные войска и корпус морской пехоты, несущие основную тяжесть войны и потери в Ираке и Афганистане, нуждаются в пополнении, однако численность их постоянно не сокращается. Потому в Ираке Пентагон делает ставку на использование целых частных армий PMF (Private Military Firms). Сначала они охраняли разное начальство (политиков, бизнесменов) и транспортные колонны, но потом переключились на прямые военные действия. По данным Брукингского института, наряду с 160-тысячным воинским контингентом здесь сейчас воюют 200 000 официально гражданских лиц. Из них 120 000 – иракцы, 21 000 – американцы, а 59 000 – прочие. Война для них что «мать родна». Бизнес есть бизнес, и политика тут ни при чем. Потому сюда едут граждане и тех стран, которые в войне не участвуют. Например, в рядах американских и английских PMF воюет значительное количество немцев, хотя официальный Берлин был и остается одним из основных противников войны в Ираке.

Здесь существует своего рода разделение на классы. Элитные телохранители из США и Великобритании обеспечивают безопасность

дипломатов и иракской верхушки, получая в среднем 1200 долларов в день. А вот стоящие на блокпостах в безопасной «зеленой зоне» «чернорабочие» из Перу, Анголы и т. д. обходятся бюджету США гораздо дешевле, до 7500 долларов в месяц. Но завидовать «длинному доллару» наемников не надо: их потери как минимум не меньше, чем у регулярной армии, но в официальной статистике этого не увидишь. По данным СМИ, только Blackwater уже потеряла в Ираке более 1000 человек убитыми и 15 000 ранеными. И потому активно вербуется «пушечное мясо» на стороне. В Южной Америке этим занимается латиноамериканский филиал корпорации Halliburton, в Ираке уже не менее 10 000 наемников из этого региона. Большое количество в этом регионе украинцев.

Наемники обладают особым иммунитетом и неподсудны законам страны, их и называют «неприкасаемыми». Они, как и просто американские джи-ай, живут здесь по принципу «Любой человек вне лагеря – потенциальный враг, так что стреляй первым». Отношения с военными натянуты, ведь та же американская армия пытается наладить отношения с местным населением, и каждый раз после очередного расстрела людей «псами войны» это приходится делать заново. К тому же военные с завистью относятся к высоким зарплатам ландскнехтов.

XXI ВЕК: PMF КАК СЕГМЕНТ РЫНКА

В ХОДЕ локальных войн последних двадцати лет наемничество взошло, как на дрожжах. Там, где рушится правопорядок и отказывает государственная власть, расцветает его «старый новый» вид – частные армии, неуклонно набирающие силу, как сегмент рынка. В 2006 г. в мире насчитывалось более 3000 PMF: 55% – из США (40% из них появились после 9.11.2001 г.), 27% – из ЕС, по 9% – с Ближнего Востока и из ЮАР. Численность их сотрудников достигает 2 млн. человек, суммарная рыночная капитализация превысила 20 млрд. долларов, а объем предоставляемых услуг, по разным данным, – от 60 до 180 млрд. долларов в год.

Сегодня PMF – это глобальный военный бизнес, организованный с эффективностью транснациональных корпораций; открытый для каждого, кто платит; не нарушающий законов лишь потому, что законов против «частного ведения войны» просто нет по сути; настоящие армии в десятки тысяч человек с новейшей техникой, в т. ч. тяжелым вооружением (вертолеты, бронетехника, артиллерия).

[Наемники обладают особым иммунитетом и неподсудны законам страны, их и называют «неприкасаемыми». Они живут здесь по принципу «Любой человек вне лагеря – потенциальный враг, так что стреляй первым»]

Ландскнехты XXI века уже поделили лакомый пирог войн; так, в Ираке PMF объединены в Private Security Company Association of Iraq. На Пентагон работают Military Professional Resources (MPRI), Kellog, Brown & Root (KBR), Special Operations Consulting-Security Management Group (SOC-SMG), DynCorp International, Aegis Defense Services Ltd, Global Risk Strategies, Blackwater Worldwide. Большим спросом пользуются юаровцы: Combat Force, Honey Badger Arms & Ammunition, Shield Security, Longreach Security.

«Интернационалисты войны» всеядны и готовы идти на любое дело в любой точке мира. Сейчас главная тенденция развития американской армии – передача функций наемным PMF с их массой спецуслуг. Они построили практически все военные базы США за рубежом. Их хлеб – прямые военные действия, военный менеджмент, охрана гражданских и военных объектов, VIP-персон, набор и обучение кадров, все виды тылового, инженерного, аэродромного, транспортного обеспечения, разминирование, информационная разведка. Совсем новая услуга – техническая разведка. Так, фирмы-разработчики беспилотных аппаратов «Предатор» (General Atomics) и «Глобал Хок» (Northrop Grumman) занимаются их обслуживанием и управлением прямо в боевой обстановке Ирака и Афганистана, военные лишь ставят им задачу.

PMF – самая быстрорастущая отрасль военной сферы США. Работая здесь, отставники армии и спецслужб наносят удар по своей родной армии, отбирая у нее хлеб. Джи-ай расторгают контракты и уходят в эти фирмы; количество уволившихся исчисляется тысячами. Так может быть, все эти частные конторы – вредное государству удовольствие? У государства тут свои выгоды. Во-первых, PMF выполняют задачу любыми средствами, не задумываясь о законах. Во-вторых, это позволяет сокращать собственные потери. В отличие от солдатских гробов трупы наемников возвращаются домой анонимно, не портя официальные сводки. В-третьих, лукаво утверждалось, что PMF обходятся государству дешевле, чем собственная армия. На деле содержать наемника примерно в 10 раз дороже, чем солдата регулярной армии. Но уже поздно, процесс необратим, и теперь без частников Пентагон не может провести даже ограниченную военную операцию. Так, подвоз ГСМ для войск в Ираке приватизирован на 100%. Обслуживание этой войны силами PMF стоит США миллиарды, на оплату их услуг уходит каждый пятый бюджетный доллар войны.

И именно отсутствие ответственности за потери и преступления наемников ведет ко все более широкому их использованию в войнах вместе с регулярными армиями либо вместо них. Дороговизна отходит на второй план. Частные армии вытесняют прежние вооруженные силы. Война «приватизируется». А PMF становятся все популярнее среди руководства многих стран. Дело зашло так далеко, что порой их нанимают даже официальные международные организации.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

НАБОР наемников строго организован. Вполне открыто, в Интернете, клиенту предлагают хорошо обученные опытные кадры. Предпочтение отдается бывшим бойцам армейского и полицейского спецназа, условие: не менее 5–8 лет опыта. Жалованье в 3–4 раза больше стандартного армейского; работа в ритме «3 месяца службы – 3 недели оплачиваемого отпуска». Фирма обеспечивает бойца оружием, снаряжением, питанием, страховкой, а его семью пособием в случае гибели или серьезного увечья.

Наемничеству тысячи лет, но лишь к 1977 г. ООН договорилась по определению «наемник». Оно было сформулировано в Дополнительном Протоколе к Женевским конвенциям от 1949 г., ст. 47: «Наемник – лицо, завербованное для участия в вооруженном конфликте и принимающее в нем участие; получает материальное вознаграждение, существенно превышающее жалованье военнослужащих того же ранга личного состава армии этой страны; не является гражданином страны – участницы конфликта; не направлено другой страной в зону конфликта для выполнения официальных функций». Действие международных договоров распространяется на страны, их подписавшие, за исключением случаев, когда договор признается обязательным для всех. И пусть данный Протокол многие проигнорировали (например США), но именно его статья 47 обязательна для исполнения всеми странами. Однозначна была и Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 1970 г.: «Каждое государство обязано воздерживаться от организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в т. ч. наемников, для вторжения на территорию другого государства». Международная Конвенция по борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (резолюция ООН от 04.12.1987 г.) определила, что действия наемника направлены на свержение правительства, подрыв конституционного порядка или территориальной целостности государства. Международным правом наемник признается уголовным международным преступником и должен отвечать перед судом. Правда, Конвенция еле-еле вступила в силу 12 лет спустя, а подписали ее всего около 30 стран, из которых некоторые сами использовали наемников. Наемниками не являются военные советники, не принимающие прямого участия в боевых действиях и служащие в иностранной армии по соглашению между странами, а также добровольцы, если они включены в воюющую армию (V Гаагская конвенция 1907 г. «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в сухопутной войне»).

Однако до сих пор не решен вопрос, попадают ли под определение наемников бойцы PMF. Это ведь и есть настоящие частные армии, состоящие из профессионалов. По международному гуманитарному праву они не являются комбатантами и не имеют статуса военнопленного, т. е. в плену рискуют предстать перед судом. А отношение к ним – хуже некуда, на гуманность тут лучше не рассчитывать.

Существуют и национальные законы, запрещающие наемничество, в России это ст. 359 УК. Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет и действующее умышленно, т. е. осознавая, что совершает преступление, и желая этого «в целях получения материального вознаграждения, не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте, также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей в зону конфликта». Участие по найму в вооруженном конфликте наказывается лишением свободы до 7 лет, вербовка наемника – до 8 лет, а вербовка человеком при исполнении служебного положения – до 15 лет. Правда, о подобных приговорах пока ничего не известно.

А вот закон других стран деятельность наемников преступлением не считает.

СОЛДАТ ЭРЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

СЕГОДНЯ среди «псов войны» не только лишь тот, кто заинтересован материально. Совершенно новое явление – наемничество по религиозным мотивам. Оно выступает как ударная сила террористических центров для дестабилизации обстановки. Россия уже испытала на себе такую атаку. Только в 2000 г. в Чечне воевало до 3000 иностранцев. Там было уничтожено до 1000 иностранных наемников, в том числе из Палестины, Ливана, ОАЭ, Египта, Йемена, Иордании, Афганистана, Саудовской Аравии, Кувейта, Туниса, Турции, Таджикистана, Алжира, Сирии. Массированное использование наемников позволяет говорить об имеющей место иностранной вооруженной агрессии.

Грядут неспокойные времена. На планете все меньше «свободных» ресурсов, доступ к ним осложняется, так что не за горами борьба за «справедливое перераспределение».

Государства в условиях глобализации все больше отказываются от своих извечных естественных функций, в т. ч. и от ведения войны. А их место занимают транснациональные корпорации, мыслящие категориями выгоды, оснащенные частными армиями и правом «карать и миловать». Последствия такой «приватизации войны» могут оказаться весьма неприятными. Ведь ТНК, располагая неограниченными средствами, будут продвигать свои цели, всегда идущие вразрез с интересами остального населения. «Рыночный подход» к войне – прямой путь к будущим океанам крови и мировому пожару. Облик современной войны кардинально меняется: частные армии могут выступить в любой момент по чьему-то заказу.

Правда, никто не отменял и классическую войну, в условиях которой устойчивость наемной армии стремится к нулю. Ведь важнейший недостаток наемника – мотивация, где цель – заработать денег, а вовсе не погибнуть или стать калекой.

Хотя войну, которую ведешь на другой стороне земного шара, в «чужом доме», на худой конец можно и проиграть. А как раз при защите отечества наемная армия совершенно бесполезна, не подходит в принципе. Что очень ярко показал пример Кувейта в августе 1990 г.: наемная армия, просто огромная по масштабам этого микроскопического государства, имела абсолютно реальную возможность продержаться пару дней, дождавшись помощи от своих союзников в Персидском заливе. Но, оснащенные самым современным оружием, кувейтские «профи» показали полную несостоятельность против призывной армии Ирака. И в реальности просто испарились, не оказав сопротивления. Кстати, после освобождения Кувейт тут же перешел к всеобщей воинской обязанности.

Так что скорее всего понадобятся еще обычные солдаты, готовые умереть за Родину. И именно на эту профессию – Родину защищать – будет большой спрос. Все это необходимо учитывать в военном строительстве и при планировании будущих военных операций.

Как тут не вспомнить, что это все уже было: в древнем Риме – война руками иноземцев, в средневековой Европе – приватизация армий.

И в обоих случаях дело добром не закончилось.

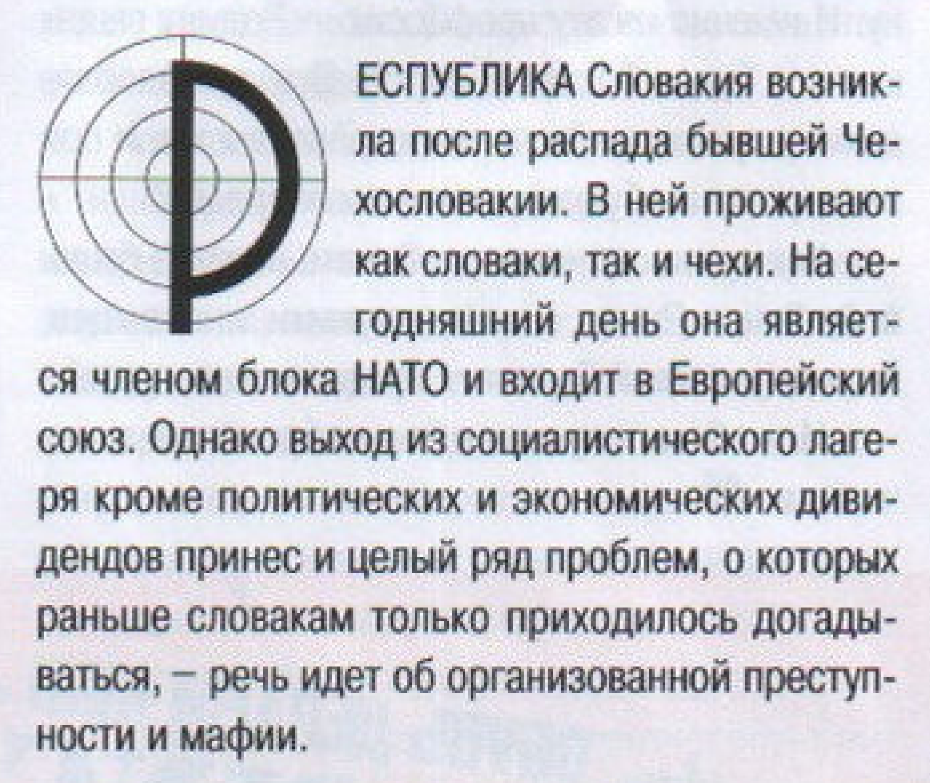

Зоран МИЛОШЕВИЧ
Фото LYNX Commando и Specialunits.sk

Группа специального назначения, более известная под именем LYNX, – элитное антитеррористическое подразделение полиции Братиславы и один из наиболее важных элементов в борьбе против терроризма и организованной преступности в Словакии.

«РЫСЬ» – АНТИТЕРРОР ПО-СЛОВАЦКИ

РЕСПУБЛИКА Словакия возникла после распада бывшей Чехословакии. В ней проживают как словаки, так и чехи. На сегодняшний день она является членом блока НАТО и входит в Европейский союз. Однако выход из социалистического лагеря кроме политических и экономических дивидендов принес и целый ряд проблем, о которых раньше словакам только приходилось догадываться, – речь идет об организованной преступности и мафии.

Для того чтобы успешно бороться с этими угрозами, в Словакии создали антитеррористическое подразделение, получившее название UOU. Сотрудники группы, хотя и не входят в круг известных во всем мире специальных подразделений (таких как GSG-9, SAS, SEALs и др.), тем не менее имеют вполне приличную профессиональную подготовку, современное вооружение и специальное оборудование для выполнения поставленных задач. А самое главное – LYNX обладает немалым опытом реальных действий по задержанию опасных вооруженных преступников и членов организованных преступных групп.

Словацкие спецназовцы имеют и определенный опыт участия в операциях по освобождению заложников. Один из таких эпизодов произошел в 2003 году в городе Каплна, где LYNX в сотрудничестве с подразделениями полиции из города Трнава нейтрализовали опасного преступника, убившего трех человек и удерживавшего в заложниках еще четверых граждан. Благодаря слаженным и профессиональным действиям словацкого спецподразделения убийца был арестован, а все заложники освобождены.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРУППЫ

ПРООБРАЗОМ LYNX было спецподразделение бывшей Чехословакии, называвшееся URNA. Социалистическое правительство Чехословакии решило, что государство должно иметь элитную группу полиции, способную успешно бороться с любыми видами вооруженной преступности. Группа URNA была образована в 1980 году в составе 13-го управления чешского правоохранительного ведомства.

На рубеже 1990-х годов на территории Словакии заметно выросла организованная преступность. В связи с этим было принято решение о том, что в республике необходимо сформировать полицейское спецподразделение быстрого реагирования (наподобие подразделений SWAT – special weapons

attack team – в США), чтобы справиться с этой вновь появившейся проблемой, поскольку возможностей пражской группы URNA противодействовать криминальному всплеску уже не хватало.

Полицейское подразделение быстрого реагирования родилось в Братиславе 1 февраля 1991 года. Первым его командиром стал полковник Йозеф Майтан. В 1999 году его сменил подполковник Игор Матяшовски.

После распада Чехословакии и возникновения 1 января 1993 года нового государства Словакия группа быстрого реагирования из Братиславы приняла на себя функции федерального спецподразделения URNA. Однако из задач группы были изъяты функции по борьбе с терроризмом, поскольку в Словакии практически не случались подобные чрезвычайные происшествия. Вместе с тем задача по жесткому противодействию вооруженной преступности осталась и стала основной. Стоит отметить, что большинство сотрудников URNA – почти 70 процентов – были словаками по национальности. Поэтому они, уйдя из бывшего федерального подразделения, составили боевой костяк братиславского спецподразделения.

В период между 1991 и 1996 годами структура группы выглядела следующим образом: командование, отделение планирования и анализа, учебное отделение, подразделение, обеспечивающее переброску спецназовцев к месту выполнения задач, секция быстрого реагирования, состоящая из двух антитеррористических команд, четыре группы спецназа, команда снайперов, штурмовая команда и кинологическая команда.

Вскоре словацким спецназовцам пришлось решать первую серьезную задачу.

[На рубеже 1990-х годов на территории Словакии заметно выросла организованная преступность. Было принято решение о формировании в республике полицейского спецподразделения быстрого реагирования]

В 1993 году несколько человек были взяты в заложники. Их удерживали в здании мебельной фабрики в Братиславе. Полиции удалось урегулировать ситуацию путем переговоров, но группа спецназа была на месте спустя несколько минут после получения сигнала и была готова на применение самых жестких мер к преступникам.

К середине 1990-х годов уровень преступности в Словакии возрос, и перед государством возникла новая угроза – международный терроризм. В 1996 году словацкая полиция подверглась значительной структурной реорганизации, которая не обошла и группу.

Новая структура включала в себя командование, секцию тылового обеспечения и оперативную секцию. Секция тылового обеспечения состояла из отделения анализа, отделения специально подготовленных водителей и административного отделения. Оперативная секция состояла из четырех антитеррористических команд, одного учебного отделения, кинологического подразделения и документационного отделения. Каждая из антитеррористических команд состояла из двух команд (штурмовой и поддерживающей) по 5 человек. Каждый член команды – универсальный боец и способен в экстремальной ситуации заменить своего товарища, что расширяет боевые возможности группы. В целом антитеррористическая команда состоит из командира, его заместителя, двух водителей, 3–4 снайперов и 10 бойцов-штурмовиков.

Преобразование подразделения повлекло за собой изменение его названия. 1 мая 1997 года оно стало именоваться – по европейской классификации – LYNX Commando.

[Одна команда всегда находится в режиме готовности. Бойцы могут покинуть базу в течение 30 минут после получения тревожного сигнала. Все снаряжение упаковано в специальные контейнеры, которые доставляются к месту проведения операции]

Командиром группы стал подполковник Ян Режда, под его началом проходят службу около 100 сотрудников.

Одна команда всегда находится в режиме готовности к немедленным действиям. Бойцы могут покинуть базу в течение 30 минут после получения тревожного сигнала. Все оборудование и снаряжение упаковано в специальные контейнеры, которые немедленно грузятся на транспортные средства, доставляющие оперативников к месту проведения операции. В случае необходимости дежурное подразделение усиливается еще одной оперативной командой, готовой к применению в течение нескольких часов после объявления тревоги. Третья команда собирается и приступает к действиям в течение 24 часов и т. д. По этой причине большинство сотрудников подразделения LYNX живут в казармах на территории базы или в ее окрестностях. Команды меняются на дежурстве каждые 14 дней. Одна из команд LYNX находится в настоящее время в Ираке, где обеспечивает безопасность посольства Словакии.

ЗАДАЧИ

ОСНОВНОЙ задачей группы LYNX является борьба с террористами и похитителями людей, опасными вооруженными преступниками, организованными преступными сообществами и мафиозными структурами.

Подразделение также привлекается к выполнению следующих задач:

– участие в отражении возможных террористических атак на стратегических объектах (АЭС, плотинах, химических комбинатах, правительственных зданиях и т. д.);

– ликвидация последствий крупных аварий на производстве и крупномасштабных стихийных бедствий;

– обеспечение безопасности зарубежных государственных деятелей во время их визитов в Словакию;

– проведение совместных тренингов с другими спецподразделениями из Европейского союза и стран НАТО на территории Словацкой Республики.

Также на группу LYNX возложена ответственность за специальную подготовку сотрудников словацкой национальной полиции (спуск на канате, скалолазание, альпийская подготовка, прыжки с парашютом и др.). Кроме этого словацкие спецназовцы оказывают помощь в подготовке полицейских для миссий по поддержанию мира, сопровождают крупные денежные средства при их перевозке для словацкого национального банка, обеспечивают безопасность словацких дипломатических миссий за рубежом, оказывают содействие полиции в конвоировании чрезвычайно опасных заключенных при их доставке в суд или тюрьму.

Группа довольно часто применяется для борьбы с нелегальной миграцией и преступлениями, связанными с торговлей людьми, наркотиками и похищениями транспортных средств. Эти виды преступления появились на территории Словакии после падения Берлинской стены в 1989 году. Большую угрозу для Словакии представляют также мафиозные структуры некоторых стран Восточной Европы и Балканского полуострова.

ОБУЧЕНИЕ

ДЛЯ ТОГО чтобы сотрудникам приобрести необходимые навыки для успешного выполнения всех поставленных задач, они проходят напряженный курс подготовки. В группу принимают только добровольцев в возрасте старше 23 лет. При этом кандидат должен иметь как минимум трехлетний стаж службы в словацкой национальной полиции или пятилетний стаж службы в вооруженных силах. Раньше требования к приему были более

Парашютная подготовка проводится в течение семи дней на базе 5-го полка специального назначения словацкой армии. С технической точки зрения совместная работа с экипажами вертолетов является одним из наиболее важных элементов специальной подготовки подразделения LYNX. В ходе нее кандидаты учатся десантироваться из вертолетов различными способами.

Кандидаты, успешно завершившие базовое обучение (а таких набирается не больше 25 процентов от первоначальной численности), получают возможность присоединиться к подразделению. Однако это не значит, что они становятся его полноценными сотрудниками. Новички прикрепляются к оперативным группам в целях ознакомления с практической работой спецназовцев. На первых порах вновь прибывшие в группу принимают участие в специальных мероприятиях в качестве наблюдателей или включаются в состав поддерживающих подразделений. Через некоторое время, с накоплением боевого опыта, они постепенно начинают участвовать в реальных акциях.

Во время службы в подразделении новые члены продолжают свое обучение, посещая различные курсы, при этом каждый получает свою индивидуальную специализацию: кинолога, снайпера, водолаза, специалиста по применению взрывчатых веществ, специалиста по ведению переговоров, водителя. Некоторые сотрудники проходят углубленный трехнедельный курс парашютной подготовки, чтобы стать квалифицированным специалистом во владении парашютами типа «крыло» (НАНО/HALO). Другие в течение двух недель обучаются дайвингу на небольшом озере в непосредственной близости от Братиславы.

Группа уделяет большое внимание уровню огневой подготовки сотрудников. Все спецназовцы практикуются в стрельбе несколько раз в неделю, а снайперы – каждый день.

жесткими: в LYNX брали только сотрудников полиции. Однако позже это правило было изменено: стать спецназовцем антитеррористической группы можно было и после службы в вооруженных силах, при этом предпочтение отдается кандидатам из полка спецназа или батальона по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Такое решение стало вынужденным шагом, поскольку на определенном этапе группа стала испытывать недостаток в кандидатах, готовых напряженно учиться спецназовской науке, а став действующим сотрудником LYNX, – рисковать жизнью при выполнении опасных задач.

Требования к кандидатам на поступление в подразделение во многом схожи с теми, что предъявляются в спецназе любой другой страны: эмоциональная устойчивость, желание и умение работать в команде, крепкое здоровье. Все претенденты на службу в LYNX должны иметь среднее образование, быть отличными пловцами, уверенно водить машину. Отборочный курс проводится дважды в год и включает в себя четыре этапа.

Прежде всего у кандидатов проверяется их мотивация к службе в спецназе. Это один из ключевых аспектов при приеме в группу, ведь вся ее деятельность связана с большим риском для жизни. Затем следуют специальные медицинские обследования, где проверяются состояние здоровья, скорость реакции, физическая сила и выносливость. На втором этапе кандидаты проходят различные физические тесты: бег на 100, 1000 и 3600 метров, подъем на руках по канату на высоту в пять метров, прыжки в длину, плавание на короткие и длинные дистанции.

Третий этап отбора включает в себя психологические и интеллектуальные тесты. Наконец, четвертый этап отборочного курса называется «Адская неделя».

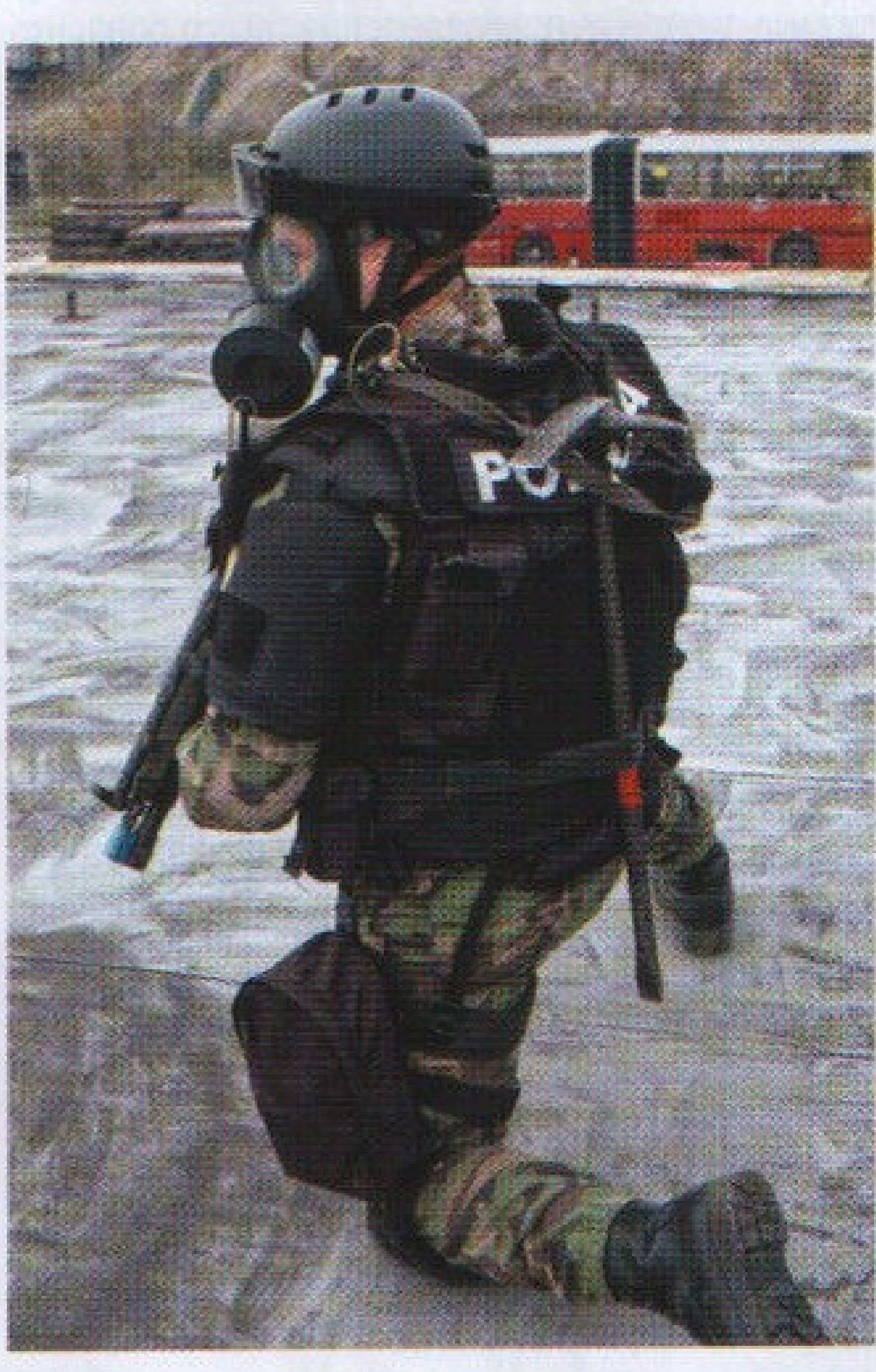
В течение 7 дней кандидаты могут спать в общей сложности только около 30 часов для того, чтобы выяснить, какова их реакция в условиях стресса и усталости. Важно отметить, что в последние два дня испытания проводятся в составе группы из 5 человек. При этом каждый должен показать положительный результат, в противном случае группа считается ликвидированной. В течение недели кандидаты участвуют в марш-бросках в бронежилетах и с рюкзаком весом 15, а затем и 30 килограммов.

Успешно прошедшие отбор приступают к следующему этапу обучения, то есть основному курсу подготовки в рамках учебной группы. Перед командой инструкторов стоит задача научить кандидатов всему тому, что необходимо знать и уметь для успешной борьбы с терроризмом.

Основной курс подготовки длится от 4 до 6 месяцев. На этом этапе кандидаты учатся тактике специальных операций, различным видам стрельбы (высокоточной, инстинктивной, избирательной), скалолазанию и боевым действиям в горах, восточным единоборствам, минно-взрывному делу, методам штурмовых действий, плаванию и дайвингу, прыжкам с парашютом, топографии, связи, использованию специального оборудования, имеющегося в арсенале группы, высокоскоростному вождению. Только после овладения этими навыками кандидаты получают допуск к оперативным группам.

СОТРУДНИЧЕСТВО

С ЦЕЛЬЮ обмена опытом группа LYNX тесно взаимодействует с аналогичными подразделениями

других силовых структур Словакии, а также зарубежных стран. Подразделение является членом организации ATLAS, в которую входят антитеррористические подразделения правоохранительных органов стран Евросоюза. ATLAS была создана в целях достижения высокого уровня международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

У словацких спецназовцев налажены хорошие контакты с коллегами из таких известных специальных подразделений, как итальянская GIS, французские подразделения RAID и GIGN, венгерская группа TESZ, чешская URNA, немецкая GSG-9. LYNX также поддерживает прекрасные отношения с австрийской группой антитеррора Cobra.

ВООРУЖЕНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

СОТРУДНИКИ LYNX оснащены самым современным оружием и снаряжением, как и все аналогичные западные подразделения такого рода, что позволяет им успешно справляться с различными нештатными ситуациями.

Личное оружие в основном представлено моделями самых известных мировых производителей. На вооружении группы стоят отличные швейцарские пистолеты SIG P-226, австрийские Glock-17 калибра 9 мм, а также чешские пистолеты CZ-75 и CZ-85 того же калибра. В дополнение к ним сотрудники используют небольшое количество револьверов Smith&Wesson.

В ходе штурмовых действий спецназовцы применяют немецкие автоматы Heckler und Koch MP-5 различных модификаций, в том числе и со встроенным глушителем. Они также используют бельгийский пистолет-пулемет FN P90 калибра 5,7 мм. В последние годы для нужд группы было закуплено небольшое количество автоматов SIG Sauer 551 SWAT и H&K G-36 K, на которые может устанавливаться подствольный гранатомет АГ-36. Также в арсенале LYNX есть чешская винтовка Vz.58 V калибра 7,62 мм, которая используется главным образом

[Группа уделяет большое внимание уровню огневой подготовки сотрудников. Все спецназовцы практикуются в стрельбе несколько раз в неделю, а снайперы – каждый день]

в процессе обучения или когда при проведении операции требуется применить оружие большей мощности стрельбы.

Снайперы используют снайперскую винтовку швейцарского производства SIG Sauer SSG 3000.308 Winchester (7,62 x 51 NATO) с ручным затвором, а также всем известную полуавтоматическую снайперскую винтовку Драгунова калибра 7,62 мм. Важно отметить, что в ходе своей подготовки снайперы отрабатывают умение поражать удаленную цель с первого выстрела. В качестве оптических прицелов используются приборы фирмы Hensoldt или Simrad Optronics норвежского производства. Они, как правило, устанавливаются на винтовки SSG 300. Когда обстановка требует использования вооружения повышенной мощности и дальности стрельбы, применяется английская снайперская винтовка Accuracy International.50 BMG.

Арсенал группы также включает в себя гранатометы H&K GP-69, ружья Benelli Nova и Winchester Defender 1300 калибра 12 мм.

Во время штурма объектов группа использует пластические взрывчатые вещества словацкого производства, различные типы детонаторов, светошумовые гранаты и гранаты с полицейским раздражающим газом, штурмовые лестницы и специальное оборудование для проникновения в помещения.

В автопарке подразделения присутствуют самые различные модификации автомобильной и бронетехники известных мировых производителей: легковые автомобили Volkswagen, Skoda, Opel, внедорожники Mercedes Benz ML320, Hummer, Land Rover Discovery, бронетранспортеры Aligator. Для действий с воздуха используются вертолеты Ми-2, Ми-8/171, входящие в авиационную группу словацкой полиции со штаб-квартирой в Братиславе.

Что касается личного снаряжения, то оно включает в себя камуфлированные костюмы Vz 97 и черные комбинезоны VEP Bojnice Comfort словацкого производства с использованием современных материалов Nomex и Gore-Tex. Словацкие спецназовцы не испытывают проблем с экипировкой их специальной обувью (в том числе с так называемыми «тихими» подошвами), тактическими перчатками, наколенниками и налокотниками, масками, скрывающими лицо.

Все сотрудники при проведении операций носят тактический жилет-«разгрузку», на спине которого нанесена крупными буквами надпись «Policia». Спецназовцы при необходимости используют американский противогаз М-95.

В группе большое значение придают индивидуальной защите сотрудников от пуль и осколков. Они экипированы французскими тактическими очками, защищающими глаза во время штурма, а также немецкими бронежилетами Mehler Vario System GmbHc 3-го и 4-го уровня защиты. Голова сотрудников защищена австрийским титановым шлемом Ulbrichts AM95 со встроенными наушниками. Также сотрудники LYNX могут использовать и облегченные шлемы фирмы Bell.

Кроме этого на вооружении группы состоят различные системы для подводного плавания, прыжков с парашютом, действий в горах местного и зарубежного производства.

Женщина на корабле »

В ВОЕННО-МОРСКИХ силах США женщинам разрешили служить на подводных лодках. В течение ближайшего времени парламентарии закрепят это право законодательно.

Кандидаткам на службу на подводной лодке предстоит серьезный профотбор и углубленное медицинское обследование. Никаких скидок для женщин-военнослужащих в американском флоте делать не будут, поэтому конкурс на замещение вакантных должностей они пройдут наравне с мужчинами. Те, кто его выдержат, на целый год сядут за парту. Без соответствующей подготовки ни одну леди на подлодку не пустят.

Стоит подчеркнуть, что с появлением смешанных экипажей оснащение субмарин придется несколько изменить. В частности, поделить жилой отсек на мужской и женский. Какие должности на боевых постах американские подводники готовы уступить женщинам пока неизвестно.

Это известие хоть и звучит обескураживающе, но на самом деле таковым не является. В 1995 году норвежка Солвейг Крей стала первой в мире женщиной – командиром субмарины. Тремя годами позже на подлодках стали служить австралийские женщины. В скоре к этим странам присоединились Канада и Испания.

Сергей ДЮЛЬДИН

Центр спецназа в Приволжье »

В НИЖНЕМ Новгороде будет создан единый Центр подготовки подразделений специального назначения МВД. Планируется, что подготовка милицейских спецназовцев будет проводиться по программе, отличной от программы подготовки стражей порядка остальных профилей. Цикл будет разбит на несколько семестров, таких как тактико-специальная подготовка, подготовка спецподразделения милиции, прикладные дисциплины.

Новый взгляд сквозь прицел »

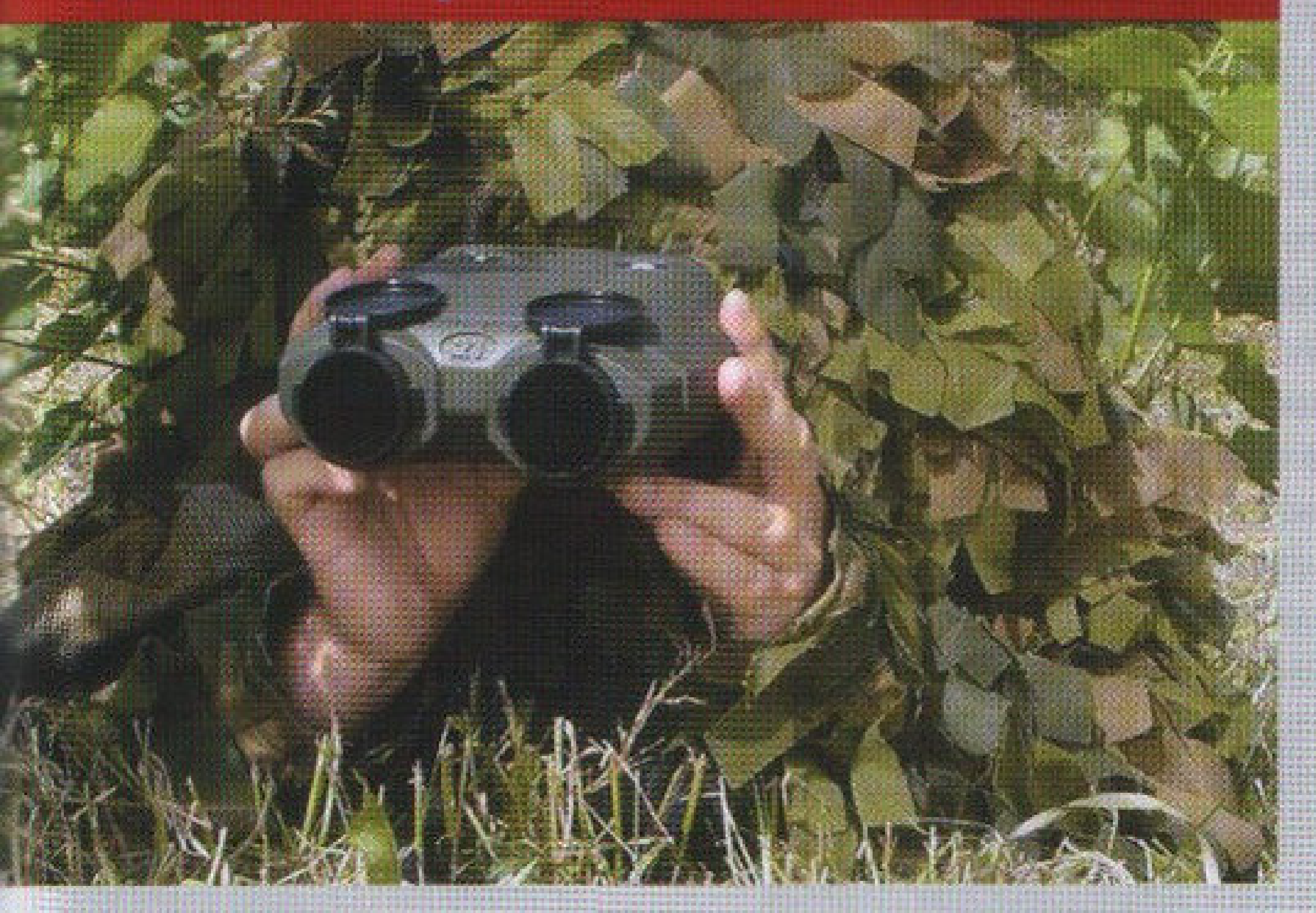
В СКОРОМ времени начнутся испытания новых модификаций снайперской винтовки М-24, которая является стандартным вооружением американского снайпера с 1980-х годов.

Заокеанские военные в первую очередь рассчитывают, что модифицированная М-24 будет иметь регулируемый приклад, внешний магазин на пять или десять патронов, прицел с регулируемой кратностью от 3 х до 25 х. М-24 также должна быть оснащена так называемой планкой Пикатинни, которая даст возможность крепить различные дополнительные оптические приспособления и сенсоры.

Снайперская винтовка М-24 представляет собой модификацию снайперской винтовки Remington 700, созданной еще в начале 1960-х годов. Модель М-24, которая сегодня стоит на вооружении американской армии, снабжена прикладом с регулируемым затыльником и оптическими прицелами с кратностью 10 х и 12 х. В стандартной М-24 используются патроны калибра 7,62x51 мм. Эффективная дальность прицельной стрельбы со стандартным оптическим прицелом составляет около 800 метров. Во время боевых действий США в Афганистане и Ираке были зафиксированы случаи точной стрельбы из винтовки на дальность более 1000 метров.

Сергей ДЮЛЬДИН

Дальномер-бинокль от Vectronix »

ШВЕЙЦАРСКАЯ компания Vectronix AG берет свое начало с Wild Heerbrugg, основанной в 1921 году в небольшом городке Heerbrugg на северо-востоке страны инженером Heinrich Wild. Фирма занималась производством полевых оптических измерительных приборов – теодолитов, угломеров и дальномеров. В 1986 году она была преобразована в Wild Leitz Group, которую, в свою очередь, в 1990 году переименовали в широко известную Leica Group. В 1997 году компания была разделена на три части: Leica Microsystems, Leica Geosystems и Leica Camera. Подразделение «Оборонные и специальные проекты» фирмы Leica Geosystems в 2002 году было выделено в самостоятельную компанию Leica-Vectronix AG, которая с 1 августа 2003 года стала просто Vectronix AG.

В настоящее время Vectronix AG, продолжая традиции знаменитого «швейцарского» качества в оптике и точном машиностроении, занимается разработкой и производством современных лазерных дальномеров, угломеров, приборов ночного видения, комплексов наблюдения, разведки и корректировки огня артиллерии и авиации, и уверенно занимает одно из ведущих мест в мире среди производителей продукции военного назначения.

Многофункциональный лазерный дальномер-бинокль Vector является флагманской моделью Vectronix AG и де-факто считается лучшим прибором для снайперов, специалистов спецназа, корректировщиков и авианаводчиков во всем мире. Vector поставляются более чем в 55 стран мира, включая и Россию.

7x42 высококачественная оптика, встроенные электронный магнитный компас и инклинометр, лазерный дальномер с пределом до 23 километров, порт RS-232 для передачи данных измерений, современное программное обеспечение, герметичный корпус с заполнением азотом делают прибор действительно универсальным. Модели Vector IV Nite и Vector 21 Nite имеют дополнительно ночной канал на основе ЭОП XR-5.

В паре с приемником GPS Garmin или Rockwell Collins, а скоро будет работать и с отечественными системами ГЛОНАСС, Vector эффективно и точно определяет координаты целей и используется для целеуказания.

Комплекс «Vector + GPS + радио» позволяет достаточно оперативно планировать наземные войсковые и специальные операции, вести корректировку огня артиллерии, наводить авиацию, обозначать на карте минные поля и другие важные объекты.

Инженеры Vectronix AG постоянно совершенствуют свою продукцию, учитывая накопленный опыт и в соответствии с требованиями заказчиков и пользователей.

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

ОТЛЕТАЛСЯ

Расчет советского ЗРК поставил точку в карьере Пауэрса

«1 МАЯ 1960 года во время парада на Красной площади Никита Сергеевич Хрущев нервничал. То и дело к нему подходил военный. После очередного доклада Хрущев вдруг сдернул с головы шляпу и широко улыбнулся», – вспоминал Алексей Аджубей, зять Н. С. Хрущева.

Главе советского государства было отчего ликовать. После неоднократных безуспешных попыток, ценой неимоверных усилий и не без человеческих потерь с нашей стороны в районе Свердловска зенитной управляемой ракетой комплекса С-75 был сбит американский высотный самолет-разведчик U-2, а его пилот, Фрэнсис Гэри Пауэрс, сумевший успешно выброситься с парашютом, был подобран колхозниками и передан «куда надо». Вскоре мировой общественности были представлены доказательства шпионской деятельности США против Советского Союза, а затем на открытом процессе был судим и сам Пауэрс. Что примечательно: государственным обвинителем на суде выступал генеральный прокурор СССР Роман Руденко – тот самый, кто в 1946 году выступал от имени Советского Союза на Нюрнбергском трибунале, а через семь лет вел следствие по делу самого Лаврентия Берии.

ПОЛЕТЫ ЗА «ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС»

НЕ УСПЕЛИ еще стихнуть отголоски залпов Второй мировой войны, а наши бывшие англо-американские союзники приступили к планированию агрессивных операций против Советского Союза. В частности, уже в июне 1945 года по инициативе британского военно-политического руководства был разработан первый наступательный план в отношении СССР, причем с привлечением десятка немецких дивизий, сформированных из плененных солдат и офицеров вермахта. План не был поддержан Трумэном, сделавшим ставку на ядерное оружие, но 5 марта следующего года уже бывший премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль произнес в Фултоне знаменитую речь, в которой объявил о том, что «от Штеттина на Балтике до Триеста в Адриатике» протянулся «железный занавес» и призвал к новому противостоянию, получившему название «холодная война».

Однако для эффективной борьбы на невидимых фронтах «холодной войны» натовским генералам жизненно необходимо было знать – что же происходит за этим самым «занавесом». Ведь Советский Союз, да и остальные страны социалистического блока, не отличались открытостью и даже просто попасть туда – хотя бы в качестве туриста – было делом практически невозможным. Выход был один – начать систематическую воздушную разведку территории СССР и его союзников, тем более что в то время американская авиация обладала практически неограниченными

возможностями, имея в своем распоряжении самолеты, способные вести авиаразведку с больших высот, недосягаемых для советских истребителей и тогдашних средств ПВО.

Вашингтон не преминул воспользоваться этим, и почти четыре года американские ВВС и авиация ВМС вели фотосъемку территории СССР. Вели безнаказанно, некоторые самолеты-шпионы долетали аж до Баку! Лишь 8 апреля 1950 года советским летчикам-истребителям удалось сбить первого воздушного шпиона – PB4 Y-2 «Приватир» из 26-й патрульной эскадрильи ВМС США, нарушившего советскую границу в районе Лиепаи. Американское военное командование, не желавшее терять источник ценных сведений о вероятном противнике, решило перенести воздушную разведку в более верхние эшелоны, но для этого требовался специальный высотный самолет-разведчик. И в 1957 году в серию пошел разработанный компанией «Локхид» самолет U-2, способный совершать полет не только на больших высотах, но и на большую дальность. Еще раньше, к апрелю 1956 года состояния «боеготовности» достигла первая группа специально отобранных ЦРУ для переучивания на U-2 кандидатов, а затем была сформирована и первая эскадрилья самолетов-шпионов.

В целях секретности небольшому отряду присвоили кодовое обозначение «1-я (временная) эскадрилья разведки погоды» (WRS (P)-1) и якобы подчинили НАСА. Второй авиаотряд достиг состояния оперативной готовности в августе 1956 года – его разместили на турецкой авиабазе Инджирлик. Официально он именовался «WRS (P)-2», а по документам ЦРУ проходил как «отряд 10–10». В феврале 1957 года WRS (P)-1 перевели из Великобритании на авиабазу Гибельштадт (ФРГ), а в середине того же года WRS (P)-1 объединили с WRS (P)-2, причем WRS (P)-1 также перевели в Инджирлик – в Гибельштадте были «обнаружены агенты советской разведки». Наконец, в 1958 году на японской авиабазе Ацуги было сформировано третье подразделение «разведчиков погоды», WRS (P)-3, задачей которого стала разведка государств Азии. Разведка же объектов на территории СССР была поручена «отряду 10–10».

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЕТ

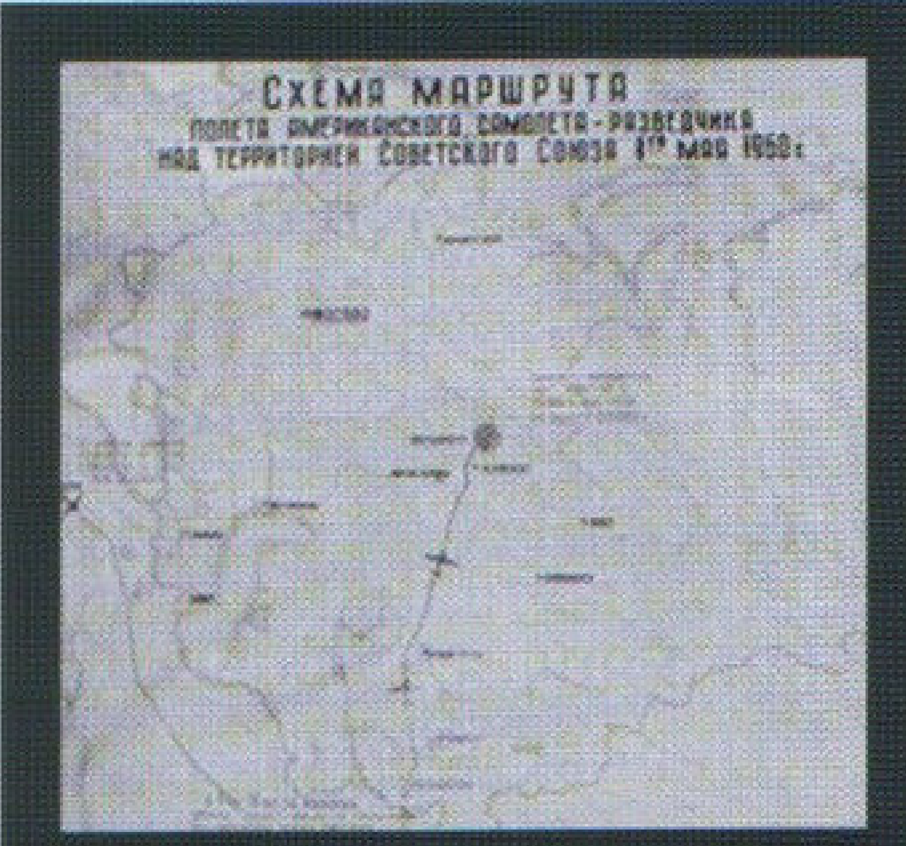
НА МОМЕНТ памятного полета Пауэрса в мае 1960 года рейды самолетов-шпионов U-2 в глубинные районы СССР происходили уже на протяжении почти четырех лет, хотя первый реальный разведывательный полет U-2, состоявшийся 20 июня 1956 года, проходил над территорией Восточной Германии, Польши и Чехословакии. Эксперты высоко оценили качество сделанных снимков, настала очередь проверить новый самолет на СССР.

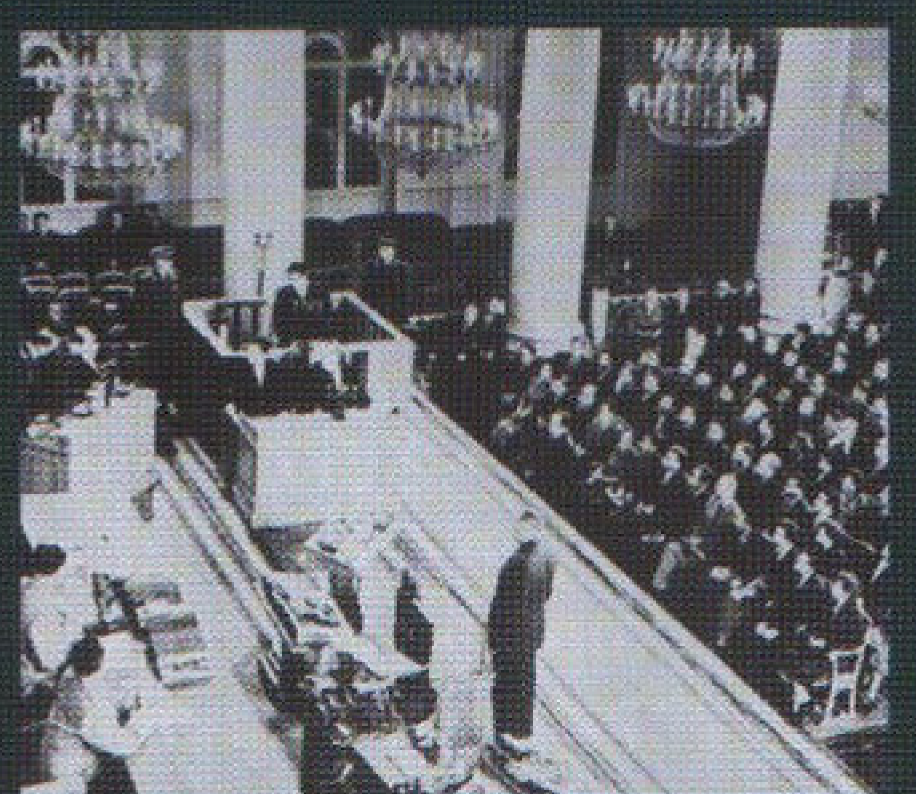
4 июля 1956 года U-2 A ВВС США проследовал над Польшей и Белоруссией, дошел до Ленинграда, а затем пересек советскую Прибалтику и вернулся в Висбаден. Во время полета советские истребители неоднократно пытались достать нарушителя – фотокамеры засняли их отчаянные попытки, что весьма позабавило американских дешифровальщиков. На следующий день тот же самолет ушел во второй полет – на этот раз его целью стала Москва и ее система ПВО. Пилотировал самолет Кармен Вито, который сумел заснять заводы в Филях, Раменском, Калининграде и Химках, а также позиции новейших ЗРК С-25 «Беркут». Впрочем, американцы больше не стали испытывать судьбу, и К. Вито стал единственным пилотом U-2, побывавшим над советской столицей. Зато с января 1957 года U-2 стали залетать в районы, расположенные в самой глубине страны, обрабатывали территорию Казахстана и Сибири. Американских генералов и ЦРУ интересовало практически все, и до рокового полета Пауэрса самолеты U-2 вторгались в воздушное пространство СССР не менее 20 раз!

Хрущев пообещал: летчик, который собьет высотный самолет-нарушитель, тут же будет представлен к званию Героя Советского Союза, а в материальном плане получит «все, что захочет». Попытки сбить высотный самолет-разведчик предпринимались летчиками-истребителями на самолетах МиГ-17 П и МиГ-19 неоднократно, но всегда с неизменным результатом – отрицательным. Все надежды теперь возлагались на новый ЗРК – в декабре 1957 года на вооружение был принят упрощенный вариант СА-75 «Двина» (с ракетой 1 Д (В-750)), а постановлением СМ СССР № 561–290 от 22 мая 1959 года и приказом МО СССР № 0056 от того же года на вооружение был принят ЗРК С-75 «Десна» с ракетой В-750 ВН (13 Д). А 9 апреля 1960 года американский U-2 вновь проник внутрь СССР и вновь безнаказанно выполнил задание и ушел домой. Хрущев, узнав о том, что шестичасовой полет самолета-нарушителя прошел для него безнаказанно, был, как говорили современники, сильно разгневан. Командующий туркестанским корпусом ПВО генерал-майор Юрий Вотинцев был предупрежден о неполном служебном соответствии, а командующий войсками Туркестанского военного округа генерал армии Иван Федюнинский получил строгий выговор.

Наконец, рано утром 1 мая 1960 года Фрэнсис Пауэрс получает приказ совершить на своем U-2 С разведывательный полет над территорией Советского Союза по маршруту авиабаза Пешавар (Пакистан) – Афганистан – Аральское море – Свердловск – Киров – Плесецк – авиабаза Буде (Норвегия). В 5 часов 36 минут по московскому времени Пауэрс пересекает советскую границу юго-восточнее Кировабада – с этого момента началось одно из главнейших сражений «холодной войны».

Хрущев, которому немедленно доложили о полете, жестко поставил задачу – любым способом сбить самолет-шпион, при необходимости допускался таран! Но раз за разом попытки перехватить U-2 заканчиваются неудачей. Очевидцы, находившиеся тогда на командном пункте войск ПВО, вспоминали, что звонки от Хрущева и министра обороны Маршала Советского Союза Родиона Малиновского следовали один за другим. В накалившейся обстановке Никита Сергеевич воскликнул: «Позор! Страна обеспечила ПВО всем необходимым, а вы дозвуковой самолет сбить не можете!», на что маршал Бирюзов ответил: «Если бы я мог стать ракетой – сам полетел бы и сбил этого проклятого нарушителя!». И все же, сколь веревочке ни виться...

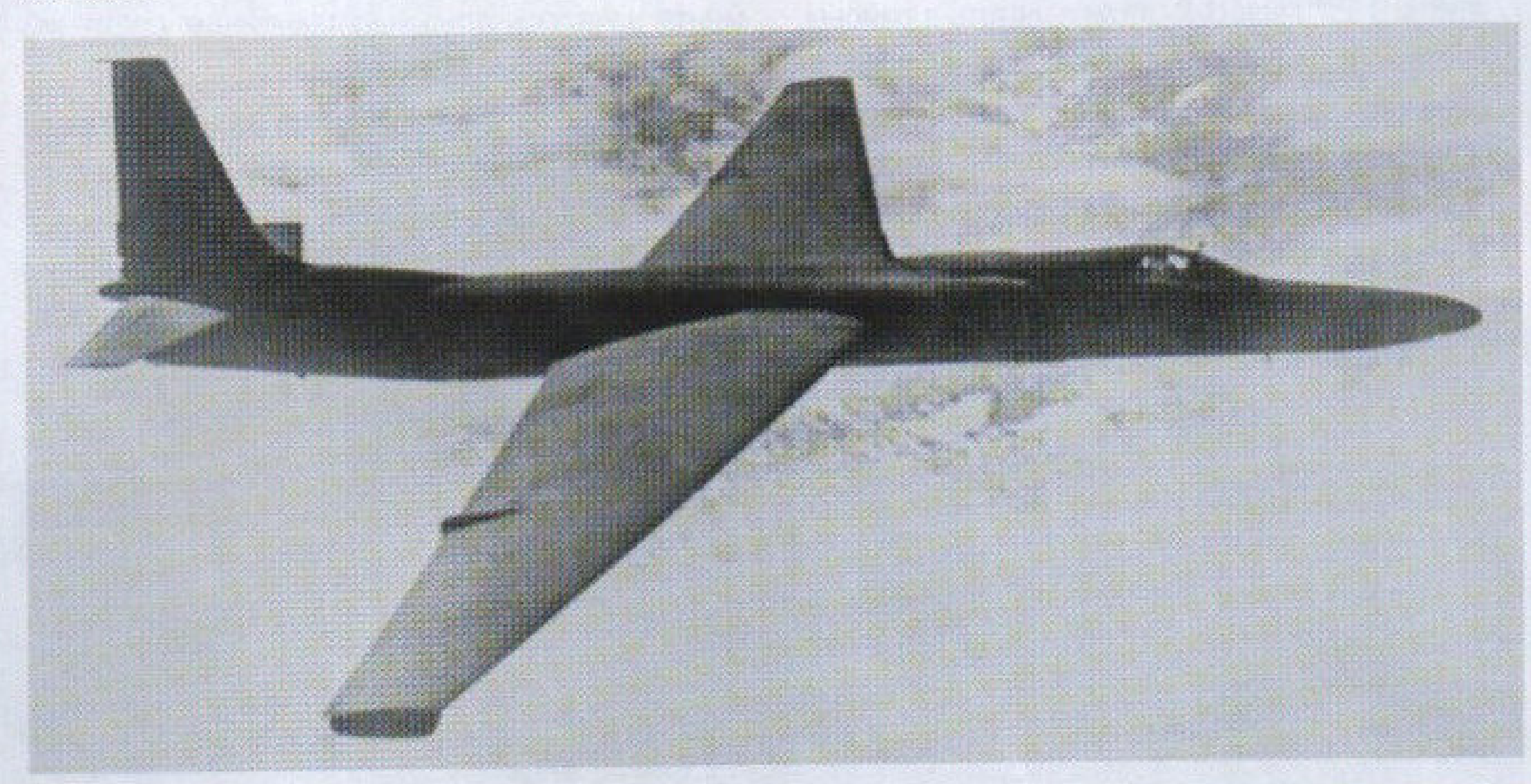

[С января 1957 года U-2 стали залетать в районы, расположенные в самой глубине страны. ЦРУ интересовало практически все. До рокового полета Пауэрса самолеты вторгались в воздушное пространство СССР не менее 20 раз]

В 8 часов 53 минуты у Свердловска, где Пауэрс снимал выполняющий обогащение урана химкомбинат «Маяк», ракетой ЗРК С-75 из арсенала 2-го дивизиона 57-й зенитной ракетной бригады его U-2 был сбит. Но цена победы оказалась слишком высока – в суматохе боя ракетой ЗРК другого дивизиона был сбит МиГ-19 старшего лейтенанта Сергея Сафронова, летчик погиб, а его более опытному ведущему капитану Борису Айвазяну удалось сманеврировать, что его и спасло. Еще один самолет, Су-9 капитана Игоря Ментюкова, был также обстрелян, но летчику чудом удалось уклониться от ракеты.

Ордена и медали получил 21 человек: ордена Красного Знамени были удостоены старший лейтенант Сергей Сафронов и командиры зенитных ракетных дивизионов капитан Николай Шелудько и майор Михаил Воронов.

Маршал Бирюзов впоследствии вспоминал, что он два раза писал на Воронова представление на звание Героя Советского Союза, но оба раза разрывал уже подписанный документ – трагически погибший летчик С. Сафронов не позволял, по его мнению, присвоить такую высокую награду.

[Обломки U-2 были разбросаны на огромной площади, но почти все они были собраны - в том числе хорошо сохранившиеся передняя часть фюзеляжа с центропланом и кабиной летчика. Позднее в Москве была организована выставка трофеев]

ПЛЕН И СУД

В ПЛЕН Пауэрса взяли советские колхозники. Первыми на месте приземления пилота оказались Владимир Сурин, Леонид Чужакин, Петр Асабин и Анатолий Черемисин, они помогли загасить парашют и посадили прихрамывавшего Пауэрса в машину, отобрав по ходу дела у него пистолет и финку. Уже в правлении колхоза, куда доставили Пауэрса, у него нашли пачки денег, золотые монеты, а чуть позже сам летчик показал – в воротнике его комбинезона зашит серебряный доллар, в который вставлена игла с сильным ядом. Монету изъяли, а в три часа дня Пауэрса доставили вертолетом на аэродром в Кольцово и затем отправили на Лубянку.

Обломки U-2 были разбросаны на огромной площади, но почти все они были собраны – в том числе были найдены относительно хорошо сохранившиеся передняя часть фюзеляжа с центропланом и кабиной летчика с оборудованием, турбореактивный двигатель и хвостовая часть фюзеляжа с килем. Позднее в московском Парке культуры и отдыха имени Горького была организована выставка трофеев, которую, как утверждается, посетили 320 тысяч советских и более 20 тысяч иностранных граждан.

Пауэрсу в плену жилось, надо сказать, достаточно неплохо – насколько это слово вообще может быть применимо к плену. Так, во внутренней тюрьме на Лубянке ему была предоставлена отдельная комната с мягкой мебелью, а кормили его едой из генеральской столовой. Следователям даже не пришлось повышать на Пауэрса голос – он охотно отвечал на все вопросы, причем достаточно подробно. На суде присутствовала вся его семья, жене разрешили свидание – она даже осталась у него в комнате на ночь.

«В комнате, куда меня ввели, уже находились мои мать, отец, сестра Джессика, Барбара и ее

мать, – писал в своих мемуарах Пауэрс. – Посередине комнаты стоял накрытый стол: бутерброды, икра, свежие фрукты, содовая вода, чай... Большей частью это был обычный, ничего не значащий домашний разговор, но я уже целых три с половиной месяца так не разговаривал».

Суд над пилотом U-2 проходил в течение 17–19 августа 1960 года в Колонном зале Дома союзов, причем с теми в буквальном смысле слова свалившимися с неба вещдоками, которые удалось собрать в районе уничтожения американского U-2, согласно положениям действовавшего тогда советского Уголовного кодекса пилоту Пауэрсу вполне светила высшая мера наказания – смертная казнь. Впрочем, гособвинитель Р. А. Руденко попросил для подсудимого 15 лет тюрьмы, но после проникновенной речи адвоката и признания Пауэрсом полностью своей вины ему дали всего «десятку» – три года в тюрьме, остальные – в лагере, причем рядом с последним разрешалось поселиться жене, чтобы навещать мужа. Однако летчик-шпион провел в заключении всего 21 месяц – 10 февраля 1962 года на Глиникском мосту, соединяющем Берлин и Потсдам, его обменяли на известного советского разведчика Рудольфа Абеля (настоящее имя – Вильям Фишер). В этой связи, кстати, Пауэрс попал и в советское кино: в начале 1969 года на экраны страны вышел знаменитый «шпионский» фильм «Мертвый сезон», главную роль в котором – советского разведчика – исполнил Донатас Банионис. В конце фильма есть сцена, где захваченного контрразведкой героя Баниониса меняют на американского шпиона. Считается, что эта сцена – не что иное как «киношный» вариант обмена Пауэрса на Абеля. Мост же, по крайней мере, трижды использовавшийся советскими и американскими спецслужбами для подобных целей, получил прозвище «шпионский мост».

В спецназе женщины »

СОЦИАЛЬНЫЕ и демографические проблемы в Германии скорее всего внесут изменения в национальный и половой состав военнослужащих бундесвера в общем, и подразделений спецназа в частности. Сегодня в немецкой армии службу по контракту на разных воинских специальностях проходят около 17 тысяч женщин. Не так давно командование бундесвера заявило, что намерено разрешить представительницам слабого пола служить в элитном подразделении специального назначения «Коммандо специальkрефте» (КСК). Генералы не исключают возможность в перспективе отправлять женщин-спецназовцев для участия в боевых действиях в Афганистане.

Согласно новой концепции развития бундесвера также планируется сократить срок воинской службы по призыву с нынешних 9 месяцев до полугода. При этом будет увеличено число ежегодно призываемых в бундесвер молодых людей с нынешних 40 до 50 тысяч. Военное ведомство намерено создать привлекательные условия для службы, с тем чтобы молодежь осознавала проведенные в армии 6 месяцев как важный этап своей жизни.

Сергей ДЮЛЬДИН

Захват Клерка »

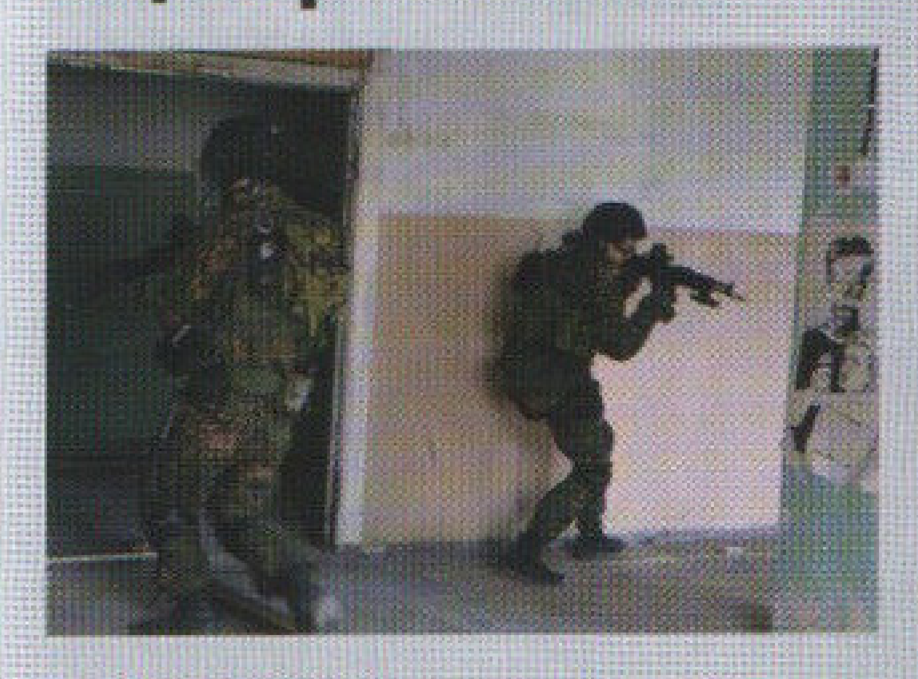
ВЫСАДКОЙ крупного воздушного десанта в глубокий тыл условного противника 16 апреля на юге Приморья начались тактические учения бригады морской пехоты Тихоокеанского флота.

Более ста морских пехотинцев на парашютах с самолета десантировались в глубокий тыл условного противника для того, чтобы захватить важный плацдарм, укрепиться на нем и дождаться прихода крупного морского десанта. К флотскому военному полигону на полуострове Клерка подошли три больших десантных корабля «Пересвет», «Николай Вилков», «Ослябя», с которых на сушу был сброшен большой морской десант с самоходной техникой. Завершающей фазой тактических учений стала боевая стрельба по целям. Маневры прошли под командованием начальника береговых войск ТОФ генерал-майора Сергея Пушкина.

Тактическим учениям приморской бригады морской пехоты ТОФ предшествовали воздушно-десантные сборы, в ходе которых первый прыжок выполнили более 500 молодых «черных беретов». Всего в рамках тактических учений «черные береты» совершили около 2 тысяч прыжков с парашютом. За это время экипажи морской авиации совершили более 50 самолетовылетов.

Дамир ШАРИПОВ

В центре событий »

В СООТВЕТСТВИИ с поручением Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе создана постоянно действующая оперативная группа по делам антитеррористической направленности с участием представителей ФСБ, МВД и СКП РФ. Руководство оперативной группой возложено на одного из руководителей Следственного комитета при прокуратуре РФ. Группа будет проводить системный анализ результатов мероприятий по раскрытию преступлений террористического характера, координировать работу следственных и оперативных подразделений в рамках расследования уголовных дел данной категории. К сфере компетенции группы отнесены уголовные дела, возбужденные по фактам совершения террористических актов, преступлений, связанных с посягательством на жизнь сотрудников правоохранительных органов, применением насилия в отношении представителей властных структур, а также незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Иван ВЕТРОВ

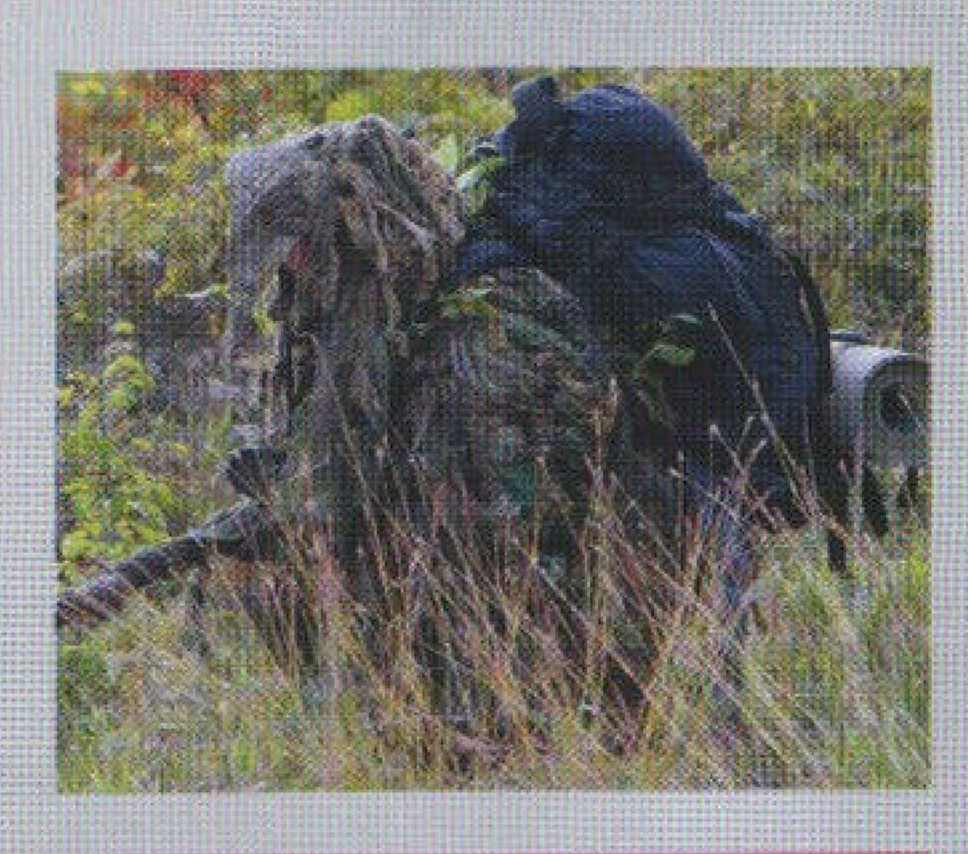
Пентагон против вражеских снайперов »

В СЕНТЯБРЕ 2010 года Пентагон направит в Афганистан новые системы обнаружения снайперов GunPACS. Разработка этих систем началась летом прошлого года. Они представляют собой устройства, оборудованные системой микрофонов, которые позволяют оперативно определять направление выстрела по звуку.

Отличие GunPACS от существующих приборов обнаружения снайперов заключается в том, что устройство способно выводить приблизительное местоположение снайпера на карте и передавать эти данные системам наведения, в частности, системе CROWS II, оборудованной оптическими средствами увеличения изображения. CROWS может показать, что происходит в месте предполагаемого нахождения снайпера, и по команде открыть огонь.

В перспективе также возможна организация обмена информацией между GunPACS и беспилотными летательными аппаратами, а также ее установка на бронеавтомобили.

Сергей ДЮЛЬДИН

Новинка от торговой марки «Ларгос» »

ТОРГОВАЯ марка «Ларгос» к летнему сезону подготовила новый облегченный ботинок модель 401 «Союзник».

Легкая полевая модель, с комбинированным верхом, состоящим из натуральной кожи и текстильного материала «Cordura» повышенной плотности, на подошве с модернизированным рисунком протектора, стала логическим продолжением наработок торговой марки «Ларгос» в сфере производства обуви для специальных подразделений.

Удачная комбинация материалов верха ботинок с высокими берцами и подкладки с высокими санитарно-гигиеническими свойствами подобрана так, чтобы обеспечить хорошую вентиляцию, противостоять износу и защитить от влаги. Для облегчения модели, защиты ноги от тугой шнуровки и механических воздействий извне глухой клапан («язык» ботинка) выполнен из ткани «Cordura».

Подошва ботинок изготовлена из термоэластопласта с разновекторными активными грунтозацепами и рассчитана на использование обуви как по пересеченной местности, так и по мокрому грунту.

Берцы комплектуются формованной анатомической вкладной стелькой, которая повторяет и поддерживает свод ступни и делает ношение обуви еще более комфортным.

Новая модель 401 «Союзник», благодаря применению современных стилевых элементов, уже стала популярна не только среди профессиональных военных, но и среди любителей активного отдыха.

С полным модельным рядом и новостями торговой марки «Ларгос» можно ознакомиться на сайте www.largos.ru.

СТРЕЛЬБА ПО НЕПОДВИЖНЫМ И ПОЯВЛЯЮЩИМСЯ ЦЕЛЯМ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

СПОСОБЫ ВЕДЕНИЯ ОГНЯ

ОСНОВНЫМ и наиболее действительным способом ведения огня из стрелкового оружия является прицельный огонь. В этом случае высокие баллистические качества современного стрелкового оружия при достаточно точной подготовке исходных данных для стрельбы позволяют добиваться поражения живых целей с первой очереди. При этом помимо тщательной подготовки исходных установок для стрельбы не меньшее значение имеет точное и правильное прицеливание.

В тех случаях, когда точное прицеливание осуществить невозможно, тщательность подготовки исходных данных теряет смысл. Так, например, при ведении огня на ходу с короткой остановки срединная ошибка наводки оружия равняется 2 тысячным. На 300 м это составляет по высоте 0,6 м, в то время как срединная ошибка подготовки исходных данных (по высоте) составляет 0,14 м. Таким образом, ошибка в прицеливании более чем в 4 раза превышает ошибку подготовки данных.

Следовательно, при стрельбе из неустойчивых положений – с колена без упора, стоя с места и тем более на ходу – более важное значение, чем точность подготовки данных, приобретает умелое, правильное прицеливание. Это является основой успешного ведения прицельного огня.

Однако в бою могут возникнуть такие условия, когда для упреждения противника в открытии огня приходится пренебрегать точностью подготовки исходных данных и наводки оружия, или когда обстановка позволяет вести огонь без использования прицельных приспособлений (бой в траншеях, внезапное нападение противника с близкого расстояния и т. д.), или когда прицельные приспособления использовать невозможно (бой в условиях ограниченной видимости – в дыму, тумане, ночью и т. п.). Во всех этих случаях ведется так называемый направленный огонь.

Сущность этого способа стрельбы заключается в том, что оружие направляется в цель по стволу; огонь ведется очередями или непрерывный; если возможно, по рикошетам или по трассам пуль исправляется положение оружия. Поражение цели при этом достигается за счет большого расхода боеприпасов. Подготовки исходных данных такой огонь не требует и может открываться мгновенно.

Вполне понятно, что действительность прицельного огня значительно выше направленного. Поэтому направленный огонь следует применять в крайних случаях и при первой же возможности переходить от него к огню прицельному.

Как прицельный, так и направленный огонь может вестись в точку или с искусственным рассеиванием.

Стрельба в точку применяется при ведении огня по одиночным живым целям, амбразурам оборонительных сооружений, расчетам огневых средств и т. д. Кроме того, этим способом ведется огонь и по групповой цели в том случае, когда она состоит из отдельных ясно видимых фигур и огонь последовательно переносится с одной фигуры цели на другую.

Для ведения огня в точку подаются команды (примерно): «Автоматчику Иванову, ориентир первый, влево двадцать, наблюдатель, пять, под цель, короткими – огонь»; «Пулеметчику Федорову, ориентир четвертый, влево тридцать, дальше сто, безоткатное орудие, шесть, целик вправо два, в точку, длинными – огонь».

Стрельба с искусственным рассеиванием, как правило, применяется при обстреле групповых целей, которые могут быть широкими, узкими, глубокими, а также одновременно и широкими, и глубокими.

Стрельба с рассеиванием пуль по фронту цели применяется при обстреле таких широких целей, как атакующая цепь пехоты противника, залегшая пехота, живая сила противника в кустах или за искусственными маскировочными масками и т. п.

Из ручных и ротных пулеметов рассеивание пуль по фронту цели достигается небольшим перемещением приклада пулемета вместе с плечом пулеметчика так, чтобы взятая ровная мушка плавно и равномерно перемещалась от одного фланга цели до другого. Практикой установлено, что в среднем при неизменном положении локтей пулеметчика на земле можно эффективно обстрелять цель, угловая величина которой составляет не более 0–20.

Стрельба с рассеиванием пуль по фронту цели из пулеметов на станках-треногах производится при слегка ослабленном механизме горизонтальной наводки перемещением пулемета за ручки затыльника так, чтобы линия прицеливания плавно передвигалась от одного фланга цели до другого.

При выполнении этого приема руки наводчика должны прочно опираться локтями на подлокотники (грунт), а кисти свободно обхватывать ручки затыльника с тем, чтобы перемещать пулемет только в горизонтальной плоскости.

При стрельбе из пулеметов, установленных в бронетранспортерах, рассеивание пуль по фронту производится со слегка открепленным механизмом горизонтальной наводки плавным вращением маховика поворотного механизма башни. При этом пулеметчик имеет возможность наблюдать в прицел за положением линии прицеливания.

Для ведения огня с рассеиванием по фронту подаются команды (примерно): «Пулеметчику Уланову, прямо желтые кусты, в кустах пехота, семь, с рассеиванием на ширину кустов, непрерывным – огонь»; «Пулеметчику Петрову, ориентир второй, влево двадцать, ближе его пятьдесят, перебегающая пехота, шесть, с рассеиванием от черного камня до дороги, полленты, длинными – огонь».

Стрельба с применением искусственного рассеивания в глубину обычно ведется по узким глубоким целям. Такими целями в бою могут быть колонны противника, траншеи и ходы сообщения, совпадающие по направлению

с плоскостью стрельбы, и другие подобные цели. Этот способ ведения огня применяется при стрельбе из станковых пулеметов и пулеметов, установленных в бронетранспортерах. Пределы рассеивания в глубину определяются так, чтобы при стрельбе средняя траектория перемещалась от ближнего до дальнего края цели. При стрельбе из пулемета СГМ рассеивание в глубину производится по прицельному кольцу поворотом маховичка механизма тонкой наводки, а из пулемета ПКМС – с открепленным механизмом вертикальной наводки перемещением приклада пулемета в вертикальной плоскости.

Из пулеметов, установленных в бронетранспортерах, рассеивание по глубине цели производится плавным вращением маховика подъемного механизма. Для открытия огня из пулемета СГМ (СГМБ) с рассеиванием по глубине цели подается команда (примерно): «Пулеметчику Петрову, ориентир второй, вправо сорок, колонна пехоты, восемь, легкая, целик влево три, наводить в голову колонны, с рассеиванием по кольцу от восьми до десяти, пол-ленты – огонь».

По этой команде наводчик по окончании наводки, не закрепляя механизма тонкой наводки, открывает огонь; помощник наводчика, установив скомандованное деление кольца по ближнему рубежу, берется снизу за маховичок механизма тонкой наводки и после первого выстрела начинает плавно и равномерно вращать его от деления кольца «8» к делению «10» и обратно, затем снова от «8» к «10» и т. д. Огонь в такой последовательности ведется до выполнения поставленной задачи или до команды «Стой».

Для ведения огня с рассеиванием в глубину из пулемета Калашникова (ПКМС) подается несколько иная команда (примерно): «Ориентир пятый, влево двадцать, колонна пехоты, восемь, целик влево два, с рассеиванием на глубину цели, сто патронов – огонь». Выполняя команду, наводчик устанавливает скомандованные установки прицела и целика, наводит пулемет в голову (хвост) колонны и, не закрепляя механизма вертикальной наводки, открывает огонь, одновременно, нажимая плечом на приклад пулемета, перемещает его вниз (вверх); как только линия прицеливания совместится с дальним (ближним) краем цели, производит рассеивание в обратном направлении до израсходования положенного количества патронов или до команды «Стой».

Для открытия огня с рассеиванием в глубину из пулеметов, установленных в бронетранспортере, подается команда (примерно): «Пулеметчику Сидорову, ориентир первый, влево пятнадцать, колонна пехоты на автомобилях, из левого, десять, наводить в голову колонны, с рассеиванием от десяти до двенадцати, с места, длинными – огонь».

Рассеивание в глубину наводчик осуществляет плавным вращением маховика подъемного механизма.

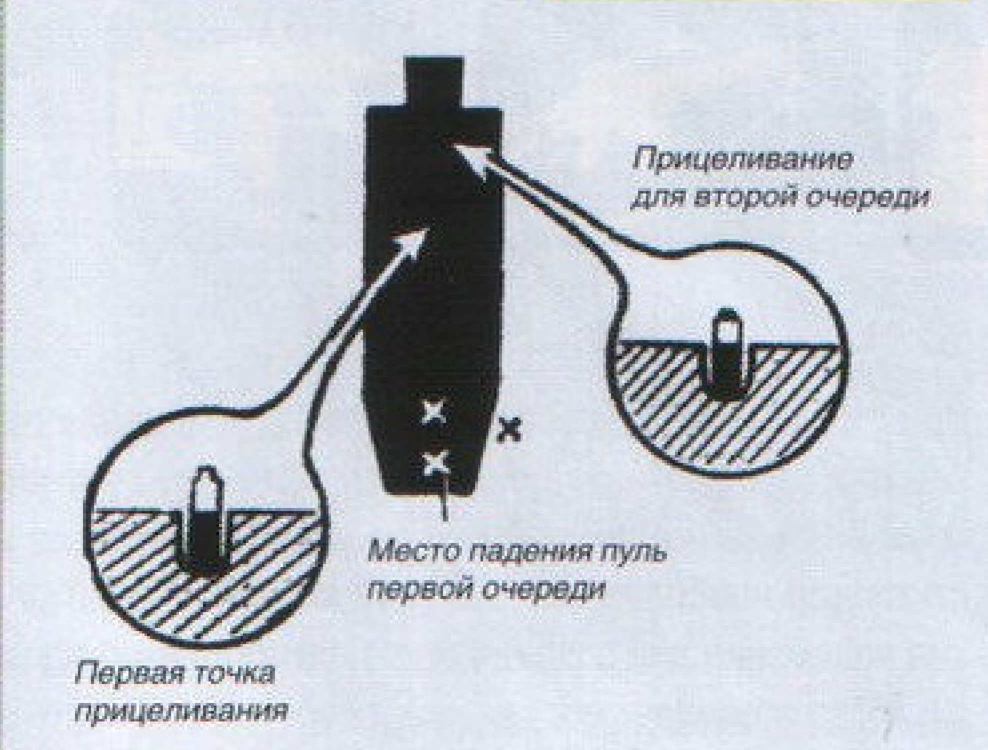
Огонь с искусственным рассеиванием по фронту и в глубину ведется из станковых пулеметов и пулеметов, смонтированных на бронетранспортерах по целям, расположенным на площади. Кроме того, этот способ применяется при ведении огня в дыму, тумане или при плохой видимости, когда цели обнаруживают себя только шумом или вспышками и звуками выстрелов. Обстрел площади производится по команде (примерно): «Прямо кустарник, в кустарнике пехота, шесть, легкая, с рассеиванием на ширину кустарника, по кольцу от шести до восьми, длинными – огонь».

При этом огонь можно вести двумя способами: с одновременным рассеиванием пуль по фронту и в глубину или с рассеиванием пуль по фронту с последовательным переносом огня в глубину на одно деление прицела или кольца.

В первом случае наводчики станковых пулеметов осуществляют рассеивание пуль по фронту цели, а помощники наводчика производят рассеивание в глубину, плавно вращая маховичок механизма тонкой наводки; наводчик пулеметов, установленных в бронетранспортере, плавно вращая маховики подъемного и поворотного механизмов, обстреливает всю площадь цели.

Во втором случае после обстрела цели с рассеиванием по фронту на ближнем рубеже установка прицела изменяется на одно деление прицела, и стрельба продолжается на новом рубеже до обстрела всей площади групповой цели.

Кроме описанных способов ведения огня, различают стрельбу по положению стреляющих: лежа, с колена, сидя, стоя, из-за укрытий, с применением упора и без него.

Корректирование огня по дальности изменением точки прицеливания по высоте

Ручной противотанковый гранатомет РПГ-7 В2 с 93-мм гранатометным выстрелом ПГ-7 ВЛ («Луч») с увеличенной бронепробиваемостью до 500 мм

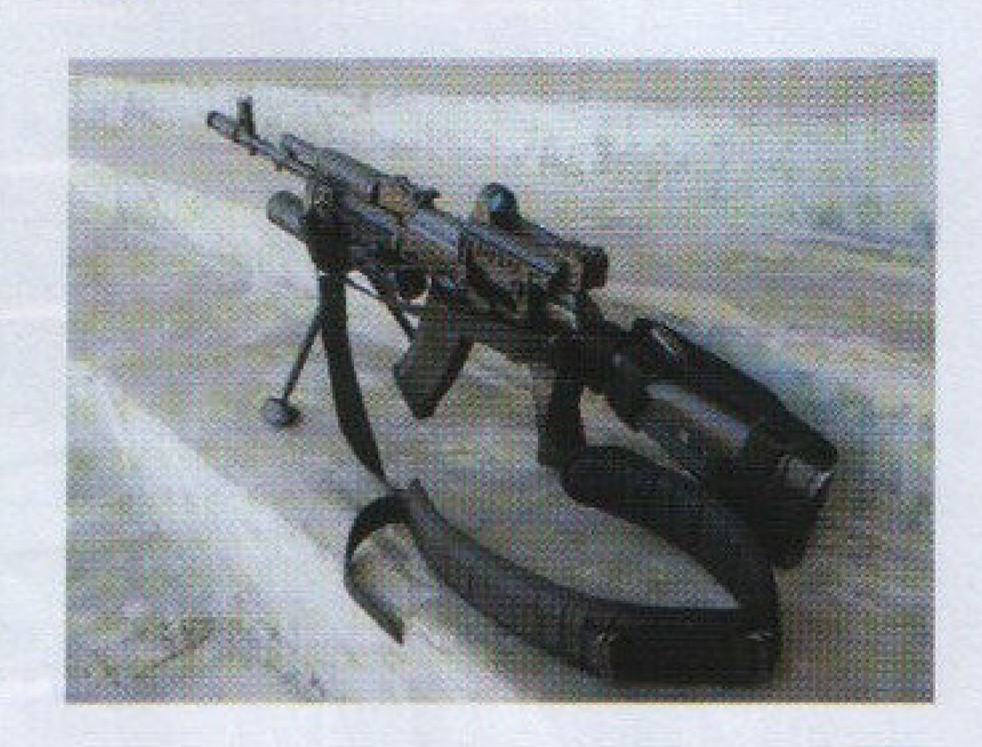

Корректирование огня по направлению выносом точки прицеливания

5,45-мм автомат Калашникова АК-74 М, прошедший глубокий тюнинг

При стрельбе лежа или стоя из окопа и особенно при использовании упоров или подлокотников создаются наиболее благоприятные условия для точной наводки оружия в цель и удержания его во время стрельбы, достигаются наиболее высокая надежность и экономичность стрельбы. Такие положения для ведения огня целесообразно применять во всех случаях, когда позволяет обстановка, особенно при стрельбе по важным целям и по целям, имеющим небольшие размеры и расположенным на значительных расстояниях.

Стрельбу навскидку ведут с короткой остановки или без остановки. При стрельбе навскидку с короткой остановки стреляющий останавливается и в момент постановки левой ноги на землю одновременно упирает приклад в плечо (вскидывает оружие); не приставляя правой ноги, прицеливается и делает одну или две очереди, после чего продолжает движение, опустив оружие.

При стрельбе из ручных пулеметов на ходу с короткой остановки имеет место смещение последующих пуль от первой пули: для большинства пулеметчиков средняя точка попадания смещается вверх на 3 тысячные и вправо на 3 тысячные. Для учета этого смещения следует на дальности до 300 м включительно вести огонь с прицелом «1», прицеливаясь в левый нижний угол цели; при стрельбе на дальности 350—400 м следует огонь вести с установкой прицела «2», прицеливаясь в середину левого края мишени.

При ведении огня навскидку без остановки стреляющий, не прекращая движения, вскидывает оружие к плечу и производит очередь направленным огнем. Для лучшего удержания оружия во время ведения огня на ходу целесообразно использовать ремень оружия, что создает стреляющему большие удобства для изменения направления огня.

Огонь на ходу применяется в ходе наступления по целям, внезапно появившимся на близком расстоянии, а также когда нет времени для принятия более устойчивого положения или занятия удобного места для ведения прицельного огня. При ведении огня на ходу следует применять патроны с трассирующими пулями, чтобы наблюдать положение трасс пуль относительно цели и своевременно вносить поправки в положение оружия.

ВЕДЕНИЕ И КОРРЕКТИРОВАНИЕ ОГНЯ

ДАЖЕ ПРИ тщательной подготовке исходных данных и точном прицеливании из устойчивого положения каждая стрельба неизбежно сопровождается ошибками, из-за которых цель на исходных установках прицела и целика в отдельных случаях может быть не поражена. Это объясняется тем, что в результате неизбежных ошибок средняя траектория при данных условиях стрельбы может проходить несколько в стороне от цели.

При ведении прицельного огня из устойчивых положений основной причиной отклонения средней траектории от центра цели являются, как правило, неточное определение расстояния до цели и неучет поправок на отклонение условий стрельбы от табличных.

При ведении направленного огня главной причиной отклонения средней траектории от цели являются ошибки в наводке оружия. Добиться наиболее полного совмещения средней траектории с целью во всех случаях можно, корректируя огонь на основании наблюдения за результатами стрельбы.

При стрельбе из стрелкового оружия на близкие расстояния, и особенно в пределах дальности прямого выстрела, решение огневой задачи значительно упрощается, так как ошибки в стрельбе при этом обычно не превышают глубины поражаемого пространства. В этих случаях поражение цели при правильном прицеливании достигается с одной – двух очередей и, как правило, без корректирования огня.

При стрельбе на дальности, превышающие дальность прямого выстрела, особенно при неблагоприятных условиях наблюдения, поражение цели с первой очереди обычно не достигается. В этих случаях умение по результатам стрельбы внести поправки в прицел или в точку прицеливания приобретает важное значение для выполнения поставленной задачи.

Наблюдение за результатами огня осуществляется по рикошетам пуль на местности в районе цели, по положению трасс пуль относительно цели, а также и по поведению самой обстреливаемой цели.

Для корректирования огня по трассам применяются патроны с обыкновенными и трассирующими пулями в соотношении: на три патрона с обыкновенными пулями – один патрон с трассирующей пулей.

Для введения поправок в стрельбу надо учитывать не результаты наблюдений отдельных пуль, а центр группирования рикошетов или трасс. Рассеивание пуль особенно по дальности, может иметь весьма значительную величину – 60 м и более в каждую сторону от средней траектории. Принимая положение отдельного рикошета или трассы за центр рассеивания, можно допустить при корректировании огня значительную ошибку, иногда большую, чем та, какая была допущена при подготовке исходных данных для стрельбы. Поэтому корректирование огня по дальности следует производить только после оценки положения центра группирования не менее чем двух – трех рикошетов или трасс пуль.

По боковому направлению корректирование огня производится обычно выносом точки прицеливания на величину отклонения трасс пуль или рикошетов от цели. Эти отклонения измеряют в фигурах цели или в тысячных. Стрелок, заметив место падения пуль или место прохождения трасс пуль, измеряет величину отклонения и выносит точку прицеливания на измеренную величину в противоположную отклонению сторону.

Корректирование огня по дальности осуществляется изменением точки прицеливания по высоте или изменением установки прицела. Проще и быстрее корректирование огня по дальности можно производить изменением точки прицеливания по высоте: при недолетах точку прицеливания выбирают выше, при перелетах – ниже первоначальной точки прицеливания.

При стрельбе по низким целям, особенно на большие дальности, когда вынос точки прицеливания по высоте осуществить трудно, а также при отклонениях пуль по дальности более чем на 100 м корректирование огня лучше производить изменением установки прицела на одно деление. Например, получив перелетные трассы пуль очереди, уменьшают прицел на одно деление и производят еще очередь, наводя оружие в прежнюю точку прицеливания. Расчеты и практика стрельб показывают, что в среднем для поражения цели при таком способе корректирования огня затрачивается

две длинные очереди. Изменение прицела скачком в одно деление объясняется тем, что на дальностях стрельбы 500–800 м, где наиболее целесообразно применять этот способ корректирования огня, наиболее вероятное отклонение по дальности средней траектории от цели из-за ошибок в стрельбе составляет в среднем 75–120 м, что округленно соответствует одному делению прицела.

При ведении направленного огня основным способом корректирования стрельбы является совмещение трасс пуль с целью. Стрелок, непрерывно наблюдая за целью и трассами пуль и плавно изменяя положение оружия, совмещает положение трасс пуль с целью. Огонь в этом случае, как правило, ведется длинными очередями.

Все рассмотренные вопросы в одинаковой мере относятся к стрельбе как по неподвижным, так и по появляющимся целям. Наиболее характерные для стрелкового оружия живые цели будут, как правило, не неподвижными, а появляющимися. Время ведения огня по ним будет определяться продолжительностью их появления. Поэтому быстрота открытия огня по этим целям имеет решающую роль. Отсюда особое значение приобретает быстрота определения данных для ведения огня и изготовки к стрельбе.

При стрельбе по появляющейся несколько раз цели необходимо запомнить место ее появления, быстро изготовиться к стрельбе и при очередном появлении ее прицелиться и открыть огонь. Если за время изготовки к стрельбе цель скрылась, то при последующем ее появлении наводка уточняется и стрельба повторяется. Появившуюся цель целесообразно поражать стрельбой короткими очередями, быстро следующими одна за другой, внося при этом необходимые поправки изменением точки прицеливания как по высоте, так и по направлению.

При стрельбе по неоднократно появляющейся цели надо следить, не изменила ли она свою позицию и не появилась ли в новом месте. Поэтому стрельба по появляющейся цели требует особой внимательности при наблюдении и умения быстро переносить огонь.

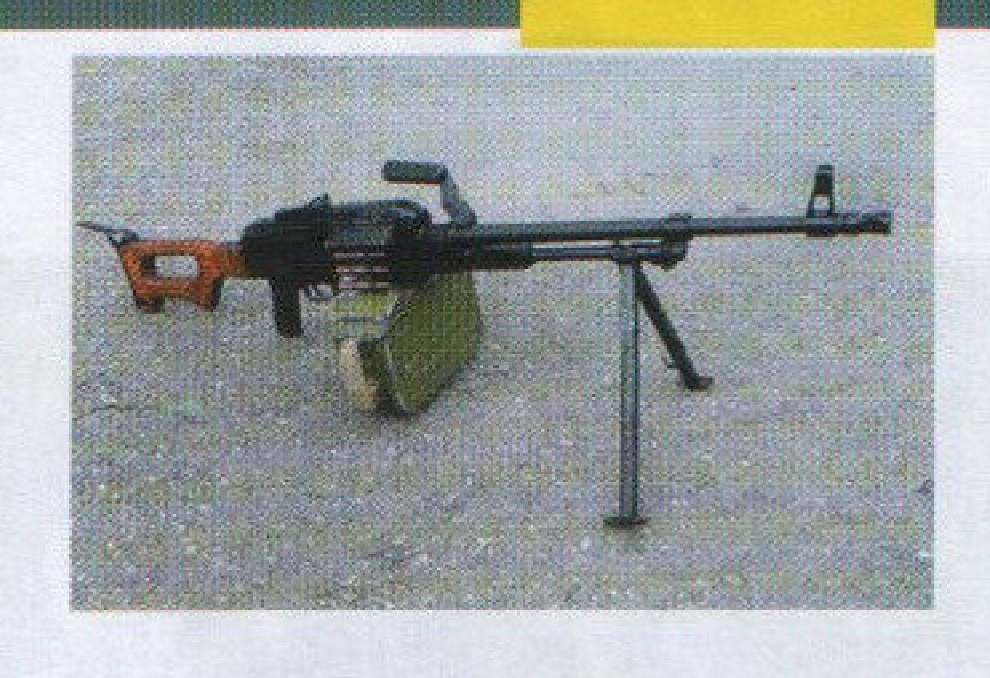
Правила стрельбы по неподвижным и появляющимся целям, по сути, одни и те же. Однако стрельба по появляющимся целям требует большего навыка, чем стрельба по неподвижным целям как в подготовке данных, так и в выполнении приемов стрельбы.

Обучение стрельбе по появляющимся целям, как правило, начинается после выполнения упражнений Курса стрельб по неподвижным целям. В начале обучения основное внимание уделяется выработке у обучаемых навыков правильного выполнения приемов стрельбы и действий при оружии, затем постепенно время на выполнение приемов и действий уменьшается. Для этого на занятиях по огневой подготовке целесообразно создавать специальное учебное место по выполнению нормативов по принятию положения для стрельбы, заряжанию и разряжанию оружия, снаряжению лент и магазинов, установке прицела и целика, наводке оружия в цель и т. п.

Одновременно с отработкой приемов изготовки к стрельбе по появляющимся целям необходимо вырабатывать у обучаемых навыки в наблюдении за полем боя, определении расстояний до цели и в быстрой подготовке исходных данных для открытия огня. На всех тренировочных занятиях для этого целесообразно иметь мишенные установки с появляющимися целями, и перед обучаемыми должна ставиться задача не просто прицелиться или навести оружие в цель, но и определить исходные данные для стрельбы с учетом реальных метеорологических условий. С большим эффектом эти занятия могут проводиться в специально созданных огневых городках, имеющих современное автоматическое мишенное оборудование.

Систематической тренировкой можно добиться быстрого и правильного выполнения обучаемыми всех приемов и действий с оружием, подготовки исходных данных, изготовки к стрельбе и производства выстрела в ограниченное время. На всех этапах обучения стрельбе по появляющимся целям должен вестись непрерывный контроль как за правильностью выполнения приемов стрельбы и действиями при оружии, так и за точностью подготовки исходных данных для открытия огня.

Решающим фактором для успешного усвоения всех приемов и правил стрельбы является сознательное отношение обучаемых к занятиям, особенно к тренировочным занятиям. Обучаемые должны понимать необходимость для боя твердых навыков в исполнении всех действий с оружием, в применении правил стрельбы в самых различных условиях.

7,62-мм единый пулемет Калашникова ПКМ в варианте ручного пулемета

40-мм револьверный гранатомет РГ-6 с выстрелами

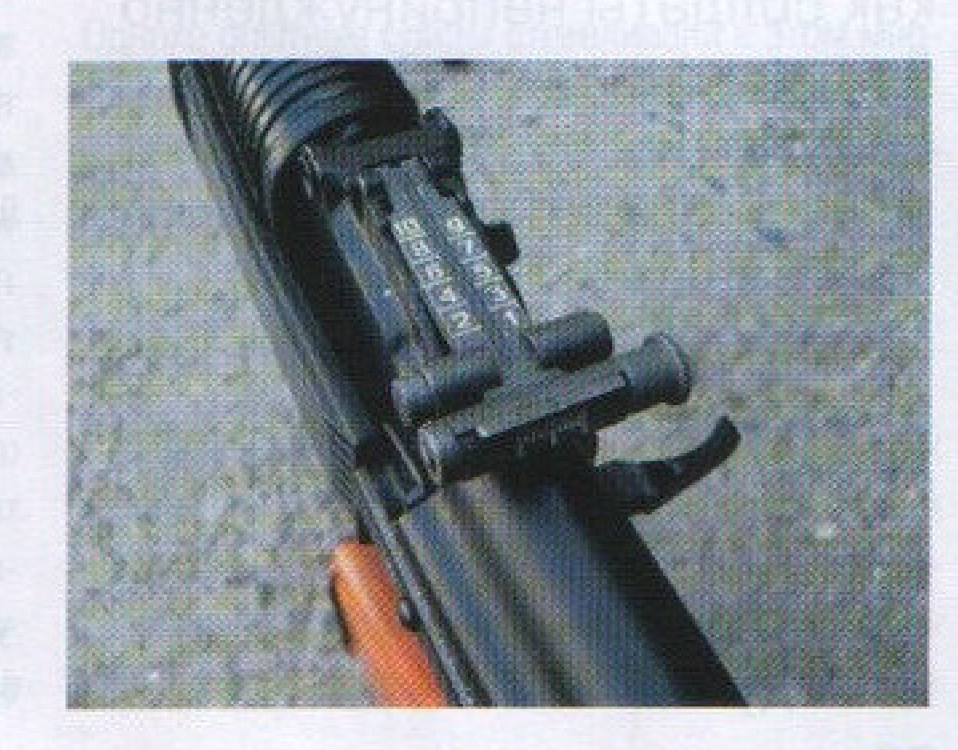

9-мм снайперский автомат АС «Вал» с тактическим фонарем

Секторный прицел ручного пулемета Калашникова РПК-203

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива авторов

ОХОТНИКИ НА ОЛЕНЕЙ

Действия разведывательного подразделения армии США в Ираке

Передовая оперативная база американской армии Суммеарalл, Байджи. Ирак, 24 октября 2005 года. ...Штаб–сержант Тимоти Халлоран и его команда прибыли в исходный пункт к закату и внимательно наблюдали за шоссе, вдоль которого тянулась линия электропередачи. Все ждали наступления темноты. В это время на дороге не было отмечено движение автотранспорта. По тому, как солдаты непринужденно болтали между собой, со стороны их действия могли показаться беспечными. Однако эта группа «беспечных военных» на самом деле являлась отрядом профессионалов, который готовился к очередному боевому выходу...

«ЗАГНАТЬ ОЛЕНЯ»

ЭТА КОМАНДА разведчиков входила в состав 173-го отряда дальнего патрулирования и наблюдения 42-й пехотной дивизии армии США. В Ираке она была включена в целевую тактическую группу «Свобода», которая осуществляла операции по поддержанию безопасности и стабильности на севере центральных районов страны с января 2005 года. Штатное место дислокации отряда – американский штат Род-Айленд. В Ираке ему поручено проведение операций, которые командир отряда капитан Майкл Мэннинг предпочитает называть «наступательной разведкой». Отряд взаимодействовал практически со всеми подразделениями – пехотными ротами, взводами разведки – в зоне своей ответственности. Основной задачей отряда было выявление и уничтожение повстанцев на коммуникациях. При этом использовалась тактика, получившая условное наименование «Загон оленей». В роли «загонщиков» выступают взаимодействующие с разведчиками маневренные подразделения, «оленями» являются повстанцы, а подразделения целевой тактической группы «Свобода» выступают в роли «охотников».

У РАЗВЕДЧИКА ОСОБЫЙ ХАРАКТЕР

УЧАСТИЕ в такой «охоте» предполагает выполнение задач самого широкого спектра: от дальнего патрулирования до ведения разведки наблюдением и проведения засадных действий на путях вероятного движения противника. В Самарре с марта по май 2005 года группы отряда, случалось, проводили в засаде по двое суток. Вот почему в это подразделение отбирают бойцов, обладающих особыми моральными качествами, которые включают в себя не только желание рисковать, но и железную выдержку, способность длительное время находиться в непригодных для нормального человека местах. Бойцы рассказывали, что, ведя наблюдение, им часами приходилось лежать в сточных канавах. Помимо этого, разведчики должны уметь хорошо адаптироваться как к коллективным, так и одиночным действиям. Им необходимо понимать друг друга без слов и в случае надобности подстраховать товарища и даже взять на себя выполнение его задачи, если того потребует обстановка.

Командование сил коалиции не раз подтверждало: действия 173-го отряда в Самарре отличались высокой результативностью.

Отряд при ведении боевых действий не раз взаимодействовал с 3-м батальоном 69-й бронетанковой бригады. Зоной ответственности при этом являлся маршрут, который местные жители называют «дорогой Фаллуджа». В то время на нем совершалось большое количество преступлений, поскольку он был основной транспортной артерией повстанцев.

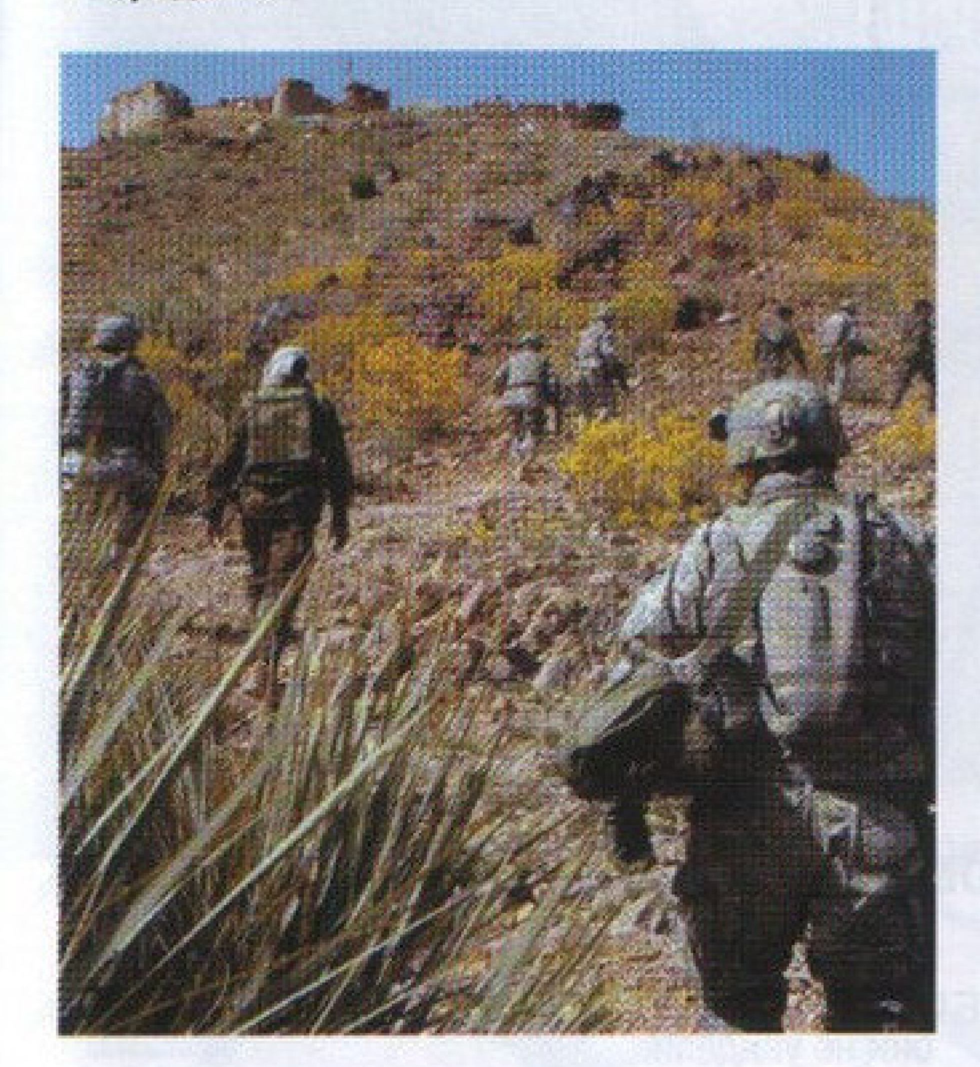
В Самарре отряд бойцов патрулировал район, в котором был зафиксирован всплеск активности

повстанцев. Столкнувшись с боевиками, разведчики были вынуждены применить оружие. В завязавшемся бою участвовало все подразделение. Тогда разведчикам, грамотно использовавшим рельеф местности, удалось победить противника.

В ТЕНИ

СПУСКАЮТСЯ сумерки, и группа разведчиков ждет команды начать движение. Наконец все трогаются в путь, поднимая на дороге облака пыли. Они идут к проволочному ограждению, до которого не более 300 метров. На полпути сержант Халлоран останавливает свою команду на грунтовой насыпи. Он ждет, пока все подтянутся, чтобы потом быстро преодолеть оставшиеся 150 метров. У ограждения разведчики залегают на несколько минут. Убедившись, что все спокойно, группа возобновляет движение. Бойцы преодолевают заграждение и переходят дорогу, скрываясь в тени.

Полностью стемнело, и это хорошо, поскольку темнота скрывает разведчиков от зорких глаз противника. Однако потенциальная опасность, таящаяся впереди, сохраняется. Команда выстраивается вдоль узкой дорожки в ожидании начала движения, но по команде все падают в грязь, ожидая, пока проедет грузовик. Группа начинает движение, которое представляет собой последовательность коротких переходов и таких же коротких остановок. Эти меры предосторожности необходимы для скрытного передвижения между иракскими деревнями и городами...

УЧИТЫВАЯ МЕСТНЫЕ УСЛОВИЯ

В ИРАКЕ отряд дальнего патрулирования и наблюдения был вынужден изменить свое основное назначение и выполнять задачи ближней разведки. Также ему приходилось решать и другие непрофильные задачи, используя ту же тактику и те же приемы, но для действий на малом удалении от базы. Эти действия включали в себя апрельский разведывательный выход отряда продолжительностью до одного месяца в Западной пустыне. Чтобы эффективно действовать, бойцам группы постоянно приходилось определять свое местонахождение, перемещаясь от Самарры до озера Тар-Тар. Именно в этом районе бойцы вели разведку формирований повстанцев.

Солдаты периодически останавливались в населенных пунктах и собирали разведданные, опрашивая местных жителей. Налаживая добрые отношения с ними, разведчики не только собирали сведения о текущей ситуации, но и создавали в районе сеть информаторов. Проявляя старание и упорство, подразделение достигло определенного успеха, опираясь на поддержку офицеров полиции и вербуя местных жителей.

Итогом этой работы стало то, что отряду удалось ощутимо усилить свое влияние в Самарре.

ТРИЛИСТНИК

ПОСЛЕ выполнения задачи в Самарре подразделение было направлено на передовую оперативную базу Суммеаралл для оказания помощи целевой тактической группе в борьбе с растущей угрозой – минированием повстанцами дороги с помощью самодельных взрывных устройств. По сути дела, база американцев оказалась блокирована при помощи взрывных устройств в то время, пока отряд вел разведку местности.

Отряд начал взаимодействовать с другими подразделениями, а также выполнять задачи в интересах целевой тактической группы «Драгун» 1-го батальона 103-й бронетанковой бригады по проведению операций против повстанцев, пытающихся взять под контроль дороги, являющиеся в Ираке стратегически важными объектами. С этой задачей отряд также успешно справился. Разведчики действовали эффективно и смогли защитить дороги от атак повстанцев и установки на них взрывных устройств.

[У ограждения разведчики залегают на несколько минут. Убедившись, что все спокойно, группа возобновляет движение. Бойцы преодолевают заграждение и переходят дорогу, скрываясь в тени]

Взаимодействуя с целевой тактической группой 1-го батальона 103-й бригады, отряд выявил и задержал двух ключевых членов террористической группы, действовавшей в Байджи, которые пытались использовать заминированный автомобиль. Судя по тому, что с арестом этих двух повстанцев количество террористических атак резко сократилось, боевики играли важную роль в организации минной войны на этом участке дороги.

На орудийных башнях и дверях бронированных «Хаммеров» отряда нанесено изображение трилистника, которое видно издалека. Это эмблема отряда «Murphy», которая обозначает многообразие эмигрантов из Ирландии первого и второго поколения, португальцев, доминиканцев и пуэрториканцев. Солдаты специально выбрали этот символ, чтобы повстанцы знали, кто против них действует. Трилистник дает понять боевикам, что с ними воюют крепкие парни, мастера своего дела.

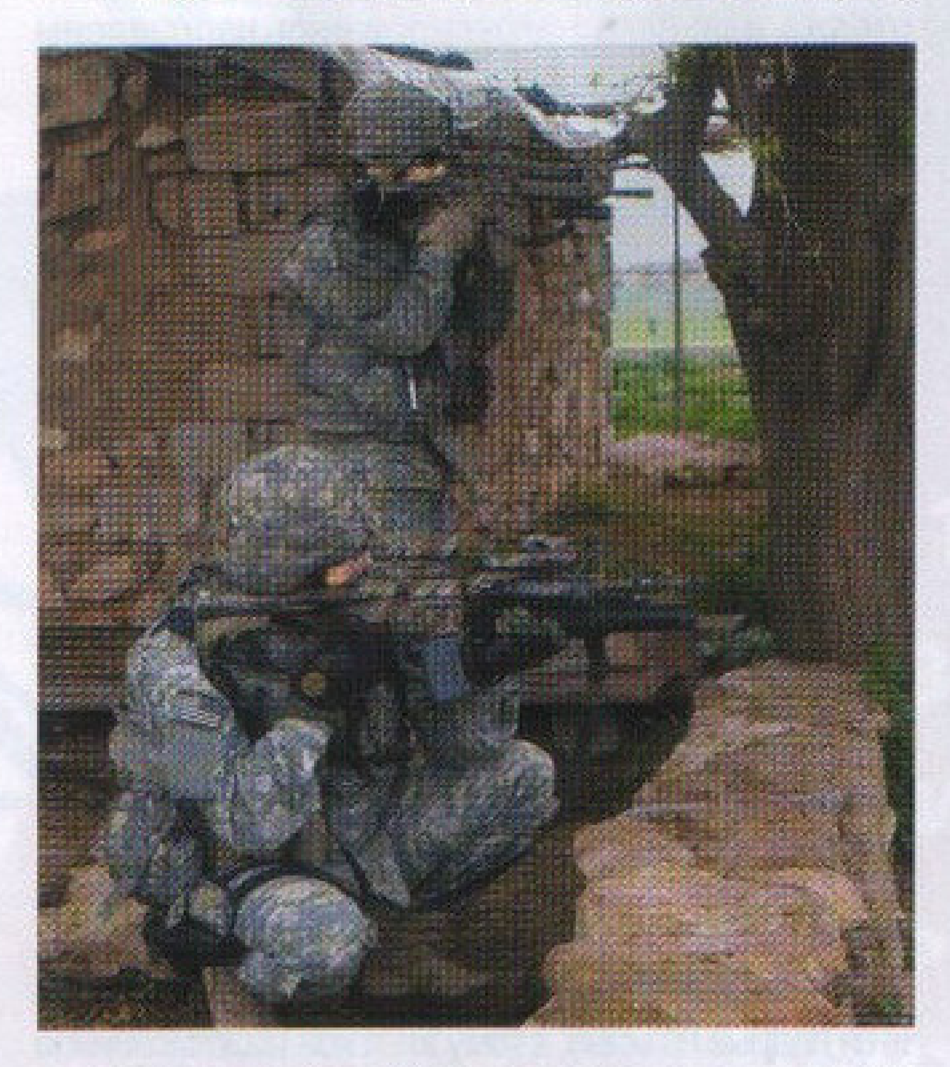
ОЖИДАНИЕ

КОМАНДА движется, то утопая в песке по щиколотку, то выходя на каменистые участки пустыни. Тем не менее группа продвигается быстро, периодически останавливаясь для того, чтобы уточнить точку своего стояния и вступить в сеанс связи.

Наконец солдаты вышли к месту своего наблюдательного пункта, который находился на обратном скате невысокого хребта, и залегли. Сержант Халлоран пояснил, что с этого места они могут наблюдать за участком дороги, где боевики очень часто устанавливали самодельные взрывные устройства. Связист развернул радиостанцию и сообщил на базу, что группа прибыла на место. После этого разведчики достали приборы ночного видения и приступили к наблюдению за дорогой.

На ночном небе появились звезды, обозначился Млечный путь, осветив пустыню бледным молочным светом. Используя приборы ночного видения, бойцы вели наблюдение, внимательно вглядываясь в темноту. Во время постановки задачи Халлоран приказал использовать в секторе все приборы ночного видения, пока группа продолжала лежать на земле. Все говорили только шепотом и только по необходимости.

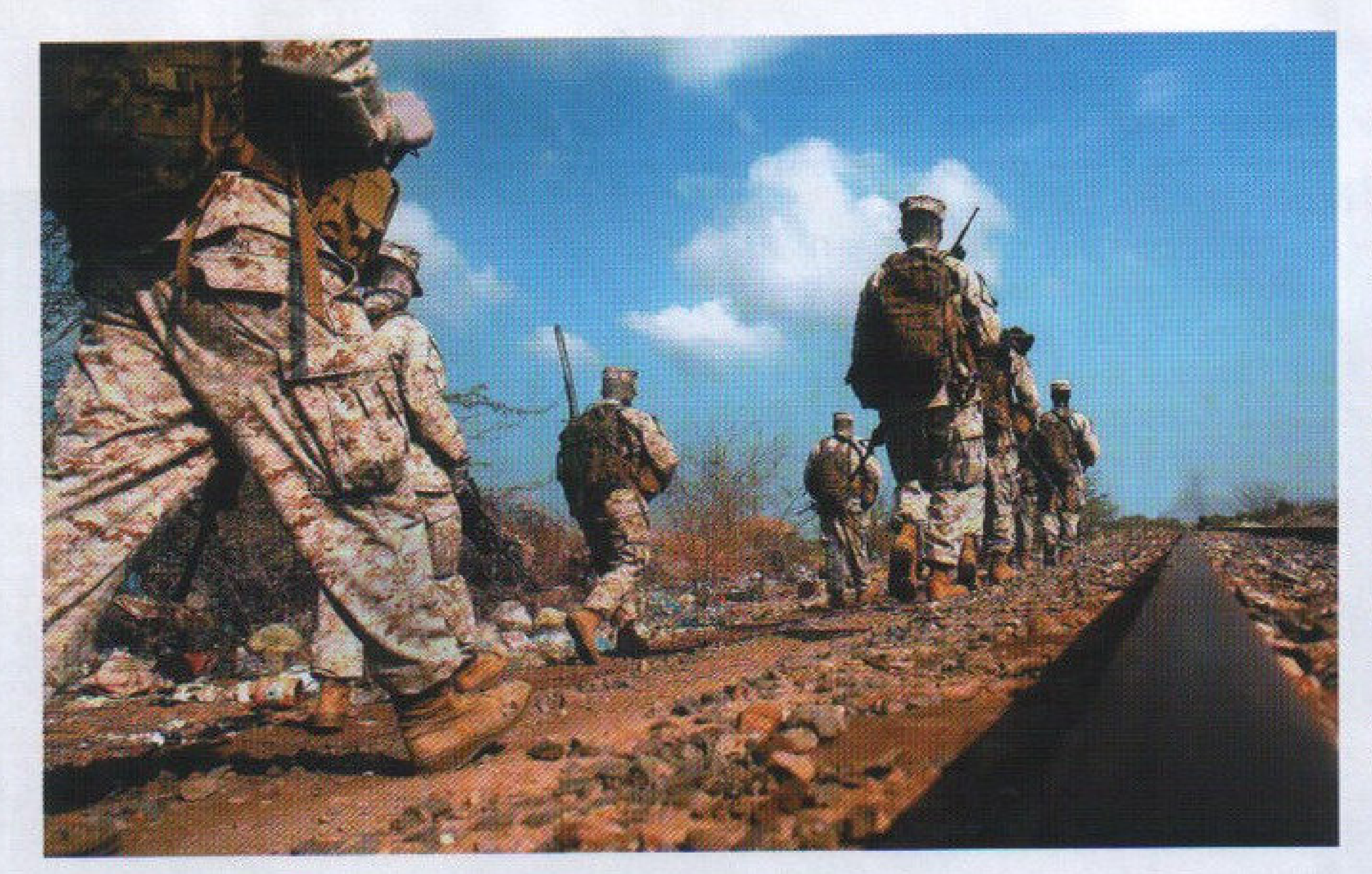
Вместе со звездами зажглись и огни соседних городов. Временами звуки человеческой речи

и лай собак из окрестных селений создавали ощущение того, что группа находилась на окраине американского пригорода, а не лежала посреди иракской пустыни, выслеживая террористов. Однако опытные бойцы отлавливали в этом многоголосье и такие звуки, как, например, случайный выстрел или шум работающего автомобильного двигателя...

ОСОБЕННОСТИ

ПАТРУЛИРОВАНИЕ в районах густонаселенных городов и селений, являющихся ключевыми пунктами или, как их назвали сами разведчики, «центрами тяжести – в зоне ответственности целевой группы», представляло собой осо-

[Для достижения цели отряд организовал наблюдательный пункт в 200 метрах от деревни, жители которой даже не догадывались о присутствии разведчиков. Довольно открытая местность здесь не способствовала скрытным действиям]

бо сложную задачу, поскольку именно в этих районах боевики устраивали засады, подрывали самодельные фугасы или машины, начиненные взрывчаткой. Такими «центрами тяжести» являются Самарра и Байджи, и поэтому усилия отряда дальнего патрулирования направлены на подрыв повстанческой деятельности именно в этих районах.

Для достижения этой цели отряд организовал наблюдательный пункт в 200 метрах от деревни, жители которой даже не догадывались о присутствии разведчиков. Довольно открытая местность здесь не способствовала скрытным действиям. Подходящих мест, где можно было укрыться от постороннего взгляда, совсем немного. Поэтому при ведении разведки пришлось в большей степени полагаться на темноту – верного союзника разведчиков. Но в «центрах тяжести» проживают и люди, и животные, и поэтому солдатам отряда пришлось научиться достигать некоего компромисса.

Некоторые солдаты группы считают, что пешие действия в пустыне более успешны. Здесь маловероятен подрыв на мине, к тому же такой малочисленной группой можно решать любые разведывательные задачи, оставаясь незаметным для противника.

СВОИ И ЧУЖИЕ ОДИНАКОВО ОПАСНЫ?

НА ДОРОГЕ нет никакого движения, и это вызывает досаду и беспокойство разведчиков. Внимательно и молча они следят за одиночным автомобилем, пылящим по дороге. Вполне возможно, что грузовичок везет членов повстанческой группировки, которую разведчики называют «Минный парень». Но его пропускают, хотя все находятся в напряжении. Такие осечки раздражают бойцов. Бойцы группы стремятся выявить и обезвредить иракских минеров. Вот почему разведчикам приходится часами скрытно и неподвижно лежать на своем наблюдательном пункте.

Вскоре появляется другой источник тревог и опасности – боевое сопровождение и колонна тылового обеспечения сил коалиции. Грузовики заглушают собачий лай и звуки небольшого городка, а их фары освещают позиции группы. Чтобы не быть обнаруженными своими, разведчики сползают за холм и сидят здесь на корточках. Вскоре после этого над ними проходят вертолеты огневой поддержки «Апач» – воздушное сопровождение колонны. И хотя команда отряда взаимодействует и с другими подразделениями, действующими в данном районе, разведчики предпочитают остаться незамеченными охраной колонны. Им отлично известна высокая опасность так называемого «дружественного огня».

СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА

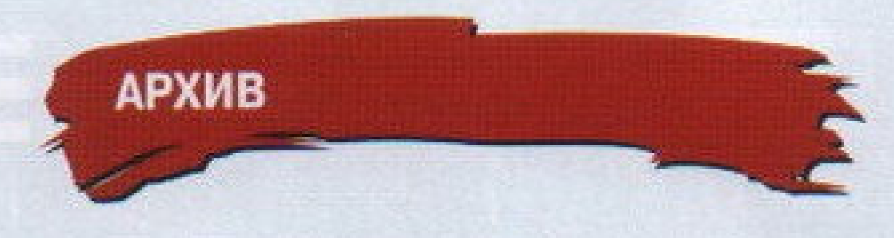
КОМАНДИР отряда капитан Мэннинг считает свое подразделение довольно успешным, поскольку солдаты усвоили важные правила этой войны. Одно из них звучит примерно так: «Все глупые повстанцы уже мертвы. Остальные – весьма хитрые бойцы. А некоторые из них очень хорошо знают свое дело». Также командир полагает, что для повышения эффективности действий против боевиков нужно улучшить координацию между подразделениями. Он уверен, что лучший источник информации о противнике – его собственные солдаты, ведь они получают ее в ходе реальных боестолкновений. Кроме того, разведчикам удалось создать свою сеть осведомителей из числа местных жителей.

УКРЕПИТЬ ДОВЕРИЕ, ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ

ПОСЛЕ часа ночи группа снимается и возвращается на базу. Здесь, за колючей проволокой, им попался попутный грузовик, объезжавший посты. Бойцы заходят в бар съесть мороженое и потом идут к своему «Хаммеру», чтобы уложить в него оборудование. Далее они заходят в разведотдел, чтобы доложить о том, что ничего подозрительного при выполнении задания они не увидели.

Завтра они снова выйдут за ограждение, чтобы провести ближнее патрулирование. Обстановка в Ираке остается довольно сложной. Повстанцам, которые воюют против них, платят и за установленные мины, и за обстрелы колонн. Но помимо материального интереса воевать, у них есть и мощный моральный стимул – они ненавидят американцев.

Чтобы изменить ситуацию и сделать так, чтобы местные жители перестали поддерживать боевиков, американским солдатам предстоит еще немало потрудиться. И усилия эти должны быть направлены не столько на ведение боевых действий против иракцев, сколько на укрепление доверия местных жителей и улучшение их жизни.

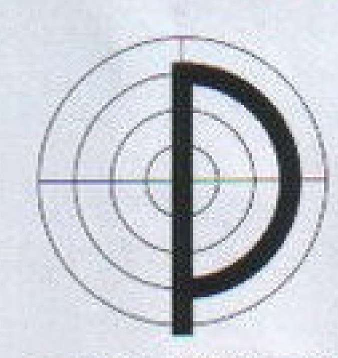

Александр ШИРОКОРАД
Фото из архива автора

Об использовании бронетанковой техники, полученной в годы войны, в литературе встречаются достаточно противоречивые сведения. Наш сегодняшний рассказ о единственном тяжелом танке союзников, который использовала Красная Армия в 1942–1944 годах.

«ЧЕРЧИЛЛЬ» В РОССИИ

РАБОТЫ над «Черчиллем» начались в сентябре 1939 года на фирме «Гарланд энд Вульф» в Белфасте. Первые 14 серийных танков были изготовлены в июне 1941 года. Эти танки выпускались с 2-фунтовыми (40 мм) пушками в башне и 3-дюймовыми (76 мм) гаубицами CS в передней части корпуса рядом с местом механика-водителя.

В марте 1942 года началось изготовление 6-фунтовых (57 мм) пушек Mk.III 43 калибра. По английским данным, бронебойный снаряд пушки пробивал 81-мм броню на дистанции 500 ярдов (457 м) при угле 30° к нормали. Подкалиберный снаряд к 6-фунтовой пушке был создан в Англии лишь в 1944 году и в СССР не поставлялся. Танк «Черчилль» с 6-фунтовой пушкой получил индекс Mk.III.

В конце 1941 – начале 1942 года англичане продемонстрировали танк «Черчилль» члену Военной миссии СССР в Англии инженер-подполковнику Ковалеву. По его докладу в марте 1942 года Советское правительство изъявило согласие на поставку 50 единиц танков «Черчилль» в счет поставок английского танка «Матильда». Кроме того, сами англичане предложили еще 25 танков «Черчилль» для испытаний с условием предоставления им результатов этих испытаний.

19 мая этого же года вышло специальное постановление Главлита: «Запретить в печати опубликовывать какие бы то ни было данные и сведения об английских танках «Черчилль».

По состоянию на 9 ноября 1942 года в СССР прибыло 84 танка «Черчилль». Всего в 1942–1943 годах Англия поставила в Советский Союз 301 танк Mk.III и Mk.IV. Еще несколько десятков танков погибло по пути в Россию. Так, на знаменитом конвое PQ-17 на судне «Эмпастр Байрон» шло 30 танков «Черчилль». Однако 4 июля 1942 года судно было потоплено подводной лодкой U-703, а капитан инженерных войск Джон Раймингтон, который сопровождал танки и должен был обучить русские экипажи, был поднят со спасательной шлюпки на борт U-703.

Первые образцы танка «Черчилль» прошли испытания на полигоне в Кубинке. Выводы отражены в отчете об испытаниях от 16 сентября 1942 года. В нем отмечается, что танк Mk.IV уступает танкам КВ-1 и КВ-1 С по мощности пушечного вооружения, но имеет преимущества по броневой защите. Боекомплект к пулеметному вооружению танк Mk.IV имеет в три раза больше по сравнению с танками КВ. Бронебойная граната 57-мм пушки, установленной на танке Mk.IV, пробивает броню двух бортов немецкого среднего танка T-III суммарной толщиной в 60 мм с дистанции 950 м. Танк Mk.IV имеет значительно меньшую удельную мощность и, как следствие, меньшую максимальную скорость. Несмотря на это, танк Mk.IV не уступает по средним скоростям движения танкам КВ-1 и КВ-1 С.

Английский тяжелый танк Mk.IV обладает недостаточной надежностью в работе отдельных агрегатов и является недоведенной до конца машиной как в конструктивном, так и в производственном отношении.

Танк Mk.IV плохо преодолевает косогоры при движении с креном по причине сбрасывания гусениц. Расходы горючего являются вполне нормальными во всех дорожных условиях.

Тут стоит сделать несколько дополнительных замечаний. Металлические гусеницы цевочного закрепления на танке «Черчилль» давали пробуксовки в распутицу и гололед. Поэтому отечественные умельцы вставили в них специальные стальные «шпоры», что затрудняло проскальзывание гусениц.

Внутри «Черчилля» было намного просторнее, чем в советских танках, что существенно облегчало работу экипажа.

В свое время Уинстон Черчилль заявил журналистам: «У танка «Черчилль» недостатков больше, чем у меня самого». Но это был обычный политический пиар. Машина в общем и целом для пехотного танка была неплохой.

Дело в том, что в 1942–1943 годах по целому ряду причин в СССР были перебои в производстве тяжелых танков, хотя всего за эти два года их выпустили около 5 тысяч единиц.

Тяжелые танки были буквально на вес золота. Если перед войной наши КВ и Т-35 россыпью отправляли по механизированным корпусам, то к октябрю 1942 года все тяжелые танки были сведены в отдельные тяжелые танковые полки прорыва (ОТТПП), находившиеся в резерве Верховного командования. Их направляли исключительно на самые опасные участки фронта.

В октябре 1942 года Сталин приказал из танков «Черчилль» создать четыре ОТТПП в составе 21 танка и присвоить им наименование гвардейских. Экипажи танков «Черчилль», как, впрочем, и КВ, по специальному указанию Сталина в 1942 году комплектовались исключительно офицерами. В конце 1942 года два полка, оснащенные танками «Черчилль», были отправлены на фронт на юг и на север, чтобы испытать танки в разных климатических условиях.

48-й тяжелый танковый полк прорыва в составе 21-й армии с 21 января по 2 февраля 1943 года действовал в районе поселка Гумрак северо-западнее Сталинграда. В составе полка был 21 танк «Черчилль».

За время от конца формирования полка до момента выхода его из боев (20 марта) танки проработали в среднем по 480 часов (1000 км пробега).

Техническое состояние танков на 20 февраля было следующим: на ходу – 4 танка; поражены артогнем: в ходовую часть – 6 танков, в корпус – 3 танка; неисправен гидравлический привод управления – у 8 танков.

50-й тяжелый танковый полк прорыва (21 танк «Черчилль») был направлен на войсковые испытания на Волховский фронт, где он с 17 марта 1943 года сражался в оперативном подчинении

8-й армии. Здесь этой части во взаимодействии с другими подразделениями предстояло действовать в соответствии с тактическим предназначением – прорывать многоэшелонированную долговременную полосу обороны противника.

К операции в 8-й армии готовились вроде бы тщательно: была произведена рекогносцировка местности и созданы колонные пути для продвижения к траншеям противника, так как наступать должны были сквозь кустарник высотой 35–40 см. Но в 50-м полку прорыва, прибывшем всего за сутки до наступления, сделать этого не успели. 19 марта танки пошли в атаку на участке урочище Пушечная гора, взаимодействуя с частями 374-й стрелковой дивизии. Из 21 танка, участвовавшего в атаке, 12 застряли в болоте и подорвались на минах, а два были подбиты артогнем. Семь оставшихся машин ворвались на немецкие позиции, но пехота атаку не поддержала, и танки, расстреляв боезапас, вернулись в исходное положение.

22 марта пять танков «Черчилль» под командованием гвардии капитана Белогуба, согласно приказу штаба 374-й стрелковой дивизии, атаковали противника в направлении развилки дорог 400 м восточнее озера Белое. Приказом штаба атака назначалась на 8.30. Сигналом для атаки пехоты должно было стать начало движения танков через ее боевые порядки. В назначенное время «Черчилли» двинулись в атаку, но пехота вперед не пошла, так как командование 374-й стрелковой дивизии операцию отменило, но танкисты об этом извещены не были. Танки ворвались на немецкие позиции, где четыре машины были подбиты артиллерией, и лишь один вернулся на исходную позицию.

С 11 часов 22 марта по 25 марта 1943 года танки находились в этом районе – экипажи сидели в танках и вели огонь с места. Каждую ночь автоматчики 50-го танкового полка прорыва доставляли танкистам боеприпасы и продовольствие, а перед рассветом уходили.

За это время «Черчилли» уничтожили артиллерийскую батарею, четыре дзота, склад с боеприпасами и до двух взводов пехоты. Танк гвардии капитана Белогуба держал под обстрелом 105-мм батарею противника и не давал переместить ее в другое место.

Несмотря на неоднократные просьбы командира 50-го танкового полка прорыва, штаб 374-й стрелковой дивизии пехоту на рубеж, занятый танками, не продвигал. Немцы неоднократно предлагали экипажам танков сдаться в плен, на что танкисты отвечали огнем. В связи с тем, что связь по радио между танкистами и пехотой велась открытым текстом, немцам стало известно о том, что группой танков командует гвардии капитан Белогуб. 25 марта они предложили ему бросить танки и отойти к своим. Белогуб ответил отказом. Тогда перед его танком был выставлен белый крест – знак того, что немецкие солдаты похоронят советского командира.

[В свое время Уинстон Черчилль заявил журналистам: «У танка «Черчилль» недостатков больше, чем у меня самого». Но это был обычный политический пиар. Машина в общем и целом для пехотного танка была неплохой]

После этого по танкам был открыт сильный артиллерийский огонь, затем в атаку пошла пехота. Танкисты отбивались несколько часов. Когда кончились снаряды и патроны, они отбивались гранатами, выбрасывая их через левый бортовой люк. Гвардии капитан Белогуб вызвал огонь на свои танки, чтобы смести наседающую пехоту противника, но даже этого артиллерия 374-й стрелковой дивизии сделать не смогла – вовремя не подвезли снаряды! В это время на помощь танкистам пришли два «Черчилля», отремонтированных силами 50-го полка прорыва, и взвод пехоты 374-й стрелковой дивизии. Им удалось зацепить трактором танк Белогуба и эвакуировать его в тыл (экипажи трех других подбитых танков отошли с пехотой).

Не оценивая тактическую грамотность боя, можно сказать, что жизнь танкистам (а экипажи, просидевшие в танках три дня, не потеряли ни одного человека убитым) спасла именно броня «Черчилля», которую за трое суток так и не смогла пробить немецкая артиллерия.

3 августа глава британской военной миссии в СССР генерал-лейтенант Мартель запросил советскую сторону об опыте применения танков «Черчилль». Ему была отправлена справка начальника штаба бронетанковых и механизированных войск Красной Армии полковника Заева: «При прорыве сильных укреплений немцев тяжелые танки КВ и «Черчилль» с ролью танков прорыва вполне справились и как танки прорыва, усиливающие атакующую пехоту, вполне себя оправдали».

Заев подготовил также некоторые рекомендации с учитом увеличения калибров и начальной скорости у противотанковой, самоходной и танковой артиллерии противника, применяемой для борьбы с наступающими танками, броня танков прорыва должна быть усилена до 100–120 мм. Танк «Черчилль» к роли танков прорыва, на усиление пехоты в целом подходит, но опыт еще раз подтвердил слабость его пушечного вооружения. Бензиновое топливо танка значительно увеличивает опасность пожара в сравнении с дизельными танками КВ. Основным врагом танков в этих операциях являлась противотанковая самоходная артиллерия и танки. Минные поля приносили значительно меньший вред. Что касается безвозвратных потерь, то они на минных полях совершенно незначительны, так как большинство танков, оставшихся на минных полях, имеют повреждения только в ходовой части и быстро восстанавливаются...

Танковая пушка на тяжелом танке должна быть калибром от 75 до 100 мм и с большой начальной скоростью снаряда, тогда этот танк будет и танком прорыва, и мощным средством противотанковой обороны (как немецкий танк «тигр»)...

Следует заметить, что и другие танки ленд-лиза, как-то «Валентайн», «Матильда», М.3 «Стюарт», имели слабое артиллерийское вооружение. В связи с этим ОКБ-92 в Горьком в 1941 году получило заказ на их перевооружение. В декабре 1941 года были испытаны танк «Валентайн» с установкой ЗИС-95–45-мм танковой пушкой 20 К и спаренным пулеметом ДТ и «Матильда» с установкой ЗИС-96–76-мм танковой пушкой Ф-34 и спаренным пулеметом ДТ.

Обе установки приняли на вооружение, и был выдан заказ на первую партию в 100 установок ЗИС-95. Однако из-за острой нужды в 45-мм танковых пушках для танков Т-70 и 76-мм пушках для танков Т-34 и КВ в серию установки ЗИС-95 и ЗИС-96 так и не пошли.

Главное бронетанковое управление думало частично решить проблему за счет принятия на вооружение к 2-фунтовой (40-мм) британской пушке нашего выстрела с осколочной гранатой сталистого чугуна. Такая граната была испытана на заводе № 179 в марте 1942 года. В том же году в Англии были закуплены танки «Матильда» CS с 76-мм пушкой.

И в американских легких танках М3 «Стюарт» было решено заменить штатную 37-мм пушку М5 на отечественную 45-мм танковую пушку. В середине октября 1943 года танк «Стюарт» с 45-мм пушкой был испытан на полигоне в Кубинке. Однако до массового перевооружения танков М3 дело так и не дошло.

С начала апреля 1943 года на Ленинградском фронте успешно действовал 49-й ОТППП, в составе которого были 21 танк «Черчилль» и 3 английских гусеничных бронетранспортера «Универсал».

На Курской дуге в составе 5-го гвардейского танкового корпуса были 21 танк «Черчилль», 106 танков Т-34 и 86 легких танков, а во 2-м гвардейском танковом корпусе – 17 танков «Черчилль», 90 танков Т-34 и 59 легких танков.

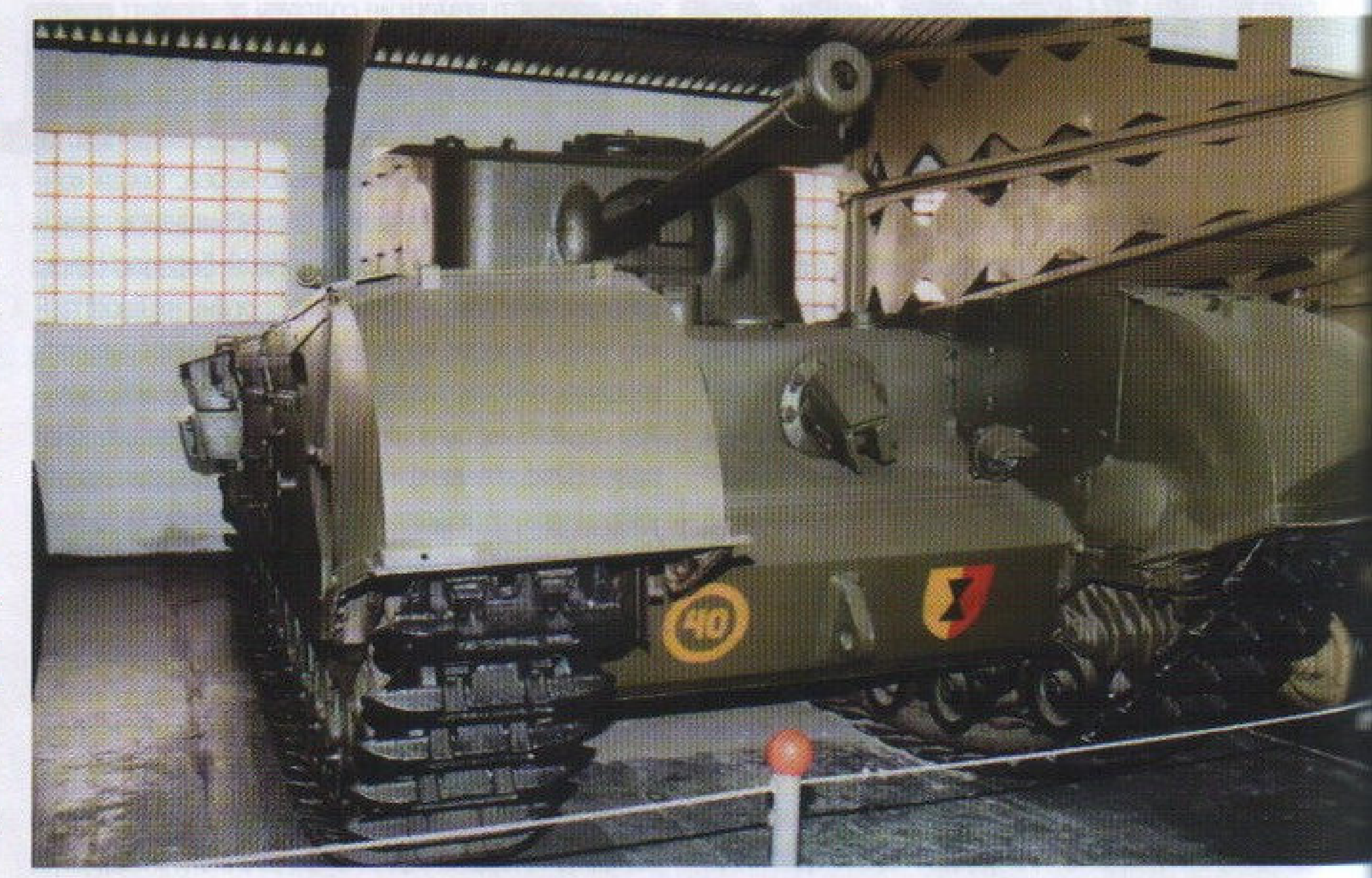
Любопытно, что в бою под Прохоровкой «Черчилль» из состава 15-го танкового полка прорыва совершил лобовой таран «тигра». При этом весь экипаж танка, которым командовал лейтенант Смирнов, а механиком-водителем был лейтенант А.Ф. Логинов, не получил ранений. После сражения под Прохоровкой лейтенант Логинов стал командиром танка «Черчилль» и участвовал в боях за Киев. Танк Логинова подбил «тигр», добившись попадания бронебойного снаряда между броней башни и корпуса. Логинов был удостоен звания Героя Советского Союза.

В июне 1944 года танки «Черчилль» из 21-го ОТППП активно участвовали в уличных боях за город Выборг.

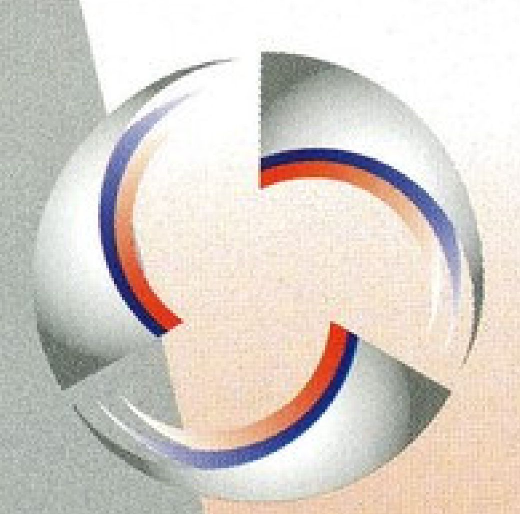
Судя по всему, последний раз «Черчилли» были применены на Восточном фронте в сентябре 1944 года в составе 8-й армии Ленинградского фронта при освобождении Таллина и Северной Эстонии. Там успешно действовал 82-й ОТППП, в составе которого было 10 «Черчиллей» и 11 танков КВ-1 С.

Главный вывод из применения танков «Черчилль» в России очевиден: танк, имеющий конструктивные недостатки, в руках опытных и мужественных людей да еще при грамотном тактическом применении может нанести серьезный урон врагу.

Остается добавить, что в британской армии «Черчилли» применяли ограниченно, хотя в 1942–1944 годах их было изготовлено 5460 единиц. Первый дебют «Черчиллей» состоялся 19 августа 1942 года в ходе рейда на Дьепп. Из 30 танков в операции было потеряно 27. По одной бригаде танков «Черчилль» англичане использовали в Северной Африке и Италии в 1942–1943 годах. Две бригады воевали во Франции и Германии в 1944–1945 годах. Последнее боевое применение «Черчиллей» англичанами произошло в Корее в 1951–1953 годах. В течение следующих трех лет «Черчилли» были сняты с вооружения британской армии.

Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству • Государственная корпорация "Ростехнологии"
при поддержке: Администрации Президента РФ • Правительства РФ • Министерства обороны РФ • Правительства Москвы
Правительства Московской области • ФГУП "Рособоронэкспорт" • Союза машиностроителей России

ТЕХНОЛОГИИ В МАШИНОСТРОЕНИИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ 2010

30 июня – 4 июля 2010 г.
Москва • Жуковский,
аэродром Раменское • ТВК «Россия»

В рамках Деловой программы:

Пленарное заседание «Техническая и технологическая модернизация машиностроительного комплекса – основа развития экономики страны»

Конференции:

- «Оснащение Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ современными образцами вооружения и специальной техники»
- «Прогнозирование перспективных направлений развития машиностроения и выработка стратегий реализации проектов развития»
- «Формирование инвестиционного климата в машиностроительной отрасли»
- Международный форум «Беспилотные многоцелевые комплексы»

В рамках Выставочной программы:

Международная выставка по технологиям в машиностроении
«ИНТЕРМАШ-2010»

IV Международный Салон вооружения и военной техники «МВСВ-2010»

Международная выставка
«АЭРОСПЕЙС-2010»

Международная выставка
«Беспилотные многоцелевые комплексы UVS-TECH 2010»

На полигоне Форума - показ новинок вооружения, военной и специальной техники

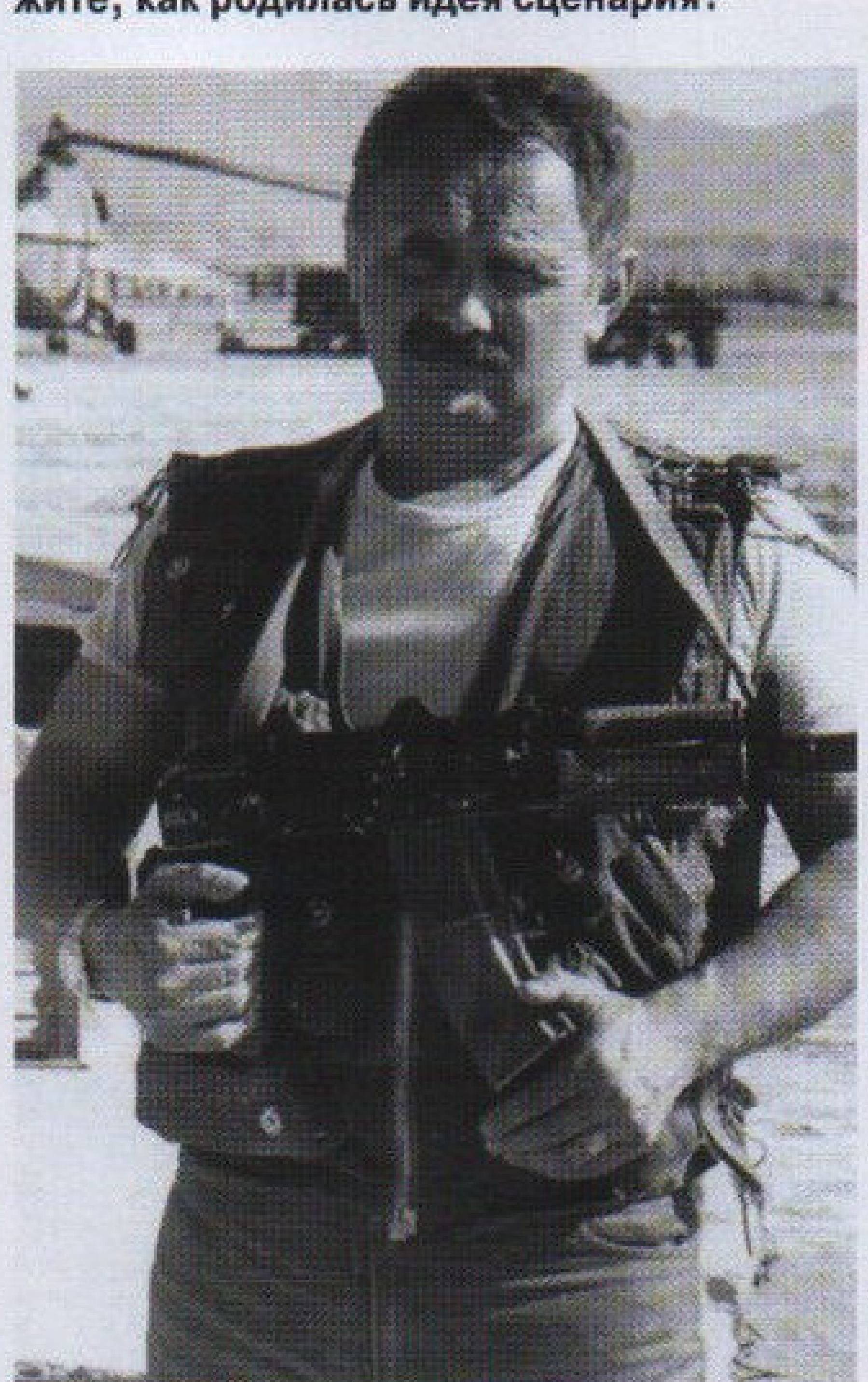
ДИРЕКЦИЯ ФОРУМА: 119048 МОСКВА УЛ. ЕФРЕМОВА 12, СТРОЕНИЕ 2
КОНТАКТНЫЙ ЦЕНТР, ТЕЛ. +7 499 929 5138
WWW.FORUMTVM.RU • E-MAIL: INFO@FORUMTVM.RU

В 1977 году в советский кинопрокат вышла кинолента «В зоне особого внимания». Миллионы телезрителей болели за «Южных» – разведвзвод гвардии лейтенанта Тарасова и прапорщика Волентира, а толпы мальчишек выстраивались очередью в военкоматы, лелея надежду попасть служить в «войска дяди Васи» и как можно скорее примерить голубой берет.
Как создавалась эпохальная картина и что такое настоящее патриотическое кино мы пытались выяснить у ее сценариста Евгения Месяцева

ОДИНОЧНОЕ ПЛАВАНИЕ В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

– Евгений Алексеевич, многие поколения советских (а теперь уже российских) десантников воспитаны на вашем фильме «В зоне особого внимания». Он в свое время заставил молодежь буквально бредить воздушно-десантными войсками. Расскажите, как родилась идея сценария?

– Все началось с интервью, которое почти 40 лет назад Василий Филиппович Маргелов дал мне, начинающему спецкору «Недели» (воскресного приложения к газете «Известия»). Он и посоветовал тогда «копнуть поглубже» жизнь десанта. Я тут же попросил командующего направить меня в одну из частей ВДВ. Ближайшие учения начинала ферганская дивизия (была такая).

Для меня, третьекурсника вечернего отделения факультета журналистики МГУ, это был поистине «царский» подарок, тем более что Василий Филиппович разрешил мне тогда не только прыгнуть с одной из парашютно-десантных рот, но и сыграть роль заправского десантника. Я надел форму, взял на прыжок АК-47 и РД. Я также попросил «Батю», чтобы о моем «маскараде» знали только комдив и начальник штаба.

Прыгали ночью. Самолет Ан-12. Парашют ПД-47 с запаской ПЗ-41 А.

Это был мой первый настоящий боевой прыжок (до это я прыгал трижды в девятом классе по линии ДОСААФ).

А идея написать сценарий «проросла» через четыре года, когда, став спецкором журнала «Смена», я вновь попросил у командующего разрешить мне совершить еще один прыжок. На этот раз с разведчиками. Мне довелось увидеть, как группа находит и уничтожает передвижную ракетную установку «противника».

Думать над тем, как назвать свой репортаж об этой уникальной операции, сопровождавшейся захватом «языка», небольшой драчкой и допросом его на английском, не пришлось. Утверждая район действия «нашей» разведгруппы, Василий Филиппович, обведя его своим красным карандашом, решительно, чуть не сломав грифель, написал: «ЗОНА ОСОБОГО ВНИМАНИЯ».

Под этим названием в «Смене» и был опубликован мой репортаж. Через год с небольшим я написал сценарий.

Первым его читателем стал наш знаменитый режиссер Григорий Чухрай, снявший киноленты «Баллада о солдате», «Чистое небо», ставшие классикой отечественного кинематографа. Он сам был воином-десантником, прошел Великую Отечественную войну.

Григорий Наумович был моим главным учителем, крестным отцом. Он помог мне, не имеющему никакого отношения к кино (я ведь не учился ни во ВГИКе, ни на высших сценарных курсах Госкино СССР) уже с первым шагом выйти на большой экран. Картина «В зоне особого внимания» получила Государственную премию РСФСР, меня сразу приняли в Союз кинематографистов СССР...

– Как вам, человеку, учившемуся в военно-морском авиационном училище, окончившему журфак МГУ, удалось так проникнуться «десантным духом»?

– Конечно, помогло общение с генералом Маргеловым, с его парнями-десантниками.

Я бесконечно благодарен им, ведь с их помощью мне посчастливилось ощутить это редкое боевое братство – братство, имя которому «Десант». Во мне до сих пор живы те удивительные ощущения, когда ты шагаешь из самолета в бездну, и через 5 секунд купол, рванувшись, принимает твой вес. Когда ты непроизвольно орешь: «Помню, в детстве на коврах-самолетах неизвестные открыли маршруты, а теперь нашлась нам в небе работа – синевою наполнять парашюты».

Как такое забыть?

– Как бы вы сами сформулировали основную тему своего творчества?

– Эта тема красной нитью проходит через все мои сценарии к фильмам. «Одиночное плавание», «В зоне особого внимания», «Ответный ход», «Случай в квадрате 36–80»... Моя тема – армия, патриотизм, мужской поступок, мужская честь, служение Отечеству.

Мой учитель Григорий Наумович Чухрай внушал: важнее бороться «за», чем «с».

И еще. Заставить сердце зрителя биться чаще – несложно. Главное, чтобы сердце знало, за что бьется.

Сейчас ценности, которые исповедовали наши предки, лучшие писатели и поэты нашего Отечества, возвышающие идеалы приспущены. То и дело натыкаешься на острые рифы беспамятства, цинизма. Кругом много мусора и всякой чернухи.

Сейчас вспомнилось изречение философа: «Великое государство – это таинственный корабль, чьи якоря находятся на небе». Относительно России я в это верю.

В свое время у нас было самое нравственное кино. И это не мое безответственное заявление. Это заявление предыдущего Папы Римского. Я убежден, что наше кино должно вернуться на оставленные позиции.

– И когда же, по-вашему, наступят светлые времена?

– Увы, не так скоро, как того хотелось бы. Но я надеюсь дожить до этого дня. Я хочу видеть на улицах наших городов офицеров и солдат, которые заставят остановиться каждого встречного, чтобы полюбоваться их статью, выправкой, красивой формой, прямым и гордым взглядом. Я хочу, чтобы в обществе кумирами были не бандиты и их экранные образы, а люди, посвятившие свою жизнь служению Отечеству.

Уверен, что вместе с такой армией вернется и кино, поднимающее престиж военной профессии, воспитывающее воина-патриота.

– Вот вы упомянули военную форму...

– Не зря. Для меня это очень важный аспект в военной службе. Отношение к своей форме красноречиво характеризует человека в погонах. Вот приведу один пример из дореволюционной истории.

Как известно, композитор Римский-Корсаков до того, как стать великим композитором, служил на флоте. Его командир доложил как-то государю императору о том, что офицер Римский-Корсаков, находясь в кают-кампании корабля, позволил себе расстегнуть верхний крючок своего офицерского мундира.

Реакция Александра III была незамедлительной: «Впредь мундира не выдавать, ибо оный его беспокоит»...

– По вашим сценариям снято...

– 14 картин.

– И все о современной армии?

– Авиации и флоте...

– Сценарное письмо... Самостоятельный жанр?

– Да.

– Что служит толчком для новых идей?

– Прежде всего, глубокое уважение к нашей армии. Она – кладезь сюжетов, идей: слушай, смотри, «щупай» работу служивых, а потом садись, шевели мозгами, пиши..

– Как рождаются ваши сценарии?

– Иногда появляются фразы, иногда слово или два... Слова крутятся, обрастают подробностями. Сюжеты рождаются из слов, из картинок, из разговоров, из прочитанного... Если замысел складывается в какую-то историю, тогда уже включаются механизмы сценарного творчества.

– Что сейчас на вашем рабочем столе?

– Разработка сценария о ВДВ.

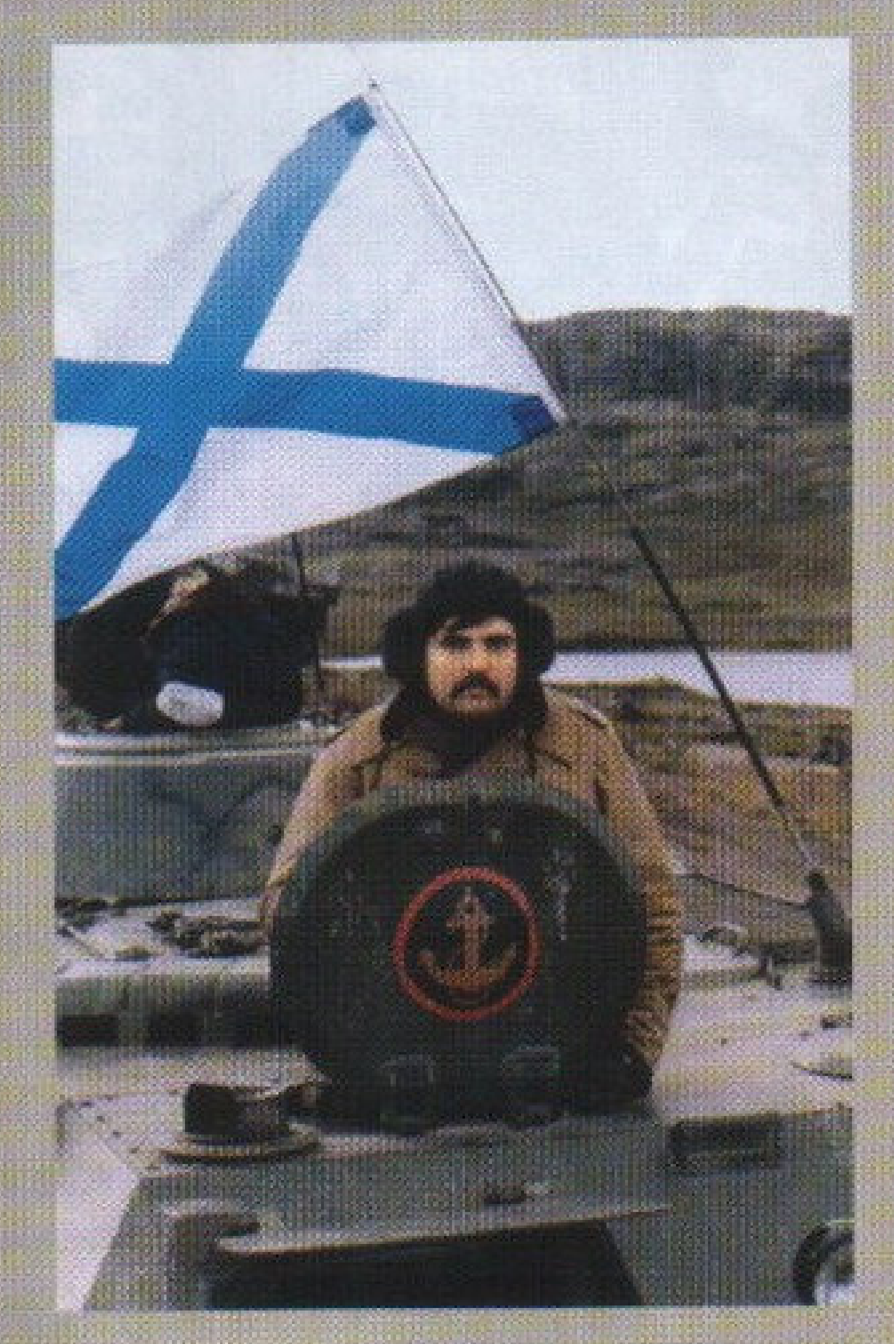
– Уже есть название?

– Пока исключительно рабочее – «ДЕСАНТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ». Извините, это все, что могу сейчас сказать.

Записал Ильдар НУГАЙБЕКОВ

Фото из архива автора

Рубрику ведет Владимир ЕФИМЕНКО
Фото автора и из архива редакции

5 (1943)

НА БАЗЕ 2-го отдельного батальона 67-й отдельной морской стрелковой бригады был сформирован 61-й стрелковый полк. Сражаясь с 8 августа 1943 года на Карельском фронте, полк постоянно участвовал в сражениях, особенно отличившись при проведении Петсамо-Киркенесской операции. 24 октября 1944 года стрелки форсировали залив Бек-фиорд и 25 октября после ожесточенного штурма овладели портом-крепостью Киркенес. За проявленный героизм и мужество полк был награжден орденом Красного Знамени и удостоен почетного наименования «Киркенесский».

15 мая 1966 года 61-й мотострелковый полк Ленинградского военного округа был включен в состав Северного фронта как 61-й отдельный Киркенесский Краснознаменный полк морской пехоты. В декабре 1979 года полк преобразован в 61-ю отдельную Киркенесскую Краснознаменную бригаду морской пехоты Северного флота.

6 мая

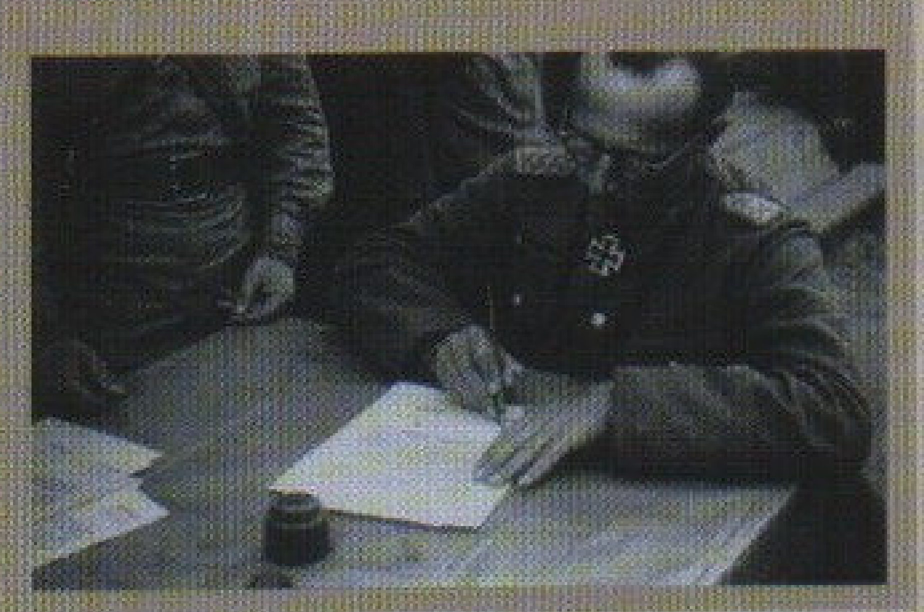
РУССКАЯ Православная Церковь чтит память святого Великомученика Георгия Победоносца – покровителя воинства российского. На Руси Георгий почитался как воплощение силы и мужества. Во время царствования Федора Иоанновича отличившимся воинам давали монету с изображением святого. Позже был учрежден Георгиевский крест – орден, который стал одной из ценных наград, вручаемых офицерам и солдатам за совершенные подвиги.

9 мая

ДЕНЬ ПОБЕДЫ советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. День воинской славы России. Историческое событие, венчавшее разгром фашистской Германии, происходило в Берлине. Здесь находились представители высшего командования Советского Союза и стран антигитлеровской коалиции. Сюда же доставили бывшего начальника штаба верховного командования вермахта генерал-фельдмаршала В. Кейтеля, главнокомандующего германскими военно-морскими силами адмирала флота Г. Фридебурга, генерал-полковника авиации Г. Штумпфа, имевших полномочия от К. Деница, ставшего после самоубийства Гитлера рейхсканцлером Германии, подписать Акт о безоговорочной капитуляции.

В полночь 8 мая 1945 года в специально подготовленный зал военно-инженерного училища в Карлсхорсте, украшенный государственными флагами Советского Союза, США, Великобритании и Франции, вошла большая группа людей. Среди них представители верховных командований союзных стран, советские генералы, войска которых штурмовали Берлин, журналисты. За длинным переговорным столом заняли места заместитель Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, заместитель главнокомандующего вооруженными силами союзников в Европе Д. Эйзенхауэра главный маршал авиации Великобритании А. Теддер, командующий стратегическими воздушными силами США генерал К. Спаатс и главнокомандующий французской армией генерал Ж.-М. Латр де Тассиньи. Вскоре в зал были введены представители германского верховного командования.

В 0 часов 43 минуты 9 мая 1945 года подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии было закончено.

10 (1991)

НА БАЗЕ 237-го гвардейского Проскуровского Краснознаменного, орденов Кутузова и Александра Невского авиаполка из лучших летчиков подмосковной авиабазы Кубинка и других гарнизонов России создана пилотажная группа «Стрижи». Организационно входит в состав Центра показа авиационной техники имени И. Н. Кожедуба.

С момента своего основания «Стрижи» летают на истребителях МиГ-29. Именно из-за прозвища МиГ-29 среди летчиков – «стриж» – этой группе было дано такое название. Публичный дебют группы состоялся в мае 1991 года во Франции.

Пилотажная группа побывала с визитами в Финляндии, Франции, Германии, Швеции, Бельгии, Италии, Малайзии, где были продемонстрированы высочайшее летное мастерство и передовые достижения российского авиастроения.

«Стрижи» также выступают с «Русскими витязями» с совместной пилотажной программой «большой девятки» в составе четырех МиГ-29 и пяти Су-27.

На авиасалоне МАКС-2007 группа из 9 самолетов (4 МиГ-29 «Стрижи» и 5 Су-27 «Русские витязи») в пилотажном порядке «большой бриллиант» («большой ромб», «смешанный ромб») выполняют бочку. Этого (в смешанном строю из разных типов самолетов) не удавалось еще никогда ни одной пилотажной группе в истории мировой авиации.

17 (1994)

В СОСТАВЕ пограничных войск образована группа специального назначения «Сигма», подчиняющаяся непосредственно командующему погранвойсками и его заместителю по разведке. Комплектуется только офицерами и прапорщиками. На подразделения спецназа Федеральной пограничной службы были возложены следующие задачи: проведение операций, связанных с реализацией оперативной информации о враждебной деятельности на государственной границе и в пунктах пропуска через нее спецслужб иностранных государств, экстремистских и преступных группировок; защита в экстремальных условиях помещений, транспортных средств и других объектов оперативных органов; осуществление разведывательно-поисковых мероприятий; обеспечение безопасности мероприятий, проводимых руководством ФПС России; освобождение заложников из числа военнослужащих войск, органов и организаций ПС РФ; изучение оперативной обстановки в районах (местах) предполагаемых действий группы; участие в проведении специальных мероприятий, связанных с реализацией конкретной оперативной информации, информации взаимодействующих правоохранительных органов; участие в розыске и задержании вооруженных групп и лиц, пересекших или пытающихся пересечь государственную границу РФ и др.

В 1995 году были введены в боевую службу два подразделения – в Москве и в Краснодаре. От создания еще одного подразделения в Хабаровске пришлось отказаться по экономическим причинам, а уже в 1997 году под сокращение попало краснодарское подразделение.

Первая боевая командировка «сигмовцев» была в июле 1995 года в Дагестан.

МАЙ

20 (1942)

УЧРЕЖДЕН орден Отечественной войны.

В числе первых орденом Отечественной войны I степени Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1942 г. были награждены воины-артиллеристы капитан Криклий И. И., младший политрук Стаценко И. К., старший сержант Смирнов А. В., отличившиеся в ожесточенных боях с немецко-фашистскими захватчиками на Харьковском направлении, и другие военнослужащие. Всего было произведено около 350 тысяч награждений орденом Отечественной войны I степени.

21 (1942)

УЧРЕЖДЕН нагрудный знак «Гвардия» для личного состава гвардейских частей и соединений Красной Армии и Военно-Морского флота.

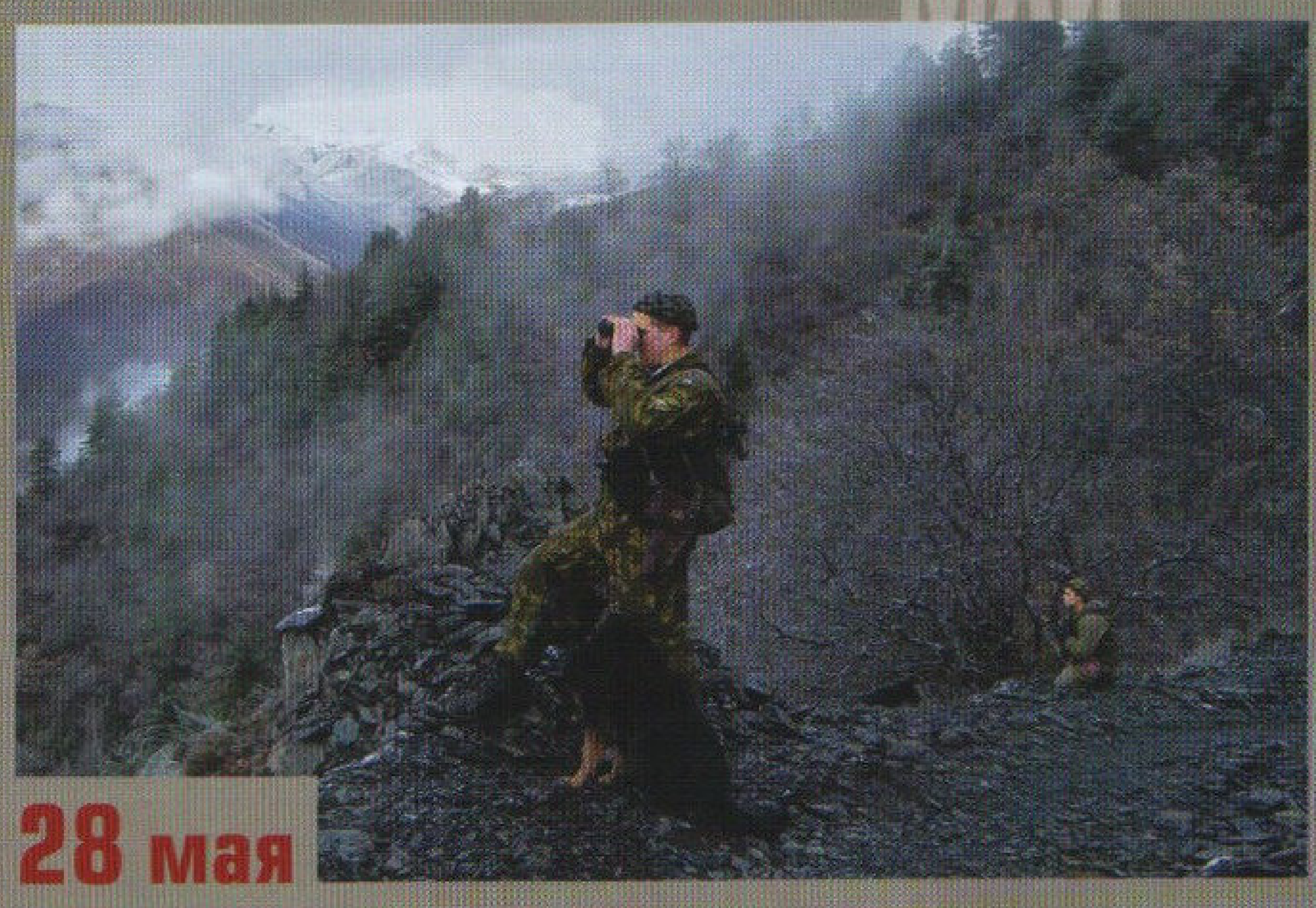
История образования гвардейских частей и кораблей начинается в 1941–1942 годы. Днем рождения советской гвардии считается 18 сентября 1941 года, когда в соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования приказом наркома обороны СССР № 308 были переименованы в гвардейские четыре стрелковые дивизии: 100-я стрелковая дивизия в 1-ю гвардейскую, 127-я стрелковая дивизия во 2-ю гвардейскую, 153-я стрелковая дивизия в 3-ю гвардейскую и 161-я стрелковая дивизия в 4-ю гвардейскую. Эти соединения геройски сражались с немецко-фашистскими захватчиками под Минском и Смоленском и решительно действовали в боях под Ельней.

Гвардейские знаки отличия, гвардейская лента (георгиевская в царской армии, с оранжевыми и черными полосами, символизировавшими пламя и дым разрывов) и нагрудный знак появились позже. Их автором стал художник С. И. Дмитриев.

Всего за время Великой Отечественной войны звания гвардейских удостоены: 11 общевойсковых и 6 танковых армий; конно-механизированная группа; 40 стрелковых, 7 кавалерийских, 12 танковых, 9 механизированных и 14 авиационных корпусов; 117 стрелковых, 9 воздушно-десантных, 17 кавалерийских, 6 артиллерийских, 53 авиационных и 6 зенитных артиллерийских дивизий; 7 дивизий реактивной артиллерии; многие десятки бригад и полков. В Военно-Морском флоте насчитывалось 18 надводных гвардейских кораблей, 16 подводных лодок, 13 дивизионов боевых катеров, 2 авиадивизии, 1 бригада морской пехоты и 1 морская железнодорожная артиллерийская бригада.

22 (1914)

В РЯЗАНСКОЙ губернии родился Н. Макаров, конструктор стрелкового оружия, Герой Социалистического Труда. В годы Великой Отечественной войны работал ведущим конструктором ЦКБ-14. Создал 9-мм пистолет (ПМ), принятый на вооружение в 1951 году.

28 мая

ДЕНЬ ПОГРАНИЧНИКА. Установлен Указом Президента РФ от 23 мая 1994 года «в целях возрождения исторических традиций России и ее пограничных войск». В соответствии с Указом в День пограничника в городе-герое Москве, а также в городах-героях и городах, где расположены управления пограничных округов и групп пограничных войск, производится праздничный фейерверк.

Декретом Совнаркома 28 мая 1918 года была учреждена Пограничная охрана РСФСР. Тогда же было создано Главное управление погранохраны, в которое в полном составе перешли офицеры бывшего Управления отдельного корпуса пограничной стражи России.

Наше государство граничит с шестнадцатью странами (никакое другое государство не имеет такого количества стран-соседей). Пограничное сотрудничество установлено и закреплено договорными документами с тридцатью двумя зарубежными государствами.

В декабре 1994 года создана Федеральная пограничная служба Российской Федерации (ФПС России), а с 2003 года Пограничная служба передана в структуру ФСБ России.

Основные задачи Пограничной службы России обеспечивать реализацию государственной пограничной политики страны в сфере защиты государственной границы, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны России, а также решение задач по охране их биологических ресурсов (моря, шельфа и экономической зоны); организацию (в пределах своих полномочий во взаимодействии с соответствующими подразделениями федеральных органов государственной власти) борьбы с организованной преступностью, контрабандой, незаконной миграцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых, отравляющих и радиоактивных веществ, наркотических средств и психотропных веществ, а также противодействие деятельности незаконных вооруженных формирований в пределах приграничной территории.

31 (1993)

МИНИСТРОМ внутренних дел утверждено Положение «О квалификационных испытаниях военнослужащих на право ношения крапового берета». Подчеркнуто, что краповый берет является символом подразделения специального назначения и носится только теми военнослужащими, которые достойны данного права по своим профессиональным, физическим и моральным качествам.

Доплата за язык »

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ ВВС США, владеющие иностранными языками, получат весомую прибавку к жалованью. Так, за знание русского и чеченского языков будут доплачивать 500 долларов в месяц. Кстати, за знание двух иностранных языков можно будет получить надбавку в два раза больше. Военнослужащим необходимо ежегодно подтверждать свои лингвистические знания. Руководство Пентагона взялось за поощрение знания иностранных языков после того, как пришло к выводу, что успех различных зарубежных военных операций во многом зависит от способности солдат общаться на языке жителей той страны, где она проводится.

В Пентагоне разделили необходимые для военнослужащих иностранные языки на три группы. В первую вошли русский, китайский, арабский, французский, корейский, португальский, турецкий, туркменский, пушту, дари, фарси. Вторая группа включает в себя грузинский, азербайджанский, казахский, узбекский, сербскохорватский, иврит, чешский, вьетнамский, диалекты народов Африки. В третьей группе чеченский, украинский, а также языки всех остальных бывших советских республик.

Сергей ДЮЛЬДИН

Дружба через спорт »

С 20 ПО 25 МАРТА в итальянском городе Аоста прошли Всемирные игры среди военнослужащих. В них приняли участие свыше 600 спортсменов из 42 стран. Помимо стандартных дисциплин в программу игр вошли лыжное ориентирование, гонка патрулей, скалолазание и лыжный альпинизм.

По результатам состязаний сборная России с 6 медалями (3 из которых высшего достоинства) заняла 4-е место.

Александр ВОРОБЬЕВ

Дэзи »

НЕ ЗРЯ говорится, что собака человеку неизменный друг. Таким вот другом для инструктора минно-розыскной собаки ефрейтора Евгения Зайцева была его немецкая овчарка Дэзи.

Специальная моторизованная воинская часть Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России готовилась к отправке в служебную командировку в Чеченскую республику. Учитывая, что служить придется в непростых условиях, ефрейтор тщательно отбирал себе собаку. Дошло до того, что командир взвода стал косо посматривать в его сторону: чего, мол, перебираешь? Неизвестно, чем бы все это закончилось, но спокойная, добрая и сообразительная Дэзи как-то сразу понравилась Жене.

– Первые тренировки показали, что у нее совершенно уникальный нижний нюх, а это немаловажно для той работы, к которой я стал ее готовить, – рассказывал потом он.

Время, отпущенное для обучения собаки, пролетело быстро. Когда подразделение прибыло к месту временной дислокации в Чечне, ефрейтор Евгений Зайцев и его Дэзи сразу включились в боевую службу. Инструктор нарадоваться не мог на свою овчарку, а она платила ему преданностью и завидной работоспособностью. Постепенно стало расти число обнаруженных взрывных устройств. В один из дней в формуляре учета результативности применения минно-розыскной собаки Женя с нескрываемой гордостью за своего четвероногого сослуживца тщательно заполнил девятнадцатую страницу.

– Скоро у нас с тобой будет круглая цифра, – ласково потрепал он овчарку по холке.

В условиях настоящей минной войны, навязанной боевиками, очередную смертоносную закладку долго искать не пришлось. Во время операции по инженерной разведке местности на обочине грунтовой дороги недалеко от чеченского селения Мескер-Юрт Дэзи остановилась, обнюхала землю и легла, подогнув передние лапы. Для шедшего за ней ефрейтора Евгения Зайцева с расчетом минно-розыскной службы это верный знак – фугас. Но обезвреживать притаившуюся смерть саперам на этот раз не пришлось – террорист-наблюдатель привел адскую машину в действие.

Последнее, что запомнил Евгений, это вдруг вспыхнувший красно-желтый шар, который накрыл Дэзи. На миг ему даже показалось, что он держит не собаку на поводке, а этот самый огненный смерч.

– Наза-а-д! – успел прокричать Женя не то овчарке, не то саперам, не то самой смерти и провалился в темноту...

С того момента, как на грунтовке у Мескер-Юрта оглушительно ухнул взрыв, прошел год. Ефрейтор Евгений Зайцев перенес не одну пластическую операцию на лице. Врачи военного госпиталя считают большой удачей, что хотя бы один глаз и всего лишь на десять процентов, но видит.

На госпитальной койке Женя узнал, что за это время его сослуживцы собрали деньги, купили мраморную плиту, выгравировали на ней нехитрую эпитафию и установили памятный знак минно-розыскной собаке по кличке Дэзи, спасшей не одну человеческую жизнь.

Как только позволил лечащий врач, Женя попросил свозить его в воинскую часть, но разглядеть надпись не смог, а только гладил руками холодную поверхность белого мрамора и не чувствовал, как в уголках глаз закипают слезы. Лишь когда они сорвались и поползли вниз, оставляя соленые следы на обожженных щеках, вытер их рукавом госпитальной пижамы.

Офицеры и солдаты, которые были в той командировке, уверяют, что террорист мог дождаться, пока к фугасу подойдут саперы, но, видимо, рассудил, что уничтожить нужно обученную собаку, и сознательно взорвал именно ее.

Василий ПАНЧЕНКОВ

Фото из архива автора

АНА
ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»
ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ
АНАтомия
победы
Россия, 197198, Санкт-Петербург,
Малый проспект ПС, д. 5
www.ana.spb.ru
тел.: (812) 235-54-60
факс: (812) 235-70-12
на правах рекламы